

ФЕДЕРАЛЬНОЕ КАЗЕННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ТОМСКИЙ ИНСТИТУТ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ
РАБОТНИКОВ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ
ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ»

ВЕСТНИК

Томского института повышения
квалификации работников
ФСИН России

СЕТЕВОЕ ИЗДАНИЕ

№ 2 (28) / 2026
апрель – июнь

сетевое издание

Сетевое издание зарегистрировано
в Федеральной службе по надзору
в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
Эл № ФС77-76076

Учредитель: федеральное казенное
учреждение дополнительного
профессионального образования
«Томский институт повышения
квалификации работников
Федеральной службы исполнения наказаний»

Адрес редакции и издателя:
634057, Томская обл., г. Томск,
ул. Говорова, 10
ФКУ ДПО Томский ИПКР
ФСИН России

Выходит 4 раза в год

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных
изданий, в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты диссертаций на
соискание ученой степени кандидата наук, на соискание
ученой степени доктора наук
(по научной специальности
5.1.4. Уголовно-правовые науки)

Все права защищены.
Перепечатка материалов
допускается только с разрешения
редакционной коллегии журнала

Плата за публикацию статей
не взимается

Авторские материалы рецензируются
и не возвращаются

Мнение авторов может не совпадать
с позицией редакционной коллегии

Требования к публикациям
и полнотекстовые версии журнала:
<http://tifsin.ru/>

Главный редактор - О.М. Писарев, кандидат
психологических наук, доцент (ФКУ ДПО Томский
ИПКР ФСИН России); **А.И. Абатуров**, кандидат
юридических наук, доцент (ФКУ ДПО Кировский ИПКР
ФСИН России); **А.Г. Антонов**, доктор юридических наук,
доцент (ФКОУ ВО Санкт-Петербургский университет
МВД России); **В.В. Варинов**, кандидат педагогических
наук, доцент (ФКОУ ВО Кузбасский институт
ФСИН России); **Д.В. Волошин**, доктор педагогических
наук, доцент (ФКУ ДПО Томский ИПКР
ФСИН России); **А.Я. Гришко**, доктор юридических наук,
профессор (Рязанский государственный университет
им. С.А. Есенина); **А.В. Диденко**, доктор медицинских
наук, доцент (Томский НИМЦ РАН, НИИ психического
здоровья); **А.А. Ефименко**, кандидат педагогических
наук, доцент (ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России);
А.М. Киселев, доктор педагогических наук, доцент
(Академия ФСИН России); **Н.Н. Кутаков**, кандидат
юридических наук, доцент (Университет ФСИН России);
Е.П. Молчанова, кандидат психологических наук,
доцент (ФГБОУ ВО ТГПУ); **А.А. Нуждин**, кандидат
юридических наук, доцент (Академия ФСИН России);
А.А. Павленко, кандидат юридических наук, доцент
(ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России); **С.М. Савушкин**, кандидат юридических наук, доцент
(Западно-Сибирский филиал Российского государственного
университета правосудия); **А.Б. Скаков**, доктор
юридических наук, профессор (РГУ «Костанайская
академия МВД РК имени Шракбека Кабылбаева»);
П.В. Тепляшин, доктор юридических наук, профессор
(ФГКОУ ВО Сибирский юридический институт
МВД России); **В.А. Уткин**, доктор юридических наук,
профессор, заслуженный юрист России (Юридический
институт НИ ТГУ)

Ответственный секретарь редколлегии -
О.М. Писарев, тел. (3822) 46-77-49, вн. 20-21

Факс (3822) 46-74-60
E-mail: bulletin.ipkr@yandex.ru

Ответственный за выпуск: **О.М. Писарев**
Технический редактор: **А.А. Мамонтова**

Дата выхода 30.06.2026

Federal state institution of additional professional
education «Tomsk Institute of advanced training
of employees the federal penal service of Russia»

BULLETIN

**THE TOMSK INSTITUTE
OF ADVANCED TRAINING
OF EMPLOYEES THE FEDERAL
PENAL SERVICE OF RUSSIA**

ONLINE EDITION

**No. 2 (28) / 2026
April – June**

**BULLETIN OF THE
TOMSK INSTITUTE OF ADVANCED
TRAINING OF EMPLOYEES THE
FEDERAL PENAL SERVICE OF RUSSIA**

online publication

Is registered in Federal Service for
Supervision in the Sphere of Telecom,
Information Technologies and Mass
Communications of Russia
(Roskomnadzor). Certificate on registration of mass media
of PI No. FS77-76076

The founder of the online edition is Federal state
institution of additional professional education «Tomsk
institute of advanced training of employees of the Federal
Penal Service of Russia»

Edition and publisher address: 634057, Tomsk region,
Tomsk city,
Govorova str., 10

The exit schedule is 4 times a year

The journal is included in the List of peer-reviewed
scientific publications in which the main scientific results of
dissertations for the degree of Candidate of Sciences, for the
degree of Doctor of Sciences should be published
(in the scientific specialty 5.1.4. Criminal law sciences)

All rights reserved. The reprint of materials
is allowed only with the permission
of the editorial board of the online edition

The publication of articles is free

All articles undergo reviewing procedure
and don't return back

The authors' opinion can not coincide
with an editorial board's one

Requirements to publications and full text versions of the
online edition:
<http://tifsin.ru/>

THE EDITORIAL BOARD

O.M. Pisarev - the editor-in-chief, candidate
of psychological Sciences, associate professor
(the Tomsk IPKR of the FPS of Russia);
A.I. Abaturov, candidate of law, associate professor
(the Kirov IPKR of the FPS of Russia); **A.G. Antonov**,
doctor of law, associate professor (St. Petersburg
University of the MIA of Russia); **V.V. Varinov**, candidate
of pedagogical Sciences, associate professor (KI of the FPS
of Russia); **D.V. Voloshin**, doctor of pedagogical Sciences,
associate professor (the Tomsk IPKR of the FPS of Russia);
A.Ya. Grishko, doctor of law, professor (Ryazan State
University named after S.A. Yesenin); **A.V. Didenko**, doctor
of medical Sciences, associate professor (Tomsk NRMC
Russian Academy of Science, Mental Health Research
Institute); **A.A. Efimenko**, candidate of pedagogical
Sciences, associate professor (the Tomsk IPKR of the FPS
of Russia); **A.M. Kiselev**, doctor of pedagogical Sciences,
associate professor (Academy of FPS of Russia);
N.N. Kutakov, candidate of law, associate professor
(University of FPS of Russia); **E.P. Molchanova**, candidate
of psychological Sciences, associate professor (Tomsk
State Pedagogical University); **A.A. Nuzhdin**, candidate
of law, associate professor (Academy of FPS of Russia);
A.A. Pavlenko, candidate of law (the Tomsk IPKR
of the FPS of Russia); **S.M. Savushkin**, candidate of law,
associate professor (West Siberian Branch of the Russian State
University of Justice); **A.B. Skakov**, doctor of law, professor
(RSI «Kostanay Academy of MIA of the RK named after
Shyrakbek Kabyrbayev»); **P.V. Teplyashin**, doctor of law,
professor (Siberian Law Institute of the Ministry of Internal
Affairs of Russian Federation); **V.A. Utkin**, doctor of law,
professor, honored lawyer of Russia (National Research TSU,
Law Institute)

The responsible secretary of the editorial board -
O.M. Pisarev, ph. (3822) 46-77-49 (additional # 20-21)

the fax: (3822) 46-74-60
E-mail: bulletin.ipkr@yandex.ru

The date of issue 06/30/2026

СОДЕРЖАНИЕ

Право

Гамбарчаев М.Р. Некоторые вопросы правового регулирования условий проведения оперативно-розыскных мероприятий.....	7
Глазков М.Б., Глазкова Е.И., Таскаев П.С. Дисфункциональность системы электронного мониторинга подконтрольных лиц (СЭМПЛ) при надзоре за лицами, осужденными к наказанию в виде принудительных работ.....	12
Голикова О.А., Глотова Н.И., Глотов И.И. Эволюция представлений о сущности тюремного патроната в царской России.....	20
Елисеева Т.Н. К вопросу об условности освобождения от наказания в связи с болезнью.....	27
Каверзин Д.С. К вопросу эффективности борьбы с терроризмом посредством уголовно-правовых норм с двойной превенцией.....	33
Красоткин П.Н., Ласточкин А.Н. Ограничение свободы: уголовно-правовые и уголовно-исполнительные аспекты.....	41
Мамонтова А.А. Проблемы и перспективы применения амнистии и помилования в уголовно-исполнительном праве Российской Федерации.....	48
Некрасов И.С. Противодействие группам осужденных отрицательной направленности, образованных в исправительных колониях на религиозной основе.....	57
Плотников Д.А. Историко-правовой генезис уголовно-правовой охраны деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы в отечественном законодательстве: от Русской Правды до УК РСФСР 1960 г.	63
Полеченков Н.Е. К вопросу о нормативно-правовом регулировании порядка перевода для ознакомления с материалами уголовного (судебного) дела в следственные изоляторы лиц, отбывающих наказание в исправительных учреждениях, в порядке статьи 77.1 УИК РФ	81
Скворцов К.В., Нарышкина Н.И. Системные проблемы реализации института пробации в Российской Федерации и пути их решения.....	89
Степанова А.Ю. Противодействие преступлениям, совершаемым в следственных изоляторах, по российскому законодательству.....	100
Южанин В.Е., Горбань, Д.В. Новиков Е.Е. Роль добровольцев в системе пробации: сравнительный анализ зарубежных моделей и их эффективность в снижении рецидивной преступности.....	109

Педагогика

Павлова Е.Д. Андрагогические особенности патриотического воспитания в системе служебной подготовки сотрудников ФСИН России.....	123
Писарев О.М., Кузнецов М.И. Трудовое воспитание содержащихся в следственных изоляторах: отечественный опыт советского периода.....	130

Психология

Вэтра А.В. Современный взгляд на психологические особенности несовершеннолетних осужденных условно и перспективы их коррекции.....	137
--	-----

CONTENTS

Law

Gambarchaev M.R. Some issues of legal regulation of the conditions for conducting operational-search measures.....	7
Glazkov M.B., Glazkova E.I., Taskaev P.S. Dysfunctionality of the electronic monitoring system of controlled persons in the supervision of persons sentenced to punishment in the form of forced labor.....	12
Golikova O.A., Glotova N.I., Glotov I.I. Evolution of ideas about the essence of prison patronage in tsarist Russia.....	20
Eliseeva T.N. On the question of the conditionality of release from punishment due to illness.....	27
Kaverzin D.S. On the issue of the effectiveness of countering terrorism through criminal law norms with double prevention.....	33
Krasotkin P.N., Lastochkin A.N. Restriction of freedom: criminal law and penal enforcement aspects.....	41
Mamontova A.A. Problems and prospects of the application of amnesty and pardon in the penal enforcement law of the Russian Federation.....	48
Nekrasov I.S. Counteraction to groups of convicts with a negative orientation formed in correctional colonies on a religious basis.....	57
Plotnikov D.A. Historical and legal genesis of criminal law protection of the activities of employees of the penal system in domestic legislation: from Russkaya Pravda to the Criminal Code of the RSFSR of 1960	63
Polechenkov N.E. On the issue of regulatory and legal regulation of the procedure for familiarization with criminal (court) case materials for persons serving a sentence in correctional institutions, in accordance with article 77.1 of the Russian Federation's Criminal executive Code.....	81
Skvortsov K.V., Naryshkina N.I. Systemic problems of the implementation of the probation institution in the Russian Federation and ways to solve them.....	89
Stepanova A.Yu. Countering crimes committed in investigative isolators under russian legislation.....	100
Yuzanin V.E., Gorban D.V., Novikov E.E. The role of volunteers in the probation system: a comparative analysis of foreign models and their effectiveness in reducing recidivism.....	109

Pedagogy

Pavlova E.D. Andragogic features of patriotic education in the in-service training system of Federal Penitentiary Service employees.....	123
Pisarev O.M., Kuznetsov M.I. Labor education of persons contained in investigative isolators: domestic experience of the soviet period.....	130

Psychology

Vetra A.V. A modern view on the psychological characteristics of probation minors and the prospects for their correction.....	137
--	-----

ПРАВО

Law

УДК 343.8

М. Р. Гамбарчаев

**НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ
ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ УСЛОВИЙ
ПРОВЕДЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ**

Условия проведения оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ) являются одним из неотъемлемых элементов правового обеспечения в оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД), поскольку определяют общие и специальные правила их осуществления в процессе решения задач борьбы с преступностью. Оперативные подразделения в ходе осуществления своих функций так или иначе обязаны руководствоваться указанными правилами и в первую очередь прописанными действующим законодательством в сфере ОРД.

Ключевые слова: условия проведения оперативно-розыскных мероприятий, общие и специальные ОРМ, оперативно-розыскная деятельность.

M. R. Gambarchaev

**SOME ISSUES OF LEGAL REGULATION
OF THE CONDITIONS FOR CONDUCTING
OPERATIONAL-SEARCH MEASURES**

Abstract: The conditions for conducting operational-search activities (hereinafter – OSA) are one of the integral elements of legal support in operational-search activities (hereinafter – OSA), since they determine the general and special rules for their implementation in the process of solving problems of combating crime. Operational units in the course of their functions are somehow obliged to be guided by the specified rules and, first of all, prescribed by the current legislation in the field of OSA.

Keywords: conditions for conducting operational-search measures, general and special OSA, operational-search activities.

Как мы знаем, законодательное закрепление условий проведения ОРМ прописано в статье 8 Федерального закона «Об ОРД». В данной статье представлено двенадцать частей, регламентирующих возможность проведения тех или иных ОРМ с соблюдением необходимых для этого условий.

В своем большинстве в научной и

учебной литературе условия рассматриваются в качестве обстоятельств, обстановки в которых происходит или от которых зависит порядок проведения ОРМ. Также под условиями могут пониматься установленные в ОРД правила, которыми следует руководствоваться, требования, из которых следует исходить при проведении ОРМ [1, с. 260].

© Гамбарчаев М.Р., 2026

© Gambarchaev M.R., 2026

По мнению А. Е. Чечетина, условия проведения ОРМ имеют свое закрепление не только в статье 8 Федерального закона «Об ОРД», но также они базируются и в других нормах, как оперативно-розыскного законодательства, так и иного, имеющего неразрывную связь с ОРД. Кроме того, условия проведения ОРМ могут отражаться и в ведомственных нормативных правовых актах, что объясняется положением статьи 4 Федерального закона «Об ОРД», которая наделила правом органы, осуществляющие ОРД, издавать в пределах своих полномочий нормативные акты, регламентирующие организацию и тактику проведения ОРМ.

Таким образом, законодатель прямо закрепил возможность органов осуществляющих ОРД, устанавливать организационные и тактические правила, что несомненно можно отнести к необходимым требованиям и условиям, которые будут регламентированы подзаконными нормативными правовыми актами.

По нашему мнению, вышеуказанным автором дано наиболее верное определение условий проведения ОРМ, под которыми следует понимать – *установленные Федеральным законом «Об ОРД» и иными нормативными правовыми актами основанные на принципах ОРД правила, обеспечивающие законность проведения ОРМ, а также необходимый баланс интересов личности и государства в решении задач борьбы с преступностью* [4, с. 7].

Существующие и закреплённые в законных и подзаконных нормативных правовых актах условия проведения ОРМ в теории ОРД подразделяются на общие и специальные (либо частные).

Под общими условиями проведения ОРМ понимаются такие условия, соблюдение которых обязательно для всех видов ОРМ либо их неограниченного кру-

га. Специальными же условиями проведения ОРМ принято считать условия, распространяющиеся на конкретные ОРМ, возникающие в определенных ситуациях при решении оперативно-розыскных задач.

Большинством ученых-теоретиков ОРД общие и специальные условия проведения ОРМ подразделяются по соответствующим критериям и сводятся в определенные группы. Так, например, ОРМ могут проводиться только оперативными подразделениями государственных органов (ст. 1 ФЗ «Об ОРД»), которые должны обеспечивать соблюдение прав и свобод человека и гражданина на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, неприкосновенность жилища и тайну корреспонденции (ч. 1 ст. 5 ФЗ «Об ОРД»), а также учитывать необходимость вынесения постановления, утвержденного руководителем органа, осуществляющего ОРД, по некоторым видам ОРМ (ч. 8 ст. 8 ФЗ «Об ОРД») и так далее [2, с. 159, 161].

Проводя исследование в области указанных условий, которые необходимо учитывать при проведении ОРМ, автору хотелось бы остановиться на следующих вопросах.

В части 1 статьи 8 Федерального закона «Об ОРД», говорится, что гражданство, национальность, пол, место жительства, имущественное, должностное и социальное положение, принадлежность к общественным объединениям, отношение к религии и политические убеждения отдельных лиц не является препятствием для проведения в отношении их ОРМ на территории Российской Федерации, если иное не предусмотрено Федеральным законом. В данном случае в законодательстве, а также подзаконных нормативных правовых актах не содержится и не оговаривается порядок проведения ОРМ по

возрастному критерию.

Несомненно, в указанном случае речь не может идти о фигуранте как объекте контроля, который может подозреваться в преступной деятельности, если при этом он не достиг возраста уголовной ответственности. Однако в практической деятельности встречаются такие факты, когда несовершеннолетние лица, не достигшие возраста уголовной ответственности, могут быть очевидцами, соучастниками преступлений либо обладателями оперативно-значимой информации, необходимой для расследования или раскрытия уголовного дела.

В отсутствие прецедентной практики, которая могла быть решена Верховным или Конституционным Судом, оперативные подразделения тех или иных органов в данном случае принимают решение о проведении ОРМ, исходя из общих правил, стараясь не затрагивать участие несовершеннолетних. Так, например, в случае получения оперативно-значимой информации о причастности лица, не достигшего возраста уголовной ответственности, к преступлению, а также информации о том, что данное лицо может обладать ценной информацией, – их разработка и проведение в отношении них ОРМ напрямую законодательством не предусматривается. В данной ситуации проведение ОРМ в отношении такого несовершеннолетнего лица возможно лишь как фигуранта, который будет попадать в поле зрения оперативных подразделений в ходе осуществления ими своей деятельности в отношении лиц, достигших возраста уголовной ответственности. В практической деятельности не мало встречается случаев вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность, как правило, взрослыми организаторами преступлений.

При выявлении фактов участия несовершеннолетних в преступной деятель-

ности либо фактов обладания ими оперативно-значимой информацией, последние могут быть допрошены в качестве очевидцев или свидетелей с участием (согласия) законных представителей. В законодательстве об ОРД участие законного представителя прослеживается в части 7 статьи 8, где допускается проведение ОРМ в случае получения сообщения о без вести пропавшем несовершеннолетнем лице.

Следующим вопросом, требующим своего внимания, по мнению автора, является вопрос, предусматривающий соблюдение определенных условий при прослушивании телефонных и иных переговоров. Правовая регламентация условий, связанных с прослушиванием телефонных и иных переговоров, предусматривает возможность осуществления данных действий только в отношении лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений средней тяжести, тяжких или особо тяжких преступлений, а так же лиц, которые могут располагать сведениями об указанных преступлениях (ч. 4 ст. 8 ФЗ «Об ОРД»).

В соответствии с частью 2 статьи 8 Федерального закона «Об ОРД», что в свою очередь вытекает из положения части 2 статьи 23 Конституции Российской Федерации, ограничение права на тайну телефонных переговоров допускается только на основании судебного решения. Исходя из логики законодателя, часть 4 статьи 8 Федерального закона «Об ОРД» в данном случае является дополняющим критерием (условием), вытекающим из части 2 статьи 8 Федерального закона «Об ОРД», однако речь об «иных переговорах» в вышеуказанных положениях не оговаривалась. Соответственно, в связи с этим возникает вопрос – что понимать под «иными переговорами», которые законодатель указывает в данном случае и необходимо ли получение соответствующей

щего судебного решения при ограничении такого права.

В противоречие оперативно-розыскному законодательству (ч. 2 ст. 8) в уголовно-процессуальном законодательстве уже предусмотрел необходимость получения судебного решения при ограничении права гражданина на тайну не только телефонных, но и «иных переговоров» (ч. 1 ст. 13 УПК РФ).

Ответ на вышеобозначенный вопрос – что следует понимать под «иными переговорами», довольно-таки ясно отражен в комментарии к Федеральному закону «Об ОРД», который разъясняет, что *это переговоры, ведущиеся без использования телефонных станций, линий, аппаратов, например, с использованием радиостанций*. При этом важно знать, что обычные разговоры граждан, ведущиеся без использования технических средств, не подпадают под категорию «иные переговоры» [3, с. 129].

Другим условием, затрагивающим возможность проведения ОРМ, хотелось бы отметить – условие прописанное в части 7 статьи 8 Федерального закона «Об ОРД», в соответствии с которым оперативно-розыскным органам в течении 48 часов, без получения соответствующего судебного решения, предоставлено право на получение информации о соединениях абонентского устройства, находящегося у без вести пропавшего лица, с иными абонентами и (или) их абонентскими устройствами, иным оборудованием, а также о местоположении данного абонентского устройства путем снятия информации с технических каналов связи (далее – СИТКС). Данное ОРМ оперативными подразделениями может проводиться по мотивированному постановлению руководителя органа, осуществляющего ОРД.

Законодателем в данном случае предусматривается возможность прове-

дения лишь такого ОРМ как СИТКС, что вполне объяснимо необходимостью установления местоположения пропавшего лица, что в большей степени и проводится именно путем СИТКС. Однако получение информации о соединениях абонентского устройства, находящегося у без вести пропавшего лица, с иными абонентами и (или) их абонентскими устройствами, иным оборудованием, может быть осуществлено с возможностью проведения не только СИТКС, но и иных ОРМ, к примеру, – наведение справок либо получение компьютерной информации (далее – ПКИ).

В продолжении к сказанному, необходимо так же добавить, что по случаям установления местонахождения пропавшего лица существенно ограничивается возможность проведения ОРМ, когда возникает необходимость получения вышеуказанной информации о пропавшем лице за прошлый период, что в практической деятельности, в соответствии с ведомственными нормативными правовыми актами, возможно только при помощи проведения иных оперативно-технических мероприятий. В связи с указанными последними обстоятельствами, автору видится необходимым изменение части 7 статьи 8 Федерального закона «Об ОРД», приведение ее в норму, позволяющую оперативно-розыскным органам использовать весь спектр своих возможностей и инструментов, для достижения целей и задач ОРД. Данное положение также можно обосновать необходимостью проведения ОРМ в режиме оперативности и срочности, так как условия указанной нормы (ч. 7 ст. 8) предполагают именно данный контекст.

В заключение хотелось бы остановиться на условиях проведения ОРМ, которые законодателем предусматриваются в части 10 статьи 8 Федерального

закона «Об ОРД». В соответствии с данной частью, запрещено проведение таких ОРМ как обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, прослушивание телефонных переговоров и снятие информации с технических каналов связи, по основаниям, предусмотренным соответствующими пунктами части 2 статьи 7 Федерального закона «Об ОРД». Исходя из смысла и содержания данной нормы, запрещается проводить ОРМ, ограничивающие конституционные права, по основаниям, не предполагающим установления фактов или лиц, связанных с преступной деятельностью. Несмотря на это, в положениях части 10 статьи 8 Федерального за-

кона «Об ОРД» оговариваются условия, запрещающие проведение только четырех ОРМ, которые могут ограничивать конституционные права человека и гражданина, не беря во внимание – ПКИ, наблюдение, проводимое в жилище и т.п.

В целях приведения части 10 статьи 8 Федерального закона «Об ОРД» в соответствие с общими условиями проведения ОРМ, целесообразным видится не прописывание конкретных ОРМ в указанной норме, а обозначение в ней и указание ОРМ, которые могут ограничивать конституционные права человека и гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, неприкосновенность жилища.

Литература

1. *Горяинов К.К., Овчинский В.С.* Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Инфра-М. – 2018.
2. *Омелин В.Н.* О классификации законодательных условий проведения оперативно-розыскных мероприятий. – ФКУ НИИ ФСИН России. – Журнал: Закон и право. – 2019.
3. *Павличенко Н.В.* Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности»: учебное пособие /под ред. Н. В. Павличенко. – Москва: Академия управления МВД России. – 2022.
4. *Чечетин А.Е.* Условия проведения оперативно-розыскных мероприятий: учебное пособие. – Барнаульский юридический институт МВД России. – Барнаул. – 2023.

References

1. *Goryainov K.K., Ovchinskij V.S.* Teoriya operativno-rozysknoj deyatel'nosti: uchebnik 4-e izd., pererab. i dop. – M.: Infra-M. – 2018.
2. *Omelin V.N.* O klassifikacii zakonodatel'nyh uslovij provedeniya operativno-rozysknyh meropriyatij. – FКУ NII FSIN Rossii. – Zhurnal: Zakon i pravo. – 2019.
3. *Pavlichenko N.V.* Kommentarij k Federal'nomu zakonu «Ob operativno-rozysknoj deyatel'nosti»: uchebnoe posobie /pod red. N. V. Pavlichenko. – Moskva: Akademiya upravleniya MVD Rossii. – 2022.
4. *Chechetin A.E.* Usloviya provedeniya operativno-rozysknyh meropriyatij: uchebnoe posobie. – Barnaul'skij yuridicheskij institut MVD Rossii. – Barnaul. – 2023.

Сведения об авторе

Гамбарчаев Мурад Рамазанович: Федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования «Владимирский юридический институт едеральной

службы исполнения наказаний» (г. Владимир, Российская Федерация), старший преподаватель кафедры организации деятельности оперативных аппаратов уголовно-исполнительной системы и специальных мероприятий юридического факультета.

Information about the author

Gambarchaev Murad Ramazanovich: Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia (Vladimir, Russian Federation), Senior Lecturer at the Department of Organization of the Operational Apparatus of the Penal Enforcement System and Special Events of the Faculty of Law.

УДК 343.8

М. Б. Глазков, Е. И. Глазкова, П. С. Таскаев

**ДИСФУНКЦИОНАЛЬНОСТЬ СИСТЕМЫ ЭЛЕКТРОННОГО
МОНИТОРИНГА ПОДКОНТРОЛЬНЫХ ЛИЦ (СЭМПЛ)
ПРИ НАДЗОРЕ ЗА ЛИЦАМИ, ОСУЖДЕННЫМИ К НАКАЗАНИЮ
В ВИДЕ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ РАБОТ**

В статье анализируется оценка результативности применения системы электронного мониторинга подконтрольных лиц (СЭМПЛ) для контроля осужденных к принудительным работам. Методология исследования включает статистический анализ, сравнительно-правовой метод и системный подход к изучению нормативной правовой базы и правоприменительной практики. Проведен анализ эффективности применения оборудования СЭМПЛ в отношении осужденных к принудительным работам, выявлены существенные недостатки данного метода контроля: высокая стоимость внедрения, увеличение нагрузки на персонал, правовая неопределенность статуса формируемых документов, недостаточная эффективность в предотвращении рецидива. Основные выводы заключаются в нецелесообразности повсеместного внедрения СЭМПЛ для контроля осужденных к принудительным работам. Предложены альтернативные решения: разработка специализированного мобильного приложения, увеличение размеров системы видеонаблюдения, внедрение биометрических систем контроля доступа.

Ключевые слова: принудительные работы, система электронного мониторинга подконтрольных лиц, СЭМПЛ, оконечное оборудование, электронный мониторинг, исправительные центры.

M. B. Glazkov, E. I. Glazkova, P. S. Taskaev

**DYSFUNCTIONALITY OF THE ELECTRONIC MONITORING
SYSTEM OF CONTROLLED PERSONS IN THE SUPERVISION
OF PERSONS SENTENCED TO PUNISHMENT
IN THE FORM OF FORCED LABOR**

The article analyzes the effectiveness of the application of the electronic monitoring system of controlled persons for monitoring those sentenced to forced labor. Research

© Глазков М.Б., Глазкова Е.И., Таскаев П.С., 2026

© Glazkov M.B., Glazkova E.I., Taskaev P.S., 2026

methodology the research base includes statistical analysis, a comparative legal method and a systematic approach to the study of the regulatory framework and law enforcement practice. The analysis of the effectiveness of the use of the electronic monitoring system of controlled persons for monitoring equipment in relation to those sentenced to forced labor has been carried out, significant disadvantages of this control method have been identified: high cost of implementation, increased workload on staff, legal uncertainty of the status of generated documents, insufficient effectiveness in preventing recidivism. The main conclusions are that it is impractical to introduce samples everywhere to control those sentenced to forced labor. Alternative solutions are proposed: the development of a specialized mobile application, the strengthening of a video surveillance system, and the introduction of biometric access control systems.

Keywords: forced labor, electronic monitoring system for controlled persons, terminal equipment, electronic monitoring, correctional centers.

Несмотря на относительно недавнее введение в российскую правовую систему наказания в виде принудительных работ, данный институт демонстрирует устойчивую тенденцию к расширению сферы применения. Правовая основа указанного вида наказания была заложена Федеральным законом Российской Федерации от 7 декабря 2011 года № 420 ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации». При этом нормы Уголовно исполнительного кодекса Российской Федерации, регламентирующие порядок исполнения принудительных работ, вступили в законную силу лишь с 1 января 2017 года. Распространенность применения принудительных работ обусловлена их альтернативным характером, а также включением данного вида наказания в санкции 65 % норм Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации.

Эмпирическое подтверждение расширения сферы применения принудительных работ предоставляет статистический анализ динамики численности осужденных, отбывающих указанное наказание. Количественные показатели за период 2018–2024 гг. демонстрируют устойчивый ежегодный рост: 2018 год – 2 501 осужденный, 2019 – 8 616 осужденных, 2020 – 12 298 осужденных, 2021 – 15 791 осу-

жденный, 2022 – 27 023 осужденных, 2023 – 60 104 осужденных, 2024 – 79 840 осужденных [3, с. 7]. По состоянию на 23 июня 2025 г. в уголовно-исполнительной системе функционировало 57 исправительных центров, 64 участка исправительных центров и 297 изолированных участков, функционирующих как исправительный центр, при исправительном учреждении. [7, с. 94-95].

Представленные данные свидетельствуют о существенном росте количества лиц, отбывающих наказание в виде принудительных работ. Это подтверждает эффективность данного вида уголовного наказания и отражает положительную динамику развития системы исполнения уголовных наказаний в Российской Федерации.

Несмотря на достаточную проработанность норм, регламентирующих порядок и условия исполнения наказания в виде принудительных работ, в практической деятельности остается множество проблемных вопросов правоприменения, носящих как теоретический, так и практический характер. Одним из указанных вопросов является порядок контроля за лицами, отбывающими наказание в виде принудительных работ.

Для осуществления контроля за лицами, отбывающими наказание в виде принудительных работ, многими учеными

пенитенциаристами предлагается использовать систему электронного мониторинга подконтрольных лиц (далее – СЭМПЛ). В частности, О.В. Мельникова в своем исследовании аргументирует необходимость расширения Перечня, утвержденного распоряжением Правительства РФ от 31.12.2016 № 2932-р «Об утверждении перечня аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля, используемых администрациями исправительных центров для предупреждения преступлений, нарушений порядка и условий отбывания принудительных работ и для получения необходимой информации о поведении осужденных к принудительным работам». Автор предлагает дополнить Перечень пунктом 7, предусматривающим применение средств персонального контроля. По мнению исследователя, данная мера будет способствовать реализации таких ключевых целей наказания, как исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений, что, как следствие, снизит уровень рецидивной преступности [4, с. 215].

Аналогичной позиции придерживается Н.И. Улендеева. Исследователь обосновывает целесообразность применения оборудования СЭМПЛ прежде всего в отношении следующих категорий осужденных: склонных к нарушению установленного режима отбывания наказания; представляющих риск побега; совершивших повторные преступления [6, с. 159].

Таким образом, автор предлагает дифференцированный подход к использованию технических средств контроля, ориентируясь на степень криминогенной опасности конкретного лица.

Е.В. Шульц и И.С. Бякина обосновывают необходимость применения оборудования СЭМПЛ для контроля за лицами, находящимися вне исправительного центра. В частности, авторы указывают на целесообразность использования оконечного оборудования в следующих

ситуациях: при нахождении осужденных на объектах трудоустройства; при нахождении в отпуске; во время прохождения стационарного лечения в медицинском учреждении; при разрешении проживания за пределами исправительного центра [8, с. 99-100].

Таким образом, исследователи подчеркивают важность непрерывного мониторинга поведения осужденных не только в пределах исправительного центра, но и в иных локациях, где имеется риск уклонения от исполнения наказания или совершения иных противоправных действий.

А.С. Мякишев предлагает использовать оборудование СЭМПЛ в процессе передвижения осужденного по маршруту от места проживания до места работы и обратно (в исправительный центр или жилое помещение). По мнению исследователя, применение оборудования СЭМПЛ обеспечит: мониторинг передвижения осужденных в режиме реального времени; выявление отклонения от кратчайшего маршрута следования к месту работы или проживания; оперативный контроль и выявление причин остановок и задержек осужденных в определенных локациях (магазины, парикмахерские и другие общественные места) [6, с. 52-53].

Автор подчеркивает, что тотальный контроль с применением средств персонального надзора за поведением осужденных вне пределов исправительного центра будет выполнять две ключевые функции:

1. Сдерживающую – снизит вероятность совершения новых преступлений за счет постоянного мониторинга.

2. Воспитательную – будет способствовать формированию у осужденного навыков добропорядочного поведения в обществе.

Таким образом, А.С. Мякишев рассматривает СЭМПЛ не только как инструмент надзора, но и как средство ресоциализации осужденных посредством систематического контроля их поведения в повседневной среде.

В целях реализации предложенных учеными подходов Министерство юстиции Российской Федерации вынесло на общественное обсуждение проект поправок в приказ Минюста России от 20.09.2023 № 287 «Об утверждении Порядка осуществления надзора за отбыванием наказания осужденными к принудительным работам, в том числе за осужденными, работающими у индивидуальных предпринимателей». Согласно проекту, система надзора и контроля за осужденными в исправительных центрах будет расширена. Наряду с уже применяемыми техническими средствами: системой охранной сигнализации, системой тревожной сигнализации, преграждающими устройствами, системой речевого оповещения, системой видеонаблюдения, системой сбора и обработки информации, предлагается дополнительно задействовать СЭМПЛ. Правовым основанием для внедрения СЭМПЛ выступает ст. 60.19 УИК РФ, регламентирующая вопросы технического обеспечения надзора за осужденными к принудительным работам [8]. Таким образом, проект направлен на совершенствование механизмов контроля за поведением осужденных путем интеграции современных средств электронного мониторинга в существующую систему надзора исправительных центров.

В настоящее время уголовно-исполнительными инспекциями для контроля за осужденными к наказанию в виде ограничения свободы и подозреваемыми (обвиняемыми) в отношении которых избрана мера пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста уже используется оборудование СЭМПЛ. Оно включает несколько основных компонентов:

1. Электронный браслет (далее – ЭБ) – устройство, надеваемое на осужденного или подозреваемого (обвиняемого) для его дистанционной идентификации и отслеживания местонахождения.

ЭБ представляет собой радиопередатчик с автономным питанием, который крепится на лодыжке подконтрольного лица. Он излучает кодированный сигнал, который имеет дальность действия до 50 метров на открытом пространстве. Браслет оснащен системой контроля несанкционированного снятия и вскрытия корпуса, а также датчиками, фиксирующими попытки вскрытия и отключения.

2. Стационарное контрольное устройство (далее – СКУ) – электронное устройство, устанавливаемое в месте проживания подконтрольного лица. Оно обеспечивает непрерывный круглосуточный прием и идентификацию сигналов ЭБ, контролирует режим присутствия в помещении или на установленной территории, а также оповещает о попытках снятия, повреждениях ЭБ и иных нарушениях. СКУ используется для контроля ограничений, связанных с пребыванием подконтрольного лица в определенном месте, например, не уходить из дома (квартиры, иного жилища) в определенное время суток.

3. Мобильное контрольное устройство (далее – МКУ) – используется, при нахождении подконтрольного лица вне мест, оборудованных СКУ. МКУ отслеживает местоположения по сигналам ГЛОНАСС/GPS и используется для контроля за соблюдением ограничений, таких как: «не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования», «не посещать определенные места, расположенные в пределах территории соответствующего муниципального образования», «не посещать места проведения массовых и иных мероприятий и не участвовать в указанных мероприятиях», «не изменять место жительства или пребывания, место работы и (или) учебы без согласия специализированного государственного органа». МКУ должно находиться в непосредственной близости к ЭБ, не далее 15 метров.

СКУ и МКУ осуществляют непрерывный круглосуточный прием и обра-

ботку радиосигналов ЭБ. Контрольные устройства обеспечивают идентификацию находящихся в их зонах контроля ЭБ и контроль их состояния, распознают подделку или модификацию принимаемых от ЭБ радиосигналов, формирование и передачу на сервер мониторинга соответствующих событий.

Для визуализации контроля за подконтрольными лицами в рамках СЭМПЛ используется стационарный пульт мониторинга (далее – СПМ). СПМ представляет собой специализированный компьютер с предустановленным программным обеспечением, предназначенный для обработки и отображения информации о соблюдении подконтрольными лицами возложенных судом запретов и ограничений. В комплект СПМ входит принтер, для наглядного графического распечатывания тревожных сообщений, сбоев и других нарушений допускаемыми подконтрольными лицами. СПМ выступает центральным элементом мониторинга в системе СЭМПЛ, позволяя сотрудникам УИС в режиме реального времени отслеживать соблюдение установленных ограничений, оперативно реагировать на нарушения, формировать доказательную базу при выявлении несоблюдения предписанных судом мер.

Принимая во внимание порядок и условия отбывания, порядок осуществления надзора за отбыванием наказания осужденными в виде принудительных работ, состав и функциональность оборудования СЭМПЛ, а также перечень имеющегося

оборудования, которое администрация исправительного центра сможет использовать для контроля над осужденными к принудительным работам, на наш взгляд, использование СЭМПЛ в отношении осужденных к принудительным работам нецелесообразно по ряду причин, связанных с особенностями этого вида наказания, функциональностью оборудования. Рассмотрим ключевые аргументы.

Во-первых, экономическая эффективность внедрения СЭМПЛ вызывает серьезные сомнения. Установка оборудования СЭМПЛ по всей сети исправительных центров по всей стране, требует значительных затрат бюджетных средств. Согласно данным сайта ЕИС, если осуществить мониторинг цен последних контрактов на закупку оборудования СЭМПЛ, их стоимость составляет: СКУ 26 200 рублей¹, МКУ 25 740 рублей², ЭБ 11 200 рублей³. Для обеспечения комплексной работоспособности оборудования СЭМПЛ также потребуются устройства активации, СПМ и иное серверное оборудование. Необходимо отметить, что для работы окончного оборудования необходимо закупка сим-карт с APN каналом, что также понесет дополнительные расходы.

Возможно, более рациональным решением может стать разработка специализированного мобильного приложения для контроля осужденных. Функционал данного приложения может включать: отслеживание местоположения; прослушивание и запись звука в режиме реаль-

¹ Электронный аукцион № 0860100002122000027. Объект закупки: Стационарные контрольные устройства для системы электронного мониторинга подконтрольных лиц. Заказчик: ФКУ ЦИТОВ УФСИН России по Саратовской области // URL: <https://zakupki.gov.ru/epz/order/notice/ea20/view/common-info.html?regNumber=0860100002122000027> (дата обращения 03.11.2025).

² Электронный аукцион № 0362100010824000010. Объект закупки: Мобильное контрольное устройство для оборудования государственной информационной системы – «Система электронного мониторинга подконтрольных лиц». Заказчик: ФКУ ЦИТОВ ГУФСИН России по Свердловской области // URL: <https://zakupki.gov.ru/epz/order/notice/ea20/view/common-info.html?regNumber=0362100010824000010> (дата обращения 03.11.2025).

³ Электронный аукцион № 0301100052420000006. Объект закупки: Поставка модернизированных электронных браслетов системы электронного мониторинга подконтрольных лиц. Заказчик: ФКУ ЦИТОВ УФСИН России по Республики Башкортостан. - URL: <https://zakupki.gov.ru/epz/order/notice/ea44/view/common-info.html?regNumber=0301100052420000006> (дата обращения 03.11.2025).

ного времени; осуществления видеозвонков; блокировки номеров, не записанных в телефонной книге. Например, внести в приложение номера сотрудников исправительного центра, дежурной части территориального органа и родственников для осуществления звонков и заблокировать нежелательные номера.

Приложение можно интегрировать в существующие мобильные телефоны осужденных или закупить для этой цели бюджетные смартфоны с емкой батареей. За основу можно взять технологии родительского контроля. Данное решение будет иметь ряд преимуществ: 1. Существенная экономия бюджетных средств в сравнении с оборудованием СЭМПЛ; 2. Мобильный телефон будет иметь более широкий функционал. Например, камера позволяет совершать видеозвонки. Таким образом, указанное решение будет намного бюджетнее закупки оборудования СЭМПЛ и более функционально.

Основное преимущество окончательного оборудования перед обычным мобильным телефоном заключается в том, что браслет крепится на лодыжку и его невозможно снять. При разрыве связи или повреждении оборудования, система незамедлительно отправляет сигнал на СПМ, что позволяет оперативно реагировать на случаи побега.

Однако, анализ работы контрольных устройств и ЭБ, показывает определенные ограничения системы, зависимость контрольного устройства от наличия ЭБ в радиусе действия. Если ЭБ будет за пределами радиуса действия контрольного устройства, отследить местонахождение подконтрольного лица становится невозможно. Наличие ЭБ на теле подконтрольного лица, не поможет отследить его месторасположение. Таким образом, предполагаемое преимущество СЭМПЛ нивелируется при отсутствии контрольного устройства, что ставит под сомнение ее эффективность в предотвращении побегов.

В условиях ограниченного бюджета представляется более целесообразным отказаться от СЭМПЛ в пользу более эффективных мер обеспечения безопасности. Более эффективно будет потратить указанные средства на установку систем видеонаблюдения на рабочих объектах, что позволит обеспечить постоянный контроль за деятельностью осужденных, фиксировать возможные нарушения, упростить расследование инцидентов.

Также целесообразно рассмотреть внедрение биометрических систем контроля доступа в исправительных объектах и на предприятиях, где работают осужденные, по аналогии с опытом УФИЦ при ФКУ КП-4 УФСИН России по Еврейской автономной области, что обеспечит надежную идентификацию личности, автоматизированный учет времени пребывания, повышенную защиту от несанкционированного доступа.

Во-вторых, в связи с внедрением СЭМПЛ в исправительные центры произойдет серьезное увеличение нагрузки на личный состав. В настоящее время штатное расписание исправительных центров не предусматривает технических специалистов, способных осуществлять функции по администрированию и осуществлению контроля за применением технических средств надзора и контроля. Возлагать указанную нагрузку на имеющихся должностных лиц нецелесообразно в связи с и без того высокой нагрузкой на сотрудников. Кроме того, в штатном расписании исправительных центров нет и водителей – сотрудников и транспортных средств для оперативного реагирования на тревожные сигналы, а личный автотранспорт сотрудников не должен использоваться для служебных целей.

Таким образом, при внедрении СЭМПЛ в сеть принудительных центров без соответствующего усиления кадрового состава и материально-технической базы у сотрудников исправительного центра возникает риск несвоевременного ре-

агирования на тревожные сигналы, увеличивается нагрузка на уже перегруженный персонал, появляется необходимость дополнительных расходов на транспорт и техническое обслуживание.

В-третьих, процессуальный статус документов, формируемых СЭМПЛ на СПМ вызывает серьезные правовые вопросы. Основная проблема – это неопределенный правовой статус отчетов о нарушениях, формируемых на СПМ [1, с. 70].

В настоящее время отчеты не считаются безусловным доказательством противоправного поведения подконтрольного лица и не всегда принимаются судами как неопровержимый факт нарушения. Это существенно снижает эффективность использования СЭМПЛ.

В-четвертых, практика показывает, что наличие оборудования СЭМПЛ у осужденного не предотвращает побеги и повторные преступления.

Исследования И.С. Дроздова о рецидиве преступлений при осуждении без лишения свободы, демонстрирует, что уровень рецидива среди осужденных, в отношении которых уголовно-исполнительными инспекциями

применялось оборудование СЭМПЛ, составил 13,7 %, что существенно выше показателя 7,1 % у тех, к кому оборудование не применялось [8, с. 24-25]. Следовательно, применение оборудования СЭМПЛ без социально-криминологического обоснования не является эффективным сдерживающим фактором для предотвращения совершения повторных преступлений.

Таким образом, несмотря на активное развитие института принудительных работ, система контроля за осужденными данной категории нуждается в модернизации. Необходимо учитывать экономическую эффективность, практическую реализуемость и доказанную результативность предлагаемых мер. Применение оборудования СЭМПЛ для контроля осужденных к наказанию в виде принудительных работ будет эффективным после разрешения существующих проблемных вопросов.

В настоящее время приоритетом остается совершенствование уже используемых систем контроля и внедрение современных технологий, адаптированных под особенности данного вида наказания.

Литература

1. Глазков М.Б. Проблемные вопросы применения системы электронного мониторинга подконтрольных лиц (СЭМПЛ), возникающие в деятельности уголовно исполнительных инспекций // Уголовно исполнительная система: педагогика, психология и право: материалы ежегодной Всероссийской научно практической конференции, Томск, 27–28 октября 2022 года. – Выпуск 10. – Томск: ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России, 2022. – С. 68–73.
2. Дроздов И.С. Рецидив преступлений при осуждении без лишения свободы: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. – Томск, 2020. – 27 с.
3. Коробкова Е.А. Актуальные вопросы в деятельности подразделений исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества // Ведомости уголовно исполнительной системы. – 2025. – № 8 (279). – С. 6–12.
4. Мельникова О.В. Применение технических средств надзора и контроля к осужденным к принудительным работам: правовые аспекты // Право и управление. – 2023. – № 7. – С. 213–216.
5. Мякишев А.С. Аудиовизуальные и электронные средства надзора и контроля как средства обеспечения режима принудительных работ // Уголовно исполнительная система: педагогика, психология и право: материалы ежегодной Всероссийской науч-

но практической конференции, Томск, 24–25 апреля 2025 года. – Выпуск 13. – Томск: ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России, 2025. – С. 49–53.

6. Улендеева Н.И. Обеспечение электронного мониторинга за осужденными к принудительным работам: особенности и перспективы развития // Modern Science. – 2022. – № 4 1. – С. 157–160.

7. Уткин А.А. Правовое регулирование трудовой деятельности осужденных к наказанию в виде принудительных работ: анализ проблем и пути их решения / А.А. Уткин, П.С. Таскаев // Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России. – 2025. – № 3 (25). – С. 93–102.

8. Шульц Е.В. О некоторых проблемах осуществления надзора за осужденными к принудительным работам / Е.В. Шульц, С.И. Бякуина // Вестник Самарского юридического института. – 2023. – № 2 (53). – С. 94–100.

References

1. Glazkov M.B. Problemnye voprosy primeneniya sistemy elektronnoy monitoringa podkontrol'nyh lic (SEMPL), vznikayushchie v deyatel'nosti ugolovno ispolnitel'nyh inspekcij // Ugolovno ispolnitel'naya sistema: pedagogika, psihologiya i pravo: materialy ezhegodnoy Vserossiyskoj nauchno prakticheskoy konferencii, Tomsk, 27–28 oktyabrya 2022 goda. – Vypusk 10. – Tomsk: FKU DPO Tomskij IPKR FSIN Rossii, 2022. – S. 68–73.

2. Drozdov I.S. Recidiv prestuplenij pri osuzhdenii bez lisheniya svobody: avtoreferat dis. ... kand. jurid. nauk. – Tomsk, 2020. – 27 s.

3. Korobkova E.A. Aktual'nye voprosy v deyatel'nosti podrazdelenij ispolneniya nakazaniy, ne svyazannyh s izolyaciey osuzhdennyh ot obshchestva // Vedomosti ugolovno ispolnitel'noy sistemy. – 2025. – № 8 (279). – S. 6–12.

4. Mel'nikova O.V. Primenenie tekhnicheskikh sredstv nadzora i kontrolya k osuzhdennym k prinuditel'nym rabotam: pravovye aspekty // Pravo i upravlenie. – 2023. – № 7. – S. 213–216.

5. Myakishev A.S. Audiovizual'nye i elektronnye sredstva nadzora i kontrolya kak sredstva obespecheniya rezhima prinuditel'nyh rabot // Ugolovno ispolnitel'naya sistema: pedagogika, psihologiya i pravo: materialy ezhegodnoy Vserossiyskoj nauchno prakticheskoy konferencii, Tomsk, 24–25 aprelya 2025 goda. – Vypusk 13. – Tomsk: FKU DPO Tomskij IPKR FSIN Rossii, 2025. – S. 49–53.

6. Ulendeeva N.I. Obespechenie elektronnoy monitoringa za osuzhdennymi k prinuditel'nym rabotam: osobennosti i perspektivy razvitiya // Modern Science. – 2022. – № 4 1. – S. 157–160.

7. Utkin A.A. Pravovoe regulirovanie trudovoy deyatel'nosti osuzhdennyh k nakazaniyu v vide prinuditel'nyh rabot: analiz problem i puti ih resheniya / A.A. Utkin, P.S. Taskaev // Vestnik Tomskogo instituta povysheniya kvalifikacii rabotnikov FSIN Rossii. – 2025. – № 3 (25). – S. 93–102.

8. Shul'c E.V. O nekotoryh problemah osushchestvleniya nadzora za osuzhdennymi k prinuditel'nym rabotam / E.V. Shul'c, S.I. Byakuina // Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta. – 2023. – № 2 (53). – S. 94–100.

Сведения об авторах

Глазков Михаил Борисович: ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России (г. Томск, Российская Федерация), старший преподаватель кафедры исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы, и правового обеспечения деятельности уголовно-исполнительной системы; Академия ФСИН России (г. Рязань, Российская

Федерация), адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров.
E-mail: mikhail_nvz@mail.ru.

Глазкова Евгения Игоревна: Национальный исследовательский Томский государственный университет (г. Томск, Российская Федерация), старший преподаватель кафедры уголовного права Юридического института. E-mail: beki_00@mail.ru.

Таскаев Павел Сергеевич: ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России (г. Томск, Российская Федерация), старший преподаватель кафедры исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы, и правового обеспечения деятельности уголовно-исполнительной системы. E-mail: Pavel_s_taskaev@mail.ru.

Information about the authors

Glazkov Mikhail Borisovich: Federal State Institution of Additional Professional Education «Tomsk Institute for Advanced Training of employees of the Federal Penitentiary Service» (Tomsk, Russian Federation), Senior lecturer at the Department of Execution of Non-Custodial Sentences and Legal Support for the Penal enforcement system; Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia (Ryazan, Russian Federation), associate professor at the Faculty of Training Scientific and Pedagogical Personnel. E-mail: mikhail_nvz@mail.ru.

Glazkova Evgeniya Igorevna: National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation), Senior lecturer at the Department of Criminal Law of the Law Institute. E-mail: beki_00@mail.ru.

Pavel Sergeevich Taskaev: Federal State Institution of Additional Professional Education «Tomsk Institute for Advanced Training of employees of the Federal Penitentiary Service» (Tomsk, Russian Federation), Senior lecturer at the Department of Execution of Non-Custodial Sentences and Legal Support for the Penal enforcement system. E-mail: Pavel_s_taskaev@mail.ru.

УДК 343.8

О. А. Голикова, Н. И. Глотова, И. И. Глотов **ЭВОЛЮЦИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ** **О СУЩНОСТИ ТЮРЕМНОГО ПАТРОНАТА** **В ЦАРСКОЙ РОССИИ**

Работа посвящена рассмотрению эволюции представлений о сущности тюремного патроната в Российской империи в период с 1819 по 1917 гг. Анализируются уставные документы, определявшие функционирование данного института, а также позиция государства и общества по поводу его деятельности. Показана трансформация понимания необходимости и важности патроната на протяжении XIX – начала XX вв.

В статье отмечается, что до 1908 г. официально обозначенная в уставных документах деятельность патроната заключалась в осуществлении пенитенциарной ресоциализации. Постпенитенциарное сопровождение напрямую не входило в его

задачи, но осуществлялось частными благотворительными обществами.

В начале XX в. произошли значительные изменения относительно понимания сущности тюремного патроната, а накопленный отечественный и зарубежный опыт показали, что он является важным механизмом уголовно-исполнительной системы, направленным на сокращение рецидива посредством оказания помощи арестанту на всех этапах отбывания наказания и после освобождения. Новеллой в деятельности патроната в это время стала реализация условно-досрочного освобождения, введенного в 1909 г. Закон, возлагал на попечительные общества обязанности по наблюдению и попечению за досрочно освобожденными лицами.

Ключевые слова: тюремный патронат, пенитенциарная ресоциализация, постпенитенциарная ресоциализация, благотворительная деятельность, условно-досрочное освобождение.

O. A. Golikova, N. I. Glotova, I. I. Glotov

EVOLUTION OF IDEAS ABOUT THE ESSENCE OF PRISON PATRONAGE IN TSARIST RUSSIA

The work is devoted to the evolution of ideas about the essence of prison patronage in the Russian Empire in the period from 1819 to 1917. The statutory documents that determined the functioning of this institution, as well as the position of the state and society regarding its activities, are analyzed. The transformation of understanding the need and importance of patronage during the XIX - early XX centuries is shown.

The article notes that until 1908, the activities of the patronage officially indicated in the statutory documents consisted in the implementation of penitentiary resocialization. Post-penitentiary support was not directly part of his tasks, but was carried out by private charitable societies.

At the beginning of the XX century, there have been significant changes in understanding the essence of prison patronage, and the accumulated domestic and foreign experience has shown that it is an important mechanism of the penal system aimed at reducing relapse by helping the prisoner at all stages of serving his sentence and after release. A novelty in the activities of the patronage at that time was the implementation of parole, introduced in 1909. The law assigned the duty of supervision and care for prematurely released persons to the trustee companies.

Keywords: prison patronage, penitentiary resocialization, post-penitentiary resocialization, charity work, parole.

Пенитенциарная система XXI в. большое внимание уделяет вопросу ресоциализации, важность и значимость которой очевидна. Действующая модель прошла значительный путь своего становления и развития и берет свое начало в XIX в. Можно сказать о том, что у ее истоков стояла деятельность тюремного патроната, идея которого зародилась в среде филантропов, как ответ на крайне

тяжелые условия заключения арестантов. Первые проявления оказания подобной помощи относятся к концу XVIII в. когда в Филадельфии по инициативе Р. Уистера было организовано общество патроната с целью сокращения рецидива посредством предоставления вышедшим арестантам содействия в адаптации к гражданской жизни. Постепенно идеи патроната проникли в страны Западной Европы и Рос-

сии.

Хронологическими рамками существования тюремного патроната в российской империи можно считать период с 1819 г. по 1917 г. В 1819 г. Александр I подписал Правила о создании Попечительного о тюрьмах общества, а падение самодержавия в 1917 г. привело к постепенному прекращению деятельности патроната. В его развитии условно можно выделить три этапа: первый этап – 1819-1851 гг.; второй – 1851 – 1908 гг.; третий – 1908-1917 гг. Правовым основанием для подобной градации выступает принятие учреждающих документов, определявших ключевые вопросы функционирования: порядок открытия, управления, цели, задачи, источники финансирования, полномочия, членство и др.

В статье рассматривается эволюция представлений о сущности Попечительного о тюрьмах общества, преобразованного в 1908 г. в Общество покровительства лицам, освобождаемым из мест заключения (патроната) с 1819 по 1917 гг. Анализируются задачи указанные в Уставах 1819 г., 1851 г. и 1908 г., деятельность благотворительных обществ, создаваемых при тюремных Комитетах и по частной инициативе.

В 1819 г. Александр I подписал Правила для Попечительного Общества о тюрьмах, составленные В. Веннингом с целью оказания помощи арестантам на период их пребывания в заключении. Задачи Общества сводились к «нравственному исправлению преступников, улучшению состояния заключенных за долги и по другим делам» [7, с. 1]. Структура Общества состояла из Комитетов, полномочия которых распространялись на тюрьмы, рабочие и смотрительные дома, съезжие дворы и иные места заключения. Согласно Правилам, цель Комитетов состояла в том, чтобы оказывать содействие в улучшении арестантского быта и в нравственном исправлении, но по факту она была значительно шире. Они занимались поиском и

предоставлением работы, «углов», пищи, денежной поддержки и др. Постепенно пенитенциарная реализация осуществлялась, как правило по средствам создания Комитетами специальных учреждений, например, в 1827 г. при городской тюрьме в Санкт-Петербурге открылось «Убежище для временного пристанища освобожденным», в 1835 г. в составе Санкт-Петербургского комитета появился Особый комитет для разбора нищих.

Представления о сущности Попечительного о тюрьмах общества в период с 1819 по 1851 гг. отражали позицию его учредителей, основанную на западноевропейских взглядах. Фокус внимания сосредотачивался на пенитенциарной ресоциализации. По мнению С.В. Познышева «деятельность патроната редко выходила за пределы тюремных стен и распространялась на освобожденных» [9, с. 13]. Как верно отмечают И.В. Дворянсков, Е.Л. Харьковский, Правила 1819 г. и Устав 1851 г. прямых обязательств по оказанию патронатной помощи не ставили, все проводившееся мероприятия являлись результатом частной инициативы Комитетов, имевших свои представления о патронате [3, с. 11]. По мнению Е.М. Баранцевича, до 1893 г. Общество заботами об освобожденных совершенно не задавалось, хотя этот вопрос возбуждался некоторыми комитетами и отделениями [1, с. 28]. Подобная категоричность суждений представляется ошибочной в силу того, что нет оснований для однозначного суждения по поводу оказания помощи уже отбывшим наказание арестантам. Можно лишь говорить о том, что подобная практика не имела широкого распространения и не входила в первоочередные задачи Общества.

На смену Правилам 1819 г. в ноябре 1851 г. пришел Устав, изменивший систему организации и управления Обществом, но не затронувший основные направления его деятельности, направленные на улучшение нравственного и физического со-

стояния арестантов и мест заключения. Положения Устава действовали до 1908 г. За это время произошла трансформация представлений о сущности тюремного патроната, обусловленная особенностями государственного, общественного и международного развития.

Во второй половине XIX в. наряду с патронатной деятельностью активно стала развиваться частная инициатива, направленная на оказание покровительства вышедшим на свободу арестантам. Первое частное общество появилось 20 августа 1878 г. при Бессарабском Губернском Тюремном Комитете в г. Кишиневе. Оно занималось устройством специальных приютов и убежищ, оказывавших необходимую первоначальную помощь бывшим арестантам, выражавшуюся в снабжении их необходимой одеждой, обувью и бельем; поиском занятий и работой; выдачей необходимых инструментов тем, кто знал ремесла; предоставлением на первое время ночлега и пропитания [2, с. 40].

В 1887 г. открылось Одесское Общество покровительства отбывшим наказание и бесприютным для совершеннолетних и несовершеннолетних преступников обоего пола, освобожденных из мест заключения, малолетних преступников, сирот и бесприютных детей-сирот. Общество оказывало поддержку нравственного и материального характера, занималось открытием ремесленных и земледельческих приютов, школ, убежищ, учреждений, направляло на обучение, выдавало денежные средства [12, с. 8].

В 1891 г. было создано Московское общество покровительства беспризорным и несовершеннолетним, освобожденных из мест заключения. Основными направлениями его деятельности стали выдача одежды, обуви, необходимых инструментов; трудоустройство бывших воспитанников к мастерам или в семьи; забота о семьях арестантов и сохранение их семейных связей. Срок попечения составлял в основном три года.

В мае 1893 г. принимается Устав Санкт-Петербургских мужского и дамского благотворительно-тюремных Комитетов, оказывавших содействие лицам, как вышедшим из стен тюремного замка, так и находящимся в заключении. Помощь выражалась в принятии на поруки, определения на места, помещения в ночлежные дома и дома трудолюбия. Несовершеннолетних направляли к родным, в приюты или другие заведения. Комитеты занимались призрением детей арестантов, на период их лишения свободы, оказывали помощь семьям, выкупали ссыльных за долги.

В 1896 г. в Перми открылось общество оказания помощи освобождаемым из мест заключения Пермского окружного суда, преобразованного в феврале 1898 г. в дом трудолюбия на 30 приходящих трудящихся – 20 мужчин и 10 женщин. Им предоставлялась работа и проводились мероприятия по религиозному воспитанию.

В 1895 г. по инициативе членов Ярославского губернского тюремного комитета открылось Ярославское общество пособия освобожденным лицам. Помощь предоставлялась арестантам, после одобрения комиссии. Требовалось направить заявление, на основании которого формировался запрос, направляемый в полицейский участок по месту прежнего проживания арестанта и в тюремную администрацию для получения характеристики. Собранные материалы рассматривались в индивидуальном порядке после чего принималось решение [5, с. 1245].

Всего к началу XX в. действовало 8 обществ, ставивших перед собой цель сократить рецидив преступности посредством оказания постпенитенциарного сопровождения. Учредители отмечали, что за время нахождения арестанта в стенах тюремного замка шел процесс десоциализации – отрыва от реальной жизни, нарушение социально полезных связей и др., что создавало условия практически невоз-

можные для приобщения к честной жизни и труду, что в результате приводило к совершению повторного преступления.

Помимо ресоциализации в это время появляется новое, ранее не свойственное для тюремного патроната направление деятельности. В июне 1900 г. принимаются Временные правила «О замене ссылки на поселение и житье другими наказаниями» [11], предусматривавшие возможность замены в некоторых случаях ссылку в Сибирь и в Закавказье патронатным сопровождением, которое стало рассматриваться в качестве альтернативной меры наказания, без изоляции от общества. Реализация этого вопроса стала тесно связываться с патронатной деятельностью. Отмечая положительный опыт европейской пенитенциарной системы по применению указанных институтов, отечественные тюрьмоведы указывали на возможность его использования. Условно-досрочное освобождение было признано более полезным инструментом исправления, нежели существовавшая на тот момент практика безусловного освобождения. С этого времени оба института стали рассматриваться как важные элементы одной системы – системы исправления.

Реализация поставленной задачи стала возможна только с принятием двух основополагающих и взаимосвязанных документов – Нормального устава Общества покровительства лицам, освобождаемым из мест заключения (патроната), принятого в 1908 г. [7, с. 2] и закона об условно досрочном освобождении и изложении рассуждений, на коих он основан 1909 г. [4].

Нормальный устав 1908 г. аккумулировал накопленный опыт в сфере оказания патронатной помощи арестантам и говорил о том, что целью деятельности Общества являлось оказание содействия лицам, освобожденным из мест заключения, в устройстве их быта и оказании помощи семьям заключенных и ссыльных. Покровительство являлось исключитель-

но добровольной формой, и оказывалось тем, кто выражал желание и подавал надежду на возвращение к правопослушному поведению, условно-освобожденным, освобожденным от наказания и семьям, находившихся под стражей или в ссылке. Попечительство оказывалось в достаточно широком диапазоне социальной помощи и преследовало цель – предотвращение рецидива и исправление.

Общая тюремная инструкция 1915 г. в ст. 323, 325 определяла деятельность патроната, направленную на оказание помощи срочным арестантам по освобождению, на предмет снабжения их необходимыми вещами, если таковых не было. Отпущенник переходил под покровительство Общества патроната вместе с принадлежащими ему денежными средствами [8, с. 92-93].

На основании ст. 15 закона 1909 г. досрочно-освобожденный весь неотбытый срок лишения свободы, назначенный судебным приговором, должен был находиться под наблюдением и на попечении местного общества патроната или местного общества патроната или местного комитета или отделения общества попечительного о тюрьмах. Закон наделял патронат ранее не свойственной функцией – надзорной, изначально реализуемой государством, что придало тюремному патронату качественно новый статус – статус пенитенциарного учреждения исполняющего наказания не связанные с изоляцией от общества.

Таким образом, к началу XX в. сформировалась вполне четкое представление о сущности тюремного патроната, как института пенитенциарной и постпенитенциарной ресоциализации. Накопленный опыт показал, что основными направлениями его деятельности должна стать внутренняя работа с арестантами в период их нахождения в местах заключения с целью исправления и приобщения к реальности за стенами тюремного замка, а так же работа по поддержанию соци-

альных связей с их родными и близкими и оказание им помощи. Не менее важным направлением стала поддержка в первое время после освобождения. Опыт благотворительной деятельности показал необходимость предоставления одежды, работы, ночлега, минимальных денежных средств на приобретение проездных билетов до места проживания семьи, помощь в оформлении документов.

По мнению помощника начальника Главного Тюремного Управления М.М. Боровитинова патронат в нача-

ле XX в. рассматривался, как средство борьбы с преступностью, средство реклассации деклассированных элементов [6, с. 892].

Создание и развитие института условно-досрочного освобождения стало новым направлением патронатной деятельности. Одним из аргументов в пользу этого было то, что он являлся органом, представлявшим общественную позицию, и должен был способствовать выстраиванию социальных связей арестанта и общества.

Литература

1. Баранцевич Е.М. Патронат в жизни России. (Средства борьбы с преступностью). – Томск. – 1914. – 425 с.
2. Бессарабский календарь на 1883 г. – Кишинев. – 1883 г. – 48 с.
3. Дворянсков И.В. Социальные формы организации отечественной пенитенциарной науки и практики: истоки, задачи, перспективы / И.В. Дворянсков, Е.Л. Харьковский // *Lex criminals scientiarum*. – 2025. – Т.2. – №1 (3). – С. 9-16.
4. Закон об условно досрочном освобождении и изложением рассуждений, на коих он основан. Собрание Узаконений. – 1909. – №126. Ст.1216. / Под. Ред. Д.А. Коптева. – Неофиц. Изд. – СПб., – 1909. – С. 578-630.
5. Иерусалимский Ю.Ю. Первые годы деятельности Ярославского общества пособия лицам, освобождаемым из тюремного заключения. 1895-1907 гг. / Ю.Ю. Иерусалимский, А.В. Попова // *Вестник архивиста*. – №4. – С. 1240-1257.
6. Малини Ф.Н. Тюремный патронат // *Тюремный вестник*. – 1905. – №12. – С.890-892.
7. Нормальный устав Общества покровительства лицам, освобождаемым из мест заключения (патроната) 1908 г. – 1908. – 8 с.
8. Общая тюремная инструкция, утвержденная министром юстиции 28 декабря 1915 г. – Петроград. – 1916 г. – 110 с.
9. Познышев С.В. Очерки тюремоведения. – 1913. – 264 с.
10. Полное собрание законов Российской империи. – Собр.2. – Т. 36. №27895.
11. Полное собрание законов Российской империи. – Т.20. – №18777.
12. Устав Одесского общества покровительства отбывшим наказание и бесприютным. – Одесса. – 1887. – 11 с.

References

1. Barancevich E.M. Patronat v zhizni Rossii. (Sredstva bor'by s prestupnost'yu). – Tomsk. – 1914. – 425 s.
2. Bessarabskij kalendar' na 1883 g. – Kishinev. – 1883 g. – 48 s.
3. Dvoryanskov I.V. Social'nye formy organizacii otechestvennoj penitenciarnej nauki i praktiki: istoki, zadachi, perspektivy / I.V. Dvoryanskov, E.L. Har'kovskij // *Lex criminals scientiarum*. – 2025. – T.2. – №1 (3). – S. 9-16.
4. Zakon ob uslovno dosrochnom osvobozhdenii i izlozheniem rassuzhdenij, na koih on osnovan. Sobranie Uzakonenij. – 1909. – №126. St.1216. / Pod. Red. D.A. Kopteva. –

Neofic. Izd. – SPb., – 1909. – S. 578-630.

5. *Ierusalimskij Yu. Yu.* Pervye gody deyatel'nosti Yaroslavskogo obshchestva posobiya licam, osvobozhdaemym iz tyuremnogo zaklyucheniya. 1895-1907 gg. / Yu. Yu. Ierusalimskij, A.V. Popova // Vestnik arhivista. – №4. – S. 1240-1257.

6. *Malini F.N.* Tyuremnyj patronat // Tyuremnyj vestnik. – 1905. – №12. – S.890-892.

7. Normal'nyj ustav Obshchestva pokrovitel'stva licam, osvobozhdaemym iz mest zaklyucheniya (patronata) 1908 g. – 1908. – 8 s.

8. Obshchaya tyuremnaya instrukciya, utverzhdannaya ministrom yusticii 28 dekabrya 1915 g. – Petrograd. – 1916 g. – 110 s.

9. *Poznyshev S.V.* Ocherki tyur'movedeniya. – 1913. – 264 s.

10. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. – Sobr.2. – T. 36. №27895.

11. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. – T.20. – №18777.

12. Ustav Odesskogo obshchestva pokrovitel'stva otbyvshim nakazanie i bespriyutnym. – Odessa. – 1887. – 11 s.

Сведения об авторах

Голикова Ольга Александровна: ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России (г. Томск, Российская Федерация), доцент кафедры служебно-боевой и тактико-специальной подготовки, кандидат исторических наук. E-mail: momsi@yandex.ru.

Глотова Наталья Ивановна: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Алтайский государственный аграрный университет (г. Барнаул, Российская Федерация), доцент кафедры финансов, бухгалтерского учета и аудита, кандидат экономических наук, доцент. E-mail: niglotova@inbox.ru.

Глотов Иван Игоревич: Санкт-Петербургский университет ФСИН России (г. Санкт-Петербург, г. Пушкин, Российская Федерация), старший преподаватель кафедры административно-правовых дисциплин юридического факультета. E-mail: gii_1998@bk.ru.

Information about the authors

Golikova Olga Aleksandrovna: Federal State Institution of Additional Professional Education «Tomsk Institute for Advanced Training of employees of the Federal Penitentiary Service» (Tomsk, Russian Federation), Associate Professor of the Department of Service-Combat and Tactical-Special Training, Candidate of Historical Sciences. E-mail: momsi@yandex.ru.

Glotova Natalya Ivanovna: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education Altai State Agrarian University (Barnaul, Russian Federation), Associate Professor of the Department of Finance, Accounting and Audit, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor. E-mail: niglotova@inbox.ru.

Glotov Ivan Igorevich: Saint Petersburg University of the Federal Penitentiary Service of Russia (Saint Petersburg, Pushkin, Russian Federation), Senior Lecturer at the Department of Administrative and Legal Disciplines of the Faculty of Law. E-mail: gii_1998@bk.ru.

Т. Н. Елисеева

К ВОПРОСУ ОБ УСЛОВНОСТИ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ НАКАЗАНИЯ В СВЯЗИ С БОЛЕЗНЬЮ

Важность исследования и определения характера освобождения от наказания в связи с болезнью обуславливается существующим спектром проблем теоретического и прикладного значения, вследствие чего, назревает острая потребность в пересмотре ряда основных положений законодательства, регулирующих вопросы такого вида освобождения.

Предметом настоящего исследования выступают нормы уголовного и уголовно-исполнительного права, регламентирующие порядок и условия применения досрочного освобождения от наказания в связи с болезнью.

Цель, которую перед собой ставит автор, заключается в выделении в рамках действующего субинститута двух видов освобождения от отбывания лишения свободы в связи с болезнью, отличающихся по основаниям применения и юридическим последствиям. Методологическая снова исследования построена на методах: познания, социологическом, системном, диалектическом и формальном-логическом.

Статья посвящена актуальным проблемам, возникающим при определении условности освобождения от отбывания наказания в виде лишения свободы в связи с болезнью, и содержит предложения по модернизации норм права, регламентирующих такой вид освобождения. С целью недопущения неправомерного нахождения осужденного в местах лишения свободы и формирование полноценного представления об осужденном как субъекте лишения свободы, отношения им к факту заболевания, выделены ведущие и факультативные критерии освобождения от отбывания лишения свободы в связи с болезнью.

Ключевые слова: субинститут, освобождение от отбывания наказания, виды освобождения, лишение свободы, тяжелая болезнь, психическое расстройство, условия.

T. N. Eliseeva

ON THE QUESTION OF THE CONDITIONALITY OF RELEASE FROM PUNISHMENT DUE TO ILLNESS

The importance of researching and defining the nature of release from punishment due to illness is determined by the existing range of theoretical and practical issues, which has led to an urgent need to revise several key legislative provisions governing this type of release.

The subject of this study is the provisions of criminal and penal law governing the procedure and conditions for early release from punishment due to illness.

The author's goal is to identify, within the existing sub-institution, two types of release from imprisonment due to illness, differing in the grounds for application and legal consequences. The methodological approach to this study is based on the following methods: cognitive, sociological, systemic, dialectical, and formal-logical. This article addresses

© Елисеева Т.Н., 2026

© Eliseeva T.N., 2026

current issues arising in determining the conditionality of release from imprisonment due to illness and contains proposals for modernizing the legal provisions governing this type of release. To prevent the unlawful detention of convicted persons in prison and to develop a comprehensive understanding of the convicted person as a subject of imprisonment and their attitude toward illness, key and optional criteria for release from imprisonment due to illness are identified.

Keywords: sub-institution, release from imprisonment, types of release, imprisonment, serious illness, mental disorder, conditions.

Институт освобождения от наказания по болезни сложился в результате действия норм уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного права, носит самостоятельный характер и закреплён в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ) с 1996 года. Российский законодатель, исходя из принципа гуманизма, предусматривает возможность освободить осужденного от наказания независимо от характера и тяжести совершенного преступления, фактически отбытого срока, степени его исправления. Такое решение принимает суд, если осужденный подпадает под категорию тяжелобольных, в связи с чем его дальнейшее отбывание наказания не видится целесообразным.

Известно, что лишение свободы по своей правовой природе оказывает на осужденного не только карательное, но и исправительно-предупредительное воздействие, причем по сравнению с другими видами наказания ощущаемое по своей силе. Тем не менее в период отбывания лишения свободы осужденный в силу приобретенного тяжелого заболевания или наступившего психического расстройства не способен в полной мере воспринимать исправительно-предупредительные меры воздействия, что ставит вопрос об их уместности и продолжении целесообразности их применения. В этом случае законодатель предоставляет право суду освободить осужденного от отбывания лишения свободы вследствие имеющегося заболевания.

По данным Верховного Суда Российской Федерации, свыше одной тысячи осужденных каждый год освобождаются от отбывания наказания по причине болезни. Так, согласно официальному сайту Судебного департамента при ВС РФ в 2019 г. досрочно от наказания в связи с болезнью освобождено 2 817 осужденных, в 2020 г. – 2 219 осужденных, в 2021 г. аналогичный показатель составил 1 334 осужденных, в 2022 г. – 2 132 осужденных, в 2023 г. – 2 089, в 2024 г. – 2 050. И это, на наш взгляд, довольно серьезный показатель, требующий переосмысления и тщательного анализа с учетом социально-экономических и политических изменений в стране, непосредственно влияющих на уголовную и уголовно-исполнительную политику.

Вопросы условности освобождения от наказания в связи с болезнью, сущность и значение данного института, не раз являлись предметом обсуждения специалистов в сфере уголовного и пенитенциарного права. Законодательный механизм освобождения осужденных к лишению свободы в связи с болезнью имеет целый ряд нерешенных вопросов, что свидетельствует о несомненном интересе к нему и в теоретическом, и в практическом плане. Это обстоятельство ставит перед юридической наукой и судебной практикой широкий спектр проблем теоретико-прикладного и законодательного характера.

Так, В.П. Малков и И.Д. Бадамшин в своих работах, говоря об условности освобождения от наказания в связи с болезнью,

нию, делали акцент на нерациональности рассмотрения данного вида освобождения в качестве безусловного по причине того, что в законодательстве, в части 4 статьи 81 Уголовного кодекса Российской Федерации предусмотрено привлечение лиц, освобожденных по данному основанию, к ответственности и наказанию в случае выздоровления [1, с. 71; 7, с. 37].

Исследуя настоящий вопрос, на наш взгляд, нельзя не обратиться к толкованию самого термина «условие», под которым в словаре С.И. Ожегова понимается обстоятельство, от которого зависит что-либо [8]. Похожее определение можно найти и в словаре В.И. Даля, где «условие» – это оговорка или зависимость от чего-либо [2].

Дискутируя относительно условности освобождения от наказания в связи с болезнью, считаем, что условием будет считаться скорее диагностирование конкретной стадии или степени (характера) заболевания, указанного в Перечне, утвержденном Постановлением Правительства РФ № 54. Например, заболевания в виде лимфангиолейомиоматоза легких с дыхательной недостаточностью 3-й степени или кистозного фиброза с легочными проявлениями и дыхательной недостаточностью 3-й степени будут выступать в качестве оговорки не только на вид заболевания, но и на его степень, то есть осужденный, имеющий данные заболевания в степени, предшествующей 3-й, не может быть освобожден от наказания в связи с болезнью.

Ю.М. Ткачевский, исследуя институт освобождения от наказания в связи с болезнью, отмечал, что его характер можно назвать безусловным только в том случае, когда тяжелая болезнь неизлечима, но если ее можно излечить, то характер освобождения будет условным. Справедливость данного подхода аргументируется тем, что стандартизация соответствующей нормы и практики её применения без учета характера заболевания не совсем умест-

на [6, с. 241].

Интересную, с нашей точки зрения, высказал П.В. Коробков, говоря о видах освобождения от уголовной ответственности, ученый, по нашему мнению, предложил универсальную классификацию, вполне применимую и к видам освобождения от наказания. Так, по мнению ученого «условные виды освобождения от уголовной ответственности называют также временными, а безусловные – окончательными» [5, с. 49].

Соглашаясь с позицией вышеназванных ученых, полагаем, что безусловный характер освобождению от наказания в связи с болезнью можно придать при освобождении смертельно больного осужденного, иными словами, находящегося на терминальной стадии заболевания, где конечная, или последняя, стадия выступит в качестве условия к освобождению [3, с. 52]. Это подтвердили и результаты анкетирования 700 сотрудников ФСИН России, исполняющих наказание в отношении осужденных, отбывающих лишение свободы, в том числе имеющих различного рода заболевания, за 2022–2024 гг.: 55,6% опрошенных считают нецелесообразным дальнейшее исполнение наказания в отношении осужденного, находящегося на терминальной (последней) стадии заболевания. Кроме того, с нашей точки зрения, психическое заболевание осужденного, отбывающего наказание в виде лишения свободы, является основанием и к его безусловному, и окончательному освобождению. Аналогичного мнения, как показали результаты проведенного анкетирования, придерживаются сотрудники и эксперты из числа ведущих ученых в области уголовного и уголовно-исполнительного права по проблемным вопросам освобождения от наказания в связи с болезнью – 57,4/66,7%, из которых 53,1/ 50,0% считают, что это возможно только при условии обязательного назначения таким лицам соответствующих ПММХ).

Условным же освобождение от наказания в связи с болезнью будет считаться в случае, если вероятность выздоровления лица, имеющего тяжелое заболевание, при должном уходе и лечении, в том числе за пределами исправительного учреждения, достаточно высока. При излечении от заболевания или значительном улучшении состояния здоровья лицо снова будет подлежать наказанию и возвращению в места лишения свободы на основании УК РФ. Наряду с этим считаем целесообразным законодательно закрепить в норме права возможность суда одновременно с освобождением от наказания в связи с болезнью освобождать от дополнительного вида наказания и при условном, и при безусловном характере освобождения.

Как видим, основания применения освобождения носят безусловный или условный характер. В настоящее время в научной литературе встречаются спорные позиции относительно условности или безусловности освобождения от наказания в связи с болезнью. Одни авторы полагают, что освобождение от наказания в связи с болезнью является безусловным видом освобождения ввиду того, что для возникновения оснований к освобождению законодательно закреплено лишь наличие у отбывающего уголовное наказание определенного заболевания. Другие придают условный характер освобождению от наказания в связи с болезнью, полагая, что при таком виде освобождения, кроме наступления болезни, должны учитываться и иные условия или критерии, определяющие, в частности, характер и степень исправления лица.

По мнению И.А. Ефремовой, под «условностью» данного правового явления следует подразумевать «не только условия предоставления какого-либо вида освобождения от наказания, но и условия отбывания такого освобождения» [4, с. 138].

Таким образом, безусловность освобождения от наказания в связи с бо-

лезнью может быть лишь при неизлечимости заболевания освобождаемого осужденного, а условный его характер соответствует заболеванию, которое можно излечить, однако в таком случае законодателем должны быть четко обозначены временные пределы такого освобождения.

Например, границы освобождения лица по болезни законодательно определены, как считают отдельные авторы, в смежном институте – при отсрочке отбывания наказания по болезни. Несмотря на то, что ч. 4 ст. 81 УК РФ предусматривает при выздоровлении осужденного, ранее освобожденного от наказания в связи с болезнью, обращение назначенного наказания к исполнению, «...надлежащей процедуры, которая позволила бы при постановлении приговора предоставить отсрочку его исполнения впредь до выздоровления осужденного, не существует» [9, с. 312]. Отсрочка исполнения приговора в соответствии со ст. 398 УПК РФ может быть предоставлена судом на определенный срок при наличии болезни осужденного, препятствующей отбыванию наказания, до его выздоровления.

В рамках действующего субинститута – освобождения от отбывания лишения свободы существуют два вида освобождения, отличающихся по основаниям применения и юридическим последствиям: 1) безусловное – освобождение от отбывания лишения свободы в результате наступления психического расстройства (ч. 1 ст. 81 УК РФ); 2) условное – освобождение от отбывания лишения свободы в силу обнаружения иного тяжелого заболевания (ч. 2 ст. 81 УК РФ). На наш взгляд, возобновление отбывания лишения свободы в случае выздоровления освобожденного лица представляется неоправданным в отношении тех субъектов, у которых были обнаружены хронические психические расстройства, лишающие их возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, ввиду

объективной невозможности его полного выздоровления. Этот вид освобождения надо рассматривать в качестве не только безусловного, но и окончательного. При этом освобожденное лицо становится объектом применения принудительных мер медицинского характера, в связи с чем контроль за его поведением осуществляет особое медицинское учреждение. Исполнение этой меры нуждается в самостоятельной регламентации в уголовно-исполнительном законодательстве, что обусловлено предметом регулирования уголовно-исполнительных отношений.

Во время проведения исследования мы убедились в том, что есть ведущие и факультативные критерии освобождения от отбывания лишения свободы в связи с болезнью, которые также до сих пор не закреплены законом.

Ведущими критериями, на наш взгляд, являются: наличие медицинских показаний – психическое заболевание, лишаящее возможности осознавать фактический характер и общественную опас-

ность своих действий (бездействия) и руководить ими; иные заболевания, препятствующие дальнейшему отбыванию лишения свободы, входящие в Перечень заболеваний. Выделение ведущих критериев приобретает, на наш взгляд, особое значение, ибо позволяет сформулировать вывод о нецелесообразности нахождения осужденного в местах лишения свободы и невозможности оказать на него уголовно-исполнительное воздействие.

В качестве факультативных критериев мы рассматриваем такие, как: общественная опасность личности осужденного; возможность совершения им преступления в период установления контроля за ним; отношение к лечению; соблюдение медицинских рекомендаций в течение всего периода отбывания наказания. Выделение дополнительных критериев направлено на формирование полноценного представления об осужденном как субъекте лишения свободы, они характеризуют его отношение к факту заболевания.

Литература

1. *Бадамин И.Д.* Освобождение от наказания по законодательству Российской Федерации: учеб. пособие для курсантов и слушателей образовательных организаций высшего образования системы МВД России. – М-во внутренних дел Российской Федерации. – Уфа: Уфим. юрид. ин-т МВД России, 2015. – 95 с.

2. *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля [подгот. по 2-му печ. изд. 1880–1882 гг.]. – Москва: АСТ [и др.], 1998. – Т. 2: И – О. – 1024 с.

3. *Елисеева Т.Н.* Нарушение прав осужденных в процессе освобождения от наказания в связи с болезнью: проблемы теории и практики // Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории «Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты». – 2023. – № 32. – С. 50–56.

4. *Ефремова И.А.* Институт освобождения от наказания в теории уголовного права, законодательной и судебной практике: диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук. – Саратов, 2018. – 504 с.

5. *Коробов П.В.* Условные и безусловные виды освобождения от уголовной ответственности // Журнал российского права. – 2011. – № 9 (177). – С. 49–56.

6. Курс уголовного права. Общая часть : учебник для вузов / под ред. Н. Ф. Кузнецовой и И. М. Тяжковой. – Москва : Зерцало, 2002. – Т. 2 : Учение о наказании. – 464 с.

7. Малков В.П. Ответственность граждан, освобожденных от отбывания наказания по болезни // Российская юстиция. – 2001. – № 6. – С. 37–38.

8. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – 4-е изд., доп. – Москва: Азбуковник, 2000. – 940 с.

9. Освобождение от уголовного наказания: закон, теория, практика: монография / под ред. Ю. Е. Пудовочкина. – Москва: Юрлитинформ, 2023. – 526 с.

References

1. Badamshin I.D. Osvobozhdenie ot nakazaniya po zakonodatel'stvu Rossijskoj Federacii: ucheb. posobie dlya kursantov i slushatelej obrazovatel'nyh organizacij vysshego obrazovaniya sistemy MVD Rossii. – M-vo vnutrennih del Rossijskoj Federacii. – Ufa: Ufim. yurid. in-t MVD Rossii, 2015. – 95 s.

2. Dal' V.I. Tolkovyj slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka Vladimira Dal'a [podgot. po 2-mu pech. izd. 1880–1882 gg.]. – Moskva: ACT [i dr.], 1998. – T. 2: I – O. – 1024 s.

3. Eliseeva T.N. Narushenie prav osuzhdennyh v processe osvobozhdeniya ot nakazaniya v svyazi s boleznyu: problemy teorii i praktiki // Vestnik obshchestvennoj nauchno-issledovatel'skoj laboratorii «Vzaimodejstvie ugolovno-ispolnitel'noj sistemy s institutami grazhdanskogo obshchestva: istoriko-pravovye i teoretiko-metodologicheskie aspekty». – 2023. – № 32. – S. 50–56.

4. Efremova I.A. Institut osvobozhdeniya ot nakazaniya v teorii ugolovnogogo prava, zakonodatel'noj i sudebnoj praktike: dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni doktora yuridicheskikh nauk. – Saratov, 2018. – 504 s.

5. Korobov P.V. Uslovnye i bezuslovnye vidy osvobozhdeniya ot ugolovnoj otvetstvennosti // Zhurnal rossijskogo prava. – 2011. – № 9 (177). – S. 49–56.

6. Kurs ugolovnogogo prava. Obshchaya chast' : uchebnik dlya vuzov / pod red. N. F. Kuznecovoj i I. M. Tyazhkovoj. – Moskva : Zercalo, 2002. – T. 2 : Uchenie o nakazanii. – 464 s.

7. Malkov V.P. Otvetstvennost' grazhdan, osvobozhdennyh ot otbyvaniya nakazaniya po bolezni // Rossijskaya yusticiya. – 2001. – № 6. – S. 37–38.

8. Ozhegov S.I. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka / S. I. Ozhegov, N. Yu. Shvedova. – 4-e izd., dop. – Moskva: Azbukovnik, 2000. – 940 s.

9. Osvobozhdenie ot ugolovnogogo nakazaniya: zakon, teoriya, praktika: monografiya / pod red. Yu. E. Pudovochkina. – Moskva: Yurlitinform, 2023. – 526 s.

Сведения об авторе

Елисеева Татьяна Николаевна: Академия ФСИН России (г. Рязань, Российская Федерация), преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права и организации воспитательной работы с осужденными. E-mail: Tanya-97g@mail.ru.

Information about the author

Eliseeva Tatyana Nikolaevna: Academy of FPS of Russia (Ryazan, Russian Federation), Lecturer of the Penal Law and Organization of Educational Work with Convicts Department. E-mail: Tanya-97g@mail.ru.

Д. С. Каверзин

К ВОПРОСУ ЭФФЕКТИВНОСТИ БОРЬБЫ С ТЕРРОРИЗМОМ ПОСРЕДСТВОМ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ С ДВОЙНОЙ ПРЕВЕНЦИЕЙ

Цель статьи – рассмотрение роли и правовой природы антитеррористических уголовно-правовых норм с двойной превенцией в системе противодействия терроризму. Актуальность темы обусловлена существенным ростом преступлений террористического характера. В этом контексте обращение к институту норм с двойной превенцией представляется своевременным и теоретически значимым. Автор анализирует теоретические подходы к определению понятия «нормы с двойной превенцией», предлагается классификация антитеррористических норм с двойной превенцией. В работе особое внимание уделяется практической реализации предупредительного потенциала статей 205.1 и 205.2 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ). На основе анализа судебной статистики и динамики осужденных за период 2020-2024 гг. автором выявляется обратная корреляция между применением норм с двойной превенцией и количеством совершаемых террористических актов (ст. 205 УК РФ). Делается вывод о том, что своевременное уголовное преследование за содействие террористической деятельности, публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание или пропаганду терроризма является эффективной мерой предупреждения более тяжких преступлений террористического характера.

Ключевые слова: борьба с терроризмом, нормы с двойной превенцией, осужденные, предупреждение преступлений, уголовно-правовая превенция, террористический акт.

D. S. Kaverzin

ON THE ISSUE OF THE EFFECTIVENESS OF COUNTERING TERRORISM THROUGH CRIMINAL LAW NORMS WITH DOUBLE PREVENTION

The aim of the article is to examine the role and legal nature of anti-terrorist criminal law norms with double prevention in the system of countering terrorism. The relevance of the topic is due to a significant increase in terrorist crimes. In this context, addressing the institution of norms with double prevention appears timely and theoretically significant. The author analyzes theoretical approaches to the definition of “norms with double prevention” and proposes a classification of anti-terrorist norms with double prevention. The work pays special attention to the practical implementation of the preventive potential of Articles 205.1 and 205.2 of the Criminal Code of the Russian Federation (hereinafter – the Criminal Code of the Russian Federation). Based on an analysis of judicial statistics and the dynamics of convicted persons for the period 2020–2024, the author identifies an inverse correlation between the application of norms with double prevention and the number of terrorist acts

committed (Article 205 of the Criminal Code of the Russian Federation). It is concluded that timely criminal prosecution for aiding terrorist activities, public calls for terrorist activities, public justification or propaganda of terrorism is an effective measure for preventing more serious terrorist crimes.

Keywords: countering terrorism, norms with double prevention, convicted persons, crime prevention, criminal law prevention, terrorist act.

В последние годы наблюдается значительный рост преступлений террористического характера: в 2022 – зарегистрировано 2 233 преступления, в 2023 – 2 382, в 2024 – 3 714, в 2025 – 5 920¹. Отмеченная тенденция указывает на стратегическую важность деятельности правоохранительных органов по борьбе с терроризмом, которая в настоящее время осуществляется в рамках реализации Стратегии национальной безопасности, утверждённой Президентом РФ².

Несомненно, данное направление должно включать в себя профилактику распространения идеологии терроризма в обществе посредством уголовно-правовой превенции при применении антитеррористических норм Особенной части УК РФ.

Под уголовно-правовой превенцией следует понимать систему уголовно-правовых средств, направленных на предупреждение совершения преступлений, как любыми лицами, так и недопущение совершения преступлений лицами, уже ранее совершавшими преступные действия. Отдельного внимания в данной системе заслуживают нормы с двойной превенцией, которые характеризуются, как охранительные нормы уголовного права, призванные не допустить совершение более тяжкого преступления. Их определение впервые встречается в трудах таких советских ученых, как Э.А. Саркисова, В.П. Ревин и Э.Ф. Побегайло.

Э.А. Саркисова определяла нормы

с двойной превенцией как нормы Особенной части УК РФ, направленные на предотвращение других, более опасных преступлений, и призванные влиять на причины и условия, которые способствуют совершению таких преступлений [5, с. 47-49].

В свою очередь Э.Ф. Побегайло и В.П. Ревин под нормами с двойной превенцией понимали «нормы об уголовной ответственности за деяния, осуществление которых создает условия и непосредственную обстановку для совершения других, более тяжких преступлений» [4, с. 10].

По нашему мнению, определение Э.А. Саркисовой является более подходящим, так как достаточно емко отражает суть превентивной функции уголовно-правовых норм.

А.С. Шуйский, рассматривая вопросы противодействия терроризму, отмечал важность применения норм с двойной превенцией, акцентируя внимание на обуславливающем характере связи между деянием, запрещенным данными нормами и другим преступлением [9, с. 27]. Ввиду активизации террористической деятельности на территории РФ, стоит признать умозаключение данного автора максимально актуальным в современное время.

Система антитеррористических уголовно-правовых средств, представлена нормами, предусмотренными следующими статьями УК РФ: 205, 205.1 - 205.6, 206, 208, 211, 220–226.1, 277–279, 360 и 361.

¹ Состояние преступности в России за 2025 год: [Статистические данные]. // МВД РФ: [Официальный сайт]. – [Б.м.], 2026. – URL: <https://мвд.рф/reports/item/73314953/> (дата обращения 20.03.2026).

² Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».

Наибольшую опасность среди них представляют деяния, образующие состав преступлений по статьям 205, 206, 211, 277, 279, 360 и 361 УК РФ. Из них в 2025 году статистически больше зарегистрировано преступлений, предусмотренных статьей 205 УК РФ «Террористический акт» – 2 472 или 42% от общего числа преступлений террористического характера³.

Остальные преступные деяния, запрещаемые статьями 205.1–205.6, 208 и 220–226.1 УК РФ, как отмечает В.Н. Кудрявцев, носят вспомогательный характер [2, с. 149]. Именно их и относят к числу норм с двойной превенцией, применяемых органами следствия и суда в рамках противодействия террористической деятельности.

Резюмируя, определим, что борьба с терроризмом посредством уголовно-правовых норм с двойной превенцией – это деятельность правоохранительных органов, направленная на выявление и документирование преступлений предусмотренных статьями 205.1–205.6, 208 и 220–226.1 УК РФ в целях предупреждения наиболее тяжких преступлений террористического характера и недопущения распространения идеологии терроризма в обществе.

Для более детального определения предупредительного потенциала антитеррористических норм с двойной превенцией предлагаем классифицировать их следующим образом:

1) нормы, воздействующие на криминальную личность (статьи 205.1, 205.2, 205.3 УК РФ);

2) нормы, нейтрализующие криминогенные факторы (статьи 205.6, 220–226.1 УК РФ);

3) нормы, запрещающие создание организованных террористических групп (статьи 205.4, 205.5, 208 УК РФ).

К первой группе относят нормы, предусматривавшие ответственность за вовлечение в террористическую деятель-

ность, прохождение обучение в целях ее осуществления, а также публичные призывы к терроризму, его оправдание и пропаганду. Все они направлены на недопущение формирования и развития криминальных качеств личности потенциального идеолога терроризма.

Вторая группа норм направлена на нейтрализацию криминогенных факторов, под которыми следует понимать благоприятные условия создаваемые преступниками для совершения более тяжких преступлений, таких как террористический акт или захват заложников. Реализовать превентивную функцию данных норм предполагается путем привлечения лиц к уголовной ответственности в сфере незаконного оборота оружия, ядерных материалов и боеприпасов (статьи 220–226.1 УК РФ), а также за несообщение о преступлении террористического характера (статья 205.6 УК РФ) как своего рода психологического криминогенного условия.

Значение норм третьей группы обусловлено необходимостью борьбы правоохранительных органов с организованной террористической преступностью. В современное время террорист, действующий в одиночку – это весьма редкое явление. Гораздо чаще преступления совершаются в составе террористических групп или организаций.

Данные нормы запрещают объединение не просто отдельных людей, а личностей носителей таких криминальных свойств, как опыт совершения террористических актов.

Как отмечает А.В. Шеслер, деятельность террористических сообществ (ст. 205.4 УК РФ), террористических организаций (ст. 205.5 УК РФ) и незаконных вооруженных формирований (ст. 208 УК РФ) посягает не только на конкретный родовой объект раздела IX УК РФ, но и на состояние защищенности основных интересов личности, общества и государства в

³Состояние преступности в России за 2025 год: [Статистические данные]. // МВД РФ: [Официальный сайт]. – [Б.м.], 2026. – URL: <https://мвд.рф/reports/item/73314953/> (дата обращения 20.03.2026).

целом [8].

Общественная опасность террористических формирований в том, что чем дольше лицо находится в составе них, тем сильнее у него развиваются криминальные навыки потенциального террориста. Здесь уместно согласиться с криминологической концепцией обучения Габриеля Тарда, который сделал вывод о том, что нахождение в преступной среде позволяет потенциальным преступникам быстрее овладевать криминальным ремеслом [6].

Далее рассмотрим эффективность применения уголовно-правовых норм с двойной превенцией в борьбе с терроризмом на примере реализации предупредительного потенциала норм статей 205.1 и 205.2 УК РФ, применение которых наиболее часто встречается в судебной практике. За данные преступления в 2024 году осуждено 525 человек, что составляет 64 % от общего количества лиц привлеченных к уголовной ответственности по статьям 205.1-205.6, 208 УК РФ⁴.

Статья 205.1 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за содействие террористической деятельности, которое включает в себя склонение, вербовку и иное вовлечение лица в совершение преступлений террористического характера.

Согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ, данные действия всегда умышленные и осуществляются путем уговоров, подкупа, угрозы, убеждения, просьб, предложений, применения физического воздействия или посредством поиска лиц и вовлечения их в совершение хотя бы одного из преступлений террористического характера⁵.

В рассматриваемой статье УК РФ наряду с вовлечением предусмотрена уголовная ответственность за вооружение или иную подготовку лица к совершению

преступлений (ч. 1 и ч. 2), за финансирование террористической деятельности (ч. 1.1 и ч. 2). При этом в ч. 3 статьи 205.1 УК РФ отдельно установлена уголовная ответственность за пособничество в совершении определенных преступлений, в ч. 4 – за организацию, руководство совершением преступлений и организацию их финансирования.

Некоторыми исследователями высказывается мнение, что при конструировании норм рассматриваемой статьи 205.1 УК РФ дублируются положения Общей части УК РФ о соучастии. Так, А.М. Абдулатипов отмечал, что выделяя организацию и руководство преступной деятельностью, подстрекательство и пособничество, а также криминализируя приготовление к совершению преступления в отдельные нормы ст. 205.1 УК РФ, законодатель допустил нарушение системности уголовного закона [1].

В этой части вопроса мы согласны с точкой зрения автора, однако в отличие от него считаем, что нормы данной статьи не следует исключать полностью. Их предупредительный потенциал необходимо использовать в части привлечения к ответственности вербовщиков за неуспешное вовлечение в террористическую деятельность, а также лиц финансирующих террористические организации. В случае полного исключения рассматриваемой статьи из УК РФ данные категории лиц не могут быть привлечены к уголовной ответственности.

Теперь охарактеризуем предупредительный потенциал статьи 205.2 УК РФ, которая предусматривает уголовную ответственность за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма и пропаганду терроризма.

Как отмечает Э.Ю. Чуклина, ме-

⁴ Судебная статистика РФ: [Статистические данные]. // АПИПресс: [Сайт статистики]. – [Б.м.], 2026. – URL: <https://stat.апи-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения 20.03.2026).

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 (ред. от 03.11.2016) «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности».

ханизм превентивного воздействия данных норм заключается в недопущении закрепления антиобщественной установки посредством устранения негативного влияния третьих лиц, убеждающих в правильности и необходимости террористической деятельности [7]. Деяния, предусмотренные данной статьей, в рамках борьбы с терроризмом довольно часто выявляются правоохранными органами: в 2025 году – 1 367 преступлений, что составило 23%

от общего числа зарегистрированных преступлений террористического характера⁶.

Важно отметить, что в последнее время они в основном совершаются посредством сети «Интернет», образуя квалифицированный состав, предусмотренный ч. 2 статьи 205.2 УК РФ: «те же деяния, совершенные с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет».

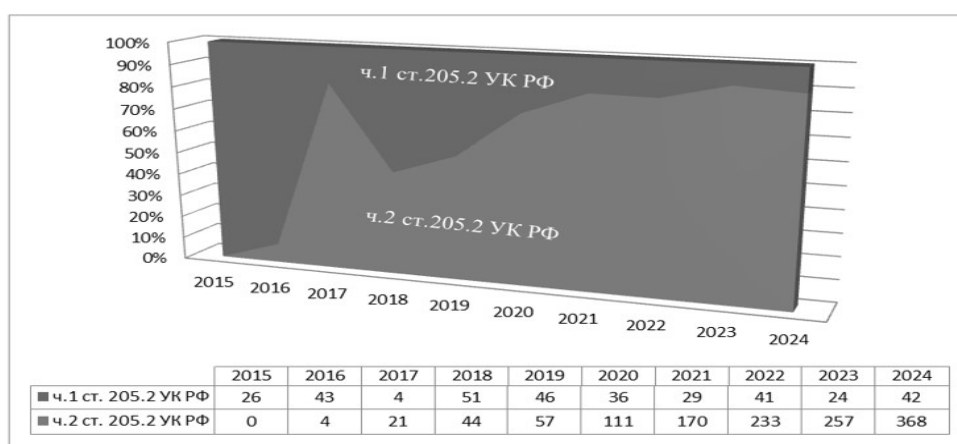

Рис. 1 Соотношение количества осужденных по ч.1 и ч.2 статьи 205.2 УК РФ.

Данную тенденцию подтверждает проведенный нами анализ судебной практики 2015-2024 гг.⁷, наглядно представленный в виде графика (рис. 1).

На графике видно, что начиная с 2020 года, соотношение количества лиц привлекаемых к уголовной ответственности по ч. 1 и ч. 2 стало резко меняться: квалифицированный состав стал значительно преобладать над основным, и к 2024 году он стал в 8 раз чаще последнего встречаться в судебной практике. При этом количество лиц судимых по ч. 1 статьи 205 УК РФ за 10 лет сохранялось примерно на одном уровне, имея среднее значение – 32 осужденных в год.

Отечественные исследователи связывают рост преступлений предусмо-

тренных квалифицированным составом с частичной декриминализацией статьи 282 УК РФ, вследствие чего силовой блок правоохранительных органов был ориентирован на выявление деяний, предусмотренных статьями 205.2 УК РФ. Как отмечает Э.С. Намазов, по данной статье активно привлекают к ответственности известных правозащитников и журналистов, критикующих власть и государство, посредством сети «Интернет» [3].

На основе проведенного анализа судебной практики, представленного в графике, приходим к выводу, что так называемая «контактная публичность» в действиях виновных, предусмотренная ч. 1 статьи 205.2 УК РФ стала редкостью. Из имеющейся в открытом

⁶ Состояние преступности в России за 2025 год: [Статистические данные]. // МВД РФ: [Официальный сайт]. – [Б.м.], 2026. – URL: <https://мвд.рф/reports/item/73314953/> (дата обращения 20.03.2026).

⁷ Судебная статистика РФ: [Статистические данные]. // АПИPress: [Сайт статистики]. – [Б.м.], 2026. – URL: <https://stat.апи-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения 20.03.2026).

доступе практики Верховного Суда Российской Федерации за 2020–2024 гг., следует отметить один такой случай. Отбывающий наказание Х., обратившись к находившимся рядом с ним заключенным, высказывал суждения, оправдывающие терроризм, в том числе террористическую деятельность запрещенных международных террористических организаций «Исламское государство» и «Джебхат-ан-Нусра». Он же изготовил рукописный текст

об оправдании действий «Исламского государства» и демонстрировал его иным осужденным с целью склонить их принять участие в деятельности этой организации⁸.

Далее оценим динамику количества осужденных по статьям 205.1, 205.2 УК РФ и путем соотношения полученных данных с количеством осужденных по статье 205 УК РФ определим эффективность применения норм с двойной превенцией в борьбе с терроризмом за период 2020–2024 гг.

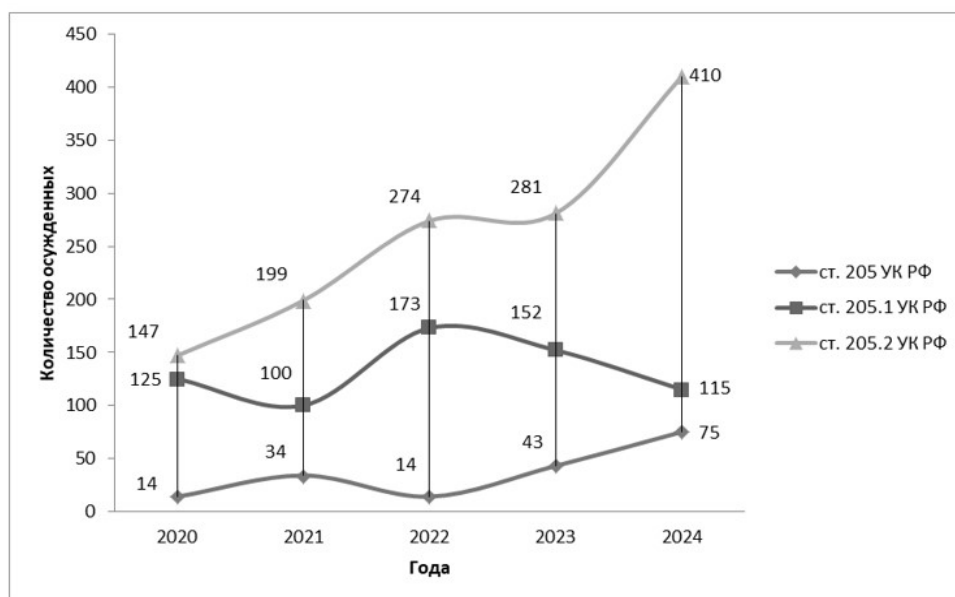

Рис. 2. Динамика количества осужденных по статьям 205, 205.1 и 205.2 УК РФ за период 2020–2024 гг.

Основываясь на данных, представленной в виде графика (рис. 2) следует сформулировать ряд умозаключений насчет эффективности норм, предусмотренных статьями 205.1 и 205.2 УК РФ в предупреждении преступлений по статье 205 УК РФ:

- в 2020, 2021, 2022, 2024 годах, когда более чем 85% лиц из общего числа осужденных за рассматриваемые преступления были привлечены к ответственности по статьям 205.1 и 205.2 УК РФ, следует констатировать снижение преступлений по статье 205 УК РФ;
- за рассматриваемый период в 2023 году наблюдался значительное снижение количества лиц привлеченных к уго-

ловной ответственности по статьям 205.1 и 205.2 УК РФ (до 81% из числа осужденных в пропорциональном соотношении), что по нашему мнению, и повлияло на рост преступлений по статье 205 УК РФ;

- при сравнении показателей 2023 года и динамики осужденных в 2022, когда было привлечено к ответственности 447 человек по статьям 205.1 и 205.2 УК РФ, а по ст. 205 УК РФ всего 14, показателями 2023 года более наглядно демонстрируется наличие обратной корреляция между применением нормы с двойной превенцией и норм, запрещающих более опасные преступления.

Проведенный анализ подтверждает

⁸ Кассационное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 23.11.2022 по делу № 223-УД-22-22-А6.

ет, что с увеличением количества осужденных по нормам с двойной превенцией, предусмотренных статьями 205.1 и 205.2 УК РФ, происходит снижение количества осужденных за террористический акт, что раскрывает их предупредительный потенциал в борьбе с терроризмом.

Периодический мониторинг эффективности антитеррористических норм с двойной превенцией позволяет выявлять проблемы при их реализации и вырабатывать меры по совершенствованию действующего уголовного законодательства.

Рассмотрев научную литературу [1, 7, 9], посвященную данным вопросам, следует обобщить мнения отечественных ученых и выделить ряд основных факторов снижающих эффективность норм с двойной превенцией в борьбе с терроризмом:

1. Пробелы и противоречия, допущенные при конструировании системы соответствующих норм. Например, выявлена проблема двойной квалификации при совершении лицом действий, направленных на финансирование незаконного вооруженного формирования. Такие действия требуют одновременной квалификации по ч. 1.1 статьи 205.1 УК РФ (финансирование терроризма) и части 1 статьи 208 УК РФ (финансирование незаконного вооруженного формирования). Это положение приводит к нарушению ч. 2 статьи 6 УК РФ, согласно которой никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление.

2. Сложности в толковании исследуемых правовых норм и их применении. Так, правоприменительная практика сталкивается с трудностями при отграничении «пропаганды терроризма» от «публичного оправдания терроризма». Иногда осужденные зачастую не различают между собой радикальные идеологии и деяния объективной стороны статьи 205.2 УК РФ, тогда как по смыслу закона данное преступление может совершаться только с прямым умыслом.

3. Недооценка общественной

опасности преступлений, предусмотренных соответствующими нормами. Как мы отмечали ранее, деяния по ч. 1 статьи 205.2 УК РФ встречаются в местах лишения свободы, где наблюдается активное распространение террористической идеологии. При этом мы считаем, что общественная опасность таких деяний недооценивается, поскольку распространение идеологии терроризма в тюремной среде, более расположенной к насилию, создает реальные предпосылки для формирования террористических сообществ непосредственно в учреждениях уголовно-исполнительной системы.

4. Неадекватное общественное мнение об их содержании и практике применения. Например, общественность не всегда осознает, что привлечение к ответственности по статьям 205.1 и 205.2 УК РФ позволяет пресечь террористическую деятельность на ранних стадиях. Однако такие случаи зачастую воспринимаются обществом как избыточно суровое наказание за формальные действия.

В завершении исследования подытожим, что эффективность норм с двойной превенцией в борьбе с терроризмом определяется при их реализации в процессе уголовного преследования, когда потенциальные террористы оказываются в поле зрения правоохранительных органов, что в свою очередь уменьшает их шансы продолжить свою преступную деятельность с более тяжкими последствиями. Поэтому своевременное привлечение к уголовной ответственности за совершение рассматриваемой группы преступлений является самостоятельной мерой предупреждения тяжких и особо тяжких преступлений террористического характера. Но борьба с терроризмом невозможна исключительно уголовно-правовыми средствами.

Здесь необходим комплексный подход, сочетающий запретительные меры с профилактической работой и развитием традиционных духовно-нравственных ценностей в обществе.

Литература

1. *Абдулатипов А.М.* Проблемы уголовно-правового регулирования ответственности за содействие террористической деятельности // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. – 2021. – № 2. – С. 108-114.
2. Криминология: учебник / Под ред. В. Н. Кудрявцева и В. Е. Эминова-4-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: Инфра-М. – 2010. – 485 с.
3. *Намазов Э.С.* Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма: целесообразность дифференциации ответственности посредством введения административной преюдиции // Виктимология. – 2022. – Т. 9, – № 4. – С. 417–426.
4. *Побегайло Э.Ф., Ревин В.П.* Уголовно-правовые средства предупреждения тяжких преступлений против личности: учебное пособие // Издательство Академии МВД СССР – М. – 1989. – 80 с.
5. *Саркисова Э.А.* Предупредительная роль уголовного закона. // Наука и техника – Минск, 1979. – 144 с.
6. *Tard* — типология толпы, теория подражания [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.bibliotekar.ru/4-1-38-sociologiya-prava/29.htm> (дата обращения: 20.03.2026).
7. *Чуклина Э.Ю.* Оценка превентивного воздействия антитеррористических норм, предусмотренных статьями 205.1, 205.2, 205.3 и 205.6 УК РФ // Труды Южного научного центра Российской академии наук. 2021. – С. 142-150.
8. *Шеслер А.В.* Криминологические основания уголовной наказуемости за соучастие в преступлении // Всероссийский криминологический журнал. – 2025. – Т. 19, № 3. – С. 231–244.
9. *Шуйский А.С.* Противодействие терроризму посредством уголовно-правовых норм с двойной превенцией: монография. – Северо-Кавказский федеральный университет (СКФУ), Институт сервиса, туризма и дизайна. – Издательство Пятигорского филиала СКФУ – Пятигорск, 2018. – 195 с.

References

1. *Abdulatipov A.M.* Problemy ugodovno-pravovogo regulirovaniya otvetstvennosti za sodejstvie terroristicheskoy deyatel'nosti // Yuridicheskij vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2021. – № 2. – S. 108-114.
2. Kriminologiya: uchebnik / Pod red. V. N. Kudryavceva i V. E. Eminova-4-e izd., pererab. i dop. – M.: Norma: Infra-M. – 2010. – 485 s.
3. *Namazov E.S.* Publichnye prizyvyy k osushchestvleniyu terroristicheskoy deyatel'nosti ili publichnoe opravdanie terrorizma: celesoobraznost' differenciacii otvetstvennosti posredstvom vvedeniya administrativnoj preyudicii // Viktimologiya. – 2022. – T. 9, – № 4. – S. 417–426.
4. *Pobegajlo E.F., Revin V.P.* Ugodovno-pravovye sredstva preduprezhdeniya tyazhkih prestuplenij protiv lichnosti: uchebnoe posobie // Izdatel'stvo Akademii MVD SSSR – M. – 1989. – 80 s.
5. *Sarkisova E.A.* Predupreditel'naya rol' ugodovnogo zakona. // Nauka i tekhnika – Minsk, 1979. – 144 s.
6. *Tard* — tipologiya tolpy, teoriya podrazhaniya [Elektronnyj resurs]. – URL: <http://www.bibliotekar.ru/4-1-38-sociologiya-prava/29.htm> (data obrashcheniya: 20.03.2026).

7. *Chuklina E.Yu.* Ocenka preventivnogo vozdejstviya antiterroristicheskikh norm, predusmotrennykh stat'yami 205.1, 205.2, 205.3 i 205.6 UK RF // Trudy Yuzhnogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk. 2021. – S. 142–150.

8. *Shesler A.V.* Kriminologicheskie osnovaniya ugovnoy nakazuemosti za souchastie v prestuplenii // Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal. – 2025. – T. 19, № 3. – S. 231–244.

9. *Shujskij A.S.* Protivodejstvie terrorizmu posredstvom ugovno-pravovykh norm s dvojnoj prevenciej: monografiya. – Severo-Kavkazskij federal'nyj universitet (SKFU), Institut servisa, turizma i dizajna. – Izdatel'stvo Pyatigorskogo filiala SKFU – Pyatigorsk, 2018. – 195 s.

Сведения об авторе

Каверзин Дмитрий Сергеевич: ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России (г. Новокузнецк, Российская Федерация), старший преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности. E-mail: dmc.kaver@mail.ru.

Information about the author

Kaverzin Dmitry Sergeevich: Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia (Novokuznetsk, Russian Federation), Senior lecturer at the Department of Operational Investigative Activities. E-mail: dmc.kaver@mail.ru.

УДК 343.28.29

П. Н. Красоткин, А. Н. Ласточкин

ОГРАНИЧЕНИЕ СВОБОДЫ: УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ И УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

В статье рассматриваются некоторые вопросы правовой регламентации и практики исполнения наказания в виде ограничения свободы; анализируются проблемы реализации ограничения свободы; дается оценка практики применения ограничения свободы; формулируются предложения по решению проблем нормативного и правоприменительного характера; высказываются предложения по совершенствованию деятельности уголовно-исполнительных инспекций.

Предмет исследования составляют нормы российского законодательства, регламентирующие порядок исполнения наказания в виде ограничения свободы, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях; положения федерального закона регулирующего вопросы ограничения свободы, а также научные публикации, посвященные этому наказанию.

Цель исследования заключается в определении теоретических, правовых и прикладных проблем применения норм, образующих предмет исследования, выработка путей их преодоления.

Методологию исследования составили общенаучные (анализ, синтез, обобщение, абстрагирование и др.) и частнонаучные (логико-математический, технико-юридический и др.) методы познания.

Результаты исследования отражены в предложениях и выводах, содержащихся в исследовании.

© Красоткин П.Н., Ласточкин А.Н., 2026

© Krasotkin P.N., Lastochkin A.N., 2026

Юридический анализ практики исполнения наказания в виде ограничения свободы показал, что есть ряд проблем организационно-правового характера, которые требуют разрешения на законодательном уровне.

Материалы публикации могут быть использованы в образовательном процессе, научно-исследовательской и практической деятельности.

Ключевые слова: ограничение свободы; осужденный; уголовное наказание; уголовно-исполнительная инспекция.

P. N. Krasotkin, A. N. Lastochkin

RESTRICTION OF FREEDOM: CRIMINAL LAW AND PENAL ENFORCEMENT ASPECTS

The article discusses some issues of legal regulation and practice of the execution of punishment in the form of restriction of freedom; analyzes the problems of the implementation of restrictions of freedom; assesses the practice of the use of restrictions of freedom; formulates proposals to solve problems of a regulatory and law enforcement nature; makes suggestions for improving the activities of penal enforcement inspections.

The subject of the research is the norms of Russian legislation regulating the procedure for the execution of penalties in the form of restriction of freedom registered with penal enforcement inspections; the provisions of the federal law regulating the issues of restriction of freedom, as well as scientific publications on this punishment.

The purpose of the study is to identify the theoretical, legal and applied problems of applying the norms that form the subject of the study, and to develop ways to overcome them.

The research methodology consists of general scientific (analysis, synthesis, generalization, abstraction, etc.) and private scientific (logical-mathematical, technical-legal, etc.) methods of cognition.

The results of the study are reflected in the proposals and conclusions contained in the study.

A legal analysis of the practice of executing punishment in the form of restriction of freedom has shown that there are a number of organizational and legal problems that need to be resolved at the legislative level.

The materials of the publication can be used in the educational process, research and practical activities..

Keywords: restriction of freedom; convicted person; criminal punishment; penal inspection.

Ограничение свободы как вид уголовного наказания было предусмотрено в УК РФ 1996 г., однако введено законодателем с 1 января 2010 г., поскольку ранее отсутствовали условия его реализации. Внесенные Федеральным законом от 27.12.2009 № 377-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие положений Уголовного

кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы» дополнения в уголовное и уголовно-исполнительное законодательство России изменили сущность данного вида наказания.

Перед введением наказания сотрудники научно-исследовательского института ФСИН России прогнозировали широ-

кое применение ограничения свободы в судебной практике (до 150-160 тыс. осужденных к 2011 году), однако количество приговоров оказалось существенно ниже [1], в том числе по истечении 15 лет.

Согласно изменениям, рассматриваемый вид наказания заключается в установлении судом осужденному определенных правоограничений (ч. 1 ст. 53 УК РФ), надзор за которыми возложен на уголовно-исполнительные инспекции (ч. 7 ст. 16, ст. 60 УИК РФ).

Ограничение свободы устанавливается на срок от 1 года до 5 лет в качестве основного, и от 6 месяцев до 3 лет в качестве дополнительного вида наказания. Несовершеннолетним осужденным ограничение свободы назначается только в качестве основного вида наказания от 2 месяцев до 2 лет (ч. 5 ст. 88 УК РФ).

Практика назначения наказаний и иных мер уголовно-правового характера свидетельствует, что в 2024 г. к ограничению свободы было осуждено 23 181 тыс. чел. (удельный вес среди наказаний и иных мер уголовно-правового характера составил 4,7 %), в 2023 г. – 23 453 (4,3 %), в 2022 г. – 21 574 (3,8 %), в 2021 г. – 20 060 (3,6 %), в 2020 г. – 20 099 (3,8 %)¹.

Практика назначения наказания в виде ограничения свободы в отношении несовершеннолетних, показала, что в 2024 г. ограничение свободы было назначено 458 несовершеннолетним (АППГ – 444), удельный вес составил 4,6 % (АППГ – 4,1 %), в 2022 г. – 411 (АППГ – 503), удельный вес 3,3% (АППГ – 3,8%), в 2020 г. – 511 или 3,8% [3].

Порядок исполнения и отбывания наказания в виде ограничения свободы предусмотрен: главой 8 раздела II УИК РФ; приложением к приказу Минюста России от 11 октября 2010 г. № 258 «Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказания в виде ограничения свободы» (далее – приложение к приказу

Минюста России № 258-2010).

Чтобы определить некоторые особенности рассматриваемого вида наказания, необходимо провести сравнительный анализ с другими мерами уголовно-правового воздействия.

1. Ограничительные меры. УК РФ определено, что в отношении осужденного устанавливается не менее двух обязательных ограничений – на изменение места жительства (пребывания) без согласия инспекции, на выезд за пределы определенной территории (ч. 1 ст. 53 УК РФ). В отличие от условного осуждения, где перечень обязанностей имеет факультативный характер (ч. 5 ст. 73 УК РФ), ограничения рассматриваемого вида наказания конкретизированы и имеют закрытый перечень, которые могут частично отменить, либо дополнить.

В отличие от условной меры, где осужденный может сменить место жительства через уведомление уголовно-исполнительной инспекции, при реализации ограничения свободы необходимы исключительные обстоятельства (ч. 6 ст. 50 УИК РФ) через подачу ходатайства на имя начальника инспекции.

2. Применение технических средств надзора и контроля (система электронного мониторинга подконтрольных лиц (далее – СЭМПЛ).

Ограничение свободы отличается от других наказаний, не связанных с лишением свободы, и иных мер уголовно-правового характера тем, что только при исполнении этого вида наказания могут применяться технические средства.

Однако, когда инспектор должен выбрать в отношении кого применить СЭМПЛ – осужденному к ограничению свободы или подозреваемому (обвиняемому) к домашнему аресту, приоритет будет за последней категорией.

В деятельности инспекций есть прецеденты, когда при отсутствии свобод-

¹ Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания за 2024 г. URL: <https://cdep.ru/index.php?id=79&item=8946> (дата обращения: 10.03.2026).

ного оборудования отменяли применение СЭМПЛ к осужденным к ограничению свободы, чтобы обеспечить другую категорию подучетных – к домашнему аресту.

3. Мера уголовной ответственности. Ограничение свободы, назначенное в качестве дополнительного вида, отличается от всех наказаний и иных мер тем, что в случае злостного уклонения осужденного наступает уголовная ответственность. По всей вероятности, некоторую аналогию можно провести в случае привлечения гражданина к уголовной ответственности за управление транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения, если ранее он был подвергнут административному наказанию за управление транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения (ч. 1 ст. 264.1. УК РФ).

При установлении факта злостного уклонения от ограничения свободы, назначенного в качестве дополнительного вида наказания, сотрудники подготавливают пакет документов для полиции с целью последующего формирования уголовного дела.

Уместно отметить, что по данным ведомственной статистики в 2024 г. возбуждено 242 уголовных дела в порядке ст. 314 УК РФ.

4. В отличие от других наказаний и иных мер уголовно-правового характера, при исполнении которых осуществляется контроль, на осужденных к ограничению свободы уголовно-исполнительная инспекция реализует меры надзора (ч. 1 ст. 53 УК РФ).

Среди существующих проблем организационно-правового характера, необходимо выделить следующие:

1. Особенности осуществления надзора за исполнением ограничений. Согласно ч. 1 ст. 53 УК РФ, на осужденного могут возложить ряд ограничений, среди которых следует выделить запрет на посещение мест проведения массовых и иных мероприятий и не участвовать в них.

Проблема заключается в том, что в

уголовно-исполнительном законодательстве РФ нет разъяснений понятий «массовые и иные мероприятия», «участие в мероприятиях», «вид мероприятия». Сотрудники не всегда могут определить признаки нарушения, например, в случае встречи депутата со своими избирателями, среди которых может быть осужденный к ограничению свободы.

Следовательно, надзорные функции по исполнению данного ограничения законодателем предусмотрены, но при отсутствии официальных разъяснений.

Изучение данного вопроса показало, что рассматриваемая проблема актуальна не только для уголовно-исполнительных инспекций, но и для подразделений МВД России [3].

В научной литературе термин «массовое мероприятие» определяют как организованное действие, совершающееся в общественных местах, с участием больших масс людей в целях удовлетворения их потребностей в экономической, политической, социально-культурной, духовной и других сферах [4].

В письме МЧС России от 24.07.2014 № 14-7-3135 «О Методических рекомендациях по организации совместной работы территориальных органов МЧС России, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по обеспечению безопасности участников фестивалей и других мероприятий с массовым пребыванием людей», массовое мероприятие определяется как мероприятие, проводимое по согласованию с органами местного самоуправления, определенное по месту проведения, времени и количеству участников, от 50-ти и более человек, объединенных единством целей, интересов и потребностей политического, спортивного либо культурно-зрелищного, религиозного и иного характера.

В Законе Архангельской области от 22.03.2011 № 264-20-ОЗ «Об обеспечении охраны общественного порядка при

подготовке и проведении массовых мероприятий на территории Архангельской области» даны следующие понятия: массовое мероприятие – культурно-зрелищное, спортивное, рекламное, юбилейное и иное развлекательное мероприятие, в котором участвует более ста человек, проводимое в целях организации отдыха и обеспечения пользования благами культуры на открытых площадках, включая прилегающие территории к зданиям и сооружениям... (п. 1 ст. 2); участник массового мероприятия – посетитель массового мероприятия, а также лицо, участвующее в проведении массового мероприятия (п. 4 ст. 2).

В практике деятельности некоторых уголовно-исполнительных инспекций используется термин «публичное мероприятие», которое содержится в п. 1 ст. 2 Федерального закона от 19.06.2004 № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях». Согласно данному закону публичное мероприятие – открытая, мирная, доступная каждому, проводимая в форме собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования либо в различных сочетаниях этих форм акция, осуществляемая по инициативе граждан Российской Федерации, политических партий, других общественных объединений и религиозных объединений, в том числе с использованием транспортных средств.

Тем не менее, при реализации ограничения свободы наиболее верно использовать термин «массовое мероприятие».

Мы разделяем мнение М.Б. Глазкова и Е.И. Глазковой о необходимости решения данной проблемы и, прежде всего, закрепления в приложении к приказу Минюста России № 258-2010 понятия «массовое мероприятие, иное мероприятие и участие в них». Полагаем, что при вынесении приговора судам необходимо прописывать конкретный вид массовых мероприятий либо не назначать указанное ограничение, а оставить его на усмотрение уголовно-исполнительной

инспекции через представление в суд, которая сможет более полно и всесторонне рассмотреть личность осужденного и особенности местности муниципального образования, на которой проживает осужденный [2, с. 214].

Практика деятельности уголовно-исполнительных инспекций показала, что одним из эффективных условий исполнения данного ограничения является использование СЭМПЛ, поскольку без оборудования провести надзорные мероприятия практически невозможно.

Принимая во внимание тот факт, что общественные мероприятия проходят в нерабочее, как правило, вечернее или ночное время, осуществлять рейд не имеет практического значения, поэтому в ряде случаев контроль вышеуказанного запрета носит формальный характер [2, с. 212].

2. Противоречия судебной практики. Согласно ч. 6 ст. 53 УК РФ ограничение свободы не назначается военнослужащим, иностранным гражданам, лицам без гражданства, а также лицам, не имеющим места постоянного проживания на территории Российской Федерации.

Практика деятельности судов некоторых субъектов РФ показала, что данное положение уголовного законодательства нарушается, в связи с чем, осужденные в уголовно-исполнительные инспекции не прибывают, наказание в виде ограничения свободы не исполняется.

Так, гражданин Республики Узбекистан Р. был осужден за совершение преступления, предусмотренного п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ к 13 годам лишения свободы с дополнительным наказанием в виде ограничения свободы сроком на 1 год. Однако после освобождения из мест лишения свободы (июль 2024 г.) исполнить приговор в отношении Р. в части дополнительного наказания в виде ограничения свободы не представлялось возможным в связи с его депортацией из Российской Федерации в Республику Узбекистан, по-

сколько после отбытия наказания Р. обязали выехать из России в порядке ст. 31 Федерального закона от 25.07.2022 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации».

Представленный пример из практики деятельности судов свидетельствует о формальном подходе при назначении наказания, где не подвергались глубокому и всестороннему исследованию социально-демографические признаки виновного.

3. Ответственность за умышленное нарушение правил эксплуатации СЭМПЛ. Применение СЭМПЛ к осужденному осуществляется в целях обеспечения надзора, предупреждения преступлений и получения необходимой информации о его поведении (ч. 1 ст. 60 УИК РФ).

Согласно п. 34 приложения к приказу Минюста России № 258-2010, на основании сведений, характеризующих личность осужденного, принимается решение о применении СЭМПЛ.

В соответствии с приложением № 18 к приказу Минюста России № 258-2010, осужденные к ограничению свободы предупреждаются о материальной ответственности в случае повреждения или утраты технических средств при нарушении эксплуатации или ненадлежащем использовании.

В случае причинения осужденным к ограничению свободы ущерба государству путем повреждения либо уничтожения применяемых технических средств он несет ответственность в порядке и размерах, предусмотренных ст. 1064 Гражданского кодекса РФ.

В связи с тем, что СЭМПЛ требует определенных материальных затрат на покупку и обслуживание, а практика показывает, что осужденные небрежно относятся к данному оборудованию и могут его умышленно повредить, существует необходимость отнесения таких противоправных действий осужденных к злостным нарушениям установленного порядка отбывания наказания.

Анализ практики деятельности уголовно-исполнительных инспекций показал, что умышленное нарушение функционирования СЭМПЛ расценивается как уклонение от надзора и отбывания наказания, поведение признают как злостное уклонение, выразившееся в отказе от использования технических средств (п. «б» ч. 4 ст. 58 УИК РФ).

Тем не менее, чтобы на местах логически не домысливать положения законодателя, имеется необходимость внести дополнение в ст. 58 УИК РФ, приложение к приказу Минюста России № 258-2010 и включить в перечень злостных нарушений порядка и условий отбывания ограничения свободы умышленные действия (бездействие) осужденного, которые стали причиной или повлекли уничтожение, повреждение или утрату технических средств надзора.

К вышеуказанным проблемам уголовно-исполнительных инспекций по исполнению ограничения свободы следует также отнести:

1. Финансирование услуг связи при использовании СЭМПЛ не в полном объеме в некоторых территориальных органах ФСИН России.

2. Отсутствие технической возможности применения оборудования СЭМПЛ в отдаленных уголках и некоторых других регионах России, где сотовая связь отсутствует или работает с перебоями.

Также в настоящее время мы наблюдаем, как в крупных российских городах наблюдаются массовые отключения мобильной связи и интернета по соображениям безопасности, что сказывается на функционировании СЭМПЛ и приводит к их некорректной работе.

Резюмируя изложенное, можно сделать ряд выводов:

1. Проведенный анализ порядка исполнения и отбывания наказания в виде ограничения свободы свидетельствует о его востребованности в современный период.

2. Изучение некоторых положений уголовно-исполнительного законодательства показало, что правовая база имеет явные недостатки, не в полной мере отвечает потребностям уголовно-исполнительных инспекций.

3. Начало 2026 года показало, что наше государство заинтересовано в обновлении законодательства, регламентирующего порядок исполнения наказаний и иных мер уголовно-правового характера. Например, были внесены изменения в УИК РФ в части исполнения наказания в виде исправительных работ; начали действовать новые приказы: приказ Минюста России от 19.01.2026 № 6 «Об организации исполнения наказаний в виде обязательных работ, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, исправительных работ, контроля за поведением осужденных, к

которым применена отсрочка отбывания наказания, условно осужденных» и приказ Министерства юстиции Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации от 26.01.2026 № 22/15 «Об утверждении Порядка взаимодействия учреждений, исполняющих наказания, с полицией в целях предупреждения совершения лицами, состоящими на учете в уголовно-исполнительных инспекциях, а также осужденными, которым назначено наказание в виде принудительных работ, преступлений и других правонарушений».

Мы не исключаем, что в ближайшее время будут внесены поправки в УИК РФ и обновлены регламентирующие деятельность УИИ приказы, где будут учтены недостатки правоприменительной практики, что приведет к повышению эффективности исполнения наказания в виде ограничения свободы.

Литература

1. Глазков М.Б. Замена неотбытой части наказания в виде лишения свободы наказанием в виде ограничения свободы в порядке ст. 80 Уголовного кодекса Российской Федерации: вопросы правоприменения // Уголовная юстиция. – 2022. – № 20. – С. 15-20. doi 10.17223/23088451/20/3.

2. Глазков М.Б. Осуществление контроля за осужденными к ограничению свободы: некоторые проблемные аспекты / М.Б. Глазков, Е.И. Глазкова // Вестник Томского государственного университета. – 2024. – № 498. – С. 209-216.

3. Мараев Т.И. К вопросу о разграничении понятий «массовое мероприятие» и «публичное мероприятие» // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. Право. – 2016. – № 3. – С. 224-226.

4. Фармон В.П. Обеспечение правопорядка в ходе массовых мероприятий // Вестник МВД России. – 2007. – № 1.

References

1. Glazkov M.B. Zamena neotbytoj chasti nakazaniya v vide lisheniya svobody nakazaniem v vide ogranicheniya svobody v poryadke st. 80 Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federacii: voprosy pravoprimereniya // Ugolovnaya yusticiya. – 2022. – № 20. – S. 15-20. doi 10.17223/23088451/20/3.

2. Glazkov M.B. Osushchestvlenie kontrolya za osuzhdennymi k ogranicheniyu svobody: nekotorye problemnye aspekty / M.B. Glazkov, E.I. Glazkova // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2024. – № 498. – S. 209-216.

3. Maraev T.I. K voprosu o razgranichenii ponyatij «massovoe meropriyatie» i «publichnoe meropriyatie» // Probely v rossijskom zakonodatel'stve. Yuridicheskij zhurnal. Pravo. – 2016. – № 3. – S. 224-226.

4. Farmon V.P. Obespechenie pravoporyadka v hode massovyh meropriyatij // Vestnik MVD Rossii. – 2007. – № 1.

Сведения об авторах

Красоткин Павел Николаевич: ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России (г. Томск, Российская Федерация), доцент кафедры исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы и правового обеспечения деятельности уголовно-исполнительной системы, кандидат юридических наук. E-mail: krasootkin@mail.ru.

Ласточкин Александр Николаевич: ВИПЭ ФСИН России (г. Вологда, Российская Федерация), начальник кафедры юридической психологии и педагогики, кандидат педагогических наук, доцент. E-mail: ono-vipe@mail.ru.

Information about the authors

Krasotkin Pavel Nikolaevich: Federal State Institution of Additional Professional Education «Tomsk Institute for Advanced Training of employees of the Federal Penitentiary Service» (Tomsk, Russian Federation), Associate Professor of the Department of Execution of Non-Custodial Sentences and Legal Support of the Penal enforcement system, Candidate of Law. E-mail: krasootkin@mail.ru.

Lastochkin Alexander Nikolaevich: VIPE of the Federal Penitentiary Service of Russia (Vologda, Russian Federation), Head of the Department of Legal Psychology and Pedagogy, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor. E-mail: ono-vipe@mail.ru.

УДК 343.292; 343.293

А. А. Мамонтова

**ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ АМНИСТИИ
И ПОМИЛОВАНИЯ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРАВЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Действующее законодательство Российской Федерации предусматривает в качестве инструментов освобождения от уголовной ответственности, уголовного наказания, смягчения или замены назначенного по приговору суда наказания, институты амнистии и помилования. При этом указанные вопросы находятся в ведении Российской Федерации. Актуальная статистика применения исследуемых институтов позволяет говорить о неоднородности количества лиц, в отношении которых применяется помилование, актов объявления амнистии.

Исторически институты амнистии и помилования возникли в период существования Древнерусского государства. Современное состояние нормативно-правовой регламентации вопросов применения данных институтов предопределяет ряд проблемных моментов, требующих решения.

В статье рассмотрены исторические аспекты становления и развития институтов амнистии и помилования, определены основные различия и сходства

исследуемых институтов, определены возможные уголовно-правовые последствия применения амнистии и помилования, выявлен ряд проблемных моментов, выдвинуты предположения о перспективах применения амнистии и помилования в Российской Федерации.

Ключевые слова: уголовное наказание; амнистия; помилование; освобождение от наказания; гуманизация.

A. A. Mamontova

PROBLEMS AND PROSPECTS OF THE APPLICATION OF AMNESTY AND PARDON IN THE PENAL ENFORCEMENT LAW OF THE RUSSIAN FEDERATION

The current legislation of the Russian Federation provides for the institutions of amnesty and pardon as instruments of exemption from criminal liability, criminal punishment, mitigation or replacement of punishment imposed by a court verdict. At the same time, these issues are under the jurisdiction of the Russian Federation. Current statistics on the use of the institutions under study suggest a heterogeneity in the number of persons subject to pardons and acts of amnesty.

Historically, the institutions of amnesty and pardon arose during the existence of the Ancient Russian state. The current state of the regulatory and legal regulation of the application of these institutions determines a number of problematic issues that need to be addressed.

The article examines the historical aspects of the formation and development of amnesty and pardon institutions, identifies the main differences and similarities between the institutions studied, identifies the possible criminal consequences of amnesty and pardon, identifies a number of problematic issues, and suggests the prospects for amnesty and pardon in the Russian Federation.

Keywords: criminal punishment; amnesty; pardon; release from punishment; humanization.

Гуманизация уголовной и уголовно-исполнительной политики Российской Федерации остаётся одной из тенденций совершенствования процесса назначения и исполнения уголовных наказаний. В рамках реализации основных направлений гуманизации одним из действенных механизмов стимулирования правоопослушного повеления осуждённых является возможность смягчения уголовной репрессии, досрочного освобождения от назначенного по приговору суда наказания в виде лишения свободы. Наряду с условно-досрочным освобождением эффективным инструментом в данном направлении выступают институты амнистии и поми-

лования.

В целях логического изложения текста исследования предлагаем рассмотреть представленные институты последовательно с выявлением общих и различных черт и определения перспектив применения амнистии и помилования на современном этапе развития государственной политики в области освобождения от уголовной ответственности, смягчения наказания, замены наказания или досрочного освобождения от дальнейшего отбывания наказания.

В целом освобождение от отбывания наказания правами высших лиц государства известно со времен Древнерусско-

го государства. Так, например, «Повесть временных лет» описывает примирение Владимира Мономаха с Глебом (Всеславичем) – «... Владимир же пожалел проливать кровь в дни Великого поста и помирился с ним» [4]. При этом законодательно институты амнистии и помилования не закреплялись в действующих в том период нормах права. Однако формы прощения осужденных фактически существовали и широко применялись в связи с церковными праздниками и памятливыми событиями царской семьи (например, рождение детей). А.С. Рыбьяков определяет момент законодательного закрепления права прощения преступника государем – принятие Соборного уложения 1649 г. [6], в статье 11 которого государь мог пожаловать (помиловать) изменника, вернувшегося из-за рубежа. Таким образом, указанный временной период можно считать точкой отсчета законодательного закрепления и дальнейшего формирования процедуры применения помилования высшими лицами российского государства.

В эпоху становления Российской империи при Петре I был издан манифест от 04.11.1721 «О прощении всем каторжным и колодникам, кроме смертоубийц и разбойников, вследствие милости Всевышнего в войне», приуроченный к заключению мира со Швецией. В указанном манифесте определялись два вида помилования:

1) полное освобождение от наказания;

2) смягчение наказания [4].

Уложением о наказаниях уголовных и исполнительных 1845 года в статье 170 впервые закреплялось определение понятия «помилование», согласно которому «помилование и прощение виновных ни в коем случае не зависит от суда. Оно непосредственно исходит от Верховной Самодержавной власти и может быть лишь действием Монаршего милосердия. Сила и пространство действия сего милосердия, как изъятие из законов общих, определя-

ются в том самом Высочайшем Указе, коим смягчается участь виновных или же даруется совершенное прощение». При этом процедура помилования была закреплена в Уставе уголовного судопроизводства 1864 года.

Одним из первых фактов применения амнистии как института прощения лиц, совершивших противоправные действия, можно назвать амнистию участников восстания декабристов, петрашевцам и участникам польского восстания 1831 года, объявленную в 1856 году императором Александром II. В дальнейшем подобная процедура освобождения от дальнейшего отбывания наказания стала широко применяться, приурочиваясь к важным и памятным датам в жизни государства Российского в целом, и семьи императора, в частности.

Уголовное уложение 1903 года содержало термин «общий милостливый манифест».

В советский период продолжилось законодательное оформление права высших должностных лиц государства помиловать осужденных. Так, например, статьей 32 Декрета от 15.02.1918 № 2 «О суде» устанавливалось право осужденным «просить местный народный суд по месту жительства просителя об условном или досрочном освобождении, а также о помиловании или о восстановлении в правах. Если местный суд придет к заключению, что ходатайство это не лишено серьезных оснований, он передает дело на рассмотрение суда по первоначальной подсудности» [4]. Уголовный кодекс РСФСР 1922 года предусматривал право суда ходатайствовать о помиловании осужденных перед Президиумом ВЦИК.

Дальнейшее закрепление права помилования произошло в 1936 году в Конституции СССР, а в дальнейшем – в Конституции СССР 1977 года, нормами которых было предусмотрено право Президиума Верховного Совета СССР помилования осужденных.

Одними из первых законодательных актов, регламентирующих порядок применения помилования, можно считать Постановление Президиума Верховного Совета СССР от 01.09.1980 «О порядке осуществления помилования и рассмотрения в Президиуме Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик ходатайств о помиловании» и Постановление Верховного Совета РСФСР от 26.11.1980 «О порядке рассмотрения в Президиуме Верховного Совета Российской Советской Федеративной Социалистической Республики ходатайств о помиловании».

Первое законодательное оформление применения амнистии в отношении осужденных относится к 1917 году, когда указом Временного правительства об амнистии и постановлением Временного правительства были объявлены мартовская политическая и майская общеуголовная амнистии 1917 года.

Конституция РСФСР 1918 года закрепила право Верховного съезда Советов и Всероссийского Центрального исполнительного комитета Советов объявления общей (в отношении неопределенного круга лиц) и частичной (в отношении индивидуально определенных лиц) амнистии.

Практика применения института амнистии шла по пути освобождения осужденных от уголовного наказания, уголовной ответственности, смягчения или замены наказания в преддверии или в честь важных государственных событий.

18 июня 1992 года была объявлена амнистия от имени Российской Федерации – Постановлением Верховного совета Российской Федерации от 18.06.1992 № 3075-1 «Об амнистии». Отличительной чертой является объявление амнистии в честь государственных праздников Российской Федерации и памятных дат истории становления и развития Отечества.

В настоящее время в Конституции Российской Федерации, принятой всена-

родным голосованием 12.12.1993 года, закреплено право каждого осужденного за преступление просить о помиловании или смягчении наказания (п. 3 ст. 50). Таким образом, право прошения о помиловании относится к категории конституционных прав человека и гражданина.

С 1992 года по 2001 год в Российской Федерации действовала комиссия по вопросам помилования при Президенте Российской Федерации, которая за менее, чем десятилетнюю историю своего существования подготовила рекомендации о помиловании 69 856 осужденных, 12 856 из которых были приговорены к смертной казни [4].

Соответственно, исторический аспект изучаемого вопроса позволяет говорить о том, что процедура освобождения от уголовной ответственности, смягчения или изменения назначенного вида наказания, либо досрочного освобождения от назначенного наказания правами органов государственной власти и глав государства известна отечественному законодательству достаточно длительный период времени. Однако изначально данная процедура представляла собой институт амнистии, при этом круг субъектов, объявляющих амнистию, был широким – от главы государства до органов государственной власти. Как и в настоящее время, амнистия объявлялась в отношении неопределенного, широкого круга лиц, обозначая категорию осужденных, подлежащих освобождению от дальнейшего отбывания наказания. Современный этап гуманизации в разрезе освобождения от отбывания наказания, смягчения или изменения назначенного вида наказания, освобождения от уголовной ответственности правами главы государства и органов государственной власти предусматривает два института: амнистию и помилование, закрепленные в нормах Конституции Российской Федерации и Уголовного кодекса Российской Федерации. Соответственно, сходство обозначен-

ных институтов заключается в том, что они выступают действенными инструментами освобождения от дальнейшего отбывания наказания лицами, осужденными за совершение преступления, смягчения или изменения назначенного вида наказания, а также освобождения от уголовной ответственности.

Согласно действующей Конституции Российской Федерации вопросы амнистии и помилования находятся в ведении Российской Федерации (п. «о» ст. 71), объявление амнистии относится к ведению Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации (п. «ж» ст. 103), помилование осуществляет Президент Российской Федерации (п. «в» ст. 89).

Таким образом, ещё одной схожей характеристикой амнистии и помилования является то, что оба этих института находятся в ведении Российской Федерации, но отличительны между собой по субъекту, обладающему правом применения данного инструмента в отношении осужденных, отбывающих уголовное наказание, и лиц, привлекаемых к уголовной ответственности.

Субъектный состав лиц, подлежащих амнистии или помилованию, а также перечень возможных уголовно-правовых последствий после их принятия, определяются Уголовным кодексом Российской Федерации. Так в части 1 статьи 84 УК РФ определено, что амнистия объявляется в отношении индивидуально не определенного круга лиц. В свою очередь, помилование, согласно части 1 статьи 85 УК РФ, осуществляется в отношении индивидуально определенного лица. Соответственно, ещё одним различием исследуемых институтов является субъектный состав лиц, в отношении которых применяются амнистия или помилование. При этом сходство, согласно части 2 статьи 84 и части 2 статьи 85 УК РФ, амнистии и помилования заключается в возможных правовых послед-

ствиях в отношении лиц, осужденных за преступление. Так, возможными уголовно-правовыми последствиями являются:

- 1) сокращение срока наказания;
- 2) замена назначенного наказания более мягким видом наказания;
- 3) снятие судимости с лица, осужденного за совершение преступления.

При этом различия в уголовно-правовых последствиях применения исследуемых институтов заключаются в том, что актом об амнистии лица, совершившие преступления, могут быть освобождены от уголовной ответственности, лица, осужденные за преступление, могут быть освобождены от дополнительного вида наказания, чего не предусмотрено в нормах УК РФ о применении помилования. Формулировка уголовно-правового последствия «освобождения от...» разница в нормах УК РФ: согласно норме части 2 статьи 84 лица, осужденные за совершение преступлений, *могут быть освобождены от наказания*, в свою очередь, норма части 2 статьи 85 содержит иную формулировку, согласно которой, лицо, осужденное за преступление, *может быть освобождено от дальнейшего отбывания наказания*.

Рассматривая практику применения амнистии и помилования, следует отметить тенденцию снижения применения указанных институтов.

Так, если ранее амнистия традиционно объявлялась к юбилейным датам со дня Победы в Великой Отечественной войне, то в настоящее время, начиная с 2015 года (с момента объявления амнистии Постановлением Государственной Думы от 24.04.2015 № 6576-6 ГД «Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов»), Государственной Думой Российской Федерации данный институт не применялся. При этом проекты постановлений об объявлении амнистий вносились в Государственную Думу Российской Федерации.

Например, 19.02.2020 проект постановления «Об объявлении амнистии в связи с 75-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов» зарегистрирован в системе автоматизированного делопроизводства и документооборота Государственной Думы Российской Федерации. Согласно движению проекта 03.04.2020 он был снят с рассмотрения в связи с отзывом инициатором (депутат Государственной Думы С.А. Шаргунов)¹.

В текущем году проект постановления «Об объявлении амнистии в связи с 80-летием Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов» также вносился на рассмотрение в Государственную Думу Российской Федерации. Согласно сведениям, размещенным в Системе обеспечения законодательной деятельности проект постановления зарегистрирован в системе автоматизированного делопроизводства и документооборота Государственной Думы Российской Федерации 12.02.2025². Согласно сведениям о ходе рассмотрения проекта постановления об амнистии 07.04.2025 Советом Государственной Думы Российской Федерации вопрос о рассмотрении проекта постановления Государственной Думы об амнистии был перенесен с формулировкой «перенести рассмотрение указанного проекта постановления Государственной Думы на более поздний срок» (протокол заседания Совета Государственной Думы № 226 от 07.04.2025, пункт 109). Однако дальнейшего рассмотрения соответствующего проекта постановления об амнистии к 80-й годовщине со Дня Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов не было.

Таким образом, на протяжении последних 10 лет Государственной Думой Российской Федерации постановления об

амнистии не принимались.

Статистика применения Президентом Российской Федерации института помилования также говорит о неоднородности количества лиц, в отношении которых принимается решение о помиловании. Так, в диссертационном исследовании А.В. Попова «Помилование в Российской Федерации» [5] отмечается, что в 2001 году в России было помиловано 27 человек, в 2002 году количество помилованных составило 183 человека, в 2003 году – 283 человека. Далее произошло снижение количества помилованных: в 2004 году – 72 человека, в 2005 – 42, в 2006 – 9, в 2007 – 0, в 2008 – 2. В 2009 году произошло увеличение количества лиц, в отношении которых было применено помилование, – было помиловано 48 осужденных, аналогичное количество наблюдается и в 2010 году.

Из 890 человек, помилованных за период с 2002 по 2018 год после 2010 года человека было помиловано менее 200 человек [1, с. 206].

В 2019 году Президентом Российской Федерации было помиловано 7 человек, в 2020 – 3³. Определить достоверное количество помилованных лиц за период 2021-2025 года не представляется возможным, так как указы Президента Российской Федерации о помиловании с 2020 года на официальных интернет-порталах правовой информации не публиковались. При этом из публикуемых на официальном сайте Президента Российской Федерации новостных материалов известно, что 08.03.2024 года был подписан указ о помиловании 52 осужденных женщин, а 01.08.2024 года В.В. Путин подписал указы о помиловании 13 лиц в рамках обмена с целью возвращения граждан Российской Федерации, задержанных и находившихся на

¹ Система обеспечения законодательной деятельности : [официальный сайт]// URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/904552-7>.

² Система обеспечения законодательной деятельности : [официальный сайт]// URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/839297-8#bh_histras.

³ Официальное опубликование правовых актов // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/>.

территории иностранных государств⁴.

Разница в количестве лиц, в отношении которых применялось помилование, не применение института амнистии в течение последнего десятилетия, изучение литературы по вопросу применения амнистии и помилования позволяют говорить о ряде проблемных моментов, требующих разрешения.

Так, например, ряд авторов [2, 3, 5, 7] указывают на необходимость издания соответствующих законодательных актов, регламентирующих вопросы амнистии и помилования, в целях надлежащей реализации положений Конституции Российской Федерации и единообразного подхода к применению указанных институтов: определение критериев необходимости реализации амнистии и помилования, унификация порядка применения амнистии и помилования. В.И. Селиверстовым, А.С. Михлиным, Л.В. Яковлевой, О.Е. Нояновой в рамках изучения данного вопроса в 2002 году был подготовлен проект федерального закона «О помиловании»⁵.

Также предлагается предоставить возможность применения амнистии Совету Федерации Федерального Собрания Российской Федерации [2].

При объявлении амнистии определяются категории лиц, в отношении которых применяется амнистия (например, ветераны боевых действий, инвалиды, беременные женщины и проч.). При этом не принимается во внимание уголовно-исполнительная характеристика конкретных лиц, которые могут быть освобождены от наказания, уголовной ответственности в связи с объявлением акта об амнистии. Например, в общее количество освобождаемых лиц может попасть категория злостных нарушителей установленного порядка отбывания наказания, лиц, не проявивших в процессе отбывания нака-

зания стремления к исправлению, что в дальнейшем может привести к рецидиву преступлений со стороны освобождаемых лиц. В Постановлении Конституционного Суда РФ от 05.07.2001 № 11-П «По делу о проверке конституционности Постановления Государственной Думы от 28 июня 2000 года № 492-III ГД «О внесении изменения в Постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов» в связи с запросом Советского районного суда города Челябинска и жалобами ряда граждан» отмечается, что при освобождении одних лиц от уголовной ответственности и наказания за деяния, наиболее опасные для охраняемых Конституцией Российской Федерации ценностей, Государственная Дума, реализуя в акте об амнистии гуманистические задачи, в то же время должна взвешивать конкурирующие конституционные ценности и, исходя из обеспечения их баланса, не может допускать, чтобы права других лиц и являющиеся необходимым условием их реализации законность, правопорядок и общественная безопасность были поставлены под угрозу нарушения.

В этом отношении можно сказать, что институт помилования является более предпочтительным по вопросам освобождения осужденных от отбывания наказания, смягчения или изменения вида наказания, так как является индивидуальным актом и учитывает характеристику осужденного. При этом возникает вопрос о субъективности оценки личности осужденного.

В настоящее время не урегулирован вопрос о судьбе гражданских исков, предъявляемых в рамках уголовного судопроизводства по конкретному уголовному делу, в случае объявления амнистии

⁴ Президент России [официальный сайт] // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/74695>, <http://www.kremlin.ru/acts/news/73623>.

⁵ Проект Федерального закона «О помиловании» // Закон. – 2002. – № 4. – С. 127–135.

и освобождения лица, обвиняемого в совершении преступления, от уголовной ответственности, что существенно снижает вероятность возмещения потерпевшему вреда, причиненного преступлением.

В Постановлении Конституционного Суда РФ от 05.07.2001 № 11-П в качестве недостатков современного состояния института амнистии в разрезе необходимости регулирования процедуры амнистии отдельным федеральным законом отмечается следующее. Постановление Государственной Думы об амнистии, распространяющееся на индивидуально не определенный круг лиц и деяний, т.е. носящее нормативный характер, по существу, допускает отказ от реализации ранее примененных или подлежащих применению – в отношении названных в данном акте категорий лиц и преступных деяний – норм Уголовного кодекса Российской Федерации, что не может быть осуществлено нормативным актом, не приравненным по уровню к закону, поскольку акты ниже уровня закона не должны в каком бы то ни было отношении ему противоречить, препятствуя его применению.

Объявление акта амнистии влечет за собой увеличение нагрузки на учреждения и органы уголовно-исполнительной системы Российской Федерации в связи с

необходимостью осуществления выборки осужденных, подлежащих освобождению от наказания, и подготовки соответствующих документов.

В Постановлении Конституционного Суда РФ от 05.07.2001 № 11-П также отмечается, что применение к конкретному лицу акта об амнистии, как и многих других нормативных предписаний, невозможно без правоприменительного решения, что предполагает проверку наличия в каждом случае оснований для распространения на данное лицо такого нормативного предписания.

В целом, институты амнистии и помилования при решении обозначенных проблемных моментов способствуют гуманизации уголовной и уголовно-исполнительной политики Российской Федерации, поощрения осужденных, вставших на путь исправления.

Таким образом, история применения к осужденным «прощения» со стороны государства известна с древних времен и применяется в современном российском государстве. Институты амнистии и помилования являются одними из возможных инструментов изменения положения лиц, осужденных за совершение преступления. При этом существует ряд проблемных моментов, требующих решения.

Литература

1. *Донская (Кавелина) О.Г.* Институт помилования в России: современный этап // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. – Юридические науки. – 2020. – № 4. – С. 204-212.
2. *Зейналбдыева А.В.* Проблемные вопросы реализации институтов амнистии и помилования в Российской Федерации // Вестник БелЮИ МВД России. – 2020. – №2. – С. 37-42.
3. *Михлин А.С.* Основные концептуальные идеи по совершенствованию института помилования в законодательстве Российской Федерации / Указ Президента Российской Федерации от 28 декабря 2001 г. № 1500 «О комиссиях по вопросам помилования на территории субъектов Российской Федерации» (теоретические и практические аспекты реализации): материалы Всерос. науч.-практ. конф. (24-25 октября 2002 г. г. Брянск). – Брянск, 2003. – С. 21.
4. *Овчинко О.А.* Генезис амнистии и помилования в российском праве // Электронный научный журнал «Дневник науки». – 2021. – № 4. – URL: <https://dnevniknauki>.

ru/images/publications/2021/4/law/vchinko.pdf.

5. *Попов А.В.* Помилование в Российской Федерации: автореф. дис. ... к.ю.н. – Томск, 2010.

6. *Рыбьяков А.С.* К истории правового института помилования в России // История государства и права. – 2007. – № 24.

7. *Селиверстов В.И.* Проблемы законодательного регулирования помилования в Российской Федерации / Указ Президента Российской Федерации от 28 декабря 2001 г. № 1500 «О комиссиях по вопросам помилования на территории субъектов Российской Федерации» (теоретические и практические аспекты реализации): материалы Всерос. науч.-практ. конф. (24-25 октября 2002 г. г. Брянск). – Брянск, 2003. – С. 7-13.

References

1. *Donskaya (Kavelina) O.G.* Institut pomilovaniya v Rossii: sovremennyy etap // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. – Yuridicheskie nauki. – 2020. – № 4. – S. 204-212.

2. *Zejnaldyeva A.V.* Problemnye voprosy realizacii institutov amnistii i pomilovaniya v Rossijskoj Federacii // Vestnik BelYuI MVD Rossii. – 2020. – №2. – S. 37-42.

3. *Mihlin A.S.* Osnovnye konceptual'nye idei po sovershenstvovaniyu instituta pomilovaniya v zakonodatel'stve Rossijskoj Federacii / Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 28 dekabrya 2001 g. № 1500 «O komissiyah po voprosam pomilovaniya na territorii sub"ektov Rossijskoj Federacii» (teoreticheskie i prakticheskie aspekty realizacii): materialy Vseros. nauch.-prakt. konf. (24-25 oktyabrya 2002 g. g. Bryansk). – Bryansk, 2003. – S. 21.

4. *Ovchinko O.A.* Genezis amnistii i pomilovaniya v rossijskom prave // Elektronnyj nauchnyj zhurnal «Dnevnik nauki». – 2021. – № 4. – URL: <https://dnevniknauki.ru/images/publications/2021/4/law/vchinko.pdf>.

5. *Popov A.V.* Pomilovanie v Rossijskoj Federacii: avtoref. dis. ... k.yu.n. – Tomsk, 2010.

6. *Ryb'yakov A.S.* K istorii pravovogo instituta pomilovaniya v Rossii // Istoriya gosudarstva i prava. – 2007. – № 24.

7. *Seliverstov V.I.* Problemy zakonodatel'nogo regulirovaniya pomilovaniya v Rossijskoj Federacii / Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 28 dekabrya 2001 g. № 1500 «O komissiyah po voprosam pomilovaniya na territorii sub"ektov Rossijskoj Federacii» (teoreticheskie i prakticheskie aspekty realizacii): materialy Vseros. nauch.-prakt. konf. (24-25 oktyabrya 2002 g. g. Bryansk). – Bryansk, 2003. – S. 7-13.

Сведения об авторе

Мамонтова Алёна Андреевна: ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России (г. Томск, Российская Федерация), старший научный сотрудник организационно-научной группы. E-mail: mamontovatomsk@mail.ru.

Information about the author

Mamontova Alyona Andreevna: Federal State Institution of Additional Professional Education «Tomsk Institute for Advanced Training of employees of the Federal Penitentiary Service» (Tomsk, Russian Federation), Senior Researcher at the organizational and scientific group. E-mail: mamontovatomsk@mail.ru.

И. С. Некрасов

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ГРУППАМ ОСУЖДЕННЫХ ОТРИЦАТЕЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ, ОБРАЗОВАННЫХ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ КОЛОНИЯХ НА РЕЛИГИОЗНОЙ ОСНОВЕ

В статье исследуются криминологические и пенитенциарно-исполнительные механизмы формирования и функционирования групп осуждённых отрицательной направленности, образованных на религиозной основе в исправительных колониях.

В данной статье автор выявил ключевые уязвимости системы противодействия: недостаточная дифференциация экстремистской риторики и традиционных религиозных учений в практике сотрудников, низкий оперативный стаж кадрового состава, ограниченное использование негласных источников информации. Особое внимание автор уделил миграционным и интеграционным процессам, приведшим к увеличению числа осуждённых-мигрантов из стран Средней Азии, а также формированию в исправительных учреждениях групп отрицательной направленности, использующих религиозный дискурс для легитимации противоправной деятельности и оказания противодействия администрации. Автор обосновывает необходимость совершенствования профилактической, оперативно-розыскной и режимной деятельности, в том числе за счёт актуализации нормативных актов, повышения квалификации оперативного состава и развития международного и межведомственного сотрудничества в противодействии терроризму и экстремизму в пенитенциарной среде.

Ключевые слова: пенитенциарная преступность, религиозный экстремизм, радикализация осуждённых, профилактический учёт, оперативно-розыскная деятельность, ресоциализация.

I. S. Nekrasov

COUNTERACTION TO GROUPS OF CONVICTS WITH A NEGATIVE ORIENTATION FORMED IN CORRECTIONAL COLONIES ON A RELIGIOUS BASIS

The article examines the criminological and penitentiary-executive mechanisms of the formation and functioning of groups of convicts with a negative orientation, formed on a religious basis in correctional colonies.

In this article, the author identified key vulnerabilities in the counteraction system: insufficient differentiation of extremist rhetoric and traditional religious teachings in the practice of employees, low operational experience of the staff, and limited use of covert sources of information. The author paid special attention to migration and integration processes, which led to an increase in the number of migrant convicts from Central Asian countries, as well as the formation of negative groups in correctional facilities that use religious discourse to legitimize illegal activities and oppose the administration. The author

substantiates the need to improve preventive, operational, and regime activities, including by updating regulations, improving the qualifications of operational personnel, and developing international and interagency cooperation in countering terrorism and extremism in the penitentiary environment.

Keywords: penitentiary crime, religious extremism, radicalization of convicts, preventive registration, operational and investigative activities, and resocialization.

Развитие пенитенциарной преступности является достаточно актуальной проблемой уголовно-исполнительного законодательства в криминологическом аспекте [1, с.19]. Осужденные, содержащиеся в местах лишения свободы, являются своеобразным носителем, который содержит в себе антисоциальные привычки, а также склонности к олицетворению криминальной субкультуры или же в паразитическом образе жизни, что также выражается в неуважительном отношении, как к сотрудникам учреждения, так и к остальным осужденным. В данном аспекте также следует обратить внимание на присущие взгляды и убеждения осужденного, которые будут являться связующим в формировании его поведения и отношением к правовым нормам [2, с.22].

В положениях Концепции развития УИС РФ до 2030 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 апреля 2021 г. № 1138-р, отмечено, что проблема противодействия криминальным структурам, требует решения целого комплекса вопросов, связанных с организацией надлежащего взаимодействия правоохранительных органов по нейтрализации внешних и внутренних факторов, создающих угрозу нормальному функционированию исправительных учреждений. Лидеры и активные участники группировок отрицательной направленности в исправительных колониях все чаще используют религиозный дискурс в качестве инструмента легитимации противоправной деятельности, маскируя преступные намерения и действия под видом соблюдения религиозных обрядов или продвижения вероучений, что создаёт дополнительные сложности для обеспе-

чения режима и профилактики групповых преступлений в местах лишения свободы [6, с.192].

Проблема противодействия лицам, распространяющим радикальные идеи и взгляды в местах лишения свободы, является следствием множества факторов, включая интенсивные миграционные и интеграционные процессы, которые обусловлены демографическими изменениями, такими как рост численности населения, а также многочисленными региональными конфликтами.

В исправительных учреждениях сосредотачиваются представители различных этнических и культурных групп, каждая из которых характеризуется собственным образом жизни, основанным на традициях и религиозных убеждениях. Вследствие чего, вынужденное совместное пребывание в замкнутом пространстве обуславливает процесс межкультурного взаимодействия, которое закономерно сопровождается адаптационным сопротивлением восприятию инокультурных норм и моделей поведения.

Согласно результату анализа, проводимого Н.В. Румянцевым в 2019 году, из 460 исследованных учреждений УИС в 96 (21%) имеются группы осужденных отрицательной направленности, объединенные религиозными и этническими взглядами. Однако мы понимаем, что сегодня происходит трансформация религиозного ландшафта, где количество участников экстремистских и террористических групп, основанных на религиозной идеологии, в учреждениях уголовно-исполнительной системы увеличивается.

Перейдя к официальной статистике, стоит отметить, что в местах лишения свобо-

ды по состоянию на 31.12.2025 год содержалось под стражей и отбывало наказание в виде лишения свободы 8 221 (АППГ – 5 840, + 41%) лиц за совершение преступлений террористического характера – 5 850 (АППГ – 4 090, +43%) за совершение преступлений экстремисткой направленности – 1 710 (АППГ – 1308, + 31%), а также 661 (АППГ – 442, +50%) лицо за общеуголовные преступления, характер совершения которых свидетельствует об их причастности к террористической и экстремисткой деятельности

Наблюдаемая динамика свидетельствует о росте религиозных групп. При этом важно подчеркнуть, что они остаются уязвимыми для радикализации.

Радикализация в исправительных учреждениях это не детерминированный, а вероятностный процесс, зависящий от взаимодействия индивидуальных, социальных и институциональных факторов. Наиболее уязвимыми являются не столько носители определённой конфессии (групп осужденных), сколько лица, переживающие кризис идентичности, социальную депривацию и институциональное недоверие. Категория лиц, имеющих радикальные взгляды, включает как осужденных за преступления, не связанные с экстремистской и террористической деятельностью, так и лиц, признанных виновными в совершении преступлений экстремистской и террористической направленности. Такие осужденные создают потенциальные риски для безопасности пенитенциарных учреждений, что требует тщательного анализа и разработки эффективных мер по профилактике и предупреждению совершения ими преступлений. Данные осужденные образуют группы отрицательной направленности, которые через призму религиозных взглядов начинают активно противодействовать администрации исправительных учреждений, в том числе совершая демонстративные противоправные деяния, унося жизни сотрудников и осужденных.

В качестве примера негативных по-

следствий можно привести события в Ростове-на-Дону и в городе Суворово Волгоградской области. Так, утром 16 июня 2024 года шестеро заключённых СИЗО-1 в Ростове-на-Дону сумели выбраться из камеры и взять в заложники двоих сотрудников изолятора. Среди захватчиков были особо опасные преступники, террористы из запрещенной в России международной террористической организации «Исламское государство» (ИГ).

После 24 августа того же года четверо осуждённых исправительной колонии № 19 в городе Суворово под Волгоградом захватили заложников во время заседания дисциплинарной комиссии. Злоумышленники, заявившие о принадлежности к запрещенной в России международной террористической организации «Исламское государство» (ИГ), убили четверых сотрудников колонии и назвали своим мотивом месть за террористов, напавших на «Крокус Сити Холл», и за всех мусульман, которые подвергаются унижениям.

На сегодняшний день мы видим, что исправительные учреждения столкнулись с проблемой радикализации ислама, при этом категорически недопустимо утверждать и отождествлять ислам с экстремизмом и терроризмом или иной противоправной деятельностью.

Лица, исповедующие радикальные формы ислама в местах лишения свободы изначально настроены на создание обособленной группы осужденных, соблюдающих предписания Корана и Сунны пророка Мухаммада и активно пропагандирующих идею жизни по шариату.

Распространение идеи жизни по шариату в условиях исправительных учреждений направлено на формирование единства среди мусульман в целях их противопоставления администрации и остальным группам осужденных.

При этом основывается на следующих принципах:

– Всё, что противоречит религии ислам не исполняется, а лица, которые

препятствую религии, объявляются врагами.

– Судьба мусульманина находится в руках Аллаха и не может зависеть от политики администрации учреждений либо от обстановки среди заключённых.

– Уголовно-исполнительный закон не считается регулятором взаимоотношений заключённых мусульман.

– Игнорируются правила криминальной субкультуры.

– Допускается активное противодействие лидерам уголовно-преступной среды, которые, по их мнению, препятствуют религии.

На сегодняшний день стоит отметить, что среди осуждённых к лишению свободы стали появляться выходцы из Узбекистана, Киргизии, Казахстана и Таджикистана (выходцы из стран Средней Азии), которые, как правило, прошли специальную подготовку по вербовке членов в такого рода организации. Так, на конец первого полугодия 2025 года в учреждениях УИС их насчитывается более 21 000 тысяч лиц.

Нередко такие лица, отказывались принимать статус «обычного» осуждённого и считают себя «военнопленными» или «узниками совести», осуждёнными за свои «правильные» убеждения (что типично, например, для членов запрещенной в Российской Федерации организации «Хизбут Тахрир аль Ислами»).

Данное обстоятельство не может не свидетельствовать об общественной опасности группировок осуждённых отрицательной направленности, образованных на религиозной основе, и их отрицательном влиянии на оперативную обстановку в исправительных учреждениях.

Важным звеном в противодействии данным группам, является профилактика. Ранее действующая Инструкция по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях УИС, утвержденная Приказом Минюста РФ от 20.05.2013 № 72, в своих положениях не предусматривала проведение индивиду-

альной профилактической работы в отношении групп осуждённых отрицательной направленности, образованных на религиозной основе, и данные группы не подходили под категорию «лидеры и активные участники группировок отрицательной направленности, а также лица, оказывающие негативное влияние на других подозреваемых, обвиняемых и осуждённых», ведь на практике данная категория формировалась на основе криминальной идеологии.

Приказ Минюста РФ от 26.01.2026 № 17 «Об утверждении порядка осуществления профилактического учета подозреваемых, обвиняемых и осуждённых в исправительных учреждениях и следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» внес свои корректировки и детально выделил следующие категории: «изучающие, пропагандирующие, исповедующие либо распространяющие идеологию терроризма, а также осуществляющие экстремистскую деятельность», а также «являющиеся лидерами групп подозреваемых, обвиняемых и осуждённых, противодействующих (организующих противодействие) законным требованиям сотрудников УИС» и «являющиеся участниками групп подозреваемых, обвиняемых и осуждённых, противодействующих (организующих противодействие) законным требованиям сотрудников УИС». Тем самым, вышедший Приказ включил в себя все группы осуждённых, которые прикрываясь религиозным посылом, оказывают противодействие администрации учреждения, независимо на основе какой идеологии они были образованы.

Также стоит отметить, слова Н.В. Румянцева, который отмечал, что одним из недостатком и препятствием в противодействии данным группам является недостаточные знания сотрудников оперативных подразделений и других служб по разграничению экстремистских идеологий и традиционных религиозных учений [5, с. 109].

Стоит отметить, что в ходе проведенного анкетирования сотрудников исправительных учреждений Кемеровской области-Кузбасса, Новосибирской области, Республики Хакасия, выявлено, что лица, закрепленные за данной линией работы имеют оперативный стаж от года до 3-х лет. Подобная кадровая конфигурация является недопустимой с точки зрения обеспечения профессиональной компетентности, поскольку носители и распространители криминальной идеологии на религиозной основе, как правило, отличаются высоким уровнем когнитивного развития, системным образованием и сформированными коммуникативно-манипулятивными компетенциями, обеспечивающими высокую эффективность вербовочной деятельности новых adeптов в свои ряды. Недостаточный опыт оперативного состава создает существенные риски снижения результативности профилактических, оперативных и режимных мероприятий в пенитенциарной системе, что объективно обуславливает необходимость пересмотра критериев отбора и назначения за данной линией работы и наставнического сопровождения назначенных оперативных сотрудников [3, с. 15].

С.С. Оганесян отмечал, что эффективность профилактики увеличивается за счет активизации проведения международных и межведомственных научных и научно-практических конгрессов, симпозиумов, конференций и круглых столов, посвященных проблемам профилактики экстремистских воззрений и террористического мышления в пенитенциарных системах мира, а также ресоциализации лиц, осужденных за экстремизм и террористическую деятельность [4, с. 227].

Слова С.С. Оганесяна нашли свое отражения в положениях Приказа ФСИН России от 26.05.2025 года № 333 «Об организации мероприятий по противодействию терроризму, экстремистской деятельности в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Рос-

сийской Федерации», где выделено отдельным направлением деятельности методическое сопровождение оперативных подразделений территориальных органов ФСИН России в сфере противодействия терроризму и экстремизму.

Также это отмечено и в Программе сотрудничества государств – участников Содружества Независимых Государств в сфере противодействия терроризму и экстремизму на 2026–2028 годы, утвержденной 10 октября 2025 года, а именно в разделе 4 «Развитие научно-методического обеспечения деятельности государств – участников СНГ», где указано на необходимость проведения научно-организационных мероприятий (конференций, семинаров, круглых столов, совещаний, рабочих встреч и др.) по актуальным проблемам противодействия терроризму и экстремизму.

Обстоятельства, негативно влияющие на борьбу с группами осужденных отрицательной направленности, образованных на религиозной основе в местах лишения свободы, зачастую связаны с не до конца отработанной системой осуществления ОРД, проведения оперативно-розыскных и профилактических мероприятий, а зачастую не использования негласных источников.

Таким образом, противодействие группам осужденных отрицательной направленности религиозной ориентации представляет собой сложный, многоуровневый управленческий процесс, реализуемый в рамках уголовно-исполнительной системы, и опирающийся на синергию оперативно-розыскных, режимных и профилактических механизмов.

Эффективность данного процесса детерминирована не столько интенсивностью применяемых силовых мер, сколько глубиной научно-аналитического осмысления пенитенциарных динамик, уровнем методического обеспечения и профессиональной компетентностью кадрового состава, включая их когнитивные и коммуникативные способности.

В этой связи приоритетным направлением развития науки оперативно-розыскной деятельности уголовно-исполнительной системы выступает формирование эмпирически обоснованной (доказательной) базы профилактических интервенций, адаптация международных практик

дерадикализации и организация междисциплинарных исследований на стыке пенитенциарной криминологии, религиоведения и институциональной социологии, направленных на описание, объяснение и прогнозирование механизмов групповой радикализации в закрытых учреждениях.

Литература

1. *Антонян Ю.М.* Криминология: учебник для академического бакалавриата. 3-е изд., перераб. и доп. – М., 2016. – 880 с.
2. *Епифанов С.С.* Актуальные причины и условия, способствующие совершению преступлений в исправительных учреждениях, и нейтрализация их оперативными подразделениями / С.С. Епифанов, А.Н. Журавлев, Р.Р. Шерхов // Право и государство: теория и практика. – 2019. – №9 (177). – С. 111-115.
3. *Оганесян С.С.* О некоторых актуальных проблемах профилактики и противодействия экстремистским и террористическим воззрениям в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации / С.С. Оганесян, С.Х. Шамсунов // Пенитенциарная наука. – 2023. – Т. 17. – № 1 (61). – С. 11–18.
4. *Оганесян С.С., Румянцев Н.В., Шамсунов С.Х.* Основные направления профилактики и противодействия экстремизму и терроризму в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации: монография. – М., 2021. – 227 с
5. *Румянцев Н.В.* Особенности профилактики правонарушений экстремистской направленности, совершаемых сторонниками «АУЕ» в учреждениях пенитенциарной системы: правовые и организационные аспекты // Вестник Пермского института Федеральной службы исполнения наказаний. – 2024. – № 3 (54). – С. 106–111
6. *Шакирьянов М.М.* Преступные традиции среди осужденных в исправительных учреждениях и борьба с ними: дис. ... канд. юрид. наук. – СПб, 2004. – 192 с.

References

1. *Antonyan Yu.M.* Kriminologiya: uchebnik dlya akademicheskogo bakalavriata. 3-e izd., pererab. i dop. – M., 2016. – 880 s.
2. *Epifanov S.S.* Aktual'nye prichiny i usloviya, sposobstvuyushchie soversheniyu prestuplenij v ispravitel'nyh uchrezhdeniyah, i nejtralizaciya ih operativnymi podrazdeleniyami / S.S. Epifanov, A.N. Zhuravlev, R.R. Sherhov // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. – 2019. – №9 (177). – S. 111-115.
3. *Oganesyan S.S.* O nekotoryh aktual'nyh problemah profilaktiki i protivodejstviya ekstremistskim i terroristicheskim vozzreniyam v ugovovno-ispolnitel'noj sisteme Rossijskoj Federacii / S.S. Oganesyan, S.H. Shamsunov // Penitenciarnaya nauka. – 2023. – T. 17. – № 1 (61). – S. 11–18.
4. *Oganesyan S.S., Rumyancev N.V., Shamsunov S.H.* Osnovnye napravleniya profilaktiki i protivodejstviya ekstremizmu i terrorizmu v ugovovno-ispolnitel'noj sisteme Rossijskoj Federacii: monografiya. – M., 2021. – 227 s
5. *Rumyancev N.V.* Osobennosti profilaktiki pravonarushenij ekstremistskoj napravlenosti, sovershaemyh storonnikami «AUE» v uchrezhdeniyah penitenciarnoj sistemy: pravovye i organizacionnye aspekty // Vestnik Permskogo instituta Federal'noj sluzhby ispolneniya nakazaniy. – 2024. – № 3 (54). – S. 106–111
6. *Shakir'yanov M.M.* Prestupnye tradicii sredi osuzhdennyh v ispravitel'nyh uchrezhdeniyah i bor'ba s nimi: dis. ... kand. yurid. nauk. – SPb, 2004. – 192 s.

Сведения об авторе

Некрасов Иван Сергеевич: ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России (г. Новокузнецк, Российская Федерация), Старший преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности. E-mail: Vanek-Nekrasov93@mail.ru.

Information about the author

Nekrasov Ivan Sergeevich: Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia (Novokuznetsk, Russian Federation), lecturer of the Department of Organization of Operational Investigative Activities. E-mail: Vanek-Nekrasov93@mail.ru.

УДК 343.9

Д. А. Плотников

**ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ ГЕНЕЗИС УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ
ОХРАНЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-
ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ
В ОТЕЧЕСТВЕННОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ:
ОТ РУССКОЙ ПРАВДЫ ДО УК РСФСР 1960 Г.**

В статье на основе ретроспективного анализа памятников права Древней Руси, Московского государства, Российской империи и советского периода исследуется эволюция уголовно-правовой охраны жизни сотрудников уголовно-исполнительной системы. Выявляются закономерности формирования публично-правовой защиты представителей государственной власти. Особое внимание уделяется дискуссионным вопросам интерпретации правовых норм, связанных с ответственностью за посягательства на жизнь служилых лиц. Автор приходит к выводу, что современная ст. 317 УК РФ имеет глубокие исторические корни, восходящие к институту двойной виры в Русской Правде, при этом идеологическая основа охраны претерпела эволюцию от компенсационной (защита имущественных интересов князя) к публично-правовой (защита основ государственного управления).

Научная новизна исследования заключается в комплексном историко-правовом анализе эволюции уголовно-правовой охраны сотрудников УИС, осуществленном через призму доктринальной полемики, с установлением многоступенчатой преемственности исследуемого института.

Задачи исследования: 1). Провести ретроспективный анализ памятников права с целью выявления генезиса норм об уголовно-правовой охране сотрудников УИС; 2). Систематизировать и критически сопоставить доктринальные подходы дореволюционных, советских и современных авторов к интерпретации исследуемых правовых памятников; 3). Установить закономерности эволюции института (от компенсационной охраны к публично-правовой) и проследить его многоступенчатую преемственность к ст. 317 УК РФ.

Целью настоящего исследования является выявление исторических предпосылок формирования и эволюции уголовно-правовых норм, обеспечивающих охрану жизни сотрудников УИС, а также критический анализ доктринальных подходов

© Плотников Д.А., 2026

© Plotnikov D.A., 2026

к интерпретации соответствующих правовых памятников. Методологическую основу исследования составляют историко-правовой, формально-юридический и сравнительно-правовой методы, а также метод ретроспективного анализа.

Ключевые слова: уголовно-правовая охрана, сотрудники уголовно-исполнительной системы, историко-правовой анализ, посягательство на жизнь, представитель власти.

D. A. Plotnikov

HISTORICAL AND LEGAL GENESIS OF CRIMINAL LAW PROTECTION OF THE ACTIVITIES OF EMPLOYEES OF THE PENAL SYSTEM IN DOMESTIC LEGISLATION: FROM RUSSKAYA PRAVDA TO THE CRIMINAL CODE OF THE RSFSR OF 1960

Based on a retrospective analysis of legal monuments from Ancient Rus, the Moscow State, the Russian Empire, and the Soviet period, this article examines the evolution of criminal law protection for the lives of employees of the penal enforcement system. It identifies patterns in the formation of public-law protection of state authority representatives. Special attention is paid to controversial issues regarding the interpretation of legal norms related to liability for attacks on the lives of servicemen. The author concludes that the current Article 317 of the Criminal Code of the Russian Federation has deep historical roots, tracing back to the institution of double vira (wergeld) in the Russkaya Pravda (Rus' Truth), while the ideological foundation of such protection has evolved from compensatory (protection of the prince's property interests) to public-law (protection of the foundations of state administration).

The scientific novelty of the research lies in a comprehensive historical-legal analysis of the evolution of criminal law protection for penal system personnel, conducted through the lens of doctrinal polemics, establishing a multi-stage continuity of the institution under study.

Research objectives: 1) To conduct a retrospective analysis of legal monuments to identify the genesis of norms on criminal law protection of penal system employees; 2) To systematize and critically compare doctrinal approaches of pre-revolutionary, Soviet, and contemporary authors to the interpretation of the relevant legal monuments; 3) To establish patterns in the evolution of the institution (from compensatory to public-law protection) and trace its multi-stage continuity leading to Article 317 of the Criminal Code of the Russian Federation.

The aim of this study is to identify the historical preconditions for the formation and evolution of criminal law norms ensuring the protection of the lives of penal system employees, as well as to critically analyze doctrinal approaches to the interpretation of the relevant legal monuments. The methodological framework of the research comprises historical-legal, formal-juridical, and comparative-legal methods, as well as the method of retrospective analysis.

Keywords: criminal law protection, penal enforcement system employees, historical-legal analysis, attack on life, representative of authority.

Формирование института уголовно-правовой охраны жизни сотрудников правоохранительных органов, включая сотрудников уголовно-исполнительной системы (УИС), имеет глубокие исторические корни, уходящие в ранний период становления древнерусской государственности. Зарождение российской государственности и её правовой системы началось более тысячелетия назад, и уже на ранних этапах законодатель осознавал необходимость особой защиты лиц, осуществлявших публично-властные функции [32, с. 12]. В процессе исторического генезиса Российское государство сталкивалось с комплексом вызовов, детерминировавших необходимость выработки оптимальных управленческих стратегий, ключевой проблемой среди которых выступало обеспечение правопорядка и легитимности публичной власти на контролируемой территории.

Обращаясь к древнерусским источникам права, следует отметить, что Русская Правда, регламентируя сферу уголовно наказуемых деяний («обид»), ограничивалась двумя их видами: преступлениями против личности и против собственности. Как справедливо отмечает А.Е. Иванов, «в Русской Правде отсутствует концепция преступлений против государства как таковых» [10, с. 15]. Данное наблюдение находит непосредственное подтверждение при анализе структуры Русской Правды. Институт повышенной ответственности за посягательства на представителей княжеской администрации, безусловно, присутствует в документе. Однако с позиции законодателя X–XII вв., подобные деяния квалифицировались не как покушение на основы государственного управления или властные прерогативы, а как причинение личности князя особо тяжкой «обиды» – материального и морального ущерба. Данная правовая квалификация, в свою

очередь, детерминировала специфическую систему санкций, характерную для древнерусского права.

В историко-правовой науке сложилось несколько подходов к интерпретации правовой природы повышенной охраны княжеских слуг в Русской Правде. С.В. Юшков, один из крупнейших исследователей Русской Правды, полагал, что двойная вира за убийство «князя мужа» отражала формирование публично-правового начала в древнерусском уголовном праве, поскольку «князь выступал здесь не как частное лицо, а как носитель верховной власти» [33, с. 156]. Эту позицию разделял и Б.Д. Греков, который усматривал в нормах о повышенной вине зачатки государственно-правовой защиты лиц, осуществлявших властные полномочия [7, с. 89]. Противоположной точки зрения придерживался В.О. Ключевский. Он настаивал на том, что двойная вира отражала не столько публично-правовую охрану, сколько компенсацию материального ущерба, нанесенного князю как собственнику. По мнению Ключевского, «закон защищал не столько личность княжого мужа, сколько интерес князя, терявшего своего человека» [12, с. 156]. Для разрешения данной дискуссии стоит обратиться к конкретным нормам Русской Правды.

В первой части Краткой редакции Русской Правды (Правда Ярослава) были выделены княжеские слуги (гридни, ябетники, мечники), но штраф за их убийство (ст. 1 – 40 гривен) не отличался от санкций за убийство других категорий. Этот факт, на первый взгляд, подтверждает позицию Ключевского об отсутствии дифференциации. Однако во второй части (Правда Ярославичей) появляется дифференцированный подход: статья 19 устанавливает повышенный штраф за убийство княжеских слуг в пользу князя; статья 20 выделяет убийство приближённых к князю

при разбое; статья 21 предусматривает расправу без суда над убийцей огнищанина; статьи 22-27 закрепляют размеры виры за лишение жизни княжеских служащих и зависимых людей. Основным принцип — возмещение ущерба князю, а не наказание за убийство как преступление против личности: жизнь зависимого человека оценивалась как имущество.

Как справедливо отмечает А.А. Зимин, «убийство огнищанина — княжеского управителя — рассматривалось как тягчайшее преступление, поскольку огнищанин был непосредственным представителем княжеской власти на местах» [9, с. 156]. Здесь уже отчетливо видна логика Юшкова и Грекова.

М.Н. Тихомиров, предлагая компромиссную позицию, полагал, что в нормах Русской Правды уже прослеживается «стремление выделить лиц, стоящих на службе у князя, в особую привилегированную группу, посягательство на которую влекло более суровую ответственность» [27, с. 203]. Анализ Пространной Правды подтверждает этот вывод.

Анализ статей 1-3 Пространной Правды (XII в.) показывает, что они устанавливают право кровной мести за убийство, но с исключением: если убийца — княжеский слуга («князь мужь»), его не мстят, а наказывают высокой вирой. Появление 40-гривенной виры за убийство членов младшей дружины (ст. 11) отражает социальный сдвиг — усиление роли рядовых феодалов и расслоение правящего класса. Статьи 12-17 закрепляли виру в зависимости от положения человека в системе княжеского управления — от привилегированных тиунов до холопа. Как подчеркивает И.Я. Фроянов, «градация штрафов в Русской Правде отражала не только степень общественной опасности деяния, но и социальный статус потерпевшего» [28, с. 112].

Хотя в Древней Руси отсутствовала концепция правоохранительных органов в её современном понимании, «Русская Правда» содержит нормы, которые можно рассматривать в качестве прототипа уголовно-правовой охраны жизни государственного служащего. Памятник права устанавливал повышенную («двойную») виру за убийство представителей княжеской администрации — огнищанина, тиуна и других лиц, в чьи обязанности входили судебно-административные и фискальные функции. Эти полномочия обладают определённым функциональным сходством с задачами, решаемыми сегодня сотрудниками УИС, что позволяет говорить о закреплении в древнерусском законодательстве начал особой правовой защиты данной категории лиц. В эпоху Русской Правды государственная власть осознавала необходимость повышенной правовой защиты своих представителей. Однако эта защита носила: сословно-имущественный, а не публично-правовой характер; компенсационный, а не карательный уклон; ограниченный рамками защиты хозяйства, а не личности семьи. Таким образом, историческим прообразом ст. 317 УК РФ в Русской Правде можно считать нормы о двойной вине за убийство «княжего мужа». Это демонстрирует древнюю и непрерывную традицию русского государства считать посягательство на своих слуг тягчайшим преступлением, но методы и идеология этой защиты радикально изменились от феодальной компенсации к публично-правовой охране личности и общественной безопасности.

Закономерным продолжением эволюции правовых институтов Древней Руси стало развитие законодательства в период феодальной раздробленности и последующего объединения русских земель вокруг Москвы. Именно в этот период происходит постепенное осмысление

посягательств на представителей власти не как на причинение ущерба частному лицу – князю, а как на деяния, подрывающие основы формирующегося централизованного государства.

Нормативным актом, регулирующим правоотношения в области защиты жизни и здоровья сотрудника правоохранительного органа стал Судебник 1497 г., в котором введено понятие «государский убийца» – убийца своего господина, то есть о прямом посягательстве на жизнь самого князя (государя). Это акт цареубийства (или княжеубийства), а не убийства его слуги. Уголовно-правовая защита в приоритетном порядке распространяется на жизнь представителей правящего класса, квалифицируя её умышленное лишение как тягчайшее преступление, караемое смертной казнью, что отражает классовую природу законодательства. В историко-правовой науке отсутствует единство мнений относительно интерпретации данного понятия. Так, А.А. Рожнов, проанализировав различные научные трактовки, приходит к выводу, что «понятие «государское убийство» означало убийство холопом своего господина и убийство крестьянином своего помещика или вотчинника» [20, с. 112].

С данной позицией полемизирует Ю.Г. Алексеев, утверждающий, что «государский убийца» – это убийца своего господина, что предполагает прямое посягательство на жизнь самого князя (государя)» [1, с. 145]. М.Б. Свердлов предлагает компромиссную трактовку: «Термин охватывал как цареубийство, так и убийство представителя княжеской администрации, поскольку в условиях формирующегося централизованного государства посягательство на чиновника рассматривалось как посягательство на самого государя» [22, с. 98].

В свою очередь, в Судебнике

1550 года формулировка «государское убийство» семантически отличается от термина «государский убийца» из документа 1497 года. Если ранее под этим однозначно понималось цареубийство (которое каралось отдельно и чрезвычайно сурово), то теперь понятие расширяется. Оно начинает означать «убийство, направленное против государства» – то есть лишение жизни его официального представителя, чиновника. Таким образом, вводится прямая правовая норма, обеспечивающая защиту жизни государственного служащего при исполнении им своих обязанностей или в связи с ними. В.А. Рогов подчеркивает: «Служилый человек начинает восприниматься законодателем не только как физическое лицо, наделенное властью, но как персонифицированный элемент государственной системы, чья жизнь охраняется в силу его публичной функции» [19, с. 56]. Параллельно происходит детализация процессуальных гарантий и ответственности для судебных приставов (недельщиков), что свидетельствует о движении к профессионализации низшего звена администрации. Санкции за сопротивление им, однако, по-прежнему остаются в сфере имущественных взысканий, что указывает на незавершённость процесса правовой сегрегации служилого сословия.

Дальнейшее развитие институтов охраны государственных служащих нашло свое наиболее полное и системное воплощение в Соборном уложении 1649 года (далее – Уложение 1649 года) – крупнейшем кодификационном акте Московского государства, который не просто суммировал предшествующее законодательство, но и осуществил качественный скачок в понимании природы преступлений против власти.

Н.С. Таганцев, анализируя Уложение 1649 года, выделяет три ключевых

аспекта, в которых проявился качественный скачок правовой охраны служилых людей: структурно-идеологический (выделение специальных глав о защите государства), нормативно-санкционный (радикальное ужесточение репрессии), социально-сословный (охрана конкретных страт служилого сословия) [25, с. 189]. Данный тезис Таганцева находит эмпирическое подтверждение при анализе конкретных норм Уложения.

Уложение 1649 года следует рассматривать не в качестве рядового свода правовых норм, а как масштабный кодификационный акт, завершивший процесс юридического оформления сословно-служилого государства. В сфере защиты жизни и чести служилых лиц, осуществляющих правоохранительные полномочия, Уложение знаменует собой принципиальный сдвиг. Его суть заключается в переходе от охраны персонифицированных представителей власти к защите самого института государственной службы как сакральной и неприкосновенной ценности.

М.Ф. Владимирский-Буданов по этому поводу отмечает: «Уложение знаменует переход от охраны персонифицированных представителей власти к защите института государственной службы» [3, с. 256]. Таким образом, жизнь «приказного человека» или «воеводы» охраняется Уложением не в силу его личных качеств или имени, а постольку, поскольку он является инкарнацией «государева дела» и выполняет публично-властные функции. Эта идея становится стержнем всей правовой системы того времени.

Так, во 2 главе Уложения 1649 года «О государьской чести, и как его государское здоровье оберегать» было введено ключевое понятие – «государское здоровье». Как указывает Л.В. Черепнин, «закон карает не только действие, но и

умысел («мыслить... злое дело») и не донесение» [31, с. 178]. В.А. Рогов комментирует: «Смертная казнь за мысль о цареубийстве создаёт атмосферу абсолютной нетерпимости к любой угрозе персоне монарха» [19, с. 67]. Статьи 3-6, 13 Уложения 1649 года распространяют ту же логику на вооружённое выступление против государства («скоп и заговор») и на оскорбление («противные и непригожие слова») высшей власти. Даже если оскорбитель был пьян, его ждёт торговая казнь (битьё кнутом) и тюрьма. Анализ статьи 22 Уложения 1649 года позволяет утверждать, что данная норма предназначена для защиты правоохранительной системы и администрации. Н.А. Колоколов обращает внимание на принципиальное значение этой статьи: «Законы о «слове и деле государевом» теперь официально распространены на все высшее и среднее звено управления: бояр, воевод, приказных людей. Ложный донос на них приравнен к доносу на царя и карается смертью, что создаёт правовую защиту для всей управленческой вертикали» [13, с. 112]. Жизнь и репутация служилого человека становятся продолжением «государевой чести». Его убийство, исходя из этой логики, – не частное преступление, а акт государственной измены.

В Уложении 1649 года содержались важные нормы, защищавшие порядок в непосредственной близости от царя. М.Ф. Владимирский-Буданов отмечает: «Статья 2 («О государевом дворе...») главы 3 устанавливала, что любой, кто осмелится затеять драку или нанести побои на государевом дворе, должен быть немедленно арестован. После расследования, за сам факт оскорбления чести двора, виновного сажали в тюрьму на месяц. Если же в результате побоев была пролита кровь, то помимо двойной компенсации за бесчестье пострадавшему, тюремный срок для нападавшего увеличивался до шести

недель. Статья 3 той же главы ужесточала ответственность за посягательства на придворных. В нём говорилось, что любое применение оружия (например, обнажение сабли) в присутствии царя, повлекшее смерть или ранение слуги, каралось смертной казнью для виновного, а его имущество шло на выплату долгов убитого» [4, с. 267].

Несмотря на свою историческую специфику, эти нормы обладали рядом черт, характерных для раннего права. Они ещё не определяли чёткого круга лиц, приравненных к представителям власти, и не дифференцировали наказания в зависимости от тяжести деяния – как за грабёж, так и за насилие могла следовать одинаковая смертная казнь. Тем не менее, сам факт установления особой уголовной ответственности за насильственные действия в отношении царского окружения и в особо значимых местах позволяет рассматривать эти положения как прообраз современных составов преступлений против порядка управления.

Внимания также заслуживает глава 21 Уложения 1649 года, в статьях 9, 16 которой закрепляется правило: «ведомого лихого человека», пойманного на разбое, «казнить смертию» без дальнейшего разбирательства. В.В. Лунеев полагает, что «это давало широкие полномочия властям по пресечению угрозы, в том числе и силовыми методами, защищая тем самым жизнь служилых людей, ведущих с ним борьбу» [14, с. 234].

Соборное уложение 1649 года осуществляет качественный скачок, переводя охранительную функцию из сферы отдельных норм в ранг системообразующего принципа всей правовой конструкции. С точки зрения подтверждения тезиса Таганцева, этот переход проявляется на трёх уровнях:

1. Структурно-идеологическом:

выделение специальных глав – «О государственной чести» (Гл. II) и «О государеве дворе» (Гл. III) – выносит охрану государства и его символов в начало свода, задавая идеологический каркас для всего последующего регулирования. Право становится прямым инструментом политической доктрины самодержавия.

2. Социально-сословном: охрана распространяется не на абстрактного «чиновника», а на конкретные страты служилого сословия (бояр, окольничих, думных и приказных людей), чья честь и жизнь защищаются нормами о «бесчестье» и «государском убийстве». Уложение 1649 года юридически закрепляет слияние интересов государства и его правящего слоя, оформляя сословно-корпоративную природу раннего абсолютизма.

Уложение 1649 года представляет собой системообразующий правовой акт, завершивший процесс формирования законодательной доктрины охраны государственных служащих в русском средневековом праве. Его значение заключается не в простой инкорпорации и ужесточении разрозненных норм предшествующих судебников, а в создании целостной и иерархически выстроенной правовой модели, где безопасность носителя государственной функции становится неотъемлемым элементом обеспечения общегосударственного порядка.

Данная модель базируется на последовательной и беспрецедентной юридической абстракции, в рамках которой конкретный служилый человек – будь то воевода, судья или пристав – репрезентирует в правовом поле не свою персону, а саму верховную власть и её волю. Такой подход трансформирует охрану его жизни, здоровья и достоинства из сферы деликтного права, регулировавшего частные конфликты, в область публично-правовых отношений, связанных с защитой основ

государственного суверенитета. Посягательство на служилого человека, таким образом, перестаёт квалифицироваться как преступление против личности и приобретает характер политического вызова, акта сопротивления государству как таковому. Этот вывод подтверждает позицию Н.А. Колоколова и В.А. Рогова о формировании публично-правовой охраны.

Следующий важный этап в развитии исследуемого института связан с реформами Петра I, которые принесли не только кардинальные изменения в государственном устройстве России, но и новое понимание уголовно-правовой охраны лиц, осуществлявших властные полномочия. В отличие от универсального Соборного уложения, петровское законодательство, и прежде всего Артикул Воинский 1715 года, носило специализированный военно-уголовный характер, что, однако, не сузило, а в определенном смысле расширило сферу действия охранительных норм.

Петровские реформы включили в законодательство нормы о наказании за сопротивление и неповиновение по службе. Основным документом здесь выступил Артикул Воинский 1715 года (далее – Артикул). Как отмечает В.А. Рогов, в отличие от универсального Соборного Уложения 1649 года, он представлял собой специализированный военно-уголовный закон, где большинство статей касалось армейских преступлений [19 с. 145]. Хотя понятие «порядок управления» в тексте не закреплено, Артикул обеспечивал его защиту в военной сфере через общие формулировки, ставившие под охрану авторитет государственной власти и ее представителей.

Анализ главы 3 Артикула позволяет утверждать, что её основной задачей являлось подавление нарушений воинской дисциплины. Н.С. Таганцев обращает

внимание на суровость наказаний, включая децимацию [25, с. 267]. По аналогии с Соборным уложением 1649 года, глава устанавливала ответственность за посягательства на власть, причём четвертование полагалось не только за вооружённое выступление против царя, но и за обнаруженный умысел. Артикулы 21 и 22 защищали авторитет высшего командования. Артикул 22 предусматривал более строгую меру за публичное оскорбление чести начальника «бранными словами», тогда как Артикул 21 карал менее явные формы неуважения. Артикулы 24-26 устанавливали иерархию наказаний за неуважение к начальникам. Как отмечает В.А. Рогов, за вооружённое нападение или сопротивление фельдмаршалу или генералу полагалась смертная казнь с конфискацией; то же правило распространялось на полковых офицеров. Артикул 26 предусматривал смертную казнь за угрозы, оскорбления или неповиновение вышестоящему в боевых условиях [19, с. 148].

Ключевая особенность проанализированных норм Артикула Воинского, по мнению Н.С. Таганцева, заключалась в их распространении не только на отношения внутри армии, связанные с неповиновением воинским начальникам, но и на случаи сопротивления власти со стороны гражданских (штатских) лиц [25, с. 278].

Уголовная реформа Петра I придавала проблеме преступлений против представителей власти и военнослужащих первостепенное, доминирующее значение. С этого момента в правовом поле возникает конкуренция между воинским и гражданским законодательством в сфере регулирования отношений, связанных с неповиновением законным распоряжениям власти. Обеспечение военно-полицейского порядка посредством уголовного права превращается в этот исторический период в жизненно необходимый элемент

для самого существования и дальнейшего развития Российского государства.

XIX век в истории России ознаменовался масштабной систематизацией законодательства, кульминацией которой стало принятие Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года. Этот кодификационный акт, в отличие от предшествующих памятников права, содержал не только разрозненные нормы об охране государственных служащих, но и целую систему статей, регулировавших ответственность за посягательства на порядок управления, включая специальные нормы о защите сотрудников тюремного ведомства.

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года (далее – Уложение) стало, как отмечено в Большой российской энциклопедии, «первым российским уголовным кодексом, содержащим положения, регулировавшие общие вопросы уголовного права и устанавливавшие юридическую ответственность за совершение конкретных противоправных действий». Однако, как будет показано ниже, система наказаний в Уложении отличалась чрезвычайной сложностью и громоздкостью. Её применение затруднялось рядом факторов: открыто сословным характером подхода, нечёткостью формулировок санкций и обилием перекрёстных ссылок на другие статьи. Эта критика будет развернута Н.С. Таганцевым и другими исследователями.

Раздел IV «О преступлениях и проступках против порядка управления» Уложения имел важнейшее значение при регулировании ответственности за правонарушения против порядка управления, но отличался тематическим разнообразием, объединяя преступления разной тяжести. Как указывает И.В. Архипов в своем диссертационном исследовании, «Уложе-

ние 1845 г. впервые в российском праве установило четкую классификацию преступлений против порядка управления, выделив семь глав, включая главу о взломе тюрем и побеге» [2, с. 148]. Его нормы касались широкого круга деяний: от общих посягательств на порядок управления (неповиновение власти, сопротивление её распоряжениям) до более конкретных, таких как создание противозаконных обществ или неуважение к власти. Отдельную группу в рамках этого раздела составляли преступления, нарушающие нормальную работу органов правосудия и полиции.

Основополагающей для главы была статья 283 Уложения, которая вводила общий принцип уголовной ответственности за преступления против порядка управления. Она устанавливала, что явное и упорное неповиновение любой установленной правительством власти влечёт наказание по последующим статьям, назначаемое исходя из характера правонарушения. С.В. Познышев полагал, что данная норма «защищает нормальную деятельность органов власти, что прямо следует из её формулировки, однако её применение на практике было затруднено из-за отсутствия четких критериев «явности» и «упорства» неповиновения» [18, с. 156].

Сравнительно-правовой анализ позволяет выявить ключевое отличие уголовно-правовой доктрины Уложения от современного подхода. В то время как действующее законодательство эксплицитно и императивно закрепляет в качестве уголовно-правовой охраны законность, осуществляемой государственным органом или должностным лицом деятельности, рассматриваемый исторический источник зачастую (например, кроме статей 291, 292 Уложения) лишен подобной конкретизации. В большинстве составов преступлений против порядка управления

Уложение оперирует категориями «власть установленная» и «распоряжения власти», не сопровождая эти дефиниции квалифицирующими признаками правомерности. Это умолчание не является техническим пробелом, но, по всей видимости, отражает глубинную правовую презумпцию эпохи. Законодатель, формулируя норму, исходил из неразрывного тождества власти и законности её велений, что в практическом правоприменении могло трансформироваться в негласную максиму «чиновник всегда прав». Таким образом, сама легитимность происхождения власти и формальное соответствие её действий установленным процедурам подразумевались как данность, не требующая отдельной проверки и не образующая самостоятельного элемента состава преступления.

Н.С. Таганцев, анализируя карательную систему Уложения, обращает внимание на существенные недостатки: «Система наказаний отличалась чрезвычайной сложностью и громоздкостью. Её применение затруднялось открыто словесным характером подхода, нечеткостью формулировок санкций и обилием перекрёстных ссылок на другие статьи» [25, с. 304]. Данная критика находит подтверждение в структуре Уложения. Например, статья 347 Уложения из раздела о преступлениях против порядка управления отсылала для определения наказания к нормам статей 264, 271 и 272 Уложения раздела о государственных преступлениях. Статья 348 того же раздела, в свою очередь, содержала ссылку на статью 22 из общей части Уложения. Таганцев подчёркивает явное несоответствие между тяжестью совершённого деяния и назначенным за него наказанием, что приводило к вопиющей несправедливости. Кроме того, суды были жёстко связаны законодательными рамками: даже при наличии смягчающих вину обстоятельств они не имели

права назначить наказание ниже строго установленного законом минимального предела. Это лишало правосудие необходимой гибкости и индивидуализирующего подхода [25, с. 305].

Несмотря на отмеченные недостатки, Уложение содержало ряд существенных норм. Статья 291 Уложения закрепляла ответственность за оказание вооружённого сопротивления или сопротивления с применением насилия против исполнения судебных решений, иных законных постановлений или правомерных действий должностного лица при исполнении им служебных обязанностей. Степень ответственности определялась судом в зависимости от обстоятельств, отягчающих или смягчающих их вину. Данная норма применялась, даже если сопротивление оказал один человек, а не группа лиц. В то же время статья 292 Уложения, это логическое продолжение предыдущей нормы. Норма устанавливает ответственность за оказание сопротивления, сопряжённого с побоями или иным очевидным насилием, даже без использования оружия против законных постановлений власти или правомерных действий чиновника. Таким образом, система наказаний охватывает широкий спектр противоправных действий – от пассивного неповиновения до вооружённого конфликта с властью.

Важной нормой в части закрепления субъектов отправления правопорядка (полицейских, стражей) является статья 299 Уложения. Субъект, совершающий умышленное и длящееся деяние в форме ослушания или пассивного сопротивления законным требованиям полицейских или иных стражей, находящихся на посту для поддержания порядка, и продолжающий его, несмотря на предварительное официальное предупреждение, при отсутствии признаков физического насилия, подлежит ответственности по

данной статье. Ключевым признаком состава является упорство, демонстрирующее прямой умысел на противодействие установленной власти. Содержательный анализ нормы позволяет выявить её глубокую обеспечительную функцию по отношению к уголовно-исполнительной системе, которая, как и любая иерархическая государственная структура, основывается на беспрекословном подчинении. Неповиновение низовому звену – стражу – создавало опасный прецедент, подрывающий сам принцип подчинения. Поэтому уголовная репрессия за такое деяние имела превентивную цель: охранять общеобязательность любых распоряжений власти как фундаментальный принцип. Защищая авторитет полицейского стража, закон в конечном итоге защищал и непрерываемость приказов тюремного надзирателя, смотрителя острога и иных субъектов уголовно-исполнительных правоотношений, обеспечивая тем самым внутреннюю управляемость и эффективность системы исполнения наказаний.

Проведённый анализ системообразующих норм Уложения (ст.ст. 291-292, 299 и аналогичных), регламентировавших ответственность за противодействие власти, позволяет вычленить фундаментальную правовую константу досоветского периода. Первичным и абсолютным объектом охраны выступал не физический субъект (чиновник, страж), а абстрактный принцип иерархического подчинения и беспрепятственность отправления властной функции. Санкции за «ослушание» или «упорное неповиновение» (как в случае с неявившимся свидетелем или лицом, игнорирующим требование стража) были направлены на пресечение акта символического отрицания обязательности веле-ния. Сама личность представителя власти интересовала законодателя лишь как временный, замещаемый носитель властного

полномочия, а его физическая безопасность оставалась за рамками специальной уголовно-правовой защиты в рамках данных составов. Уголовно-исполнительная система в этой парадигме представляла как логический и конечный инструмент репрессии, куда направлялся нарушитель абстрактного порядка, тем самым замыкая цикл государственного принуждения.

Особого внимания необходимо уделить главе 5 «О взломе тюрем, уводе и побеге находящихся под стражей или надзором» четвертого раздела Уложения, в статьях которой начинается закладываться фундамент для непосредственной регламентации ответственности за посягательство на жизнь сотрудника уголовно-исполнительной системы и его близких в связи с осуществлением им служебной деятельности. Совокупность норм Раздела IV Уложения о наказаниях, посвящённых посягательствам на целостность мест заключения и порядок содержания арестантов (ст.ст. 335-339 Уложения), представляет собой, по обоснованному мнению С.В. Познышева, не просто каталог санкций, а сложно структурированную доктринальную матрицу, закладывающую основы современного понимания безопасности уголовно-исполнительной системы [18, с. 189]. Анализ этих статей выявляет несколько конституирующих принципов, непосредственно релевантных для исследования посягательств на жизнь сотрудников УИС.

Во-первых, законодатель дифференцирует ответственность в зависимости от субъекта посягательства: действия внешних лиц по взлому (ст. 335), коллективный побег с насилием над стражей (ст. 336), насильственное освобождение при этапировании (ст. 337-338), индивидуальный побег (ст. 339). Наиболее тяжкие санкции (бессрочная каторга) следуют за «смертоубийством», что коррелирует с п. «а» ч. 2

ст. 105 УК РФ и ст. 317 УК РФ.

Во-вторых, ключевым критерием выступает насилие против стражи, изменяющее юридическую природу деяния. Как подчёркивал Н.С. Таганцев, «насильственный способ действия переводит состав из разряда посягательств на "порядок управления" в плоскость посягательства на физическую неприкосновенность... носителей карательной функции» [25, с. 412]. Стража признаётся критически важным звеном пенитенциарной системы.

В-третьих, санкционная шкала демонстрирует эскалацию: наказание для внешних лиц (15-20 лет каторги) строже, чем для заключённых (12-15 лет), но «смертоубийство» уравнивает виновных в бессрочной каторге, что свидетельствует об абсолютной охране жизни.

В-четвёртых, норма о побеге без насилия (ст. 339) вводит логику ужесточения режима и продления срока, а не новой кары, что указывает на зарождение идеи управления пенитенциарным риском.

Завершающим этапом дореволюционного развития российского уголовного законодательства стало принятие Уголовного уложения 1903 года, которое несмотря на то, что не было полностью введено в действие, оказало значительное влияние на последующую правовую мысль. С приходом к власти большевиков в 1917 году наступил принципиально новый этап в развитии отечественного уголовного права, связанный с полной отменой дореволюционного законодательства и формированием советской правовой системы.

Анализ данных норм позволяет утверждать, что регламентация правоотношений в области защиты жизни сотрудника УИС не возникла случайно в современном законодательстве. Она является логической кульминацией и

кристаллизацией той угрозы насилия, которая изначально, ещё в Уложении 1845 г., была заложена в качестве ключевого квалифицирующего признака в составах, направленных против целостности мест заключения. Современная ст. 317 УК РФ, охраняющая жизнь сотрудника правоохранительного органа, исторически вырастает из санкций за «смертоубийство» при взломе тюрьмы или побеге. Таким образом, безопасность сотрудника УИС концептуально укоренена в более общей задаче охраны монополии государства на легитимное насилие и изоляцию, где физическая ликвидация сотрудника есть не просто убийство, но акт деструкции фундаментального устоя карательной власти. Это задаёт методологическую перспективу для рассмотрения современных посягательств не как частных криминальных актов, а как атак на системную целостность одного из ключевых институтов государства.

Переход к советской государственности обусловил ревизию существовавшей правовой традиции. Октябрьская революция 1917 года повлекла за собой полную отмену предшествующего законодательства, что привело к глубокому кризису правовой системы.

Как отмечает А.А. Герцензон, «к осени 1917 года законодательная база была практически деструктурирована и утратила кодифицированный характер, а функционирование большинства правоохранительных институтов – парализовано» [6, с. 123]. Однако, уже на начальном этапе формирования советской государственности, посягательства на представителей новой власти квалифицировались как деяния, представляющие повышенную общественную опасность. Конкретная же дифференциация составов преступлений против порядка управления была осуществлена лишь с принятием

первого советского Уголовного кодекса в 1922 году.

УК РСФСР 1922 года в главе 2 «О преступлениях против порядка управления» закрепил, что под «преступлением против порядка управления признается всякое деяние, направленное к нарушению правильного функционирования подчиненных органов управления или народного хозяйства, сопряженное с сопротивлением или неповиновением законам советской власти, с препятствованием деятельности ее органов и иными действиями, вызывающими ослабление силы и авторитета власти» (ст. 74).

Размещение общей нормы, устанавливающей родовую объект и концептуальные основания уголовной ответственности за преступления определенной категории, во второй главе УК РСФСР 1922г. имеет принципиальное нормативное значение. Как полагал А.А. Пионтовский, это свидетельствует о том, что законодатель определяет борьбу с данными общественно опасными деяниями в качестве одного из системообразующих приоритетов уголовно-правовой политики государства, отражая тем самым особую значимость охраняемых социальных ценностей и публичных интересов [17, с. 156]. В.Д. Меньшагин, напротив, считал, что «основным объектом является авторитет советской власти, а нормальная деятельность органов – дополнительным объектом» [15, с. 12]. Аналогичная статья 59.1 содержалась в УК РСФСР 1926 г., но особый акцент в ней был сделан на противодействие свержению Советской власти и Рабоче-Крестьянского Правительства.

Особую роль во второй главе для развития норм, направленных на защиту жизни сотрудника УИС от посягательств, играла статья 86 УК РСФСР 1922 г., которая получила дальнейшее развитие в статьях 73 и 73.1 УК РСФСР 1926 г. До-

полнительным объектом данных статей являлась жизнь и здоровье конкретного представителя власти. Противоправное деяние заключалось в сопротивлении представителю власти при исполнении им своих законных обязанностей либо в принуждении представителя власти к выполнению явно незаконных действий. Наказание наступало не только за убийство, но и за насильственные действия. В свою очередь, угроза убийством также была криминализована и вынесена в самостоятельную статью 73.1 УК РСФСР 1926 г. Классификация и доктринальный анализ составов рассматриваемых преступлений содержится в ряде специальных исследований, в частности, в монографии В.Д. Меньшагина «Преступления против органов власти» (1939 г.). Согласно его интерпретации, состав сопротивления власти по УК РСФСР 1926 года подразделялся на два вида. Часть 2 статьи 73 УК РСФСР определяла признаки простого (ненасильственного) сопротивления, примером которого могло служить пассивное противодействие законным действиям должностного лица (например, воспрепятствование обыску). Квалифицированный состав (ч. 1 ст. 73) образовывало сопротивление, сопряженное с применением любого насилия в отношении представителя власти. Поскольку диспозиция нормы не конкретизировала характер насилия, в правоприменительной практике и доктрине к нему относили широкий спектр действий: от побоев и телесных повреждений до лишения свободы, убийства, а также форм психического воздействия (угрозы, запугивание) [15, с. 89].

В уголовно-правовой системе того периода требовалось проводить разграничение между сопротивлением власти с насилием и более опасными составами, относившимися к категории контрреволюционных преступлений, — бандитизмом

(ст. 59.3) и террористическим актом (ст. 58.8) УК РСФСР 1922 г.

Последующее изучение УК РСФСР 1922 г. и УК РСФСР 1926г. позволяют утверждать, что нормы (ст. 94 УК РСФСР 1922 г., ст.81 УК РСФСР 1926 г.) представляют собой, по определению А.А. Герцензона, «классический пример государственно-охранительного состава в раннесоветском уголовном праве» [6, с. 145]. Её первичным объектом выступала не только личная безопасность сотрудников мест лишения свободы, но и неприкосновенность, и авторитет карательного аппарата государства в целом. Законодатель криминализировал любое вмешательство в процесс исполнения наказания, рассматривая его как акт подрыва осуществления государственной власти. Эти статьи обладают чёткой трёхступенчатой структурой, заложившей методологический шаблон для регламентации схожих деяний. Основной состав (ч. 1 ст. 81, ч. 1 ст. 94) охватывал действия по освобождению или содействию побегу без дополнительных отягчающих признаков. Его наличие формально декларировало принцип недопустимости любого посягательства на установленный порядок изоляции, даже если оно не сопровождалось насилием. В свою очередь, квалифицированные составы (ч. 2-3 ст. 81, ч. 2 ст. 94) вводили прогрессивную шкалу отягчающих обстоятельств, создавая правовую матрицу для оценки степени общественной опасности: организационно-технические признаки (совершение деяния группой лиц или с применением вооружённой силы) и насильственный признак (применение насилия, опасного для жизни или здоровья сотрудника). Это ключевой переход к охране жизни и здоровья сотрудника УИС как самостоятельной ценности.

Норма ст. 82 УК РСФСР 1926 г.

стала одной из исходных норм, в которой были сформулированы ключевые элементы состава преступления, посягающего на устойчивость пенитенциарной системы. В ней была закреплена идея уголовной наказуемости вмешательства в исполнение наказания, введена дифференциация по степени организованности и применению насилия. Критическое преодоление её идеологического содержания и чрезмерной кары, при сохранении и развитии её структурно-системного каркаса, стало основой для выработки более сбалансированных и специализированных норм современного Уголовного кодекса РФ, обеспечивающих охрану как порядка исполнения наказаний, так и жизни и здоровья сотрудников УИС. Таким образом, исторический анализ данной статьи позволяет выявить преемственность в юридической технике конструирования составов и принципиальный разрыв в ценностных основаниях уголовно-правовой охраны.

Рассматриваемые нормы осуществили формально-юридическое выделение деятельности государственного аппарата и его представителей в качестве самостоятельного и высшего по значимости объекта защиты. Они закрепили принцип повышенной уголовно-правовой охраны публично-правового статуса должностного лица, исполняющего возложенные законом обязанности. Это создало правовой фундамент для последующей специализации норм о защите конкретных категорий государственных служащих, включая сотрудников УИС. Статьи 86 УК РСФСР 1922 г., 73 и 73.1 УК РСФСР 1926 г. впервые на уровне кодификации провели чёткую градацию между «сопротивлением» и более тяжкими формами посягательства, сопряжёнными с насилием над личностью, увечьем или убийством.

Важным, хотя и декларативным для своего времени, элементом нормы о

сопротивлении власти стало указание на «явную незаконность действий» представителя власти. Само наличие в карательной статье оговора о неподчинении заведомо преступным требованиям вводило в правовой оборот идею о том, что правовая защита распространяется лишь на правомерную деятельность. Впоследствии эта концепция эволюционировала в принцип законности как необходимое условие для квалификации посягательства на сотрудника УИС по специальным нормам (гл. 32 УК РФ), а противоправные действия самого сотрудника стали регулироваться отдельными составами (гл. 30 УК РФ).

В тоже время, В.В. Лунеев обращает внимание на идеологизированность советского уголовного права: «Охрана жизни сотрудника правоохранительных органов рассматривалась прежде всего как охрана интересов государства, а не прав личности» [14, с. 312].

В свою очередь, А.И. Долгова дополняет: «Советское законодательство устанавливало чрезмерно суровые наказания за посягательства на представителей власти, что отражало репрессивный характер государства» [8, с. 78].

Таким образом, раннесоветские уголовно-правовые нормы, направленные на защиту власти, сыграли роль системообразующего каркаса. Они институционализировали саму идею особой уголовно-правовой защиты государственного служащего, ввели ключевую дифференциацию видов посягательств по степени тяжести и заложили концептуальное различие между защитой правомерных и пресечением неправомерных действий. Последующая эволюция законодательства, включая формирование специального состава ст. 317 УК РФ и иных норм гл. 32 УК РФ, происходила через критическое переосмысление, детализацию и гуманизацию этих исходных, но жёстких правовых моделей.

Их анализ позволяет проследить преемственность в определении объекта охраны и структурировании составов преступлений против сотрудников УИС.

Проведенный историко-правовой анализ, органически соединивший изучение конкретных памятников права с критическим осмыслением доктринальных позиций, позволяет сделать следующие выводы.

1. Эволюция уголовно-правовой охраны жизни сотрудников УИС прошла путь от компенсационных механизмов защиты княжеской администрации в Русской Правде до системной публично-правовой охраны в современном законодательстве. Дискуссионным в историко-правовой науке остается вопрос о моменте перехода от сословно-имущественной охраны к публично-правовой. Если дореволюционные исследователи (В.О. Ключевский) настаивали на компенсационной природе древнерусских норм, то советская историко-правовая школа (Б.Д. Греков, С.В. Юшков, М.Н. Тихомиров) усматривала в них зачатки государственно-правовой защиты. Современная наука, представленная работами В.В. Лунеева, Н.А. Колоколова, И.В. Архипова, склоняется к синтезу этих подходов, признавая многослойность правовых институтов и их эволюционный характер.

2. Ключевыми этапами этой эволюции стали:

- Русская Правда (XI-XII вв.) – формирование института повышенной ответственности за убийство «княжего мужа» (двойная вира);

- Соборное уложение 1649 года – переход к охране института государственной службы как сакральной ценности;

- Артикул Воинский 1715 года – распространение специальной охраны на военнослужащих;

- Уложение 1845 года – закладка

основ дифференцированной ответственности за посягательства на сотрудников пенитенциарной системы;

- советское законодательство – институционализация идеи особой уголовно-правовой защиты государственного служащего.

3. Значение исторического опыта для современного законодательства заключается в понимании того, что эффективная охрана жизни сотрудников правоохранительных органов, включая

сотрудников УИС, является неотъемлемым условием обеспечения публичного порядка и легитимности государственной власти.

Современная ст. 317 УК РФ, охраняющая жизнь сотрудника правоохранительного органа, исторически вырастает из санкций за «смертоубийство» при взломе тюрьмы или побеге, зафиксированных еще в Уложении 1845 года, что подтверждает непрерывность российской правовой традиции.

Литература

1. *Алексеев Ю.Г.* Судебник Ивана III: традиция и реформы. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2001. – 432 с.
2. *Архипов И.В.* Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. (предпосылки, история создания, государственно-правовой анализ): Дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 1990. – 212 с.
3. *Владимирский-Буданов М.Ф.* Обзор истории русского права. – М.: Территория будущего, 2005. – 800 с.
4. *Владимирский-Буданов М.Ф.* Хрестоматия по истории русского права. – СПб.: Тип. И.Н. Скороходова, 1889. – 328 с.
5. *Георгиевский Э.В.* Система и виды преступлений в уголовном праве Древней Руси. – М.: Юрлитформ, 2013. – 232 с.
6. *Герцензон А.А.* Уголовное право и социология. – М.: Юрид. лит., 1970. – 286 с.
7. *Греков Б.Д.* Правда Русская / под ред. Б.Д. Грекова. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1947. – Т. 2: Комментарии. – 862 с.
8. *Долгова А.И.* Преступность, ее организованность и криминальное общество. – М.: Российская криминологическая ассоциация, 2001. – 572 с.
9. *Зимин А.А.* Правда русская. – М.: Древлехранилище, 1999. – 424 с.
10. *Иваньков А.Е., Иванькова М.А.* История государства и права России. – М.: Юриспруденция, 2009. – 368 с.
11. *Каломен А.Г.* Псковская судная грамота как источник уголовного права // История государства и права. – 2003. – № 4. – С. 43-47.
12. *Ключевский В.О.* Сочинения: в 9 т. – М.: Мысль, 1987. – Т. 1. – 430 с.
13. *Колоколов Н.А.* Судебная реформа 1864 года и ее влияние на развитие уголовного судопроизводства в России // Вестник Московского университета МВД России. – 2011. – № 5. – С. 110-115.
14. *Лунеев В.В.* Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – 868 с.
15. *Меньшагин В.Д.* Преступления против органов власти. – М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1939. – 156 с.
16. *Пашин С.С.* К затянувшейся дискуссии об отмене кровной мести князьями Ярославичами // Вестник Томского государственного университета. История. – 2024. – № 87. – С. 84-90.

17. Пионтковский А.А. Уголовное право РСФСР. Часть Особенная. – М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1938. – 498 с.
18. Познышев С.В. Основные вопросы учения о наказании. – М.: Университетская тип., 1904. – 420 с.
19. Rogov B.A. История уголовного права, террора и репрессий в Русском государстве XV-XVII вв. – М.: Юристъ, 1995. – 288 с.
20. Рожнов А.А. «Государское убийство» в Судебнике 1497 г. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2011. – № 4-3. – С. 110-113.
21. Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. Т. 1: Законодательство Древней Руси. – М.: Юрид. лит., 1984. – 432 с.
22. Свердлов М.Б. От Закона Русского к Русской Правде. – М.: Юрид. лит., 1988. – 176 с.
23. Сергеевич В. Лекции и исследования по древней истории русского права. 4-е изд. – СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1910. – 666 с.
24. Соловьев С.М. Сочинения: в 18 кн. – М.: Мысль, 1988. – Кн. 2, т. 3-4. – 765 с.
25. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Часть Общая. Т. 1. – Тула: Автограф, 2001. – 800 с.
26. Таганцев Н.С. Уголовное уложение 22 марта 1903 г. – СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1904. – 250 с.
27. Тихомиров М.Н. Исследование о Русской Правде. Происхождение текстов. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1941. – 255 с.
28. Фроянов И.Я. Киевская Русь: Очерки социально-экономической истории. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1974. – 159 с.
29. Хачатуров Р.Л. Кровная месть во времена Русской Правды // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Сер. Юридические науки. – 2012. – № 1 (8). – С. 45-47.
30. Черепнин Л.В. Земские соборы Русского государства в XVI-XVII вв. – М.: Наука, 1978. – 418 с.
31. Черепнин Л.В. Общественно-политические отношения в Древней Руси и Русская Правда // Новосельцев А.П. и др. Древнерусское государство и его международное значение. – М.: Наука, 1965. – С. 128-278.
32. Юшков С.В. Общественно-политический строй и право Киевского государства. – М.: Гос. изд-во юрид. лит., 1949. – 543 с.
33. Юшков С.В. Русская Правда. Происхождение, источники, ее значение. – М.: Гос. изд-во юрид. лит., 1950. – 379 с.
34. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. – СПб., 1892. – Т. VIa: Винословие – Волан. – С. 507.

References

1. Alekseev Yu.G. Sudebnik Ivana III: tradiciya i reformy. – SPb.: Dmitrij Bulanin, 2001. – 432 s.
2. Arhipov I.V. Ulozhenie o nakazaniyah ugovolnyh i ispravitel'nyh 1845 g. (predposylki, istoriya sozdaniya, gosudarstvenno-pravovoj analiz): Dis. ... kand. jurid. nauk. – Saratov, 1990. – 212 s.
3. Vladimirovskij-Budanov M.F. Obzor istorii russkogo prava. – M.: Territoriya budushchego, 2005. – 800 s.

4. *Vladimirskij-Budanov M.F.* Hrestomatiya po istorii russkogo prava. – SPb.: Tip. I.N. Skorohodova, 1889. – 328 s.
5. *Georgievskij E.V.* Sistema i vidy prestuplenij v ugovnom prave Drevnej Rusi. – M.: Yurlitform, 2013. – 232 s.
6. *Gercenzon A.A.* Ugolovnoe pravo i sociologiya. – M.: Yurid. lit., 1970. – 286 s.
7. *Grekov B.D.* Pravda Russkaya / pod red. B.D. Grekova. – M.; L.: Izd-vo AN SSSR, 1947. – T. 2: Kommentarii. – 862 s.
8. *Dolgova A.I.* Prestupnost', ee organizovannost' i kriminal'noe obshchestvo. – M.: Rossijskaya kriminologicheskaya asociaciya, 2001. – 572 s.
9. *Zimin A.A.* Pravda russkaya. – M.: Drevlekhramishche, 1999. – 424 s.
10. *Ivan'kov A.E., Ivan'kova M.A.* Istoriya gosudarstva i prava Rossii. – M.: Yurisprudenciya, 2009. – 368 s.
11. *Kalomen A.G.* Pskovskaya sudnaya gramota kak istochnik ugovnogo prava // Istoriya gosudarstva i prava. – 2003. – № 4. – S. 43-47.
12. *Klyuchevskij V.O.* Sochineniya: v 9 t. – M.: Mysl', 1987. – T. 1. – 430 s.
13. *Kolokolov N.A.* Sudebnaya reforma 1864 goda i ee vliyanie na razvitie ugovnogo sudoproizvodstva v Rossii // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. – 2011. – № 5. – S. 110-115.
14. *Lunev V.V.* Prestupnost' XX veka: mirovye, regional'nye i rossijskie tendencii. – M.: Volters Kluver, 2005. – 868 s.
15. *Men'shagin V.D.* Prestupleniya protiv organov vlasti. – M.: Yurid. izd-vo NKYu SSSR, 1939. – 156 s.
16. *Pashin S.S.* K zatyannuvshejsya diskussii ob otmene krovnoj mesti knyaz'yami Yaroslavichami // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya. – 2024. – № 87. – S. 84-90.
17. *Piontkovskij A.A.* Ugolovnoe pravo RSFSR. Chast' Osobennaya. – M.: Yurid. izd-vo NKYu SSSR, 1938. – 498 s.
18. *Poznyshch S.V.* Osnovnye voprosy ucheniya o nakazanii. – M.: Universitetskaya tip., 1904. – 420 s.
19. *Rogov V.A.* Istoriya ugovnogo prava, terrora i repressij v Russkom gosudarstve XV-XVII vv. – M.: Yurist", 1995. – 288 s.
20. *Rozhnov A.A.* «Gosudarskoe ubojstvo» v Sudebnike 1497 g. // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. – 2011. – № 4-3. – S. 110-113.
21. Rossijskoe zakonodatel'stvo X-XX vekov: v 9 t. T. 1: Zakonodatel'stvo Drevnej Rusi. – M.: Yurid. lit., 1984. – 432 s.
22. *Sverdlov M.B.* Ot Zakona Russkogo k Russkoj Pravde. – M.: Yurid. lit., 1988. – 176 s.
23. *Sergeevich V.* Lekcii i issledovaniya po drevnej istorii russkogo prava. 4-e izd. – SPb.: Tip. M.M. Stasyulevicha, 1910. – 666 s.
24. *Solov'ev S.M.* Sochineniya: v 18 kn. – M.: Mysl', 1988. – Kn. 2, t. 3-4. – 765 s.
25. *Tagancev N.S.* Russkoe ugolovnoe pravo. Chast' Obshchaya. T. 1. – Tula: Avtograf, 2001. – 800 s.
26. *Tagancev N.S.* Ugolovnoe ulozhenie 22 marta 1903 g. – SPb.: Tip. M.M. Stasyulevicha, 1904. – 250 s.
27. *Tihomirov M.N.* Issledovanie o Russkoj Pravde. Proiskhozhdenie tekstov. – M.; L.: Izd-vo AN SSSR, 1941. – 255 s.

28. *Froyanov I.Ya.* Kievskaya Rus': Ocherki social'no-ekonomicheskoy istorii. – L.: Izd-vo LGU, 1974. – 159 s.
29. *Hachaturov R.L.* Krovnyaya mest' vo vremena Russkoj Pravdy // Vektor nauki Tol'yattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Yuridicheskie nauki. – 2012. – № 1 (8). – S. 45-47.
30. *Cherepnin L.V.* Zemskie sobory Russkogo gosudarstva v XVI-XVII vv. – M.: Nauka, 1978. – 418 s.
31. *Cherepnin L.V.* Obshchestvenno-politicheskie otnosheniya v Drevnej Rusi i Russkaya Pravda // Novosel'cev A.P. i dr. Drevnerusskoe gosudarstvo i ego mezhdunarodnoe znachenie. – M.: Nauka, 1965. – S. 128-278.
32. *Yushkov S.V.* Obshchestvenno-politicheskij stroj i pravo Kievskogo gosudarstva. – M.: Gos. izd-vo yurid. lit., 1949. – 543 s.
33. *Yushkov S.V.* Russkaya Pravda. Proiskhozhdenie, istochniki, ee znachenie. – M.: Gos. izd-vo yurid. lit., 1950. – 379 s.
34. Enciklopedicheskij slovar' Brokgauza i Efrona. – SPb., 1892. – T. VIa: Vinoslovie – Volan. – S. 507.

Сведения об авторе

Плотников Дмитрий Андреевич: ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России (г. Томск, Российская Федерация), преподаватель кафедры служебно-боевой и тактико-специальной подготовки.

Information about the author

Plotnikov Dmitry Andreevich: Federal State Institution of Additional Professional Education «Tomsk Institute for Advanced Training of employees of the Federal Penitentiary Service» (Tomsk, Russian Federation), lecturer of the department of service-combat and tactical-special training.

УДК 343.8

Н. Е. Полеченков

К ВОПРОСУ О НОРМАТИВНО-ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ПОРЯДКА ПЕРЕВОДА ДЛЯ ОЗНАКОМЛЕНИЯ С МАТЕРИАЛАМИ УГОЛОВНОГО (СУДЕБНОГО) ДЕЛА В СЛЕДСТВЕННЫЕ ИЗОЛЯТОРЫ ЛИЦ, ОТБЫВАЮЩИХ НАКАЗАНИЕ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ, В ПОРЯДКЕ СТАТЬИ 77.1 УИК РФ

В статье рассматривается пробел в действующем уголовно-процессуальном и уголовно-исполнительном законодательстве, связанный с порядком и правовым закреплением лиц, осужденных к лишению свободы и отбывающих наказание в исправительных учреждениях, прибывать и содержаться в следственных изоляторах с целью ознакомления их с материалами уголовного дела. Изучается и анализируется неоднозначная практика судов Российской Федерации, связанная с порядком перевода

© Полеченков Н.Е., 2026

© Polechenkov N.E., 2026

и правом перевода осужденного из исправительного учреждения в следственный изолятор с целью прибывать в суд для ознакомления с материалами уголовных дел. Освещаются и иные проблемы, связанные с реализацией статьи 77.1 УИК РФ, которые в том числе, исследуются разными авторами. Исследования и углубленный анализ в настоящей работе проводятся на основах правоприменительной практики и статистических показателей деятельности ряда учреждений УИС РФ. В исследуемой работе используются методы анализа, индукции и дедукции, опроса, а также аналогии. Целью рассматриваемых проблемных вопросов, коллизий и пробелов является предложение решений и внесение определенных изменений в действующее законодательство Российской Федерации, что позволит исключить нарушение Конституционных положений. Автором предлагается актуальное видение нормативно-правового закрепления и предоставления права на ознакомление участников уголовного дела с его материалами и порядка предоставления данного права.

Ключевые слова: материалы уголовного (судебного) дела; уголовно-процессуальное законодательство; уголовно-исполнительное законодательство; осужденный; подозреваемый и обвиняемый.

N. E. Polechenkov

**ON THE ISSUE OF REGULATORY AND LEGAL REGULATION
OF THE PROCEDURE FOR FAMILIARIZATION WITH CRIMINAL
(COURT) CASE MATERIALS FOR PERSONS SERVING
A SENTENCE IN CORRECTIONAL INSTITUTIONS,
IN ACCORDANCE WITH ARTICLE 77.1
OF THE RUSSIAN FEDERATION'S CRIMINAL EXECUTIVE CODE**

This article examines a gap in current criminal procedure and penal legislation related to the procedure and legal framework for the arrival and detention of individuals sentenced to imprisonment and serving their sentences in correctional institutions in pretrial detention facilities for the purpose of familiarizing themselves with criminal case materials. It examines and analyzes the controversial practice of Russian courts related to the procedure for transferring and the right to transfer a convicted person from a correctional institution to a pretrial detention facility for the purpose of attending court to familiarize themselves with criminal case materials. Other issues related to the implementation of Article 77.1 of the Criminal Executive Code of the Russian Federation, which have been studied by various authors, are also highlighted. The research and in-depth analysis in this paper are based on law enforcement practice and statistical indicators of the activities of several institutions of the Russian Penal System. The study utilizes methods of analysis, induction and deduction, survey, and analogy. The purpose of the problematic issues, conflicts, and gaps under consideration is to propose solutions and introduce certain amendments to the current legislation of the Russian Federation, thereby eliminating violations of constitutional provisions. The author offers a current perspective on the legal framework for establishing and granting the right of participants in a criminal case to review its materials, as well as the procedure for granting this right.

Keywords: materials of a criminal (court) case; criminal procedure legislation;

criminal executive legislation; convicted person; suspect and accused.

На протяжении нескольких десятилетий Конституция Российской Федерации в части 2 статьи 24 закрепляет обязанность государственных органов власти, органов местного самоуправления, их должностных лиц на обеспечение каждому возможности ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими права и свободы, если иное не предусмотрено законом. Предполагается, что предоставление возможности каждому ознакомления с документами и материалами может быть ограничено законодательством на федеральном уровне.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство предоставляет право на стадии окончания предварительного расследования, а также судебного разбирательства обвиняемому по уголовному делу знакомиться со всеми материалами уголовного дела, выписывать любые сведения и в любом объеме в соответствии с пунктом 12 части 4 статьи 47 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ). Данное право является обоснованным, поскольку с целью обеспечения соблюдения своих прав и реализации права на юридическую защиту обвиняемый и его адвокат осуществляют ознакомление со всеми материалами, а иногда даже и без ограничения какого-либо времени, но обоснованным и актуальным, реально необходимым оно должно быть лишь в стадии предварительного расследования и окончании стадии судебного разбирательства или апелляции (апелляционного производства), когда в отношении лица еще нет вступившего в законную силу приговора суда. Так как на этих стадиях для обвиняемого лица необходимо максимально быть ознакомленным с комплексом мероприятий, проводимых, в отношении него, воз-

можно, нарушивших его права, порядком проведения процессуальных действий и нарушений по их проведению и тд., чтобы у обвиняемого по уголовному делу (подсудимого) было время на осуществление оспаривания тех или иных действий органов предварительного расследования и суда.

Однако при реализации исполнения вступивших в законную силу приговоров суда и уже фактической реализации наказания в виде лишения свободы сотрудники уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) сталкиваются с рядом проблем, которые выходят за рамки действующего уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства: при отбывании наказания в виде лишения свободы осужденные, содержащиеся в исправительных учреждениях, будучи осужденными и лицами, в отношении которых вступили в законную силу приговоры суда, направляют в адрес судов различных уровней заявления о необходимости ознакомления их с материалами уголовного дела. А судебные органы, в свою очередь, не отказывают осужденным в данной процедуре и направляют в адрес учреждений УИС постановления о необходимости этапирования и нахождения того или иного осужденного в назначенную дату, время в конкретном суде.

Несмотря на фактическое предоставление права осужденным, отбывающим наказание в местах лишения свободы, на прибытие в суд с целью ознакомления с материалами уголовного дела, в Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации (далее – УИК РФ) данный порядок и процедура нормами права не предусмотрены и не регламентированы, что в принципе, является целесообразным и объяснимым: лицо осуждено

за совершение того или иного преступления, в отношении такого лица вступил в законную силу приговор суда, после чего оно отбывает наказание по вступившему в законную силу приговору суда, то есть прошедшие временные рамки и реальная необходимость в ознакомлении его с материалами уголовного дела «отпадает» в виду отсутствия актуальности и невозможности в оспаривании действий со стороны органов предварительного расследования и суда.

При подготовке постановлений суда различных уровней в своей резолютивной части суды РФ указывают основанием для перевода того или иного осужденного и обеспечения явки его в суде часть 2 статьи 77.1 УИК РФ, что является неверным, так как нормы данной статьи предполагают перевод осужденных из исправительных колоний, воспитательных колоний и тюрем в следственные изоляторы или их оставление в связи с необходимостью участия в судебных разбирательствах в качестве свидетелей, потерпевших или обвиняемых, но никак не с целью ознакомления с материалами уголовного дела. Е.В. Чернышенко справедливо отмечает в своих трудах о том, что законодатель указал ряд исправительных учреждений, из которых осужденные могут быть переведены в следственный изолятор, при этом не указав на лечебные исправительные учреждения, в которых содержатся осужденные, больные туберкулезом, наркоманией и алкоголизмом, также фактически переводимые в порядке статьи 77.1 УИК РФ в следственные изоляторы [4, с. 45].

Рассмотрение вопросов и проблем, связанных с ознакомлением осужденных, отбывающих наказание в исправительных учреждениях, с материалами уголовного дела стоит рассматривать, прежде всего, в плоскости уголовно-процессуального

законодательства и ряда подзаконных актов, связанных с деятельностью судов РФ. Так, например, пунктом 12 части 4 статьи 47 УПК РФ предусмотрено право обвиняемого «знакомиться по окончании предварительного расследования со всеми материалами уголовного дела и выписывать из уголовного дела любые сведения и в любом объеме», что является верным, однако, по-нашему мнению, законодатель указал начало временного отрезка для ознакомления с материалами уголовных дел обвиняемыми, начиная с окончания предварительного расследования, а вот окончание реализации данного права временным отрезком так и не определено. С чем может быть связана данная правовая коллизия? Если обратиться к позиции Верховного Суда РФ и Конституционного Суда РФ (определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 10.11.2021 № 938-УД21-14СП-А1 и постановления Конституционного Суда РФ от 02.02.1996 № 4-П, 02.07.1998 № 20-П), можно сделать вывод о том, что осужденные, подавшие кассационные жалобы по своим приговорам суда и отбывающие уголовное наказание в местах лишения свободы, имеют право и необходимость в ознакомлении с материалами уголовных дел, например, в связи с увеличением материалов уголовного дела с момента окончания предварительного расследования, судебных разбирательств в судах первой и последующих инстанций, а также продолжительным временем после ознакомления с материалами, и в целом, с целью подготовки осужденного к рассмотрению и обжалованию приговоров в надзорной инстанции. Позиция Верховного Суда РФ по данному вопросу такова, что отсутствие законодательной базы, определяющей порядок доставки осужденного в суд для ознакомления с материалами уголовного дела, не является основанием, для от-

каза осужденным в реализации их права.

В дополнение стоит обратиться к позиции Т.И. Исаковой, которая указывает, что при рассмотрении практической деятельности большинство случаев положения статьи 77.1 УИК РФ используются для участия осужденных в судебных заседаниях с целью обжалования каких-либо решений, не находясь в эти моменты в статусе подозреваемого, обвиняемого, свидетеля или потерпевшего, а также в порядке указанной статьи переводятся с целью рассмотрения ходатайств об условно-досрочном освобождении или освобождении от отбывания наказания [2, с. 164].

В подтверждение правовой допустимости лиц, осужденных к лишению свободы и отбывающих наказание в исправительных учреждениях УИС, к участию в ознакомлении с материалами уголовного (судебного) дела следует отнести Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 29.04.2003 № 36 «Об утверждении Инструкции по судебному делопроизводству в районном суде» (далее – Судебная Инструкция), который в подпункте а) пункта 14.1 и пункте 14.2 Судебной Инструкции предусматривает выдачу судебных дел (иных материалов) для ознакомления в помещении суда на основании письменного заявления «обвиняемым, подсудимым, осужденным, оправданным...».

Однако имеется и иная судебная практика при рассмотрении жалоб и ходатайств осужденных к лишению свободы, когда вышестоящие органы судебной власти отказывают осужденным в удовлетворении их ходатайств на перевод в суд для осуществления ознакомления с материалами уголовного дела. Так, например, определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 06.09.2012 № 9-О12-26 осужденному Д.

было отказано в его переводе из исправительного учреждения в областной суд для ознакомления с материалами дела в связи с тем, что суд не обязан устранять не зависящие от него препятствия в реализации возможности осужденного в ознакомлении с материалами дела, обеспечении доставления лиц (процедуры), если они содержатся под стражей или в исправительном учреждении, в суд.

Неоднозначность и отсутствие единообразия в правоприменительной и судебной практике приводит к тому, что в деятельности уголовно-исполнительной системы РФ надзорными органами (прокуратурой) выявляются нарушения действующего уголовно-исполнительного и иного федерального законодательства. В своих трудах данное отмечается и молодыми учеными. Так, например, А.А. Гончаров указывает, что осужденных из мест лишения свободы переводят в следственные изоляторы в порядке статей 125 и 125.1 УПК РФ для разрешения вопросов, связанных с кассационными и надзорными рассмотрениями их дел, а их перевод осуществляется на основании статьи 77.1 УИК РФ, что в принципе, не предусматривает перевод данной категории осужденных, а также отсутствие предусмотренных каких-либо сроков их нахождения в следственных изоляторах [1].

В дополнение следует обратиться к позиции П.М. Малина, который в своих трудах отмечает, что статьей 397 УПК РФ среди вопросов, подлежащих рассмотрению судом при исполнении приговора не нашлось места для вопроса об оставлении осужденного в СИЗО или его переводе в СИЗО из исправительных колоний, воспитательных колоний и тюрем при необходимости его участия в судебном разбирательстве в качестве свидетеля, потерпевшего, подозреваемого или обвиняемого [3, с. 43]. Соответственно, если рассма-

тривать вопрос перевода осужденных из исправительных учреждений в следственные изоляторы с целью ознакомления их с материалами уголовного дела, то данный порядок так же не отражен нормами УПК РФ, а в частности, статьей 397 УПК РФ.

Одним из немаловажных фактов, который был выявлен в ходе опроса практических сотрудников отделов специального учета УИС, стало то, что помимо ранее рассматриваемых случаев перевода осужденных из ИУ в СИЗО в деятельности учреждений допускается перевод и содержание уже осужденных лиц в СИЗО с целью рассмотрения процессуальных издержек, связанных с их уголовными делами, что априори не предусматривает возможность перевода или содержания в порядке статьи 77.1 УИК РФ, однако указывается как основание в правоприменительных документах (постановлении суда).

В ходе опроса была проведена работа с 20 респондентами из числа практических сотрудников отделов специального учета следственных изоляторов УИС (инспекторского и руководящего состава) двух субъектов РФ (Кемеровской области – Кузбасса и Томской области). Для создания полного представления о правоприменительной практике перевода осужденных лиц из исправительных учреждений в следственные изоляторы с целью ознакомления с материалами уголовного дела были опрошены респонденты (начальники и заместители начальников отделов специального учета, старшие инспекторы и инспекторы отделов специального учета), где в ходе опроса им были заданы следующие вопросы: «Имеются ли случаи перевода лиц, отбывающих наказания в исправительных учреждениях, в следственные изоляторы с целью ознакомления с материалами уголовного дела?»;

«Какое соотношение вновь прибывших в СИЗО составляет категория лиц, прибывших с целью ознакомления с материалами уголовного дела, по отношению к иным лицам, прибывшим в учреждение из других ИУ и СИЗО?»; «Если имеются факты переводов из ИУ в СИЗО с целью ознакомления с материалами уголовного дела, то какое основание указывается различными судами РФ в постановлениях на перевод?».

Так, ответы респондентов распределились следующим образом:

1. На вопрос «Имеются ли случаи перевода лиц, отбывающих наказания в исправительных учреждениях, в следственные изоляторы с целью ознакомления с материалами уголовного дела?» из 20 респондентов ответ, что такие случаи имеются в их практической деятельности, дали 15 человек (75 %). Оставшиеся 5 респондентов (25 %) ответили, что не встречались в своей служебной деятельности с подобными фактами.

2. На вопрос «Какое соотношение вновь прибывших в СИЗО составляет категория лиц, прибывших с целью ознакомления с материалами уголовного дела, по отношению к иным лицам, прибывшим в учреждение из других ИУ и СИЗО?» 10 человек (50 %) ответило, что количество такой категории осужденных составляет 2-3 % от числа всех лиц, поступивших в СИЗО из других ИУ и СИЗО, 5 респондентов (25 %) ответили, что 0,5-1,5 %, еще 5 опрашиваемых сотрудников (25 %) указали, что не сталкивались с данными фактами, поэтому такой категории осужденных не поступало - 0 %.

3. На вопрос «Если имеются факты переводов из ИУ в СИЗО с целью ознакомления с материалами уголовного дела, то какое основание указывается различными судами РФ в постановлениях на перевод?» 12 респондентов (60 %) ответи-

ли, что в своих постановлениях суды указывают основанием статью 77.1 УИК РФ, еще 3 респондента (15 %) указали на то, что затрудняются ответить, оставшиеся 5 сотрудников (25 %) проговорили о том, что в своей повседневной служебной деятельности с таким не сталкивались.

Проанализировав данные респондентами ответы, мы можем прийти к выводу, что несмотря на небольшой процент фактов переводов осужденных из ИУ в СИЗО с целью ознакомления с материалами уголовного дела имеется. Помимо того, что данные факты имеются, основанием для перевода таких осужденных в СИЗО указывается статья 77.1 УИК РФ, которая не предусматривает своим содержанием возможность перевода осужденных из ИУ в качестве лиц, нуждающихся в доставке в суд с целью ознакомления с материалами уголовного дела. Таким образом, несовершенство и отсутствие установленного статьей 77.1 УИК РФ порядка перевода из исправительных учреждений в следственные изоляторы осужденных к лишению свободы с целью ознакомления с материалами уголовного дела влечет в дальнейшем неоднозначное толкование норм действующего законодательства, не изредка, препятствуя лицам в полноценной юридической защите, а также приводя к разногласию между нормативно-правовым регулированием сферы деятельности и правоприменительной практикой судов различных уровней и органов исполнительной власти РФ.

Представляется, что, во-первых, в своем наименовании статья 77.1 УИК РФ должна нести упоминание о привлечении осужденных к лишению свободы не только к участию в следственных действиях или судебном разбирательстве, но и доставке в суд с целью ознакомления с материалами уголовного (судебного) дела.

В части 2 статьи 77.1 УИК РФ не-

обходимо указать, что помимо участия в судебном разбирательстве в качестве свидетеля, потерпевшего, обвиняемого осужденные могут быть оставлены или переведены в СИЗО, они также могут быть оставлены или переведены из ИУ при необходимости доставки лица в суд с целью ознакомления с материалами уголовного (судебного) дела.

В части 2 указанной статьи должны быть исключены формулировки «переведены в следственный изолятор из исправительной колонии, воспитательной колонии или тюрьмы» и заменены на «переведены в следственный изолятор из исправительных учреждений», что будет включать в себя вышеупомянутые виды ИУ и ИК, а также будет включать еще и лечебно-исправительные учреждения.

Помимо необходимых изменений в уголовно-исполнительном законодательстве определенному дополнению должна подвергнуться и статья 397 УПК РФ, которая должна предусматривать рассмотрение следующего вопроса, связанного с исполнением приговора: например, в пункте 15.1) «об оставлении осужденного в следственном изоляторе или его переводе из исправительного учреждения в следственный изолятор с целью доставки в суд для ознакомления с материалами уголовного (судебного) дела».

Подводя итог рассматриваемому проблемному вопросу, хочется отметить, что с целью упорядочивания взаимодействия деятельности судов РФ с сотрудниками исправительных учреждений и следственных изоляторов УИС, а также целесообразности предоставления права и возможности лицам, в отношении которых вступили в законную силу приговоры суда, и отбывающими наказание в местах лишения свободы, для их ознакомления с материалами уголовных (судебных) дел, необходимо пересмотреть положения дей-

ствующего федерального законодательства и некоторых подзаконных актов, что будет являться актуальной действитель-

ностью и соответствием вместе с действующей правоприменительной практикой судов РФ и органов и учреждений УИС.

Литература

1. *Гончаров А.А.* Незаконный перевод осужденных из исправительных колоний в СИЗО // Научный журнал. Вестник Магистратуры. – 2019. – № 9-2 (96). – С. 86–89.
2. *Исакова Т.И.* О некоторых проблемах реализации ст. 77.1 УИК РФ // Международный научный журнал «ВЕСТНИК НАУКИ». – 2024. – № 1 (70). – Том 4. – С. 163–166.
3. *Малин П.М.* Оставление осужденного в следственном изоляторе либо его перевод в следственный изолятор в порядке статьи 77.1 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации в аспекте прогрессивной системы исполнения и отбывания лишения свободы // Уголовно-исполнительное право. – 2020. – т. 15 (1-4). – № 1. – С. 41–50.
4. *Чернышенко Е.В.* Проблемы реализации положений статьи 77.1 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации // Научно-практический журнал «пенитенциарная наука». – 2025. – № 4 (72). – Том 19. – С. 44–47.

References

1. *Goncharov A.A.* Nezakonnnyj perevod osuzhdennyh iz ispravitel'nyh kolonij v SIZO // Nauchnyj zhurnal. Vestnik Magistratury. – 2019. – № 9-2 (96). – S. 86–89.
2. *Isakova T.I.* O nekotoryh problemah realizacii st. 77.1 UIK RF // Mezhdunarodnyj nauchnyj zhurnal «VESTNIK NAUKI». – 2024. – № 1 (70). – Tom 4. – S. 163–166.
3. *Malin P.M.* Ostavlenie osuzhdenного v sledstvennom izolyatore libo ego perevod v sledstvennyj izolyator v poryadke stat'i 77.1 Ugolovno-ispolnitel'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii v aspekte progressivnoj sistemy ispolneniya i otbyvaniya lisheniya svobody // Ugolovno-ispolnitel'noe pravo. – 2020. – t. 15 (1-4). – № 1. – S. 41–50.
4. *Chernyshenko E.V.* Problemy realizacii polozenij stat'i 77.1 Ugolovno-ispolnitel'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii // Nauchno-prakticheskij zhurnal «penitenciarnaya nauka». – 2025. – № 4 (72). – Tom 19. – S. 44–47.

Сведения об авторе

Полеченков Никита Евгеньевич: ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России (г. Томск, Российская Федерация), старший преподаватель кафедры организации оперативно-розыскной деятельности. E-mail: potap-96@mail.ru.

Information about the author

Polechenkov Nikita Evgenievich: Federal State Institution of Additional Professional Education «Tomsk Institute for Advanced Training of employees of the Federal Penitentiary Service» (Tomsk, Russian Federation), Senior lecturer at the Department of Organization of Operational Investigative Activities. E-mail: potap 96@mail.ru.

К. В. Скворцов, Н. И. Нарышкина

СИСТЕМНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ИНСТИТУТА ПРОБАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Статья посвящена анализу актуального состояния реализации Федерального закона от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» в практической деятельности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы Российской Федерации и социально ориентированных организаций. На основе мониторинга и анализа данных средств массовой информации, материалов научно-практических конференций и специализированных исследовательских проектов 2024–2025 гг. выявляются системные проблемы при внедрении трех видов пробации (исполнительной, пенитенциарной и постпенитенциарной). Установлены критические препятствия: недостаточная нормативно-правовая база, дефицит профессиональных кадров, отсутствие целевого финансирования, недостаточная межведомственная координация и информационное взаимодействие. Одновременно выявлены позитивные результаты: открытие 111 центров пробации в 75 регионах страны, оказание помощи более 35 тысячам граждан, снижение рецидивной преступности в ряде субъектов Российской Федерации. Статья содержит научно обоснованные рекомендации по совершенствованию механизмов реализации законодательства в сфере пробации, включая внедрение современных информационных технологий, стандартизацию процедур и усиление межведомственного взаимодействия. Материалы исследования имеют значение для теории и практики уголовного и уголовно-исполнительного права, а также для государственной политики в сфере профилактики рецидивной преступности.

Ключевые слова: пробация, реализация, проблемы внедрения, межведомственное взаимодействие, центры пробации, ресоциализация, информационные технологии, кадровое обеспечение, рецидивная преступность, уголовно-исполнительная система.

K. V. Skvortsov, N. I. Naryshkina

SYSTEMIC PROBLEMS OF THE IMPLEMENTATION OF THE PROBATION INSTITUTION IN THE RUSSIAN FEDERATION AND WAYS TO SOLVE THEM

This article analyzes the current state of implementation of Federal Law No. 10-FZ of February 6, 2023, "On Probation in the Russian Federation" in the practical activities of institutions and bodies of the Russian penal system and socially oriented organizations. Based on monitoring and analysis of media data, materials from scientific and practical conferences, and specialized research projects conducted in 2024–2025, systemic problems in the implementation of three types of probation (executive, penitentiary, and post-penitentiary) are identified. Critical obstacles are identified: an insufficient regulatory framework, a shortage

© Скворцов К.В., Нарышкина Н.И., 2026

© Skvortsov K.V., Naryshkina N.I., 2026

of professional personnel, a lack of targeted funding, and insufficient interdepartmental coordination and information exchange. At the same time, positive results are identified: the opening of 111 probation centers in 75 regions of the country, providing assistance to more than 35,000 citizens, and a decrease in recidivism in several constituent entities of the Russian Federation. This article contains scientifically based recommendations for improving mechanisms for implementing probation legislation, including the implementation of modern information technologies, standardization of procedures, and strengthening interagency cooperation. The research findings have implications for the theory and practice of criminal and penal law, as well as for public policy in the area of recidivism prevention.

Keywords: probation, implementation, implementation issues, interdepartmental cooperation, probation centers, resocialization, information technology, staffing, recidivism, penal system.

Федеральный закон от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» (далее – Закон о пробации) вступил в силу поэтапно: разделы по исполнительной и пенитенциарной пробации – с 1 января 2024 г., постпенитенциарной пробации – с 1 января 2025 г. Это означает, что по состоянию на апрель 2026 г. система пробации функционирует чуть более двух лет (для исполнительной и пенитенциарной) и одного года (для постпенитенциарной).

Актуальность исследования определяется несколькими факторами. Во-первых, механизмы реализации Закона о пробации еще находятся в стадии активного становления, что создает уникальную возможность изучения реальных проблем, возникающих при внедрении новых пробационных институтов в практическую деятельность. Во-вторых, Министерство юстиции Российской Федерации (далее – Минюст России) и Федеральная служба исполнения наказаний (далее – ФСИН России) регулярно проводят мониторинги практики применения законодательства в сфере пробации, накапливая

данные об эффективности отдельных мер [11]. В-третьих, научное сообщество уже начало исследовать проблемы реализации института пробации в Российской Федерации в целом и отдельных ее видов, в частности, о чем свидетельствуют материалы научно-практических конференций, научные труды российских ученых 2024–2025 гг. [1, 2, 6, 8, 9]. В-четвертых, уровень рецидивной преступности остается довольно высоким, и система пробации призвана оказать прямое влияние на решение этой проблемы¹.

Целью настоящего исследования является выявление, систематизация и анализ основных проблем, возникающих при реализации Закона о пробации, оценка достигнутых результатов и определение перспективных направлений развития отечественной системы пробации.

Научная новизна исследования заключается в комплексном анализе проблем реализации пробации, выявленных в ходе мониторинга 2024–2025 гг., с классификацией этих проблем по типам (нормативно-правовые, организационные, кадровые, финансовые, координационные,

¹ Минюст поручил ФСИН разобраться в рецидивистах: [Новостной материал]. // Федеральная палата адвокатов Российской Федерации: [Официальный сайт]. – [Б.м.], 2026. – URL: <https://fparf.ru/news/media/minyust-poruchil-fsin-razobratsya-v-retsdivistakh/> (дата обращения 10.03.2026); Число рецидивистов сократилось на треть: [Новостной материал]. // Независимая газета: [Официальный сайт]. – [Б.м.], 2026. – URL: https://www.ng.ru/politics/2026-01-20/3_9419_statistics.html (дата обращения 10.03.2026); Система пробации в Ростовской области позволила снизить рецидивы на 20,6 %: [Новостной материал]. // Ведомости Юг: [Новостной портал]. – [Б.м.], 2026. – URL: <https://south.vedomosti.ru/south/news/2025/12/22/1165257-probatsii> (дата обращения: 10.03.2026).

социальные) и разработкой предложений по их решению.

Методология исследования. Исследование проведено с использованием комплекса методов, соответствующих специфике анализа внедрения законодательства в практическую деятельность:

1. Метод анализа документации и данных мониторинга – изучение официальных данных Минюста России, ФСИН России, материалов мониторингов, проведенных Университетом прокуратуры Российской Федерации, и проекта «Эффективная пробация» (Российский научный фонд) [11].

2. Метод системного анализа проблем – классификация выявленных трудностей по категориям (нормативно-правовые, организационные, кадровые, финансовые, координационные, социальные) с анализом причинно-следственных связей между ними [1, 8].

3. Статистический метод – анализ количественных показателей реализации пробации: количество участников, открытые центры пробации, показатели успешного завершения программ, данные о рецидивизме.

Несмотря на то, что система пробации находится на очень ранних стадиях развития, уже достигнуты значительные результаты, свидетельствующие о жизнеспособности модели и политической поддержке реформы.

Шестнадцатого сентября 2024

г. был принят приказ Минюста России № 278 «Об утверждении Правил организации деятельности центров пробации».

И уже по информации на март 2026 г. в Российской Федерации функционирует 111 центров пробации на территории 75 регионов с возможностью размещения более 2 500 человек². Это означает, что пространственное покрытие системой охватывает примерно 80 % субъектов Федерации, хотя плотность центров неравномерна.

Центры открыты в следующих регионах: Кемеровской области, Ленинградской области, Рязанской области, Тамбовской области, Санкт-Петербурге, Севастополе, Республике Крым, Краснодарском крае, Башкортостане, Ростовской области, Архангельской области, Тульской области, Омской области и многих других³. Модель центров отражает поэтапный подход: начальный этап предусматривает создание не полномасштабной сети, а опорных пунктов в регионах с наибольшей концентрацией потребителей услуг. Это обеспечивает более рациональное использование ресурсов и возможность накопления опыта перед расширением сети.

По данным мониторинга 2024 г. более 12 тысяч человек обратились за услугами исполнительной пробации⁴. Мониторинг 4 субъектов Российской Федерации (Рязанская область, Нижегородская область, Карачаево-Черкесская Республи-

² Минюст предложил ресоциализировать заключенных – участников боевых действий: [Новостной материал]. // Ведомости: [Новостной портал]. – [Б.м.], 2026. – URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2026/03/17/1183317-minyust-predlozhit> (дата обращения: 20.03.2026).

³ В Туле открылся центр пробации: [Новостной материал]. // Уполномоченный по правам человека в Тульской области: [Официальный сайт]. – [Б.м.], 2026. – URL: https://ombudsman.tularegion.ru/press_center/news/v-tule-otkrylsya-tsentr-probatsii/ (дата обращения: 10.03.2026); В четырех регионах России откроют центры пробации для бывших заключенных: [Новостной материал]. // Информационное агентство «Агентство социальной информации»: [Новостной портал]. – [Б.м.], 2026. – URL: <https://asi.org.ru/news/2024/01/31/v-chetyreh-regionah-rossii-otkroyut-czentry-probaczii-dlya-byvshih-zaklyuchennyh/> (дата обращения: 10.03.2026); В Архангельской области открыли первый центр пробации для бывших осужденных: [Новостной материал]. // ТАСС: [Новостной портал]. – [Б.м.], 2026. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/23085047> (дата обращения: 10.03.2026).

⁴ Более 12 тысяч человек обратились с заявлением об оказании содействия в рамках пробации: [Новостной материал]. // Министерство юстиции Российской Федерации: [Официальный сайт]. – [Б.м.], 2026. – URL: <https://minjust.gov.ru/ru/events/50212/> (дата обращения: 10.03.2026).

ка, Тамбовская область) показал, что доля заявителей, которым было отказано в предоставлении услуг, не превышает 10 % (в Рязанской области – 0,7 %, в Нижегородской – 2,4 %, в Карачаево-Черкесской – 6,1 %, в Тамбовской – 9 %) [11]. Это свидетельствует о высокой доступности исполнительной пробации.

Помощь в рамках пенитенциарной пробации оказана более 35 тысячам граждан в рамках их подготовки к освобождению⁵. Это означает, что в течение первого года реализации Закона о пробации почти треть всех лиц, находящихся в местах принудительного содержания УИС РФ, получила поддержку в рамках пробационной программы.

Постпенитенциарная пробация (реализуется с 1 января 2025 г.): к лету 2025 г. программа находилась еще в стадии запуска. В Архангельской области центр пробации к марту 2025 г. уже разместил троих человек и готовился принять еще около 30 человек в течение года⁶.

Аналитические данные по исполнительной пробации указывают на то, что не менее половины участников успешно завершают программы: в Нижегородской области показатель составляет 86,1 %, в Рязанской области также имеют место быть высокие результаты завершения [11]. Это свидетельствует о том, что программы пробации достаточно адекватны потребностям большинства участников, и они способны их реализовать. В Ростовской области, где внедрение пробации проводилось особенно активно, зафиксировано снижение числа преступлений, совершенных ранее судимыми лицами, на 20,6 %⁷. Это значение существенно превышает естественное снижение рецидива

и свидетельствует о прямой причинной связи между реализацией пробации и сокращением повторной преступности. По данным ФСИН России, заключены 3 712 соглашений о взаимодействии между территориальными органами УИС РФ и другими субъектами пробации (органы социальной политики, здравоохранения, труда и занятости, образования, некоммерческие организации (далее – НКО)⁸. Это показывает создание институциональной основы для скоординированной работы.

Несмотря на позитивные результаты реализация пробации сталкивается с системными проблемами. Все выявленные проблемы можно разбить на пять категорий.

1. Нормативно-правовые проблемы.

Проблема 1: Некоторые нормы Закона о пробации сформулированы абстрактно и требуют конкретизации в региональных законодательных и подзаконных нормативных правовых актах. Это приводит к тому, что различные субъекты Российской Федерации интерпретируют его положения по-разному, создавая различия в правоприменительной практике. Кроме того, отметим, что проведенное нами исследование показало – далеко не во всех регионах нашей страны существуют законодательные акты, регламентирующие вопросы реализации Закона о пробации и конкретизирующие (уточняющие, дополняющие) его отдельные положения.

Проблема 2: Дефекты юридической техники в нормах Закона о пробации. Научная экспертиза выявила юридические неточности в определении предмета правового регулирования данного Федерального закона, его принципов, целей и за-

⁵ См. Там же.

⁶ См. Там же.

⁷ Система пробации в Ростовской области позволила снизить рецидивы на 20,6 %: [Новостной материал]. // Ведомости Юг : [Новостной портал]. – [Б.м.], 2026. – URL: <https://south.vedomosti.ru/south/news/2025/12/22/1165257-probatsii> (дата обращения: 10.03.2026).

⁸ Более 12 тысяч человек обратились с заявлением об оказании содействия в рамках пробации: [Новостной материал]. // Министерство юстиции Российской Федерации: [Официальный сайт]. – [Б.м.], 2026. – URL: <https://minjust.gov.ru/ru/events/50212/> (дата обращения: 10.03.2026).

дач [8]. Кроме того, грань между исполнительной и постпенитенциарной пробацией не всегда четко определена исходя из категорий лиц, к которым эти виды могут применяться (ч. 1 ст. 11, ч. 1 ст. 19) [6, с. 48], что является юридической коллизией и создает путаницу при выборе механизма помощи конкретному лицу. В данном случае, это противоречие возникло внутри одного нормативного акта, и разрешить его существующими способами нельзя, поскольку ст. 11 и ст. 19 являются равноценными по юридической силе в отличие, например, от Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, где в случае противоречия норм Общей и Особенной частей будут применяться положения Общей части, состоящие в основном из определительно-установочных норм [5, с. 35–36].

Проблема 3: Несогласованность между нормами Закона о пробации и законодательством об основах системы профилактики правонарушений, профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, образовании и государственной социальной помощи. В частности, ученые и практические работники указывают на отсутствие в нормативных правовых актах, регулирующих указанные выше сферы общественных отношений, понятия «пробация», института постпенитенциарного контроля, порядка получения образования лицами, в отношении которых применяется пробация, особенностей оказания социальной помощи лицам, к которым применяется пробация, и т. д., что обуславливает необходимость внесения в них соответствующих изменений и дополнений в целях приведения в соответствие с Законом о пробации [3, с. 5].

Проблема 4: Неясности и разночтения в подзаконных нормативных правовых актах, конкретизирующих Закон о пробации. Так, ученые говорят о необходимости совершенствования приказа Минюста России от 29 ноября 2023 г.

№ 350, указывая на юридические пробелы в его нормах [6, с. 52–53]. Анализируемая научная статья была опубликована в первом квартале 2025 года, и в указанный период приказ Минюста России от 28 февраля 2025 г. № 37 уже внес изменения в приказ Минюста России № 350, а в последующем – еще два приказа Минюста России (от 1 августа 2025 г. № 187, 22 января 2026 г. № 14).

2. Организационные и кадровые проблемы.

Проблема 5: Дефицит профессиональных кадров в учреждениях и органах УИС РФ. Система пробации требует специалистов с редким сочетанием знаний, умений и навыков в области юриспруденции, социальной работы, психологии. По данным исследований, наблюдается острый дефицит таких кадров, особенно:

- специалистов по социальной работе со специализацией в пробации;
- психологов, способных проводить оценку риска рецидива;
- юристов с опытом работы в системе пробации;
- инспекторов, переквалифицированных для проведения пробационной работы [2, с. 186–187, 7, с. 270–271].

Особые сложности возникают в отдаленных и малонаселенных регионах, где найти специалистов необходимой квалификации практически невозможно.

Проблема 6: Недостаточная количественная подготовка кадров. Образовательные учреждения ФСИН России только с недавнего времени стали включать в образовательный процесс основную профессиональную образовательную программу высшего образования (бакалавриат) по направлению подготовки 39.03.02 Социальная работа, направленности (профилю): Пробация (Академия ФСИН России, ВИПЭ ФСИН России, 2024 год). Реализация данных программ занимает 4 года (очная форма обучения) и 5 лет (заочная форма обучения). Соответственно, только к 2028 году учреждения и органы УИС РФ

пополнятся высококвалифицированными молодыми кадрами.

Временным выходом для решения кадровой проблемы стала реализация образовательными учреждениями ФСИН России краткосрочных курсов. В пример можно привести дополнительную профессиональную программу – программу профессиональной переподготовки «Исполнение функций пробации в учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» (Томский ИПКР ФСИН России с 2024 года, ВЮИ ФСИН России с 2024 года), дополнительную профессиональную программу – программу повышения квалификации «Основные направления деятельности в сфере постпенитенциарной пробации» (Томский ИПКР ФСИН России с 2024 года, ВЮИ ФСИН России с 2026 года), дополнительную профессиональную программу – программу повышения квалификации «Основные направления в сфере исполнительной и пенитенциарной пробации» (Томский ИПКР ФСИН России с 2024 года) и т. д.

Представляется целесообразным развивать реализацию программ, направленных на подготовку кадров для учреждений и органов УИС РФ, а также на переподготовку и повышение квалификации действующих сотрудников в сфере пробации.

Проблема 7: Отсутствие мотивационной базы для работников. Работа в сфере пробации связана со значительным уровнем стресса, требует эмоциональных затрат и часто не оценивается общественностью по достоинству. Зарплаты пробационных сотрудников не вполне конкурентны с другими сегментами рынка труда, что приводит к текучести кадров [6].

3. Финансовые проблемы.

Проблема 8: Отсутствие целевого государственного финансирования. По данным мониторинга, основной трудностью для социально ориентированных

организаций, реализующих пробацию, является отсутствие целевого финансирования. Некоммерческие организации (далее – НКО), создающие центры пробации, сталкиваются с вопросом: «где найти денег» [11]. Закон о пробации предусматривает участие НКО и религиозных организаций в реализации пробационных мероприятий, но не обеспечивает их финансирование.

Проблема 9: Неравномерное распределение ресурсов между субъектами Российской Федерации. Богатые регионы могут позволить себе создание полноценных центров пробации с достаточным штатом, в то время как более бедные регионы испытывают острый дефицит ресурсов. Это приводит к неравномерной доступности услуг пробации по территории страны [11].

4. Координационные и информационные проблемы.

Проблема 10: Недостаточная межведомственная координация. Эффективная пробация требует скоординированной работы множества субъектов: ФСИН России, органов социальной политики, труда и занятости, здравоохранения, образования, жилищно-коммунального хозяйства, органов местного самоуправления. По данным мониторинга, одной из главных проблем является оперативный обмен информацией между учреждениями [1, 8].

На практике возникают следующие трудности:

- органы социальной политики не информируют территориальные органы УИС РФ о принятых в отношении участников пробации решениях по социальным вопросам;

- центры занятости не уведомляют пробационных сотрудников об успехах или неудачах при трудоустройстве участников;

- органы здравоохранения не предоставляют информацию о прохождении участником медицинского обследования или лечения;

– органы жилищно-коммунального хозяйства не учитывают участников пробации при распределении жилых помещений [1].

Проблема 11: Отсутствие единых информационных систем. В то время как Закон о пробации предусматривает создание Единого реестра лиц, в отношении которых применяется пробация, каждый орган использует собственные информационные системы, которые не совместимы между собой. Это приводит к дублированию информации, задержкам в обмене данными и ошибкам в правоприменении [8].

5. Социальные и поведенческие проблемы.

Проблема 12: Дискриминация при трудоустройстве. Несмотря на наличие программ содействия занятости, работодатели часто отказывают лицам с судимостью без надлежащих рекомендаций и мер поддержки [12]. По данным мониторинга, о такой проблеме сообщают 53 % участников пробации [11].

Проблема 13: Инфантильность и низкая вовлеченность участников. По данным анализа, у ряда участников пробации наблюдается инфантильное поведение и низкая вовлеченность в процесс социальной адаптации и ресоциализации. Это может быть связано с длительным периодом изоляции, деградацией личности в период отбывания наказания и отсутствием мотивации к переменам. Преодоление этой проблемы требует специальной психологической и воспитательной работы, которую не всегда способны обеспечить перегруженные учреждения УИС РФ [11].

Проблема 14: Отсутствие сопровождения после освобождения. Самостоятельно доезжают до центра пробации не более 30 % осужденных, освобожденных из исправительных учреждений и исправительных центров. Это означает, что остальные 70 % нуждаются в специальном сопровождении, транспортировке и помощи, которую не всегда можно обе-

спечить. В результате многие участники потенциальных программ постпенитенциарной пробации просто не начинают их реализацию [11].

Проблема 15: Отсутствие жилых помещений. Отсутствие в городских жилищных фондах подходящих помещений для передачи центрам пробации в безвозмездное пользование [11]. Для функционирования центров пробации требуются жилые помещения, но органы местного самоуправления часто не могут или не хотят предоставлять их.

Проблема 16: Невозможность оформления временной регистрации. Российское законодательство требует наличие регистрации по месту жительства для получения услуг (медицина, образование и т. д.). Участники пробации, проживающие в центрах пробации, часто сталкиваются с невозможностью оформления временной регистрации, что затрудняет получение ими социальных услуг и медицинской помощи.

На основе проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1. Система пробации в России находится в динамичном развитии. За первый год реализации (2024–2025) открыто 111 центров пробации в 75 регионах, помощь оказана более чем 35 тысячам граждан в рамках пенитенциарной пробации и более 12 тысячам в рамках исполнительной пробации.

2. Достигнуты значимые результаты по снижению рецидивной преступности. В Ростовской области зафиксировано снижение на 20,6 %, что превосходит естественный уровень снижения рецидива и свидетельствует об эффективности пробационных мер.

3. Выявлены пять категорий системных проблем:

– нормативно-правовые (абстрактный характер отдельных норм Закона о пробации, юридические коллизии, недостаточно активная работа органов власти субъектов Российской Федерации по соз-

данию регионального законодательства в сфере пробации, несогласованность между Законом о пробации и законодательными актами, регулирующими смежные области общественных отношений и др.).

– организационные и кадровые (количественный и качественный дефицит профессиональных кадров).

– финансовые (отсутствие целевого финансирования).

– координационные и информационные (недостаточное межведомственное взаимодействие, отсутствие единых информационных систем).

– социальные и поведенческие (стигматизация, инфантильность участников, жилищные проблемы, проблемы регистрации).

4. Нормативно-правовые проблемы требуют приоритетного решения: уточнение Закона о пробации на основе накопленного опыта, координация его с иными законодательными актами, развитие регионального законодательства в сфере пробации, совершенствование подзаконным нормативных правовых актов.

5. Кадровый вопрос является критически важным: необходимо развитие системы ведомственного образования в сфере пробации, повышение привлекательности профессии, организация стажировок в странах с развитой системой пробации.

6. Перспективы развития института пробации связаны с внедрением современных технологий: электронный мониторинг, мобильные приложения, интегрированные информационные системы могут существенно повысить эффективность пробации при снижении затрат [4].

7. Успех реализации пробации во многом зависит от качества межведомственного взаимодействия: создание единой координирующей структуры, заключение комплексных соглашений и разработка единых информационных стандартов являются необходимыми условиями.

В заключении, на основе выявленных проблем и анализа перспектив можно предложить следующие предложения:

Для органов государственной власти:

1. осуществлять совершенствование федерального законодательства на основе накопленного опыта первых лет реализации Закона о пробации, выявленных дефектов юридической техники и проблем правоприменения.

2. включить целевое финансирование пробации в бюджеты всех уровней, установив минимальные нормативы финансирования на одного участника.

3. создать межведомственную комиссию при Минюсте России для координации реализации Закона о пробации.

4. разработать единую информационную платформу для обмена данными между субъектами пробации.

Для органов власти субъектов Российской Федерации:

1. активнее формировать региональное законодательство в сфере реализации Закона о пробации, уточнения и корректировки его отдельных положений.

Для учреждений и органов УИС РФ:

1. увеличивать количественные и качественные объемы подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров по специальным программам в области пробации, осуществлять мониторинг имеющихся образовательных программ с позиции их возможного совершенствования.

2. разработать процедуры эффективного взаимодействия с органами социальной политики, труда и занятости, здравоохранения, местного самоуправления по вопросам реализации пробационных мероприятий.

3. обеспечить информирование осужденных не только о возможности, но и о преимуществах участия в пробации.

4. привлекать работников образовательных и научно-исследовательских

учреждений ФСИН России к обсуждению и решению проблемных вопросов правоприменительной деятельности в сфере пробации, подготовке научной и научно-технической продукции по заявкам федерального и территориальных органов УИС РФ.

Для органов социальной политики, труда и занятости, органов местного самоуправления:

1. активнее предоставлять жилые помещения для размещения центров пробации.
2. упростить процедуру оформления временной регистрации для участников пробации.
3. включать участников пробации в программы социальной поддержки и содействия занятости наравне с другими категориями граждан, оказавшихся в трудной жизненной ситуации.
4. развивать механизмы стимули-

рования работодателей для трудоустройства лиц с судимостью.

Для научного и экспертного сообщества:

1. продолжить изучение эффективности различных пробационных мер в рамках проведения научных исследований и научно-практических мероприятий различного уровня с возможностью доведения полученных результатов до широкого круга заинтересованных лиц.
2. разработать методики оценки риска рецидива преступлений, адаптированные к российским условиям.
3. продолжить исследование зарубежного опыта применения пробации [10] и возможности его имплементации в российское законодательство и практику его применения.
4. реализовать гранды, направленные на разработку комплекса мер для улучшения системы пробации⁹.

Литература

1. Актуальные проблемы пробации в Российской Федерации : Материалы Межрегиональной научно-практической конференции (Вологда, июнь 2024 г.). – Вологда : ВГПУ. – 2024.
2. Громов В.Г. Пробация и проблемы ее реализации в Российской Федерации // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2024. – Т. 24, № 2. – С. 184–191. – EDN KOEDCH.
3. Кашкина Е.В., Лебешев И.С., Хасанова С.К., Окишин А.А. Научно-теоретический анализ нормативных правовых актов в сфере профилактики правонарушений. Выработка предложений по внесению изменений в федеральное законодательство по профилактике правонарушений, нормативные правовые акты субъектов профилактики правонарушений в связи с принятием Федерального закона от 06.02.2023 № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» (предложения по совершенствованию законодательства). – М. : ФКУ НИИ ФСИН России, 2025. – 42 с.
4. Ковалев О.Г. Использование современных цифровых и информационных технологий при осуществлении пробации учреждениями и органами УИС: опыт и перспективы // Российский научный вестник. – 2025. – № 1. – С. 249–255. – EDN AFFLAL.
5. Нарышкина Н.И. Коллизии в уголовно-исполнительном законодательстве Российской Федерации // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. – 2024. – № 4(42). – С. 31–37. – EDN XBCXHQ.
6. Ольховик Н.В. Правовые проблемы реализации исполнительной и постпенитенциарной пробации // Вестник Кузбасского государственного технического универ-

⁹ Юристы ТГУ улучшат систему ресоциализации бывших заключенных: [Новостной материал]. // РИА Томск: [Новостной портал]. – [Б.м.], 2026. – URL: <https://www.riatomsk.ru/article/20240918/yuristi-tgu-sistema-probaci/> (дата обращения: 26.03.2026).

ситета. – 2025. – № 1 (62). – С. 46–53. – EDN: BVARTS.

7. Пашукова А.Д. Методические основы формирования готовности будущих сотрудников уголовно-исполнительной системы к реализации функций пробации / А.Д. Пашукова, Т.В. Кириллова // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2024. – № 4 (104). – С. 267–276. – EDN GRJZNZ.

8. Пенитенциарная и постпенитенциарная ресоциализация осужденных: проблемы и перспективы : Сборник научных трудов международной научно-практической конференции, Владимир, 05–06 июня 2025 года. – Владимир: Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2025. – 196 с. – EDN OIVZBR.

9. Писарев О.М. Актуальные проблемы постпенитенциарной пробации в Российской Федерации: психологический и социальный аспекты // Уголовно-исполнительная система: педагогика, психология и право : Материалы Всероссийской научно-практической конференции (к 145-летию со дня образования уголовно-исполнительной системы Российской Федерации), Томск, 25–26 апреля 2024 года. – Томск: Томский институт повышения квалификации работников ФСИН России, 2024. – С. 109–114. – EDN UODZIF.

10. Писарев О.М. Роль психолога в системе исполнительной пробации: зарубежный опыт / О.М. Писарев, Ю.В. Сергеева // Уголовно-исполнительная система Российской Федерации : вопросы исполнения уголовных наказаний, реализации мер пробации, взаимодействия с публичной властью и институтами гражданского общества : сборник тезисов выступлений и докладов участников Международной научно-практической конференции, приуроченной к 90-летию со дня образования Академии ФСИН России, Рязань, 31 октября – 1 ноября 2024 года. Том 5. – Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2024. – С. 242–246. – EDN PVZNOI.

11. Пробация в РФ: институциональные и структурные особенности внедрения. – СПб., 2025. – 124 с. URL: https://kaskad.haf-spb.org/wp-content/uploads/2025/06/probacziya-v-rf_instituczionalnye-i-strukturnye-osobennosti-vnedreniya_prezentacziya_2025.pdf (дата обращения 26.03.2026)

12. Сулимова А.А. Социальная адаптация лиц, освободившихся из мест лишения свободы: барьеры и пути их преодоления // Социальная работа: теория, методы, практика. – 2022. – Вып. 6: Социальная работа с осужденными, освободившимися из мест лишения свободы и бездомными. – С. 43–60.

References

1. Aktual'nye problemy probacii v Rossijskoj Federacii : Materialy Mezhregional'noj nauchno-prakticheskoj konferencii (Vologda, iyun' 2024 g.). – Vologda : VGPU. – 2024.

2. Gromov V.G. Probaciya i problemy ee realizacii v Rossijskoj Federacii // Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Ekonomika. Upravlenie. Pravo. – 2024. – Т. 24, № 2. – С. 184–191. – EDN KOEDCH.

3. Kashkina E.V., Lebeshev I.S., Hasanova S.K., Okshin A.A. Nauchno-teoreticheskij analiz normativnyh pravovyh aktov v sfere profilaktiki pravonarushenij. Vyrabotka predlozhenij po vneseniyu izmenenij v federal'noe zakonodatel'stvo po profilaktike pravonarushenij, normativnye pravovye акты sub"ektov profilaktiki pravonarushenij v svyazi s prinyatiem Federal'nogo zakona ot 06.02.2023 № 10-FZ «O probacii v Rossijskoj Federacii» (predlozheniya po sovershenstvovaniyu zakonodatel'stva). – М. : FKU NII FSIN Rossii, 2025. – 42 s.

4. *Kovalev O.G.* Ispol'zovanie sovremennyh cifrovyyh i informacionnyh tekhnologiy pri osushchestvlenii probacii uchrezhdeniyami i organami UIS: opyt i perspektivy // Rossijskij nauchnyj vestnik. – 2025. – № 1. – S. 249–255. – EDN AFFLAL.

5. *Naryshkina N.I.* Kollizii v ugolovno-ispolnitel'nom zakonodatel'stve Rossijskoj Federacii // Penitenciarnoe pravo: yuridicheskaya teoriya i pravoprimenitel'naya praktika. – 2024. – № 4(42). – S. 31–37. – EDN XBCXHQ.

6. *Ol'hovik N.V.* Pravovye problemy realizacii ispolnitel'noj i postpenitenciarnoj probacii // Vestnik Kuzbasskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. – 2025. – № 1 (62). – S. 46–53. – EDN: BVARTS.

7. *Pashukova A.D.* Metodicheskie osnovy formirovaniya gotovnosti budushchih sotrudnikov ugolovno-ispolnitel'noj sistemy k realizacii funkcij probacii / A.D. Pashukova, T.V. Kirillova // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. – 2024. – № 4 (104). – S. 267–276. – EDN GRJZNZ.

8. Penitenciarnaya i postpenitenciarnaya resocializaciya osuzhdennyh: problemy i perspektivy : Sbornik nauchnyh trudov mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Vladimir, 05–06 iyunya 2025 goda. – Vladimir: Vladimirskij yuridicheskij institut Federal'noj sluzhby ispolneniya nakazaniy, 2025. – 196 s. – EDN OIVZBR.

9. *Pisarev O.M.* Aktual'nye problemy postpenitenciarnoj probacii v Rossijskoj Federacii: psihologicheskij i social'nyj aspekty // Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pedagogika, psihologiya i pravo : Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii (k 145-letiyu so dnya obrazovaniya ugolovno-ispolnitel'noj sistemy Rossijskoj Federacii), Tomsk, 25–26 aprelya 2024 goda. – Tomsk: Tomskij institut povysheniya kvalifikacii rabotnikov FSIN Rossii, 2024. – S. 109–114. – EDN UODZIF.

10. *Pisarev O.M.* Rol' psihologa v sisteme ispolnitel'noj probacii: zarubezhnyj opyt / O.M. Pisarev, Yu.V. Sergeeva // Ugolovno-ispolnitel'naya sistema Rossijskoj Federacii : voprosy ispolneniya ugolovnyh nakazaniy, realizacii mer probacii, vzaimodejstviya s publichnoj vlast'yu i institutami grazhdanskogo obshchestva : sbornik tezisev vystuplenij i dokladov uchastnikov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, priurochennoj k 90-letiyu so dnya obrazovaniya Akademii FSIN Rossii, Ryazan', 31 oktyabrya – 1 noyabrya 2024 goda. Tom 5. – Ryazan': Akademiya prava i upravleniya Federal'noj sluzhby ispolneniya nakazaniy, 2024. – S. 242–246. – EDN PVZNOI.

11. Probaciya v RF: institucional'nye i strukturnye osobennosti vnedreniya. – SPb., 2025. – 124 s. URL: https://kaskad.haf-spb.org/wp-content/uploads/2025/06/probaciya-v-rf_instituczionalnye-i-strukturnye-osobennosti-vnedreniya_prezentaciya_2025.pdf (data obrashcheniya 26.03.2026)

12. *Sulimova A.A.* Social'naya adaptaciya lic, osvobodivshisya iz mest lisheniya svobody: bar'ery i puti ih preodoleniya // Social'naya rabota: teoriya, metody, praktika. – 2022. – Vyp. 6: Social'naya rabota s osuzhdennymi, osvobodivshimisya iz mest lisheniya svobody i bezdomnymi. – S. 43–60.

Сведения об авторах

Скворцов Константин Васильевич: ВЮИ ФСИН России (г. Владимир, Российская Федерация), доцент кафедры специальной техники и информационных технологий юридического факультета, кандидат технических наук, доцент. E-mail: k-skv@yandex.ru.

Нарышкина Наталья Игоревна: ВЮИ ФСИН России (г. Владимир, Российская Федерация), начальник кафедры уголовно-исполнительного права и

организации исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, юридического факультета, кандидат юридических наук, доцент. E-mail: natanaryshkina@mail.ru.

Information about the authors

Skvortsov Konstantin Vasilievich: Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service (Vladimir, Russian Federation), Assistant Professor of Special Equipment and Information Technology Department, Faculty of Law, Candidate of Sciences in Technology, Assistant Professor. E-mail: k-skv@yandex.ru.

Naryshkina Natalia Igorevna: Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service (Vladimir, Russian Federation), Head of Penal Law and Execution of Punishments for Related to the Isolation of Connicts from Society Department, Faculty of Law, Candidate of Law, Associate Professor. E-mail: natanaryshkina@mail.ru.

УДК 343.85

А. Ю. Степанова

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ, СОВЕРШАЕМЫМ В СЛЕДСТВЕННЫХ ИЗОЛЯТОРАХ, ПО РОССИЙСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

Важность изучения вопросов противодействия преступлениям в следственных изоляторах (далее – СИЗО) по российскому законодательству обусловлена необходимостью обеспечения правопорядка в данных учреждениях, защиты прав человека, предотвращения рецидива, совершенствования законодательства и практики его применения, а также для повышения эффективности работы уголовно-исполнительной системы в целом. Это направление имеет как теоретическое, так и практическое значение для поддержания стабильности в обществе и снижения уровня преступности.

Цель, которую перед собой ставит автор, заключается в анализе отдельных положений нормативно-правовых актов по профилактике преступности в следственных изоляторах, разработке отдельных приоритетных направлений по изменению и дополнению законодательства в рассматриваемой сфере.

Статья затрагивает актуальные проблемы в сфере законодательства и правоприменительной практики, касающиеся профилактики преступлений, совершаемых в следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. Существующие меры профилактики не в полной мере отвечают уровню общественной опасности данного вида преступности, что обуславливает необходимость разработки и внедрения более эффективных профилактических механизмов.

Ключевые слова: следственный изолятор, преступность, профилактика преступности, подозреваемые и обвиняемые.

A. Yu. Stepanova

COUNTERING CRIMES COMMITTED IN INVESTIGATIVE ISOLATORS UNDER RUSSIAN LEGISLATION

The importance of studying the issues of countering crimes in pre-trial detention centers (hereinafter referred to as "pre-trial detention facilities") under Russian legislation is due to the need to ensure law and order in these institutions, protect human rights, prevent recidivism, improve legislation and its application, and enhance the efficiency of the criminal justice system as a whole. This area holds both theoretical and practical significance for maintaining stability in society and reducing crime rates.

The author's goal is to analyze certain provisions of legal acts on crime prevention in pre-trial detention centers and develop specific priority areas for changing and supplementing legislation in this area.

The article addresses current issues in the field of legislation and law enforcement practice related to the prevention of crimes committed in pre-trial detention centers of the Russian Federation's penal system. The existing preventive measures do not fully address the level of public danger posed by this type of crime, necessitating the development and implementation of more effective preventive mechanisms.

Keywords: detention center, crime, crime prevention, suspects and accused.

На сегодняшний день проблема совершения преступлений подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными, содержащимися в следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы России, не теряет своей актуальности [3, с. 15]. Насущность данного вопроса объясняется, в том числе следующими факторами: в 2017 году на территории Российской Федерации функционировало 226 учреждений, в 2018 году – 219 учреждений, в 2019 году – 217 учреждений, в 2020 году – 217, в 2021 году на территории нашей страны функционировали 212 следственных изоляторов, в 2022 году – 210 [5, с. 13].

Так, пик упразднения отмечен в 2017-2018 г., за год в уголовно-исполнительной системе ликвидировано сразу 7 СИЗО, однако, количество содержащегося в СИЗО спецконтингента, напротив, имеет тенденцию роста. Так в 2017 году численность подозреваемых и обвиняемых, содержащихся в СИЗО, составила 102 327 человек; в 2018 – 96 939 человек;

в 2019 – 94 627 человек; в 2020 – 98 701; в 2021 – 105 929 человек; в 2022 – 108 311.

Важно отметить, что, сокращение следственных изоляторов ведет к сокращению численности кадрового обеспечения УИС. Количество подозреваемых и обвиняемых растет, численность персонала в следственных изоляторах уменьшается, следовательно, возникает проблема увеличения объема работы, возложенного на сотрудников УИС. Что, возможно, становится причиной роста преступности, в связи с физической невозможностью организовывать эффективную работу по ее профилактике. Что подтверждается при проведении исследования.

Так, при анализе статистических данных, предоставленных ФКУ НИИИТ ФСИН России, отмечается динамика роста уровня преступности, совершаемой в следственных изоляторах. За период с 2017 года по 2023 год из расчета количества совершенных преступлений на 1 000 человек представлена следующими рас-

четами в 2017 году – 0,91, в 2018 году – 1,12, в 2019 году – 1,51, в 2020 году – 1,66 и в 2021 году количество преступлений, совершенных в следственных изоляторах составило 2,43 преступления на 1 000 человек, а в 2022 количество преступлений на 1 000 человек составило 2,280, в 2023 – 2,91. Как отмечали многие ученые-криминологи, важнейшим регулятором развития общественных отношений в различных сферах, включая и те отношения, которые складываются в сфере предупреждения преступности, является право [1, с. 69]. Именно благодаря праву реализуется антикриминогенный потенциал общества. Юридические нормы воздействуют на сознание людей, формируют у граждан уважение к закону, а также привычки соблюдать его требования [6, с. 78].

Важно понимать, что кроме тех открытых и доступных данных, которые можно использовать для исследования данной проблемы и выявления некоторых закономерностей, существуют и иные детерминанты, которые сложно оценивать объективно в виду того, что актуальность рассматриваемой темы не снижается, в том числе и из-за высокой латентности совершаемых в следственных изоляторах преступлений.

Таким образом, исследование преступности в следственных изоляторах имеет необходимость всестороннего изучения криминологических характеристик данного явления, совокупности причин и условий, дающих возможность роста такого вида пенитенциарной преступности, а также всех возможных средств противодействия и предупреждения преступлений, совершаемых лицами, содержащимися в следственных изоляторах уголовно – исполнительной системы. Тематика борьбы с преступностью в СИЗО представляется актуальной как с теорети-

ческой, так и практической точек зрения.

Именно правовые акты определяют алгоритм действий субъектов профилактики преступности, формы и методы их взаимодействия друг с другом. Разумеется, наличие правовой базы в сфере предупреждения преступности не сможет полностью побороть это негативное явление, но она сможет создать условия организационному блокированию отрицательным явлениям [8, с. 76].

Одним из самых важных элементов правового регулирования преступности в следственных изоляторах является федеральное законодательство [10]. Нормативно-правовые акты, которые в него входят, можно условно разделить на четыре группы:

1. Конституция Российской Федерации – имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории РФ. Законы и иные правовые акты, принимаемые в России, не должны противоречить Конституции РФ (ч. 1 ст. 15). Являясь основным законом и обладая легитимностью на всей территории страны, Конституция РФ провозглашает нормы, распространяющиеся на всех граждан России, в том числе на подозреваемых, обвиняемых и осужденных. Также конституция определяет полномочия Правительства Российской Федерации по осуществлению мер, направленных на обеспечение общественной безопасности и борьбу с преступностью (ст. 114). Непосредственно эти меры применяют соответствующие министерства и ведомства, в частности, ФСИН России, на основе их компетенции и властных полномочий. Таким образом, конституционный уровень правового регулирования создает исходную правовую базу, отправную точку для определения направленности и границ последующего развития правовых основ предупредительной деятельности.

Основной задачей ФСИН России в сфере профилактики правонарушений и преступлений являются:

- содержание под стражей лиц, подозреваемых либо обвиняемых в совершении преступлений, и подсудимых;
- обеспечение правопорядка и законности в следственных изоляторах,
- обеспечение безопасности лиц, содержащихся под стражей, а так же работников уголовно - исполнительной системы, должностных лиц и граждан, находящихся на территории СИЗО;
- охрана и конвоирование лиц, содержащихся под стражей.

2. Федеральный Закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» № 103-ФЗ (далее – Закон). Данный нормативно – правовой акт, выполняет несколько основных задач: 1) обеспечивает правовую регламентацию нормального функционирования мест содержания под стражей, а именно: создание условий, при которых подозреваемым, обвиняемым, содержащимся под стражей, не удастся скрыться от следствия и суда; 2) обеспечивает правопорядок и законность в местах предварительного заключения, в том числе безопасность находящихся там лиц, а так же необходимый объём прав и законных интересов лиц, содержащихся под стражей [2, с. 19]. В частности, в главе 3 рассматриваемого Закона регламентируется организация обеспечения изоляции предотвращения правонарушений в местах содержания под стражей. Проанализировав отдельные статьи Федерального закона № 103-ФЗ на выявление конкретных способов, задач, методов по профилактике преступлений, при содержании под стражей, нужно отметить, что, к сожалению, по большому счету этому вопросу практически не уделено никакого внимания. Впервые определение ре-

жима дал С.В. Познышев: «Режим – это вся система мер, с помощью которых исправительные учреждения стремятся к достижению целей наказания и исправления». Данное определение является представлением о режиме в широком смысле слова. В узком смысле слова режим представляет собой распорядок дня, регулирование порядка передвижения в местах лишения свободы, правила, устанавливающие формы общения лишенных свободы с окружающим миром, и систему мер поощрения и дисциплинарного взыскания [4, с. 209]. Режим является важнейшим вопросом нормального функционирования следственных изоляторов [7, с. 58], логично было бы в Федеральном законе, закрепляющем основы содержания под стражей, очень четко и структурировано дать определение этому понятию, как это сделал законодатель в части 1 статьи 82 Уголовно-исполнительного кодекса РФ. На наш взгляд данное понятие могло бы звучать так: «Режим содержания в местах заключения под стражу – это установленный законом порядок исполнения меры пресечения в виде заключения под стражу, который обеспечивает организацию надзора за подозреваемыми и обвиняемыми, охрану объектов следственного изолятора, обеспечение безопасности подозреваемых, обвиняемых и осужденных, персонала учреждения, а также создание условий для реализации прав и законных интересов, обязанностей подозреваемых и обвиняемых». Также, считаем необходимым закрепить основные средства обеспечения режима в следственных изоляторах аналогично средствам, закрепленным в главе 12 УИК РФ, а именно «к средствам обеспечения режима в местах заключения под стражу относятся: технические средства контроля и надзора, оперативно-розыскная деятельность, выполнение подозреваемыми и обвиняемыми распорядка

дня, режим особых условий, применение мер безопасности». Кроме того, еще одним мощным мотиватором к правоопослушному поведению заключенных является дисциплинарная практика [9, с. 229]. Так, согласно ст. 38 Федерального Закона № 103-ФЗ к подозреваемым и обвиняемым можно применять в качестве меры взыскания выговор, водворение в карцер (на срок до 15 суток, несовершеннолетние до 7 суток). Согласно перечисленным в ст. 38 мерам дисциплинарного характера, применяемым к подозреваемым и обвиняемым, наиболее строгим является водворение подозреваемого или обвиняемого в карцер.

Так в ст. 40 данного закона перечисляются нарушения, за которые подозреваемый и обвиняемый может быть водворен в карцер, к ним относятся:

1. притеснение и оскорбление других подозреваемых и обвиняемых;
2. нападение на сотрудников мест содержания под стражей или иных лиц;
3. неповиновение законным требованиям сотрудников мест содержания под стражей или иных лиц либо за оскорбление их;
4. неоднократное нарушение правил изоляции;
5. хранение, изготовление и употребление алкогольных напитков, психотропных веществ;
6. хранение, изготовление и использование других предметов, веществ и продуктов питания, запрещенных к хранению и использованию;
7. участие в азартных играх;
8. мелкое хулиганство.

Проведя анализ данной статьи, считаем нецелесообразным решение законодателя выделить в отдельные пункты следующие нарушения, по степени общественной опасности близкие к преступлениям и правонарушениям: притеснение

и оскорбление других подозреваемых и обвиняемых; нападение на сотрудников мест содержания под стражей или иных лиц; неповиновение законным требованиям сотрудников мест содержания под стражей; мелкое хулиганство. В данных нарушениях порядка нахождения под стражей усматривается тонкая грань между реальным составом преступления (нападение на сотрудников мест содержания под стражей или иных лиц ст. 318 УК РФ, оскорбление представителя власти ст. 319 УК РФ), но и административных правонарушений (притеснение и оскорбление других подозреваемых и обвиняемых ст. 5.61 КоАП РФ, неповиновение законным требованиям сотрудников мест содержания под стражей или иных лиц ст. 19.3 КоАП РФ, мелкое хулиганство ст. 20.1 КоАП РФ).

3. Иные нормативные указы и распоряжения Президента РФ. Так, например, в «Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2030 года» касаясь профилактики правонарушений говорится: - о повышении эффективности надзора за поведением лиц, содержащихся в исправительных учреждениях, на основе внедрения современных технических средств надзора, повышения качества подготовки работников уголовно-исполнительной системы и улучшения условий несения службы; – о разработке комплекса мер по недопущению проникновения в учреждения экстремизма. Законодатель главной целью содержания под стражей находит в изоляции подозреваемого и обвиняемого, расширяя круг преференций для содержащихся в следственных изоляторах, обозначая необходимость расширить перечень предметов, которые заключенные могут иметь при себе, дополнительных платных услуг, а также совершенствование материально – бытовой базы содержания под

стражей. Таким образом, подчеркивая необходимость идти путем гуманизации в сфере заключения под стражу [5, с. 12].

Бесспорно, вина человека еще не доказана, но, мы должны понимать, что в следственные изоляторы помещаются подозреваемые и обвиняемые в основном за тяжкие и особо тяжкие преступления, лица, подверженные совершению преступлений, поэтому, считаем необходимым в круг основных направлений по развитию уголовно-исполнительной системы, ставить задачи, направленные на внедрение новых форм и методов профилактики и предупреждения совершения преступлений в местах заключения под стражу.

4. Ещё одним важным документом, регламентирующим вопросы профилактики и предупреждения преступлений на ведомственном уровне является Приказ Минюста России от 26.01.2026 № 17 «Об утверждении Порядка осуществления профилактического учета подозреваемых, обвиняемых и осужденных в исправительных учреждениях и следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации». В соответствии с данным нормативным актом, на профилактический учет в следственных изоляторах берутся обвиняемые и подозреваемые:

склонные к совершению побега;
изучающие, пропагандирующие, исповедующие либо распространяющие идеологию терроризма, а также осуществляющие экстремистскую деятельность;
являющиеся лидерами групп подозреваемых, обвиняемых, противодействующих (организующих противодействие) законным требованиям сотрудников УИС;
являющиеся участниками групп подозреваемых, обвиняемых, противодействующих (организующих противодействие) законным требованиям сотрудников УИС;

склонные к дезорганизации деятельности учреждений УИС;

склонные к нападению на представителей администрации СИЗО и иных сотрудников правоохранительных органов;

склонные к захвату заложников;

склонные к совершению преступлений с использованием технических средств связи;

склонные к доставке (организации доставки) предметов, веществ и продуктов питания, не включенных в перечень разрешенных в СИЗО предметов, веществ и продуктов питания;

склонные к совершению суицида;

склонные к совершению членовредительства;

склонные к совершению поджогов;

склонные к употреблению, приобретению, изготовлению и сбыту наркотических средств, психотропных веществ, сильнодействующих медицинских препаратов;

склонные к посягательствам на половую неприкосновенность и половую свободу личности;

склонные к употреблению и изготовлению алкогольной продукции;

признанные судом или решением медицинской комиссии нуждающимися в лечении от наркомании;

признанные судом или решением медицинской комиссии нуждающимися в лечении от алкоголизма;

организующие или участвующие в азартных играх с целью извлечения материальной или иной выгоды;

склонные к систематическому нарушению ПВР СИЗО.

При исследовании данных категорий для постановки на профилактический учет, считаем важным особое внимание уделить вопросам, постановки на профилактический учет подозреваемых и обвиняемых, как склонных к системати-

ческому нарушению правил внутреннего распорядка дня. В указанной категории не разъясняются конкретные условия, при которых подозреваемого или обвиняемого администрация учреждения правомочна поставить на профилактический учет. Возникает вопрос, какое количество допущенных нарушений установленного порядка следует считать систематическим, а также за какой период времени следует их учитывать, кроме того, стоит ли брать в расчет тяжесть совершенных нарушений. Так, например подозреваемый или обвиняемый может не соблюдать установленные требования гигиены и санитарии в отношении себя, а в другом, не выполнять законные требования сотрудников администрации следственного изолятора. В обоих случаях подозреваемый и обвиняемый не выполняет установленные приказом Минюста России от 04.07.2022 № 110 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка в следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы» обязанности, однако, если в первом случае сотрудники СИЗО могут провести воспитательную работу с подозреваемым и обвиняемым без необходимости постановки на профилактический учет, как склонного к систематическому нарушению правил внутреннего распорядка, то во втором случае, скорее всего человек настроен на отрицательное поведение и может представлять угрозу для нормального функционирования следственного изолятора, поэтому вопрос постановки нарушителя правил внутреннего распорядка дня на профилактический учет будет стоять намного острее.

Данный пробел, может быть основанием для того, чтобы подозреваемые и

обвиняемые могли обжаловать решение администрации следственного изолятора о постановки их на профилактический учет в судебном порядке, а суд в свою очередь при недостаточном изучении личности подозреваемого и обвиняемого и показаний сотрудников учреждений, исходя из своих собственных убеждений отменит решение комиссии администрации учреждения считая, что основания для постановки на профилактический учет недостаточны.

Кроме это, следует отметить, что профилактический учет, на который может попасть подозреваемый и обвиняемый, может являться сдерживающим фактором для неправомерного поведения, ведь как показывает судебная практика, при рассмотрении судом вопросов о предоставлении осужденному условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, а также замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания, суд учитывает поведение осужденного, как в период отбывания наказания, так и в период нахождения его в местах заключения под стражу. Данный факт обуславливает естественное желание подозреваемого и обвиняемого вести правопослушный образ жизни в следственных изоляторах в том числе, что может служить сокращению уровня преступности в следственных изоляторах.

Исходя из этого, считаем необходимым дополнить Инструкцию по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, а именно пункт 24 в части, касающейся склонных к систематическому нарушению правил внутреннего распорядка подозреваемых и обвиняемых, на наш взгляд данный вид профилактического учета должен звучать как: «склонные к систематическому нарушению правил внутреннего распо-

рядка (совершение в течение одного года повторного нарушения установленного внутреннего распорядка, если за каждое из этих нарушений подозреваемый или обвиняемый был подвергнут взысканию в виде выдворения в карцер).

Таким образом, изучив правовую регламентацию предупреждения преступности в следственных изоляторах следует отметить, что имеющаяся нормативно – правовая база – это совокупность норм, предполагающая взаимосвязанность, взаимодополняемость и определенное соотношение.

Однако мы считаем, что в настоящее время процесс предупреждения преступности не имеет самостоятельной правовой базы. Существующие правовые нормы находятся в различных отраслях законодательства, стоит отметить, что зачастую они фрагментарны, несогласованы между собой и тем самым не способствуют консолидации профилактической деятельности различных субъектов.

Таким образом, анализ нормативных актов, регламентирующих вопросы профилактики преступности в следственных изоляторах является важной и актуальной задачей. Разработка качественных и эффективных мер по предупреждению преступности в следственных изолято-

рах требует особого внимания, поскольку такая преступность негативным образом сказывается на оперативной обстановке не только конкретного учреждения, в котором было совершено преступление, но и негативно влияет на оперативную обстановку в учреждениях уголовно-исполнительной системы в целом.

Важно отметить, что преступления, совершаемые в следственных изоляторах, являются составной частью пенитенциарной преступности, а специфика общественной опасности пенитенциарной преступности также выражается в подрыве доверия общества к системе исполнения наказания в частности и дискредитации органов государственной власти в общем.

Из этого следует, что проблема преступности в следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы носит не только ведомственный характер, этот негативный фактор должен прорабатываться и на государственном уровне, так как Федеральная служба исполнения наказаний, включающая в себя функции по обеспечению меры пресечений в виде заключения под стражу, является федеральным органом исполнительной власти и ее авторитет это неотъемлемая часть оценки обществом деятельности государственных органов в целом.

Литература

1. *Агарков А.В.* Организация обеспечения безопасности в уголовно-исполнительной системе: современные реалии // Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России : научно-практическое ежеквартальное издание. – Москва : ФКУ НИИ ФСИН России, 2024. – С. 69.
2. *Антипов А.Н.* Безопасность в учреждениях УИС: новый взгляд на старую проблему // Обеспечение безопасности в учреждениях УИС : Сборник статей круглого стола, Москва, 24 мая 2024 года. – Москва: ФКУ НИИ ФСИН России, 2024. – С. 19.
3. *Барсук В.В.* К вопросу о перелимите в следственных изоляторах Российской Федерации / В.В. Барсук, Н.В. Ходченков // Уголовно-исполнительная система на современном этапе и перспективы ее развития : Сборник тезисов выступлений и докладов участников Международной научно-практической конференции. В 6-ти томах, Рязань, 18–19 ноября 2020 года. Том 3. – Рязань: Академия права и управления Федеральной

службы исполнения наказаний, 2020. – С. 15.

4. *Василенко С.Н.* Режим в исправительном учреждении и СИЗО // Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики : Материалы XXIII Всероссийской научно-практической конференции, Новокузнецк, 18–19 октября 2023 года. – Новокузнецк: Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2023. – С. 209.

5. *Журавлева Ю.В.* Профилактика преступности в следственных изоляторах : учебник для вузов / Ю.В. Журавлева, А.Ю. Степанова. – Москва. Издательство Юрайт, 2025. – (Высшее образование). С. 13.

6. *Захряпин Р.И.* Правовое регулирование профилактики и предупреждения правонарушений в следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы / Р.И. Захряпин, Н.Р. Прохоров // Вестник науки. – 2021. – Т. 1, № 8(41). – С. 78.

7. *Сорокин М.В.* Оптимизация службы дежурных смен отделов режима и надзора в тюрьмах с учетом имеющихся штатных единиц и некомплекта личного состава / М.В. Сорокин, О.Е. Сорокина // Пенитенциарное право: юридическая теория и право-применительная практика. – 2024. – № 4(42). – С. 58.

8. *Сорокин М.В.* Правовое регулирование и организация надзора: Рабочая тетрадь / М.В. Сорокин, Р.И. Захряпин. – Владимир: Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2023. – С. 76.

9. *Тищенко Ю.Ю.* Некоторые особенности профилактического воздействия на пенитенциарную преступность // Уголовно-исполнительное право. – 2019. – Т. 14 (1–4), – № 3. – С. 228–232.

10. *Lynch M., Stretesky P.* Exploring green criminology: Toward a green criminological revolution. – Abingdon-on-Thames, 2014. – P. 225.

References

1. *Agarkov A.V.* Organizaciya obespecheniya bezopasnosti v ugolovno-ispolnitel'noj sisteme: sovremennye realii // Nauchnye trudy FKU NII FSIN Rossii : nauchno-prakticheskoe ezhekvartal'noe izdanie. – Moskva : FKU NII FSIN Rossii, 2024. – S. 69.

2. *Antipov A.N.* Bezopasnost' v uchrezhdeniyah UIS: novyy vzglyad na staruyu problemu // Obespechenie bezopasnosti v uchrezhdeniyah UIS : Sbornik statej kruglogo stola, Moskva, 24 maya 2024 goda. – Moskva: FKU NII FSIN Rossii, 2024. – S. 19.

3. *Barsuk V.V.* K voprosu o perelime v sledstvennyh izolyatorah Rossijskoj Federacii / V.V. Barsuk, N.V. Hodchenkov // Ugolovno-ispolnitel'naya sistema na sovremennom etape i perspektivy ee razvitiya : Sbornik tezisov vystuplenij i dokladov uchastnikov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. V 6-ti tomah, Ryazan', 18–19 noyabrya 2020 goda. Tom 3. – Ryazan': Akademiya prava i upravleniya Federal'noj sluzhby ispolneniya nakazaniy, 2020. – S. 15.

4. *Vasilenko S.N.* Rezhim v ispravitel'nom uchrezhdenii i SIZO // Ugolovno-ispolnitel'naya sistema segodnya: vzaimodejstvie nauki i praktiki : Materialy XXIII Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Novokuzneck, 18–19 oktyabrya 2023 goda. – Novokuzneck: Kuzbasskij institut Federal'noj sluzhby ispolneniya nakazaniy, 2023. – S. 209.

5. *Zhuravleva Yu.V.* Profilaktika prestupnosti v sledstvennyh izolyatorah : uchebnik dlya vuzov / Yu.V. Zhuravleva, A.Yu. Stepanova. – Moskva. Izdatel'stvo Yurajt, 2025. – (Vysshee obrazovanie). S. 13.

6. *Zahryapin R.I.* Pravovoe regulirovanie profilaktiki i preduprezhdeniya pravonarushenij v sledstvennyh izolyatorah ugovovno-ispolnitel'noj sistemy / R.I. Zahryapin, N.R. Prohorov // Vestnik nauki. – 2021. – T. 1, № 8(41). – S. 78.

7. *Sorokin M.V.* Optimizaciya sluzhby dezhurnyh smen otdelov rezhima i nadzora v tyur'mah s uchetom imeyushchihsya shtatnyh edinic i nekomplekta lichnogo sostava / M.V. Sorokin, O.E. Sorokina // Penitenciarное право: yuridicheskaya teoriya i pravoprimeritel'naya praktika. – 2024. – № 4(42). – S. 58.

8. *Sorokin M.V.* Pravovoe regulirovanie i organizaciya nadzora: Rabochaya tetrad' / M.V. Sorokin, R.I. Zahryapin. – Vladimir: Vladimirsij yuridicheskij institut Federal'noj sluzhby ispolneniya nakazaniy, 2023. – S. 76.

9. *Tishchenko Yu.Yu.* Nekotorye osobennosti profilakticheskogo vozdejstviya na penitenciarную преступnost' // Ugolovno-ispolnitel'noe pravo. – 2019. – T. 14 (1–4), – № 3. – S. 228–232.

10. *Lynch M., Stretesky P.* Exploring green criminology: Toward a green criminological revolution. – Abingdon-on-Thames, 2014. – R. 225.

Сведения об авторе

Степанова Анна Юрьевна: ФКОУ ВО Академия ФСИН России (г. Рязань, Российская Федерация), преподаватель кафедры криминологии и организации профилактики преступлений юридического факультета. E-mail: anklaus.97@mail.ru.

Information about the author

Stepanova Anna Yurievna: The Academy of FPS of Russia (Ryazan, Russian Federation), a lecturer at the Department of Criminology and Crime Prevention at the Law Faculty. E-mail: anklaus.97@mail.ru.

УДК 343.8

В. Е. Южанин, Д. В. Горбань, Е. Е. Новиков

РОЛЬ ДОБРОВОЛЬЦЕВ В СИСТЕМЕ ПРОБАЦИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЗАРУБЕЖНЫХ МОДЕЛЕЙ И ИХ ЭФФЕКТИВНОСТЬ В СНИЖЕНИИ РЕЦИДИВНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

В статье представлен углубленный междисциплинарный анализ международной практики привлечения добровольцев к деятельности в сфере probation как одного из наиболее перспективных инструментов гуманизации уголовной политики и снижения рецидивной преступности в условиях трансформации пенитенциарных систем.

Актуальность исследования обусловлена рядом факторов, среди которых особое внимание обращается на принятие Киотских типовых стратегий ООН по снижению рецидивизма, растущую потребность в экономически эффективных и социально-ориентированных моделях ресоциализации осужденных, необходимость научного осмысления новых форм государственно-общественного партнерства в сфере probation, а также глобальный тренд на расширение практики применения

© Южанин В.Е., Горбань Д.В., Новиков Е.Е., 2026

© Yuzanin V.E., Gorban D.V., Novikov E.E., 2026

альтернативных санкций.

Научная новизна проведенного исследования заключается в: комплексном сравнительном анализе моделей добровольческого участия граждан в пробации с учетом социально-экономических и культурных особенностей стран; выявлении корреляции между степенью вовлеченности добровольцев и уровнем рецидивной преступности; систематизации наиболее успешных практик государственно-общественного партнерства в сфере ресоциализации и пробации; разработке типологии моделей привлечения добровольцев (общинная, государственно-регулируемая, корпоративно-партнерская); формулировании научно-обоснованных рекомендаций по адаптации международного опыта в отечественную систему пробации.

Основными результатами исследования являются: выявление трех ключевых моделей привлечения добровольцев: общинная (Кения), государственно-регулируемая (Япония, Сингапур) и корпоративно-партнерская (Республика Корея, Филиппины); установление обратной зависимости между масштабом добровольческого участия и уровнем рецидивов (снижение на 15-25 % в странах с развитыми программами); определение факторов успешной деятельности в сфере привлечения добровольцев к пробации: нормативно-правовая база, системная подготовка волонтеров, координация с государственными органами, адресность помощи; разработка рекомендаций по внедрению элементов наиболее успешных практик в отечественную систему пробации.

Практическая значимость результатов исследования состоит в возможности их использования: при совершенствовании национального законодательства в сфере пробации; в разработке программ подготовки и сопровождения добровольцев; при планировании мероприятий по снижению рецидивной преступности; в образовательном процессе при подготовке специалистов в соответствующей области общественных отношений; органами местного самоуправления для развития институтов гражданского общества.

Ключевые слова: пробация; ресоциализация; рецидивная преступность; добровольцы; волонтеры; хогоши; Киотские типовые стратегии; международная практика; снижение рецидива; государственно-общественное партнерство; декарцерация; социальная адаптация; пробационные программы; модели вовлечения.

V. E. Yuzanin, D. V. Gorban, E. E. Novikov

THE ROLE OF VOLUNTEERS IN THE PROBATION SYSTEM: A COMPARATIVE ANALYSIS OF FOREIGN MODELS AND THEIR EFFECTIVENESS IN REDUCING RECIDIVISM

The article presents an in-depth interdisciplinary analysis of the international practice of involving volunteers in the field of probation as one of the most promising tools for humanizing criminal policy and reducing recidivism in the context of the transformation of penitentiary systems.

The relevance of the study is due to a number of factors, among which special attention is paid to the adoption of the UN Kyoto Model Strategies for Reducing Recidivism, the growing need for cost-effective and socially oriented models of rehabilitation of convicts, the need for scientific understanding of new forms of public-public partnership in the field of probation, as well as the global trend towards expanding the practice of alternative sanctions.

The scientific novelty of the conducted research consists in: a comprehensive comparative analysis of models of voluntary participation of citizens in probation, taking

into account the socio-economic and cultural characteristics of countries; identification of a correlation between the degree of volunteer involvement and the level of recidivism; systematization of the most successful practices of public-public partnership in the field of re-socialization and probation; development of a typology of models for attracting volunteers (community, state-regulated, corporate-partner); formulation of scientifically based recommendations on the adaptation of international experience to the domestic probation system.

The main results of the study are: identification of three key models for attracting volunteers: community-based (Kenya), government-regulated (Japan, Singapore) and corporate partnership (Republic of Korea, Philippines); establishment of an inverse relationship between the scale of volunteer participation and the rate of recidivism (a decrease of 15-25% in countries with developed programs); identification of factors successful work in the field of attracting volunteers for probation: regulatory and legal framework, systematic training of volunteers, coordination with government agencies, targeting of assistance; development of recommendations for the implementation of elements of the most successful practices in the domestic probation system.

The practical significance of the research results lies in the possibility of their use: in improving national legislation in the field of probation; in developing training and support programs for volunteers; in planning measures to reduce recidivism; in the educational process when training specialists in the relevant field of public relations; by local governments for the development of civil society institutions.

Keywords: probation; re-socialization; recidivism; volunteers; volunteers; hogoshi; Kyoto Model Strategies; international practice; reduction of recidivism; public-public partnership; decarceration; social adaptation; probation programs; models of engagement.

В современных пенитенциарных системах наблюдается устойчивая тенденция к расширению применения альтернативных санкций и мер, направленных не на изоляцию осужденных, а на их ресоциализацию и реинтеграцию в общество [6, с. 292].

Указанный подход закреплён в ряде международных правовых документов, принятых под эгидой ООН, в том числе в Типовых стратегиях Организации Объединённых Наций по снижению рецидивизма (Киотских типовых стратегиях), принятых 19 мая 2025 года резолюцией Экономического и Социального Совета ООН (E/CN.15/2025/L.5/Rev.1).

Одним из ключевых инструментов гуманизации уголовной политики выступает институт пробации. Его эффективность во многом зависит от вовлечённости гражданского общества, в частности

от участия добровольцев [8, с. 268].

В современной международной практике пробации роль добровольческих инициатив становится все более выраженной: во многих странах волонтерское участие стало важным элементом системы ресоциализации осужденных, способствуя существенному сокращению показателей рецидивной преступности. Волонтеры эффективно расширяют возможности профессиональных служб пробации, оказывая комплексную поддержку – от психологической помощи до содействия в трудоустройстве и социальной интеграции [3, с. 5].

Актуальность научного осмысления затронутой проблематики обусловлена несколькими факторами:

снижение нагрузки на государственные органы. Привлечение добровольцев позволяет перераспределить ре-

сурсы, сохраняя при этом необходимый уровень контроля и социальной помощи;

эмпирическая база для сравнительного анализа. Разнообразие моделей добровольческого участия граждан в деятельности по пробации в зарубежных странах создает богатый материал для изучения лучших практик и их адаптации в отечественную систему пробации;

социальная значимость. Проблема рецидивной преступности остается на сегодняшний день одной из самых острых: по данным ООН, уровень рецидивов в мире колеблется от 30 % до 70 % в зависимости от региона. Волонтерские программы способствуют снижению указанных показателей за счет индивидуального подхода и эмоциональной поддержки;

экономическая эффективность. Вовлечение добровольцев в деятельность по пробации снижает затраты на содержание пенитенциарной системы, что особенно важно для стран с ограниченными финансовыми ресурсами.

В настоящем исследовании представляется целесообразным проведение анализа моделей привлечения добровольцев к работе в сфере пробации в ряде зарубежных государств, добившихся наибольшего результата в указанном направлении деятельности, а именно Кении, Японии, Республике Корея, Филиппинах и Сингапуре.

Местные добровольцы пробации (Кения) (общинная модель).

В Кении местные добровольцы играют ключевую роль в системе пробации, особенно в удаленных районах страны. Их участие направлено на обеспечение надзора за правонарушителями и оказание им помощи в процессе ресоциализации после освобождения. Эта практика отражает глобальную тенденцию к гуманизации уголовной политики и акценту на социальной реабилитации, а не на карательных мерах [13, с. 38].

На первоначальном этапе кандидаты в добровольцы пробации проходят соответствующий отбор и подготовку, ко-

торые включают проверку биографии и рекомендаций, базовое обучение основам пробации и социальной работы, а также тренинги по мониторингу поведения лиц, в отношении которых осуществляется пробация и разрешению конфликтов.

Основными направлениями деятельности местных добровольцев пробации в Кении являются:

надзор за соблюдением условий пробации. Добровольцы помогают государственным органам контролировать соблюдение осужденными условий освобождения, например, посещение назначенных встреч, соблюдение комендантского часа или запрет на посещение определенных мест. В удаленных районах, где ресурсы государственных служб ограничены, их участие особенно важно и ценно;

социальная поддержка. Волонтеры оказывают помощь в решении бытовых, медицинских и правовых вопросов. Реализация указанного направления деятельности включает содействие в получении документов, поиске жилья, оформлении льгот или консультации по вопросам трудоустройства;

восстановление социальных связей. Добровольцы работают с семьями, чтобы помочь осужденным восстановить отношения с родственниками и интегрироваться в общество. Указанное направление деятельности включает организацию встреч, медиацию конфликтов и поддержку в восстановлении доверия;

профессиональная ориентация и трудоустройство. Волонтеры проводят профориентационные мероприятия, помогают в обучении востребованным профессиям и содействуют в поиске работы. В Кении, где уровень безработицы высок, указанная деятельность имеет важнейшее значение для предотвращения рецидива;

психологическая поддержка. Добровольцы организуют тренинги по развитию навыков общения, управлению стрессом и самоконтролю.

В некоторых случаях они сотрудни-

ничают с психологами или социальными работниками для проведения более глубокой терапии;

профилактика рецидива. Волонтеры участвуют в программах, направленных на изменение поведения, например, в инициативах, связанных с противодействием насилию, злоупотреблению запрещенными веществами.

Деятельность местных добровольцев пробации в Кении обладает рядом национальных особенностей.

Во-первых, это культурный контекст. В Кении большое значение имеют традиционные общины и местные обычаи. Добровольцы часто опираются на местные традиции и ценности при реализации программ ресоциализации, что повышает их эффективность.

Во-вторых, это ограниченность ресурсов. В удаленных районах доступ к государственным услугам ограничен, поэтому роль добровольцев как посредников между осужденными и государственными институтами возрастает. Они помогают преодолевать географические и административные барьеры.

В-третьих, это тесное сотрудничество с местными организациями. Волонтеры часто работают в партнерстве с неправительственными организациями, церквями и другими общественными институтами. Это позволяет мобилизовать дополнительные ресурсы и расширить охват программ.

В-четвертых, это образовательные инициативы. В некоторых случаях добровольцы проводят занятия по основам права, гигиене, финансовой грамотности, чтобы повысить осведомленность осужденных и их семей.

Участие местных добровольцев в пробационной деятельности в Кении способствует:

снижению уровня рецидива за счет индивидуальной работы с осужденными;

укреплению доверия между осужденными и обществом;

более гибкому и адаптивному под-

ходу к ресоциализации, учитывающему местные реалии;

экономии государственных ресурсов, так как добровольцы частично компенсируют нехватку кадров.

Таким образом, добровольцы в Кении выступают важнейшим звеном в системе пробации, сочетая формальный надзор с гуманистическим подходом к реабилитации правонарушителей. Их деятельность демонстрирует, как местное сообщество может активно участвовать в процессе социальной справедливости и безопасности. Кенийская модель участия добровольцев в пробационной деятельности демонстрирует, что опора на сообщество может быть действенным инструментом ресоциализации, особенно в условиях ограниченных ресурсов. Доверие местных жителей и гибкость подхода позволяют адаптировать программы под конкретные нужды региона. По данным исследований, уровень рецидивов среди лиц, курируемых добровольцами, на 15-20 % ниже, чем в среднем по стране.

Хогоши (Япония) (государственно-регулируемая модель).

Как указывает Варламва О.Ф. в Японии действует уникальная система пробации, которая привлекает гражданских добровольцев для поддержки работы профессиональных кадров. Она имеет долгую историю становления и развития и пользуется поддержкой общества и правительства. Деятельность службы пробации в Японии, заключается не только в осуществлении надзора за правонарушителями, но и в проведении просветительской работы среди местного населения, содействии реабилитации правонарушителей, обеспечению социальной реинтеграции заключенных после освобождения, предупреждению преступности [5, с. 39].

В целом деятельность в сфере пробации в Японии охватывается понятием «институт защитного надзора» (Probationary Supervision), который совмещает в себе элементы и надзора, и социальной поддержки вне системы исправи-

тельных учреждений.

Система начала формироваться в конце XIX в. благодаря инициативе общественного деятеля Мейдзен Кимпара и заместителя начальника тюрьмы Сидзуока, которые основали Компанию по защите осужденных, оказывающую помощь в социальной адаптации лиц, освободившихся из мест лишения свободы. Дальнейшее развитие пробации продолжилось после Второй мировой войны в связи с принятием ряда законов («О реабилитации правонарушителей» 1949 г., «О службе пробаторов» 1950 г., «Об испытательном сроке для лиц, отбывающих наказание» 1954 г.), которые предоставляли волонтерам чрезмерно широкие полномочия в области работы с правонарушителями. В 2007 году система была реформирована, в результате чего был сделан акцент на профессиональную подготовку сотрудников [2, с. 165].

Система пробации в Японии отличается высокой эффективностью: уровень рецидивной преступности здесь один из самых низких в мире (около 20% против 40-75% в большинстве стран).

Как отмечает Кобец П.Н. стабильно низкий уровень преступности на территории Японии во многом объясняется достигнутыми в настоящее время успехами в сфере профилактики, а также балансом ценностных ориентаций, реабилитационных мер, универсализацией и пробацией [7, с. 47].

Важнейшую роль в указанном процессе играют хогоши — добровольные пробационные офицеры. Хогоши дополняют работу профессиональных сотрудников службы пробации, фокусируясь на процессе реабилитации.

Численность добровольных пробаторов в Японии составляет более 48 000 человек, они оказывают поддержку штатным пробаторам, надзирая за правонарушителями и обеспечивая им помощь в повседневной жизни [12, с. 250].

Основными функциями хогоши являются:

надзор за условно осужденными и освобожденными из мест лишения свободы. Хогоши контролируют соблюдение условий пробации, включая ограничения на передвижение, запрет на общение с криминальными элементами и т.д.;

социальная поддержка. Помощь в трудоустройстве, восстановлении семейных связей, получении образования и медицинской помощи;

психологическая поддержка. Выявление психологических проблем и направление к соответствующим специалистам;

координация с другими институтами. Взаимодействие с полицией, судами, социальными службами, некоммерческими организациями и работодателями;

подготовка отчетов для судов. Предоставление информации о поведении и прогрессе подопечных, что может повлиять на принимаемые судебными органами решения (продление пробации, снятие ограничений и т.п.).

Основными обязательными мероприятиями в рамках пробации также являются: «дневные офисы»; прогрессивная реабилитация (лечение); категоризированная реабилитация (лечение) [11, с. 270].

Хогоши имеют особый правовой статус: назначаются министром юстиции; имеют статус государственных служащих на неполной основе;

не получают заработной платы, но им компенсируются расходы на транспорт и обучение; максимальный возраст назначения — 66 лет, с возможностью переназначения до 78 лет. По статистике службы пробации, средний возраст добровольцев в пробации на 2015 год составлял 64,7 года. Более 50% добровольцев были в возрасте от 60 до 69 лет. 26 % добровольцев в пробации составляли женщины [2, с. 167].

Система хогоши считается одной из самых успешных моделей добровольного участия граждан в деятельности по пробации в мире. Как уже было указано уровень рецидивов среди подопечных хогоши не превышает 20 %, что значительно

ниже среднемировых показателей.

Ключевыми факторами успешной деятельности хогоши в сфере пробации являются: четкая регламентация их деятельности; долгосрочные отношения с подопечными; сочетание официального статуса с добровольческим мотивом.

Не смотря на высокие результаты и эффективность в сфере пробации, деятельность хогоши сталкивается с рядом проблемных вопросов.

Во-первых, это высокая нагрузка. На одного хогоши приходится до 100 подопечных, что снижает качество индивидуального сопровождения.

Во-вторых, это ограниченность ресурсов. Недостаточное финансирование социальных программ и нехватка узких специалистов затрудняют комплексную помощь лицам, в отношении которых осуществляется пробация.

В-третьих, это бюрократизация. Значительная часть времени хогоши уходит на заполнение отчетов, что сокращает время непосредственной работы с клиентами.

В-четвертых, это недостаточная подготовка. Хогоши часто не имеют специализированного образования в области психологии или социальной работы, что ограничивает их компетенции.

Для решения указанных проблемных вопросов в Японии внедряется цифровизация процессов деятельности в сфере пробации. Разработанные электронные системы мониторинга и отчетности, направлены на сокращение бюрократической нагрузки и повышение эффективности деятельности хогоши. Также внедряются специализированные мобильные приложения для самоконтроля подопечных и упрощения коммуникации с хогоши. Также для хогоши организуются регулярные тренинги и курсы по психологии, конфликтологии и методам социальной работы.

Таким образом, деятельность хогоши является ключевым элементом успешной системы пробации в Японии.

Несмотря на существующие проблемы, их работа демонстрирует высокую эффективность, что подтверждается низким уровнем рецидивов, высоким процентом успешного завершения пробации (более 85% подопечных успешно выполняют условия пробации без нарушений), трудоустройством лиц, в отношении которых осуществлялись пробационные мероприятия (около 70% лиц находят работу в течение первого года), а также удовлетворенностью деятельностью хогоши со стороны подопечных лиц.

По нашему мнению в целях дальнейшего повышения результативности деятельности хогоши необходимо продолжить и расширить практику внедрения цифровых технологий, а также акцентировать внимание на усилении качества подготовки указанных специалистов по отдельным направлениям их деятельности.

Участники пробации (Республика Корея) (корпоративно-партнерская модель).

В Республике Корея система пробации сочетает профессиональный надзор с активным участием добровольцев. Это позволяет повысить эффективность реабилитации и реинтеграции правонарушителей в общество. Успехи Южной Кореи в создании системы пробации ставят ее в группу стран Азиатско-Тихоокеанского региона, занимающих лидирующие позиции в рассматриваемой сфере общественных отношений [9, с. 98].

Пробация назначается судом как альтернатива тюремному заключению и представляет собой период надзора за правонарушителем, назначаемый судом вместо отбывания срока в тюрьме. В целом пробация включает в себя надзор за условно-досрочно освобожденными из мест лишения свободы, а в некоторых случаях также – условное осуждение или отсрочку исполнения приговора.

Сотрудники службы пробации (профессиональные пробаторы) осуществляют основной надзор за правонаруши-

телями, находящимися на пробации. В их задачи входит контроль соблюдения условий пробации (например, проживания в определенном районе, наличия работы, отказа от вредных привычек), координация реабилитационных программ, взаимодействие с другими государственными органами и организациями. Министерство юстиции Южной Кореи управляет службой пробации через Центральное управление пробации и условно-досрочного освобождения, которое координирует деятельность на местах, включая электронный мониторинг, фармакологическое лечение и выдачу направлений на программы лечения [4].

Добровольцы (волонтеры) активно участвуют в процессе пробации, оказывая дополнительную поддержку правонарушителям. Волонтеры могут работать с подопечными, помогая им в социальной адаптации, поиске работы, решении бытовых проблем, а также проводят с ними профилактические беседы. Их деятельность часто направлена на снижение риска рецидива и содействие успешной ресоциализации. Помимо указанных функций волонтеры осуществляют мониторинг соблюдения условий пробации, а также психологическую поддержку.

В состав добровольных пробаторов в большинстве своем входят представители коммерческого и корпоративного секторов, а также в меньшей степени педагоги пенсионеры.

Как уже было отмечено выше выстроенная система пробации в Республике Корея является одной из самых успешных в странах Азиатско-Тихоокеанского региона и, конечно же, немалую роль в этом успехе играют добровольцы (волонтеры). По данным Министерства юстиции Республики Корея, участие добровольцев повышает успешность завершения пробации на 25 %. Особенно эффективна указанная работа с несовершеннолетними правонарушителями, где уровень рецидивов снижается до 15 %.

Таким образом, проведенный ана-

лиз системы пробации в Республике Корея позволяет сделать вывод о высокой эффективности модели, сочетающей профессиональный надзор со стороны специализированных государственных органов и активное участие добровольцев в процессе реабилитации и ресоциализации правонарушителей. Система пробации в Республике Корея демонстрирует, что интеграция профессионального государственного надзора и гражданской инициативы является действенным инструментом снижения рецидивной преступности и успешной реинтеграции правонарушителей в общество. Количественные данные подтверждают практическую ценность указанного подхода, а институциональная устойчивость модели создает предпосылки для ее изучения и потенциального заимствования другими государствами.

Добровольные помощники по пробации (Филиппины) (корпоративно-партнерская модель).

Участие добровольцев в пробации на Филиппинах закреплено законодательно. Администрация условно-досрочного освобождения и пробации (Parole and Probation Administration, PPA) координирует работу Volunteer Probation Aides (VPAs), которые выполняют вспомогательные функции в системе пробации [1, с. 100].

Программа VPAs основана на Президентском декрете № 968 («Закон о пробации для взрослых 1976 года» с поправками, внесенными в 2015 году). Указанный нормативный акт позволяют привлекать граждан к помощи в надзоре за условно осужденными, условно-досрочно освобожденными и лицами, получившими условное помилование.

Согласно разделу 29 Президентского декрета № 968, сотрудники службы пробации имеют право нанимать, обучать и контролировать волонтеров из числа местных жителей, которые занимаются наставничеством, обучением, трудоустройством.

Помимо реализации указанных на-

правлений добровольные помощники по пробации выполняют следующие функции:

участие в программах ресоциализации: восстановление семейных связей, психологическая поддержка;

контроль за соблюдением условий пробации: информирование сотрудников службы пробации о нарушениях;

содействие в трудоустройстве: связь с работодателями, обучение навыкам.

Перед началом волонтерской деятельности добровольцы проходят базовый отбор включающий собеседование с сотрудниками службы пробации, теоретический курс по основам пробации и психологии, стажировку под руководством опытных волонтеров.

Программы с участием добровольных помощников пробации позволяют расширить охват пробации на 30 %, особенно в сельских районах. Уровень рецидивов среди их подопечных на 10-15 % ниже среднего по стране.

Тем не менее, деятельность добровольных помощников пробации сталкивается с рядом проблемных вопросов:

высокая нагрузка на сотрудников – в среднем 230 клиентов на одного сотрудника. Между тем в пункте 13.5 Стандартных минимальных правил ООН в отношении мер, не связанных с лишением свободы (Токийские правила) говорится, что «число находящихся на рассмотрении дел по возможности поддерживается на поддающемся контролю уровне для обеспечения эффективного выполнения программ, связанных с обращением с правонарушителями»;

географическая рассредоточенность – островные провинции и барангаи, пострадавшие от конфликтов, затрудняют регулярные посещения на дому;

ограниченность ресурсов – нехватка транспорта, устаревшие наборы для тестирования на прием наркотических средств, малое количество реабилитационных центров;

угрозы безопасности – надзор за клиентами, связанными с повстанческими движениями, терроризмом или организованной преступностью.

Несмотря на вышеуказанные проблемные вопросы на Филиппинах внедрен и используется положительный опыт в сфере пробации, включающий информационную систему электронного надзора, а также интеграцию концепции «риск-потребность-ответственность», которая предусматривает переход от оценки интенсивности надзора на основе правонарушений к оценке на основе динамического риска. Также в рамках совершенствования деятельности добровольных пробаторов происходит укрепление комитетов по восстановительному правосудию в барангах и обеспечение более широкого внедрения медиации между жертвами и преступниками.

В рамках процесса цифровизации деятельности в сфере пробации, а также деятельности добровольных помощников пробации на Филиппинах происходит расширение практики использования мобильных приложений для отчетности клиентов с низким уровнем риска, а также использование оценки рисков с помощью искусственного интеллекта для сортировки обращений.

Таким образом, проведенный анализ функционирования института добровольных помощников пробации на Филиппинах позволяет констатировать, что институционализация волонтерского участия в системе пробации, выступает значимым механизмом расширения и охвата пробационных практик. Программа деятельности добровольных помощников пробации демонстрирует потенциал как инструмент повышения эффективности пробации и снижения рецидивов. Однако ее дальнейшее развитие требует комплексного решения кадровых, ресурсных и инфраструктурных проблем при одновременном усилении цифровых и восстановительных компонентов системы. Оптимизация модели взаимодействия

государственных органов и волонтеров может послужить примером для других стран, в которых реализуется институт пробации.

Добровольные сотрудники пробации (Сингапур) (государственно-регулируемая модель).

В Сингапуре система пробации ориентирована на укрепление семейных и социальных связей.

Волонтеры участвуют в реализации следующих направлений, связанных с пробационным воздействием:

«ночной дозор», включающий регулярную проверку соблюдения комендантского часа лицами, находящимися под пробацией, оперативное информирование пробационных служб о нарушениях, а также профилактическое присутствие в районах с повышенной криминогенной активностью;

организация и контроль деятельности подопечных по выполнению общественных работ. Реализация указанного направления включает: подбор видов общественно полезного труда с учетом навыков и возможностей подопечных, координацию взаимодействия с учреждениями и организациями, предоставляющими площадки для работ, мониторинг выполнения обязательств и оценку вклада подопечных в общественные проекты, а также формирование у подопечных чувства социальной ответственности;

мониторинг реабилитации несовершеннолетних (в сотрудничестве со школами и образовательными учреждениями) включающий: отслеживание посещаемости и успеваемости несовершеннолетних, находящихся под пробацией; содействие в восстановлении связей с учителями и одноклассниками; организация наставничества и психологической поддержки; взаимодействие с родителями и опекунами для создания благоприятной семейной среды; разработка индивидуальных планов ресоциализации совместно с педагогами и психологами [10, с. 377].

Добровольные сотрудники пробации

в Сингапуре проходят процедуру отбора и обучения, которые включают регистрацию через веб портал Министерства, собеседование и психологическое тестирование, электронное обучение и очные занятия, а также экзамен и назначение на двухлетний срок.

Ключевыми особенностями сингапурской модели добровольного участия волонтеров в пробации являются следующие:

межведомственное взаимодействие. Волонтеры выступают связующим звеном между пробационными службами, образовательными учреждениями, местными сообществами и семьями подопечных;

возрастная специализация. Особое внимание уделяется несовершеннолетним правонарушителям, что снижает риск криминализации молодежи;

профилактика рецидивов. Акцент на социальном контроле («ночной дозор») сочетается с мерами поддержки, минимизируя вероятность повторных правонарушений;

социальная интеграция. Участие в общественных работах не только выполняет функцию наказания, но и формирует полезные навыки, укрепляет связи с местным сообществом.

Проведенный анализ позволил нам выделить потенциальные преимущества сингапурской модели участия добровольных сотрудников пробации, среди которых особое внимание необходимо обратить на следующие:

снижение нагрузки на профессиональные пробационные службы за счет делегирования части функций волонтерам;

повышение доверия подопечных к системе пробации благодаря неформальному характеру взаимодействия с волонтерами;

укрепление роли семьи и местного сообщества в процессе ресоциализации;

формирование у правонарушителей устойчивых социальных навыков и

гражданской ответственности.

Таким образом, сингапурская модель вовлечения волонтеров в систему пробации демонстрирует высокую эффективность за счет четкой специализации их функций и интеграции в межведомственные процессы. Ориентация на укрепление социальных связей, особенно в работе с несовершеннолетними, позволяет не только контролировать поведение подопечных, но и активно способствовать их ресоциализации. Данный опыт может быть адаптирован в других странах, стремящихся усилить профилактический и восстановительный потенциал пробационных программ.

Сравнительный анализ и выводы.

Проведенный сравнительный анализ моделей участия добровольцев в деятельности по пробации позволил нам определить как общие их черты, так и отдельные особенности.

К общим чертам изученных моделей мы можем отнести следующие:

дополнение профессиональной работы сотрудников службы пробации. Во всех рассмотренных странах добровольцы выполняют вспомогательные функции, не заменяя штатных сотрудников;

фокус на ресоциализацию. Основными задачами деятельности волонтеров выступают психологическая поддержка, трудоустройство, восстановление социальных связей;

деятельность добровольцев в большинстве рассмотренных стран регламентируется нормативно: законами, подзаконными или ведомственными актами;

кандидаты перед осуществлением добровольческой деятельности проходят подготовку, что повышает эффективность их работы.

Также мы можем выделить региональные различия в моделях участия добровольцев в пробационной деятельности.

Азиатские модели (Япония, Республика Корея, Сингапур, Филиппины) в указанном случае характеризуются вы-

сокой степенью институционализации и правовой регламентации. Кенийская модель опирается на местные сообщества и традиции, что делает ее гибкой, но менее формализованной.

К основным особенностям рассмотренных моделей мы можем отнести следующие: в Кении опору на местные общины, в Японии официальный статус хогоши, в Республике Корея участие бизнес-сообщества в рассматриваемой сфере общественных отношений, на Филиппинах законодательную поддержку волонтеров, в Сингапуре строгую подготовку волонтеров.

Наилучшие показатели в сфере предупреждения рецидивной преступности среди рассмотренных моделей отмечаются в Японии (уровень рецидива 20 %) и Республике Корея (15 % для несовершеннолетних).

В Кении и Филиппинах отмечается значительное снижение рецидивов (на 15–20 % и 10–15 % соответственно) за счет вовлечения добровольцев в деятельность по пробации.

К числу ключевых факторов успеха рассмотренных моделей мы можем отнести: четкую регламентацию деятельности (Япония, Филиппины); высокий уровень организации межведомственного взаимодействия (Сингапур, Республика Корея); опору на местные сообщества (Кения); цифровизацию процессов (Япония, Филиппины).

Общими проблемными вопросами деятельности добровольцев в сфере пробации являются высокая нагрузка, ограниченность ресурсов, а также необходимость их профессиональной подготовки.

Среди перспективных направлений совершенствования деятельности добровольцев в системе пробации мы можем выделить расширение цифровых инструментов (отчетность, мониторинг), усиление подготовки волонтеров по отдельным направлениям деятельности (психология, конфликтология), а также адаптацию волонтерских программ под местные усло-

вия.

По результатам проведенного исследования необходимо отметить, что вовлечение добровольцев в систему пробации является эффективным инструментом снижения рецидивов и ресоциализации правонарушителей. Оптимальная модель в указанном случае по нашему мнению сочетает институциональную поддержку, профессиональное обучение волонтеров и адаптацию к местным условиям. Опыт Японии и Сингапура может быть полезен для стран с развитой бюрократией, а кенийская модель – для регионов с ограниченными ресурсами и сильными общинами.

По нашему мнению рассмотренный опыт зарубежных стран может быть адаптирован в отечественную систему пробации.

Тем не менее, адаптация зарубежных моделей участия добровольцев в систему пробации требует комплексного подхода, сочетающего нормативное регулирование, организационную поддерж-

ку, обучение и цифровизацию процессов. Приоритетными направлениями являются работа с несовершеннолетними и развитие местных сообществ как ресурса ресоциализации.

Внедрение зарубежных моделей в практику пробации в РФ должно быть поэтапным, в том числе в рамках реализации пилотных проектов.

В случае успешности реализации пилотных проектов может потребоваться внесение изменений, в действующее законодательство регламентирующее процессы пробации в РФ. Для добровольцев также должна быть создана эффективная законодательная система подготовки и сопровождения. Особое внимание в рассматриваемом направлении деятельности необходимо уделять цифровизации, а также оценке эффективности деятельности волонтеров (проводить регулярный анализ показателей). Для мотивации деятельности добровольцев должны быть предусмотрены нематериальные стимулы, а также компенсация расходов.

Литература

1. *Frank J. Porporino. Valuing volunteers in corrections: Learning from the Volunteer Probation Officer scheme in Japan // Advancing Corrections Journal: Edition № 13-2022. – Volume 1. – pp. 96-108.*
2. *Watson A. Probation in Japan: Strengths and Challenges and Likely New Tasks // European Journal of Probation. – 2018. – №. 10. – Vol. 2. – pp. 160-177.*
3. *Абрамова Н.Г., Орехова Е.П. Зарубежный опыт деятельности общественных объединений и организаций в оказании помощи осужденным гражданам. В сборнике: Уголовно-исполнительная система: история и современность. Сборник материалов Межвузовской научно-практической конференции с международным участием. – Псков, 2024. – С. 3-6.*
4. *Бирюков П.Н., Реховский А.Ф., Филоненко Т.В. Судебные и правоохранительные органы Республики Корея. – Москва, 2025. – 175 с.*
5. *Варламова О.Ф. Особенности института пробации в Японии // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2019. – № 4. – С. 38-40.*
6. *Ивлиев П.В. Программы реабилитации и реинтеграции в пенитенциарной системе в современной России / П.В. Ивлиев, Е.О. Ананьева // Аграрное и земельное право. – 2024. – № 1(229). – С. 291-293.*
7. *Кобец П.Н. Система государственных мер по противодействию рецидиву преступлений (опыт Японии) // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2021. – № 3 (93). – С. 44-50.*
8. *Леонтьева М.М. Пробация: социальная сущность и юридическая природа //*

Молодой ученый. – 2026. – № 10 (613). – С. 267-270.

9. *Реховский А.Ф.* Использование опыта Южной Кореи в становлении российской системы пробации / А.Ф. Реховский, Т.В. Филоненко // Всероссийский криминологический журнал. – 2024. – Т. 18. – № 1. – С. 96-105.

10. *Филоненко Т.В.* Актуальные вопросы постпенитенциарной адаптации в России и странах АТР: сравнительно-правовые аспекты // Право и государство: теория и практика. – 2024. – № 3(231). – С. 376-378.

11. *Филоненко Т.В.* Некоторые аспекты развития института пробации в России и за рубежом // Всероссийский криминологический журнал. – 2024. – Т. 18. – № 3. – С. 268-277.

12. *Филоненко Т.В.* Система пробации в Японии // Вопросы российского и международного права. – 2023. – Т. 13. – № 4-1. – С. 241-253.

13. *Шуриков В.В.* Участие добровольцев (волонтеров) в воспитательной работе с осужденными к принудительным работам // Lex criminalis scientiarum: сетевой научно-практический журнал «Уголовно-правовые науки». – 2024. – Том 1. – № 1 (1). – С. 35-40.

References

1. *Frank J. Porporino.* Valuing volunteers in corrections: Learning from the Volunteer Probation Officer scheme in Japan // Advancing Corrections Journal: Edition № 13-2022. – Volume 1. – pp. 96-108.

2. *Watson A.* Probation in Japan: Strengths and Challenges and Likely New Tasks // European Journal of Probation. – 2018. – №. 10. – Vol. 2. – pp. 160-177.

3. *Abramova N.G., Orekhova E.P.* Zarubezhnyj opyt deyatel'nosti obshchestvennykh ob"edinenij i organizacij v okazanii pomoshchi osuzhdennym grazhdanam. V sbornike: Uголовно-исполнитель'naya sistema: istoriya i sovremennost'. Sbornik materialov Mezhdvuzovskoj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. – Pskov, 2024. – S. 3-6.

4. *Biryukov P.N., Rekhovskij A.F., Filonenko T.V.* Sudebnye i pravoohranitel'nye organy Respubliki Koreya. – Moskva, 2025. – 175 s.

5. *Varlamova O.F.* Osobennosti instituta probacii v Yaponii // Uголовно-исполнитель'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie. – 2019. – № 4. – S. 38-40.

6. *Ivliev P.V.* Programmy rehabilitacii i reintegracii v penitenciarnej sisteme v sovremennoj Rossii / P.V. Ivliev, E.O. Anan'eva // Agrarnoe i zemel'noe pravo. – 2024. – № 1(229). – S. 291-293.

7. *Kobec P.N.* Sistema gosudarstvennykh mer po protivodejstviyu recidivu prestuplenij (opyt Yaponii) // Vestnik Ufimskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. – 2021. – № 3 (93). – S. 44-50.

8. *Leont'eva M.M.* Probaciya: social'naya sushchnost' i yuridicheskaya priroda // Molodoj uchenyj. – 2026. – № 10 (613). – S. 267-270.

9. *Rekhovskij A.F.* Ispol'zovanie opyta Yuzhnoj Korei v stanovlenii rossijskoj sistemy probacii / A.F. Rekhovskij, T.V. Filonenko // Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal. – 2024. – Т. 18. – № 1. – S. 96-105.

10. *Filonenko T.V.* Aktual'nye voprosy postpenitenciarnoj adaptacii v Rossii i stranah ATR: sravnitel'no-pravovye aspekty // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. – 2024. – № 3(231). – S. 376-378.

11. *Filonenko T.V.* Nekotorye aspekty razvitiya instituta probacii v Rossii i za rubezhom // Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal. – 2024. – Т. 18. – № 3. – S. 268-277.

12. *Filonenko T.V.* Sistema probacii v Yaponii // Voprosy rossijskogo i mezhdunarodnogo prava. – 2023. – T. 13. – № 4-1. – S. 241-253.

13. *Shirikov V.V.* Uchastie dobrovol'cev (volonterov) v vospitatel'noj rabote s osuzhdennymi k prinuditel'nym rabotam // Lex criminalis scientiarum: setevoj nauchno-prakticheskij zhurnal «Ugolovno-pravovye nauki». – 2024. – Tom 1. – № 1 (1). – S. 35-40.

Сведения об авторах

Южанин Вячеслав Ефимович: РГУ им. С.А. Есенина (г. Рязань, Российская Федерация), профессор кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы РФ. E-mail: yuzhanin1950@mail.ru.

Горбань Дмитрий Владимирович: Университет ФСИН России (г. Пушкин, Российская Федерация), начальник кафедры организации режима юридического факультета, кандидат юридических наук, доцент. E-mail: gorban.d.v@fsin.gov.ru.

Новиков Егор Евгеньевич: Северо-Западный филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева» (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация), доцент кафедры уголовного права, кандидат юридических наук, доцент. E-mail: mavr-85@mail.ru.

Information about the author

Vyacheslav Yefimovich Yuzhanin: Russian State University named after S.A. Yesenin (Ryazan, Russia), professor of the Chair of Criminal Law and Criminology of the Faculty of Law, doctor of law, professor, Honored worker of the higher school of the Russian Federation. E-mail: yuzhanin1950@mail.ru.

Gorban Dmitry Vladimirovich: University of the Federal Penitentiary Service of Russia (Pushkin, Russian Federation), Head of the Department of Regime Organization at the Faculty of Law, Candidate of Law, Associate Professor. E-mail: gorban.d.v@fsin.gov.ru.

Novikov Egor Evgenievich: North-Western Branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Lebedev Russian State University of Justice» (Saint Petersburg, Russian Federation), Associate Professor of the Department of Criminal Law, Candidate of Law, Associate Professor. E-mail: mavr-85@mail.ru.

ПЕДАГОГИКА
Pedagogy

УДК 377.8:343.8

Е. Д. Павлова

**АНДРАГОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПАТРИОТИЧЕСКОГО
ВОСПИТАНИЯ В СИСТЕМЕ СЛУЖЕБНОЙ ПОДГОТОВКИ
СОТРУДНИКОВ ФСИН РОССИИ**

В данной статье рассматриваются андрагогические особенности патриотического воспитания сотрудников ФСИН России в системе служебной подготовки. Автор приходит к выводу, что традиционные педагогические методы, ориентированные на курсантскую аудиторию, неэффективны

при работе со взрослыми сотрудниками, обладающими сформированным профессиональным опытом и ригидной ценностно-смысловой сферой.

На основе теоретического анализа выделены пять ключевых особенностей: проблемно-ориентированное содержание, референтность профессионального опыта, учёт возрастной дифференциации, работа с посттравматическим опытом и трансформация роли руководителя в фасилитатора. Предложена авторская модель андрагогически ориентированного патриотического воспитания, включающая целевой, содержательный, процессуальный

и результативный блоки. Модель приоритизирует рефлексивно-деятельностный компонент над знаниевым. В статье автором сформулированы практические рекомендации по перепроектированию разделов служебной подготовки в территориальных органах ФСИН России.

Ключевые слова: андрагогика, патриотическое воспитание, служебная подготовка, сотрудники ФСИН России, взрослые обучающиеся, фасилитация, моральные дилеммы.

E. D. Pavlova

**ANDRAGOGIC FEATURES OF PATRIOTIC EDUCATION
IN THE IN-SERVICE TRAINING SYSTEM
OF FEDERAL PENITENTIARY SERVICE EMPLOYEES**

This article examines the andragogic features of patriotic education for Federal Penitentiary Service employees within the in-service training system. The author concludes that traditional pedagogical methods aimed at cadets

are ineffective when working with adult employees who possess established professional experience and a rigid value-semantic framework. Based on theoretical analysis, five key features are identified: problem-oriented content, the relevance

of professional experience, consideration of age differentiation, addressing

post-traumatic experiences, and transforming the role of the leader into a facilitator.

A unique model of andragogically oriented patriotic education is proposed, including goal-

© Павлова Е.Д., 2026

© Pavlova E.D., 2026

based, content-based, process-based, and outcome-based components. The model prioritizes the reflective-activity component over

the knowledge-based component. In this article, the author formulates practical recommendations for redesigning service training sections in the territorial offices of the Federal Penitentiary Service.

Keywords: andragogy, patriotic education, service training, Federal Penitentiary Service employees, adult learners, facilitation, moral dilemmas.

В системе Федеральной службы исполнения наказаний России (далее – ФСИН России) патриотическое воспитание личного состава традиционно рассматривается как неотъемлемая составляющая морально-психологического обеспечения служебной деятельности. Однако, как справедливо отмечает Н.А. Цветкова, подавляющее большинство сотрудников относит себя к патриотам, однако существует потребность в изучении реальных типов их патриотического поведения и доминирующей тенденции в его динамике [5, с. 280]. Данное противоречие между декларируемой лояльностью и глубинными механизмами присвоения патриотических ценностей особенно обостряется при переходе от образовательной модели ведомственного вуза (где объектом воспитания выступают курсанты) к системе служебной подготовки, где обучаются взрослые сотрудники с устоявшимся профессиональным опытом. Именно здесь классическая педагогика уступает место андрагогике – науке об обучении взрослых, которая, по определению М.Ш. Ноулза, базируется на принципиально иных представлениях о мотивации, самонаправленности и роли жизненного опыта обучающегося [7].

Служебная подготовка сотрудников ФСИН России представляет собой организованный процесс повышения профессиональных знаний, умений и навыков без отрыва от исполнения должностных обязанностей. В отличие от курсантского контингента ведомственных образовательных организаций, взрослые сотрудники уже включены в жесткую иерархическую систему, имеют за плечами

нередко травматический опыт взаимодействия с осужденными, сформированную ценностно-смысловую сферу и, что принципиально важно, развитые механизмы психологической защиты [1, с. 33]. Патриотическое воспитание в такой аудитории не может быть выстроено как трансляция абстрактных идеологем или знаниевых блоков об истории государственных символов и героических событиях. Оно требует иного – андрагогического – инструментария, который учитывает возрастную неоднородность, профессиональную деформацию, сниженную восприимчивость к прямым воспитательным воздействиям и одновременно высокий запрос на смысловую определенность в условиях экзистенциальных рисков службы.

Проблема исследования заключается в отсутствии теоретически обоснованной андрагогической модели патриотического воспитания, адаптированной к специфике служебной подготовки сотрудников УИС. Действующие программы преимущественно копируют методы, разработанные для молодежной аудитории, что приводит к формализму, внутреннему сопротивлению и, как следствие, нулевой воспитательной эффективности. Цель данной теоретической работы – выявить и описать андрагогические особенности патриотического воспитания сотрудников ФСИН России, а также предложить концептуальные основания для перепроектирования соответствующих разделов служебной подготовки. Теоретическая значимость исследования состоит в интеграции андрагогического подхода в ведомственную педагогику ФСИН, практическая – в возможности создания на ее

основе конкретных учебно-методических материалов.

Материалы и методы исследования

Методологическую базу теоретического исследования составили фундаментальные положения андрагогики, разработанные М.Ш. Ноулзом и адаптированные к российской практике С.И. Змеевым [7]. В основе работы лежит представление о взрослом обучающемся как о субъекте, обладающем автономией, критическим мышлением и потребностью в практико-ориентированном содержании. Применительно к сотрудникам правоохранительных органов и уголовно-исполнительной системы были проанализирована работа Я.А. Будник о психолого-педагогических аспектах формирования патриотизма у курсантов [1]. Она важна для сопоставления двух категорий – обучающихся по очной форме (курсанты) и практикующих сотрудников – с целью выделения специфики взрослой аудитории.

Нормативно-правовую основу составили Указ Президента РФ № 809 от 9 ноября 2022 года «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», где патриотизм и преемственность поколений отнесены к числу базовых ценностей, а также ведомственные документы, регламентирующие организацию служебной подготовки в территориальных органах ФСИН России (приказы и наставления, анализ которых проводился без раскрытия конкретных учреждений ввиду теоретического характера работы).

Теоретический метод включал структурно-функциональный анализ андрагогического процесса, сравнительно-сопоставительный анализ воспитательных систем, а также метод моделирования. Принципиальным отличием данного исследования от эмпирических работ является отказ от количественных обобщений в пользу концептуального конструирования: мы не измеряем уровень патриотизма, а выявляем условия, при которых патриоти-

ческое воспитание взрослого сотрудника становится подлинным, а не симуляционным.

В качестве дополнительного материала привлекалась статья Ю.Н. Корепановой и Э.В. Загуртовой о современных педагогических ориентирах патриотического воспитания, которая, при всей своей ценности для образовательных организаций, фокусируется на курсантской аудитории [3]. Это позволило провести аналитическую линию разграничения: курсант – сотрудник. Курсант находится в стадии профессионального становления, его идентичность пластична, он открыт к воспитательным воздействиям, даже если те носят авторитарный характер. Сотрудник со стажем, напротив, обладает ригидной идентичностью, и любое воспитательное воздействие, не учитывающее его автономии, наталкивается на психологический иммунитет. Данное разграничение стало отправной точкой для формулирования андрагогических особенностей.

Границы исследования: рассматриваются исключительно сотрудники УИС, проходящие служебную подготовку без отрыва от службы (то есть не обучающиеся по очной форме в ведомственных институтах). Временной горизонт – современное состояние системы служебной подготовки (2020–2025 гг.), без экстраполяции на советский или постсоветский периоды, поскольку андрагогический подход как научная парадигма утвердился в российской педагогике сравнительно недавно.

Результаты исследования

В результате теоретического анализа выявлены пять ключевых андрагогических особенностей патриотического воспитания сотрудников ФСИН России, которые принципиально отличают работу со взрослым личным составом от патриотического воспитания курсантов или гражданской молодежи.

Первая особенность: доминирование проблемно-ориентированного содержания над знаниево-просветительским. Взрослый сотрудник, в отличие от курсанта, не нуждается в объяснении того, что та-

кое патриотизм в абстрактном смысле. Он нуждается в ответе на вопрос: «Как быть патриотом в ситуации морального выбора, когда приказ противоречит внутренним убеждениям, а закон — оперативной целесообразности?». Согласно классической андрагогике, взрослый обучающийся включается в процесс только тогда, когда видит в содержании непосредственную связь со своими профессиональными проблемами. Следовательно, традиционная лекция на тему «Патриотизм сотрудника УИС» должна быть заменена разбором конкретных служебных коллизий (кейсов), в которых патриотические ценности вступают в конфликт с бюрократическими процедурами, корпоративной солидарностью или инстинктом самосохранения [4, с.222].

Вторая особенность: референтность профессионального опыта как источника смыслов. В работах, посвященных курсантам подчеркивается роль педагогического отряда, где курсанты сами становятся субъектами воспитания [6, с.68]. Для взрослых сотрудников аналогичную функцию выполняет опыт ветеранов и наставников. Однако, в отличие от курсантского проекта (социального и ограниченного во времени), передача патриотических смыслов в среде действующих сотрудников происходит через неформальные каналы: рассказы о реальных эпизодах службы, обсуждение моральных дилемм в кулуарной обстановке. Андрагогическая задача институционализировать этот процесс, не разрушив его доверительный характер. Формальное «мероприятие с ветераном», где ветеран произносит заготовленную речь, а сотрудники отбывают присутствие, андрагогически неэффективно. Необходимы малые группы (до 10 человек), проблемная постановка («расскажите случай, где вам пришлось выбирать между долгом и опасностью»), обязательная обратная связь.

Третья особенность: учет возрастной и стажевой дифференциации.

В одной учебной группе служебной подготовки могут находиться сотрудники

25 и 55 лет. Их понимание патриотизма, как показано в межпоколенческом исследовании Н.А. Цветковой, обнаруживает как сходства (декларативный уровень), так и различия (поведенческие паттерны) [5, с. 280]. Андрагогический принцип индивидуализации требует отхода от фронтальных форм. Патриотическое воспитание должно строиться по модульному принципу, где сотрудник сам выбирает проблемные зоны для рефлексии (например, «патриотизм и коррупция», «патриотизм и правосознание», «патриотизм и профессиональное выгорание»). Молодые сотрудники чаще нуждаются в идентификации с образцом, их патриотическое сознание находится на стадии эмоционального принятия лозунгов. Опытные сотрудники, напротив, склонны к иронии и проверке патриотической риторики на прочность через призму личного опыта. Игнорирование этой дифференциации — типичная ошибка педагогики, перенесенной во взрослую аудиторию.

Четвертая особенность: работа с посттравматическим и деформированным профессиональным опытом. Образовательная среда вуза может выступать буфером между личностью и травмирующими факторами.

У взрослого сотрудника такого буфера нет, он уже столкнулся с насилием, манипуляциями, ложью. Патриотическое воспитание в классической форме (акцент на героике, жертвенности, безусловной верности) может не укреплять, а разрушать психику, если сотрудник пережил ситуацию, где его патриотизм не был поддержан руководством или системой. Андрагогический подход требует введения принципа психологической безопасности: патриотическое содержание должно быть дозированным, предлагаться в контексте ресурсного состояния обучающегося, исключать принуждение к самораскрытию.

Пятая особенность: трансформация роли руководителя (преподавателя) с транслятора на фасилитатора. В традиционной педагогике преподаватель — носитель истины. В андрагогике, как подчер-

кивал Ноулз, преподаватель – организатор условий для самостоятельного поиска. В системе служебной подготовки ФСИН России это означает, что начальник подразделения или инструктор, проводящий занятия по патриотическому воспитанию, не должен читать лекцию «как правильно любить Родину». Его задача – создать дискуссионную среду, где сотрудники сами формулируют определения, сталкиваются разные позиции, приходят к выводам, которые затем будут интериоризированы как собственные. Авторитарная позиция во взрослой аудитории порождает имитацию участия. Фасилитативная – реальное присвоение ценностей.

На основе выделенных особенностей теоретически сконструирована авторская модель андрагогически ориентированного патриотического воспитания. Модель включает четыре блока: целевой (формирование не декларативного, а рефлексивно-деятельностного патриотизма, проявляющегося в профессиональных решениях), содержательный (кейсы, проблемные ситуации, моральные дилеммы, заимствованные из реальной практики УИС, но деперсонифицированные), процессуальный (групповая рефлексия, дебаты, анализ служебных инцидентов, проектная деятельность по разработке этических кодексов подразделений) и результативный (матрица профессионально-значимых патриотических качеств с самооценкой и экспертной оценкой, без балльных тестов на знание исторических дат). Ключевое отличие модели от традиционных — отсутствие оценочного давления на знание-вый компонент: сотрудник не обязан знать число героев Советского Союза, но обязан уметь принять решение, в котором патриотическая позиция будет не декларирована, а реализована в действии.

Обсуждение

Полученные теоретические результаты вступают в сложное взаимодействие с устоявшейся практикой патриотического воспитания в системе ФСИН России. С одной стороны, ведомственные документы декларируют необходимость учёта

возрастных и психологических особенностей сотрудников. С другой стороны, конкретные методические рекомендации, как правило, содержат перечень мероприятий (экскурсии, встречи с ветеранами, просмотр фильмов), которые представляют собой классические педагогические формы, перенесенные во взрослую среду без адаптации. Андрагогический подход требует не замены этих форм, а их трансформации: экскурсия не как пассивное слушание, а как проблемный квест; встреча с ветераном не как монолог, а как диалог с моделированием ситуаций; просмотр фильма не как релаксация, а как последующий этический форум.

Примечательно, что исследовательница П.А. Камбалина, проводя теоретический анализ патриотического воспитания курсантов, выделяет такие методы, как рассказ, объяснение, лекция, этическая беседа [2, с. 346].

Для взрослого сотрудника метод рассказа сохраняет эффективность только в том случае, если рассказчик делится уникальным профессиональным опытом, а не пересказывает общеизвестные факты. Беседа становится андрагогически ценной, когда ее тема инициирована самими обучающимися, а не навязана планом. Иначе говоря, андрагогическая адаптация предполагает передачу части субъектности от преподавателя к группе, что в условиях жесткой вертикали ФСИН может восприниматься как нарушение субординации. Это ключевое противоречие, требующее отдельного обсуждения.

Возможное возражение против андрагогического подхода в патриотическом воспитании сотрудников силовых структур состоит в том, что он якобы размывает дисциплинарные основы. Если взрослый сотрудник имеет право критически оценивать патриотические ценности и даже сомневаться в них, то не приведет ли это к падению боеготовности и лояльности?

Данное возражение имеет под собой психологическое основание, но ошибочно по своей сути. Подавление критического мышления во взрослой аудитории

порождает не лояльность, а отчуждение, цинизм и скрытый саботаж. Андрагогический подход, напротив, легитимирует сомнение как этап присвоения ценности. Сотрудник, прошедший через рефлекссию и самостоятельно принявший патриотическую позицию, демонстрирует большую устойчивость в экстремальной ситуации, чем тот, кто действует на основе внешнего подкрепления («так приказали»). Таким образом, андрагогическая модель не противоречит, а дополняет дисциплинарную практику, переводя патриотизм из разряда внешних требований в разряд личностных убеждений.

Ограничением данного теоретического исследования является отсутствие эмпирической проверки предложенной модели. Мы сознательно отказались от квантификации, сосредоточившись на концептуальном обосновании, однако признаем, что любой педагогический конструкт нуждается в опытной апробации. Кроме того, за рамками работы остался вопрос о подготовке самих инструкторов (руководителей служебной подготовки) к реализации андрагогического подхода. Большинство из них не имеют педагогического образования и привыкли действовать в рамках командно-административной модели. Без предварительного повышения их андрагогической компетентности внедрение модели окажется невозможным. Также дискуссионным остается вопрос о применимости предложенного подхода к сотрудникам с особо низким уровнем рефлексии (менее 3 лет службы), у которых еще не сформирована устойчивая профессиональная идентичность, но уже утрачена юношеская открытость к воспитанию.

Заключение

Проведенное теоретическое исследование позволило выявить и систематизировать андрагогические особенности патриотического воспитания сотрудников ФСИН России в системе служебной подготовки. Основной вывод состоит в том, что перенос педагогических моделей, разработанных для курсантов и молодежи, во взрослую аудиторию практикующих

сотрудников не просто малоэффективен, но и контрпродуктивен, поскольку порождает формализм, симуляцию активности и латентное сопротивление. Андрагогический подход, базирующийся на признании автономии, жизненного опыта и проблемной ориентации взрослого обучающегося, предлагает иной способ организации воспитательной работы — отказ от монолога в пользу диалога, от трансляции знаний в пользу совместного конструирования смыслов, от внешнего контроля в пользу рефлексивной самооценки.

В качестве конкретного теоретического результата предложена авторская модель андрагогически ориентированного патриотического воспитания, структурно включающая целевой, содержательный, процессуальный и результативный блоки. Ключевым отличием модели является приоритет деятельностного и рефлексивного компонентов над знаниевым, а также принцип проблемности, при котором патриотические ценности не вводятся извне, а «открываются» заново через анализ морально сложных служебных ситуаций.

Практические рекомендации для системы служебной подготовки ФСИН России вытекают непосредственно из выявленных андрагогических особенностей: во-первых, необходимо пересмотреть типовые учебно-тематические планы, заменив абстрактные лекционные темы на практико-ориентированные кейсы; во-вторых, внедрить в подготовку инструкторов (руководителей служебной подготовки) модуль по андрагогике и фасилитации; в-третьих, разработать банк моральных дилемм и конфликтных ситуаций из реальной практики УИС, деперсонифицированных и адаптированных для групповой рефлексии; в-четвертых, отказаться от тестов на знание исторических дат как формы контроля результативности патриотического воспитания, заменив их портфолио решений этических задач.

Перспективы дальнейших исследований видятся в эмпирической апробации предложенной модели на базе конкретных территориальных органов ФСИН, а также

в сравнительном анализе эффективности андрагогических и традиционных форм патриотического воспитания с использованием методов лонгитюдного наблюдения и качественного анализа. Также требуется отдельное теоретическое исследование, посвященное феномену «профессионального патриотизма» сотрудников УИС как

специфической ценностной конструкции, отличной как от воинского, так и от гражданского патриотизма.

Решение этих задач позволит перевести патриотическое воспитание в системе ФСИН России из формы идеологической ритуалистики в форму подлинного личностно-профессионального роста.

Литература

1. Будник Я.А. Психолого-педагогические аспекты патриотического воспитания курсантов образовательных организаций ФСИН России. В сборнике: Юридическая наука и практика. альманах научных трудов Самарского юридического института ФСИН России. – Самара, 2023. – С. 33-35.

2. Камбалина П.А. Теоретические аспекты патриотического воспитания курсантов в образовательных организациях ФСИН России // Вестник Кемеровского государственного университета. – Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2024. – Т. 8. – № 3. – С. 346–354. <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2024-8-3-346-354>.

3. Корепанова Ю.Н. Современные педагогические ориентиры патриотического воспитания курсантов в вузе ФСИН России / Ю.Н. Корепанова, Э.В. Зауторова// Вестник Самарского юридического института. 2025. № 5 (66). С. 77-84.

4. Улендеева Н.И. Технологии патриотического воспитания курсантов ведомственных образовательных организаций ФСИН России // В сборнике: Социально-экономические процессы современного общества. материалы II Всероссийской научно-практической конференции. – Чебоксары, 2024. – С. 222-224.

5. Цветкова Н.А. Межпоколенческая солидарность в понимании и проявлении патриотизма в профессиональном сообществе Федеральной службы исполнения наказаний // Человек: преступление и наказание. – 2025. – Т. 33. – № 2. – С. 280-296.

6. Щербак И.В. О возможных формах организации патриотического воспитания студентов гуманитарного вуза // Материалы Ивановских чтений. – 2023. – № 4 (43). – С. 68-73.

7. Holton III E.F., Robinson P.A. The adult learner: The definitive classic in adult education and human resource development. – Routledge, 2020.

References

1. Budnik Ya.A. Psihologo-pedagogicheskie aspekty patrioticheskogo vospitaniya kursantov obrazovatel'nyh organizacij FSIN Rossii. V sbornike: Yuridicheskaya nauka i praktika. al'manah nauchnyh trudov Samarskogo yuridicheskogo instituta FSIN Rossii. – Samara, 2023. – S. 33-35.

2. Kambalina P.A. Teoreticheskie aspekty patrioticheskogo vospitaniya kursantov v obrazovatel'nyh organizacijah FSIN Rossii // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. – Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki. – 2024. – T. 8. – № 3. – S. 346–354. <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2024-8-3-346-354>.

3. Korepanova Yu.N. Sovremennye pedagogicheskie orientiry patrioticheskogo vospitaniya kursantov v vuze FSIN Rossii / Yu.N. Korepanova, E.V. Zautorova// Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta. 2025. № 5 (66). S. 77-84.

4. Ulendeeva N.I. Tekhnologii patrioticheskogo vospitaniya kursantov vedomstvennyh obrazovatel'nyh organizacij FSIN Rossii // V sbornike: Social'no-ekonomicheskie processy

sovremennogo obshchestva. materialy II Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. – Cheboksary, 2024. – S. 222-224.

5. *Cvetkova N.A.* Mezhpokolencheskaya solidarnost' v ponimanii i proyavlenii patriotizma v professional'nom soobshchestve Federal'noj sluzhby ispolneniya nakazaniy // Chelovek: prestuplenie i nakazanie. – 2025. – T. 33. – № 2. – S. 280-296.

6. *Shcherbak I.V.* O vozmozhnykh formah organizacii patrioticheskogo vospitaniya studentov gumanitarnogo vuza // Materialy Ivanovskih chtenij. – 2023. – № 4 (43). – S. 68-73.

7. *Holton III E.F., Robinson P.A.* The adult learner: The definitive classic in adult education and human resource development. – Routledge, 2020.

Сведения об авторе

Павлова Елена Дмитриевна: Университет ФСИН России (г. Пушкин, Российская Федерация), старший преподаватель-методист факультета профессионального обучения и дополнительного профессионального образования. E-mail: schatun82@mail.ru.

Information about the author

Pavlova Elena Dmitrievna: University of the Federal Penitentiary Service of Russia (Pushkin, Russian Federation), senior lecturer and methodologist at the Faculty of Vocational Training and Continuing Professional Education. E-mail: schatun82@mail.ru.

УДК 343.819

О. М. Писарев, М. И. Кузнецов

ТРУДОВОЕ ВОСПИТАНИЕ СОДЕРЖАЩИХСЯ В СЛЕДСТВЕННЫХ ИЗОЛЯТОРАХ: ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ОПЫТ СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА

В статье анализируется советский опыт воспитания в трудовой деятельности, содержащихся в местах предварительного заключения из числа подозреваемых и обвиняемых. Дается краткий исторический анализ указанной работы с первых лет установления Советской власти в СССР и до второй половины 80-х гг. прошлого века. Описан опыт создания и организации деятельности учебно-производственных мастерских в следственных изоляторах. Подчеркивается, что почти полностью были охвачены трудовой занятостью содержащиеся в СИЗО несовершеннолетние. В некоторых изоляторах в трудовые процессы были вовлечены сотни лиц, содержащихся в предварительном заключении, от учебно-производственных мастерских формировалась большая прибыль. Особая значимость использования труда подсудимых в период предварительного заключения состояла в морально-психологической адаптации их к условиям режима изоляции, в решении проблемы сублимации-переключения энергии на общественно полезные дела. Положительные проявления в труде создавали базу для морального и материального поощрения и способствовали преемственности в работе СИЗО и исправительно-трудовых учреждений. Среди занятых в производстве несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых и осужденных организовывалось трудовое соревнование за выполнение производственных заданий, экономию сырья,

© Писарев О.М., Кузнецов М.И., 2026

© Pisarev O.M., Kuznetsov M.I., 2026

электроэнергии, соблюдение технологии и трудовой дисциплины. Для развития трудовой инициативы применялись различные формы морального и материального поощрения, которые способствовали повышению качества выпускаемой продукции

В заключение делается вывод, что описанный в статье опыт в определенной мере может быть использован в современной деятельности следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы нашей страны, в том числе с учетом роста числа несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых и осужденных в современных условиях.

Ключевые слова: СССР, опыт, следственные изоляторы, трудовая деятельность подозреваемых, обвиняемых и осужденных.

O. M. Pisarev, M. I. Kuznetsov

LABOR EDUCATION OF PERSONS CONTAINED IN INVESTIGATIVE ISOLATORS: DOMESTIC EXPERIENCE OF THE SOVIET PERIOD

The article analyzes the Soviet experience of educating suspects and accused persons in pre-trial detention facilities. It provides a brief historical analysis of this work from the early years of the establishment of Soviet power in the USSR until the second half of the 1980s. The article describes the experience of creating and organizing educational and production workshops in pre-trial detention facilities. It emphasizes that minors held in pre-trial detention facilities were almost completely involved in labor activities. In some detention centers, hundreds of pre-trial detainees were involved in labor processes, and large profits were generated from training and production workshops. The use of pre-trial detainees' labor during the pre-trial detention period was particularly important for their moral and psychological adaptation to the conditions of the isolation regime, as well as for solving the problem of energy sublimation and redirecting it into useful activities. Positive performance in the workplace created a basis for moral and material incentives and contributed to the continuity of work in the pre-trial detention centers and correctional facilities. Among the working minors, suspects, accused, and convicts, labor competitions were organized to complete production tasks, save raw materials and energy, and comply with technological requirements and labor discipline. Various forms of moral and material incentives were used to promote labor initiative, which contributed to improving the quality of the products produced.

In conclusion, it is concluded that the described experience can be used to a certain extent in the modern activities of the detention centers of the penal system of our country, including taking into account the growing number of juvenile suspects, accused, and convicts in modern conditions.

Keywords: USSR, experience, detention centers, labor activities of suspects, accused, and convicts.

С первых дней организации мест заключения советского государства пришедшими к власти новыми органами была поставлена задача воспитания правонару-

шителей через труд. Уже в одном из первых постановлений Народного комиссариата юстиции РСФСР (НКЮ РСФСР) от 24 января 1918 года «О тюремных рабочих

командах» говорилось, что «работоспособные заключенные привлекаются к труду, и арестованные (как подследственные, так и осужденные судами) получают за свой труд соответственно данной отрасли плату» [1].

В циркуляре центрального карательного отдела (ЦКО) НКЮ РСФСР от 7 августа 1918 года № 32 «О создании тюремных мастерских, о внешних работах и оплате труда заключенных» предписывалось применять кустарные ремесла к лицам, «изолированным по пенитенциарным соображениям или по требованиям следственных органов». Этим же циркуляром был временно установлен порядок оплаты труда заключенных, согласно которому две трети заработанной суммы поступало в доход государства, а одна треть вносилась на лицевой счет заключенного. В том же году в циркуляре ЦКО НКЮ № 79 «О привлечении всех здоровых заключенных к труду» отмечалась необходимость организации в местах заключения таких внутренних работ, которые не требуют сложного оборудования мастерских и которыми можно было бы занять возможно большее число заключенных, не исключая и находящихся в одиночных камерах, которые могли бы заниматься работой в своих помещениях.

В 1920 году вышел в свет специальный циркуляр за № 20 «О порядке привлечения к работам следственных заключенных», в котором подчеркивалось, что «только больные и нетрудоспособные по каким-либо другим уважительным причинам заключенные освобождаются от работ, все остальные, без различия категорий, должны быть самым широким образом использованы в области работ, и паразитизм не должен иметь места среди заключенных. Вывод заключенных на работы за пределы камер или работа только в камере обязательно согласовываются со следственными органами» [3].

Принцип привлечения к труду заключенных, содержащихся под стражей, нашел свое отражение в «Положении об общих местах заключения РСФСР» от 15 ноября 1920 года, а также в исправительно-трудовом кодексе (ИТК) РСФСР

1924 и 1933 гг. Так, в исправительно-трудовом кодексе 1924 г. была закреплена обязательность трудовой деятельности для всех пригодных к ней заключенных. Администрации мест заключения вменялась обязанность трудоустройства всех находящихся в учреждении лиц. Акцентировалось внимание и на воспитательных аспектах трудовой занятости заключенных и обучении их профессии с тем, чтобы после освобождения они вели честную трудовую жизнь. Подследственным предлагалось избирать занятие трудом по своему усмотрению из допустимых в местах заключения. Им полагалась заработная плата. Часть хозяйственных работ не оплачивалась [9].

Нормативные документы конца 30-х – начала 40-х гг. прошлого века не предусматривали обязательное занятие работами взрослых подозреваемых и обвиняемых, однако ставилась задача приобщения несовершеннолетних заключенных к общественно полезному труду (работы в столовой и библиотеке, дежурство по камерам, труд в тюремных мастерских и др.) [2; 10].

Сложившаяся практика привлечения к труду заключенных в следственных изоляторах нашла свое закрепление в Положении о предварительном заключении под стражу от 11 июля 1969 года, в котором отмечалось, что «заключенные под стражу могут привлекаться к труду только в пределах территории места предварительного заключения с их согласия и по разрешению лица или органа, в производстве которого находится дело» [3].

В отличие от осужденных, содержащихся в исправительно – трудовых учреждениях (ИТУ), лицам, находящимся в предварительном заключении, не ставились задачи обязательного участия в труде, кроме обязанностей по уборке камеры в порядке дежурства. Но поскольку каждый арестованный как гражданин СССР в соответствии с Конституцией имел право на труд, нормативными актами МВД СССР на администрацию следственных изоляторов (СИЗО) была возложена обязанность создавать в них учебно-производственные

мастерские (УПМ) для тех, кто желал трудиться.

Функционировали такие мастерские за счет внебюджетных средств, получаемых от их доходов. Кроме того, предусматривалась организация трудовой деятельности подозреваемых, обвиняемых и осужденных непосредственно в камерах с соблюдением необходимых санитарно-гигиенических условий и правил техники безопасности. Средства, получаемые в результате деятельности УПМ, зачислялись на текущие счета СИЗО [4].

Однако всякое предписание права, тем более, касающегося больших групп людей, требовало соответствующей организаторской деятельности, нацеливания на его выполнение всего коллектива подразделения, каждого его сотрудника. Так, руководством МВД СССР, в состав которого в то время входила исправительно-трудовая система государства, предписывалось принять меры к строительству новых, расширению и оборудованию существовавших УПМ с целью вовлечения в общественно полезный труд наибольшего количества подозреваемых, обвиняемых и осужденных. В следственных изоляторах, где не было возможности создать УПМ, труд лиц, заключенных под стражу и осужденных, организовывался непосредственно в камерах при соблюдении соответствующих санитарно-гигиенических правил и норм техники безопасности. На работу в УМП в первую очередь выводились несовершеннолетние подозреваемые, обвиняемые и осужденные. Однако, как показали исследования, проведенные учеными ВНИИ МВД СССР, труд лиц, содержащихся под стражей в СИЗО, был организован лишь в одной трети следственных изоляторов страны [4].

Публикации анализируемого исторического периода свидетельствуют о том, что были расширены и построены новые УПМ, что позволило почти полностью охватить трудовой занятостью содержащихся в СИЗО несовершеннолетних. В некоторых изоляторах в трудовые процессы были вовлечены сотни лиц, содержащихся в предва-

рительном заключении, от УПМ имелаась большая прибыль. Например, в СИЗО УВД Днепропетровского облисполкома работало в среднем ежедневно более 400 человек, годовая прибыль составляла до 240 тысяч рублей; в СИЗО УВД Ярославского облисполкома прибыль возросла со 111 тысяч рублей в 1976 году до 200 тысяч рублей в 1979 году. В этом учреждении производственная площадь за три года возросла на 120 кв. м. (было построено дополнительно 6 цехов) [5].

Отмечалось, что в большинстве следственных изоляторов, как правило, трудовое использование было организовано в цехах учебно-производственных мастерских, куда подозреваемые и обвиняемые выводились по камерам с учетом режимных требований, и реже – непосредственно в камерах, где они имели возможность осуществлять несложные производственные операции: вырезать из бумаги и картона, клеить конверты, упаковочные коробки и другую тару, собирать простейшие электро- и радиодетали и др. Большая часть подозреваемых и обвиняемых трудились с желанием, выполняли и даже перевыполняли установленные нормы выработки и производственные задания.

Несмотря на то, что в организации трудового использования лиц, содержащихся в следственных изоляторах, встречались многочисленные трудности – отсутствие крупных предприятий для заключения договоров, надлежащих помещений для размещения арендованных станков, машин, и другого оборудования, изыскание материалов и сырья, ограниченные возможности по вывозу и реализации готовой продукции – затраченные усилия приносили значительный воспитательный и экономический эффект.

Особая значимость использования труда подсудимых в период предварительного заключения состояла в морально-психологической адаптации их к условиям режима изоляции, в решении проблемы сублимации-переключения энергии на полезные дела. Положительные проявления в труде создавали базу для

морального и материального поощрения и способствовали преемственности в работе СИЗО и ИТУ [6].

Большое внимание уделялось трудовому воспитанию несовершеннолетних в СИЗО-1 УИД ГУВД г. Москва, где в общественно полезный труд были вовлечены почти все подростки, заключенные под стражу. В одиннадцати цехах УПМ и в камерах изготавливались на давальческом сырье коробки для фотопластинок и спортивного инвентаря, резиновые детали для легководолазного снаряжения, различные прокладки, пакеты для промышленных товаров.

Определенный опыт в организации труда был накоплен и в СИЗО-1 УИД ГУВД Ленинграда. Работа организовывалась покамерно под руководством мастеров учебно-производственных мастерских. В штаты УПМ входили начальник, четыре старших мастера, двенадцать мастеров, старший бухгалтер, техник-нормировщик, два заведующих складом, машинистка, шофер грузовой автомашины. Имелось 25 единиц картонажного оборудования. Годовой план достигал 800 тыс. руб. (около 35 тыс. изделий различного объема и сложности). Продукцию заказывали 25 предприятий Ленинграда. Прибыль от работы УПМ достигал 350 тыс. руб. Кроме выпуска картонажной продукции, подростки были заняты на реставрации и переплете книг. Ежегодно реставрировалось до 30 тыс. книг, в том числе и из библиотеки СИЗО, в которой их насчитывалось более 16 тыс. томов. Обучение картонажному и переплетному делу осуществлялось бригадным методом. Мастера осуществляли подготовку станочников бумагорезательных, прессовочных машин и переплетчиков [4].

Среди занятых в трудовой деятельности в СИЗО подростков организовывалось трудовое соревнование за выполнение производственных заданий, экономию сырья, электроэнергии, соблюдение технологии и трудовой дисциплины. При подведении итогов трудового соревнования учитывались санитарное состояние рабо-

чих мест и дисциплина в камере. Победители награждались переходящим вымпелом, передовики труда поощрялись приказом начальника учреждения. Для развития трудовой инициативы применялись различные формы морального и материального поощрения, которые способствовали повышению качества выпускаемой продукции. Систематическое подведение итогов соревнования формировало у несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых уважение к труду, трудолюбие, дисциплинированность, бережливость, аккуратность [7].

Вовлечение в трудовую деятельность и проводившаяся среди несовершеннолетних производственно-массовая работа положительно сказывались на воспитательной работе с ними. Подростки, в зависимости от возраста, трудились от четырех до шести часов в день. Производственная занятость позволяла рационально использовать свободное время, сокращать до минимума нарушения режима. В процессе труда несовершеннолетние проявляли смекалку, вносили предложения по совершенствованию процесса труда и улучшению качества изготавливаемой продукции. В трудовом воспитании подозреваемых и обвиняемых активно участвовали мастера под руководством политчасти СИЗО. Производственно-техническое обучение несовершеннолетних по ряду специальностей осуществлялось индивидуально. В УПМ мастера проводили с ними инструктажи по технике безопасности, показывали способы изготовления продукции, рассказывали о передовых методах труда, знакомили с соответствующей литературой. [9].

В рамках рассматриваемой проблемы интересен и опыт СИЗО-1 ОИТУ УВД Донецкого облисполкома. В учебно-производственных мастерских этого учреждения в 70-е гг. прошлого столетия привлекалось к труду около 90 % осужденных, ожидающих вступления приговора в законную силу. Изготавливалась в основном тара для предприятий местной промышленности из материалов заказчика. Работа организовывалась в одну смену, на производство

осужденных выводили контролеры, несущие службу в указанных мастерских. Размещение осужденных реализовывалось по принципу «камера-цех» в соответствии с ежедневной разнарядкой. Все осужденные трудились в закрытых камерах. Исключение делалось только для тех, которым приговором суда было определено отбывание наказания в колонии общего режима. Они обеспечивали участки материалами, выносили и складировали в установленном месте готовую продукцию.

Все работавшие были разделены на звенья. Звеньевые в начале рабочего дня получали необходимый инструмент, несли ответственность за него, по окончании работы возвращали на склад.

Учет изготовленной продукции, контроль за ее качеством осуществлялся начальником мастерской и старшим масте-

ром, которые являлись основными организаторами производственной деятельности в изоляторе.

Подчеркивалось, что привлеченные к труду на этапе нахождения в СИЗО лица гораздо реже допускали нарушения режима содержания, так как находились под более пристальным наблюдением персонала учреждения [8].

В заключение отметим, что принятая авторами работы попытка проведения ретроспективного анализа по организации трудового воспитания подготавливаемых, обвиняемых и осужденных в 70-80-х годах прошлого не является самоцелью, а направлена на обобщение накопленного опыта и возможности его интеграции в современную воспитательную работу с различными категориями лиц, находящихся в следственных изоляторах.

Литература

1. *Беляева Л.И.* О лишении свободы, как о мере наказания, и о порядке отбывания такового (Временная инструкция): взгляд сквозь столетие // *Человек: преступление и наказание.* – 2019. – Т. 27. – № 3. – С. 310-323.
2. *Воспитательная работа с осужденными: учебник.* Под науч. ред. Т. В. Кирилловой. – Рязань: Академия ФСИН России, 2021. – 203 с.
3. *Гущин С.В.* История развития меры пресечения в виде заключения под стражу и порядка ее исполнения / С.В. Гущин, И.В. Головинская // *Современное право.* – 2017 – № 8. – С. 137-143.
4. *Евграфов А.П.* Трудовая занятость заключенных // *Исправительно-трудовые учреждения: бюллетень ВНИИ МВД СССР.* – 1982. – № 19. – С. 62-65.
5. *Коновалов Б.И.* Проблемы и пути обеспечения трудовой занятости осужденных // *Исправительно-трудовые учреждения: бюллетень ВНИИ МВД СССР.* – 1982. – № 20. – С. 3-7.
6. *Кряженко А.И.* И в изоляторе надо работать // *К новой жизни.* – 1974. – № 2. – С. 42-43.
7. *Кузнецов М.И.* Трудовое соревнование как форма исправления осужденных: ретроспективный анализ / М.И. Кузнецов, С.А. Грязнов // *Вестник Самарского юридического института.* – 2026. – № 1(67). – С. 29-34.
8. О состоянии работы, проводимой в следственных изоляторах среди несовершеннолетних заключенных и мерах по ее совершенствованию: обзор. – М.: ГУИД МВД СССР, 1988. – 5 с.
9. *Смирнов С.Н.* Рациональность применения основных средств исправления к осужденным, лишенным свободы, по ИТК РСФСР 1924 и 1933 гг. // *Уголовно-исполнительное право.* – 2007. – № 2(4). – С. 41-44.
10. *Тельцова В.А.* История становления и развития следственных изоляторов / В.А. Тельцова, М.В. Розов, А.С. Метляева // *Правовая позиция.* – 2022. – № 6(30). – С. 101-105.

References

1. *Belyaeva L.I.* O lishenii svobody, kak o mere nakazaniya, i o poryadke otbyvaniya takovogo (Vremennaya instrukciya): vzglyad skvoz' stoletie // *Chelovek: prestuplenie i nakazanie*. – 2019. – Т. 27. – № 3. – С. 310-323.
2. *Vospitatel'naya rabota s osuzhdennymi: uchebnik*. Pod nauch. red. T. V. Kirillovoj. – Ryazan': Akademiya FSIN Rossii, 2021. – 203 s.
3. *Gushchin S.V.* Istoriya razvitiya mery presecheniya v vide zaklyucheniya pod strazhu i poryadka ee ispolneniya / S.V. Gushchin, I.V. Golovinskaya // *Sovremennoe pravo*. – 2017 – № 8. – С. 137-143.
4. *Evgrafov A.P.* Trudovaya zanyatost' zaklyuchennykh // *Ispravitel'no-trudovye uchrezhdeniya: byulleten' VNII MVD SSSR*. – 1982. – № 19. – С. 62-65.
5. *Konovalov B.I.* Problemy i puti obespecheniya trudovoj zanyatosti osuzhdennykh // *Ispravitel'no-trudovye uchrezhdeniya: byulleten' VNII MVD SSSR*. – 1982. – № 20. – С. 3-7.
6. *Kryazhenko A.I.* I v izolyatore nado rabotat' // *K novoj zhizni*. – 1974. – № 2. – С. 42-43.
7. *Kuznecov M.I.* Trudovoe sorevnovanie kak forma ispravleniya osuzhdennykh: retrospektivnyj analiz / M.I. Kuznecov, S.A. Gryaznov // *Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta*. – 2026. – № 1(67). – С. 29-34.
8. O sostoyanii raboty, provodimoj v sledstvennykh izolyatorah sredi nesovershennoletnih zaklyuchennykh i merah po ee sovershenstvovaniyu: obzor. – M.: GUID MVD SSSR, 1988. – 5 s.
9. *Smirnov S.N.* Racional'nost' primeneniya osnovnykh sredstv ispravleniya k osuzhdennym, lishennym svobody, po ITK RSFSR 1924 i 1933 gg. // *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo*. – 2007. – № 2(4). – С. 41-44.
10. *Tel'cova V.A.* Istoriya stanovleniya i razvitiya sledstvennykh izolyatorov / V.A. Tel'cova, M.V. Rozov, A.S. Metlyaeva // *Pravovaya poziciya*. – 2022. – № 6(30). – С. 101-105. .

Сведения об авторах

Писарев Олег Михайлович: ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России (г. Томск, Российская Федерация), заместитель начальника института по учебной и научной работе, кандидат психологических наук, доцент. E-mail: pisarev.o.m@fsin.gov.ru.

Кузнецов Михаил Иванович: ФКОУ ВО Академия ФСИН России (г. Рязань, Российская Федерация), доцент кафедры юридической психологии и педагогики факультета психологии и probation, кандидат педагогических наук, доцент. E-mail: mikhail_kuznetsov_1962@list.ru.

Information about the authors

Pisarev Oleg Mikhailovich: Federal State Institution of Additional Professional Education «Tomsk Institute for Advanced Training of employees of the Federal Penitentiary Service» (Tomsk, Russia), Deputy Head of the Institute for Academic and Scientific Work, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor. E-mail: pisarev.o.m@fsin.gov.ru.

Kuznetsov Mikhail Ivanovich: The Academy of FPS of Russia (Ryazan, Russian Federation), Associate Professor of the Department of Legal Psychology and Pedagogy at the Faculty of Psychology and Probation, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor. E-mail: mikhail_kuznetsov_1962@list.ru. E-mail: mikhail_kuznetsov_1962@list.ru.

ПСИХОЛОГИЯ
Psychology

УДК 159.9

А. В. Вэтра

**СОВРЕМЕННЫЙ ВЗГЛЯД НА ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ
ОСОБЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ
УСЛОВНО И ПЕРСПЕКТИВЫ ИХ КОРРЕКЦИИ**

В статье поднимается проблема важности регулярного мониторинга психологического профиля несовершеннолетнего осужденного условно в связи со значимыми политическими, экономическими и культурно-социальными изменениями в российском и мировом сообществе, которые влияют на формирование личностных и поведенческих особенностей подростков.

С этой целью проведено изучение индивидуально-психологических особенностей несовершеннолетних осужденных условно на базе ФКУ УИИ ГУФСИН России по г. Москве и ФКУ УИИ ГУФСИН России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Методология исследования базируется на принципе единства процессуального и результативного уровней изучения (А. А. Карпов). Методы исследования: анализ материалов личных дел, психодиагностическая беседа, анкетирование, тестирование с помощью методик Минимульт, ВСК, СЖО.

Обработка полученных результатов и статистический анализ данных осуществлялся с помощью программы Psychometric Expert (версия 9.2.5). Общий объем выборки составил 82 человека мужского пола. Выявлены такие индивидуально-психологические особенности для большинства несовершеннолетних осужденных условно (они же мишени психокоррекционного воздействия), как: повышенная уязвимость волевой сферы в стрессовых ситуациях, эмоциональная опустошенность и отсутствие чувства ответственности в настоящем, негативная оценка прошлого и неспособность сформировать четкие цели на будущее, склонность к негативному отношению к общественным нормам, нестандартность восприятия, склонность к психологическим защитам, риску, повышенной активности, импульсивности, наличие в поведении игнорирования социальных норм, негативизма и проблем с социальной адаптацией.

С целью коррекции поведения и выявленных психологических особенностей несовершеннолетних осужденных условно для сотрудников уголовно-исполнительных инспекций, в частности – психологических служб, предложены рекомендации психологических, социальных и педагогических интервенций, включающие индивидуальную и групповую психологическую работу, социальное направление, продемонстрирован опыт одного из территориальных органов.

Ключевые слова: несовершеннолетние, осужденные условно, психокоррекция, уголовно-исполнительная инспекция, психологические интервенции, когнитивно-поведенческий подход.

A. V. Vetra

A MODERN VIEW ON THE PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF PROBATION MINORS AND THE PROSPECTS FOR THEIR CORRECTION

The article raises the issue of the importance of regular monitoring of the typical psychological profile of a probationer in connection with significant political, economic, cultural and social changes in the Russian and international communities.

For this purpose, the study of the individual psychological characteristics of juvenile probation prisoners was conducted on the basis of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation in Moscow and the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation in St. Petersburg and the Leningrad region. The research methodology is based on the principle of unity of procedural and effective levels of study (A. A. Karpov). Research methods: analysis of personal files, psychodiagnostic conversation, questionnaires, testing using Minimult, VSK, and SOE techniques.

The results were processed and the data was statistically analyzed using the Psychometric Expert program (version 9.2.5). The total sample size was 82 males. Such individual psychological characteristics have been identified for the majority of probation minors (they are also targets of psychocorrective influence) as: increased vulnerability of the volitional sphere in stressful situations, emotional emptiness and lack of a sense of responsibility in the present, a negative assessment of the past and the inability to form clear goals for the future, a tendency to a negative attitude towards social norms, non-standard perception, propensity to psychological defenses, risk, increased activity, impulsivity, the presence of disregard for social norms, negativism and problems with social adaptation in behavior.

In order to correct the behavior and identified psychological characteristics of juveniles on probation, recommendations for psychological, social and pedagogical interventions based on basic principles, including areas of individual and group psychological work, as well as a social area, are proposed for employees of psychological services, the experience of one of the territorial bodies is demonstrated.

Keywords: minors, probation prisoners, psychocorrection, correctional inspection, psychological interventions, cognitive behavioral approach.

Несовершеннолетние, которые осуждены без лишения свободы – это та категория лиц, которая еще имеет шанс вернуться в законопослушное общество без детального знакомства с криминальным миром, изменить предпосылки своего преступного поведения. Но основная задача сотрудников уголовно-исполнительной инспекции состоит не только в недопущении рецидива преступления несовершеннолетнего в период отбывания условного срока, но еще и в формировании поддерживающей благоприятной среды, которая приведет к его качественному

личностному росту.

Подростковый кризис является системообразующим этапом в становлении личности. Его исход не предопределен, и последствия кризиса во многом зависят от условий протекания (поддержка семьи, социальное окружение, культурный контекст). И если эти условия в преобладающем проценте соблюдены, то у подростка с большой вероятностью сформируются конструктивная система ценностей, способность к самостоятельному принятию решений, ответственность за свои действия, навыки социального взаимодей-

ствия и другие позитивные способности. И напротив, неблагоприятные факторы в разных социальных сферах жизни могут привести к диффузии идентичности, обострению пограничных расстройств, конфликтной социализации, риску вовлечения в асоциальные группы, развитию аддикций и иным способам деструктивного самоутверждения и «поиску себя».

На учет в уголовно-исполнительные инспекции встают подростки как раз в такой кризисный период, который при этом усугубляется новым статусом «осужденного». Данный фактор накладывает свой отпечаток на становление индивидуально-психологических особенностей личности несовершеннолетнего, и может стать определяющим на дальнейшем образе жизни и сознании подростка.

За последние несколько лет индивидуально-психологические особенности несовершеннолетних осужденных условно подробно изучались в трудах пенитенциарных психологов: Н.А. Цветковой (2023), О.Е. Макаркиной (2022), Н.В. Боковой (2021), А.Ю. Кряжевой (2020), И.С. Ганишиной (2020), О.В. Волоткевич (2020). В данных исследованиях дана информативная картина психологического портрета несовершеннолетнего осужденного условно, однако практические рекомендации для специалистов представлены недостаточно.

А.Ю. Кряжева в своем исследовании изучала психологические особенности несовершеннолетних осужденным условно, склонных к наркозависимому поведению. Автор выявила, что изучаемой категории лиц свойственна беспечность, невнимательность, легкомыслие, небрежность, склонность к риску, нежелание задумываться о последствиях совершаемых действий, отсутствие стремления считаться с общественным мнением, сниженная мотивация к деятельности, низкий уровень эмоциональной устойчивости, сниженный интеллектуальный уровень [4, с.49].

О.В. Волоткевич, А.А. Романов при изучении антиципационных способно-

стей у несовершеннолетних осужденных без лишения свободы выявили, что при применении государством любых карательных форм реагирования на правонарушения у несовершеннолетних наблюдаются преимущественно деструктивные изменения личности, которые приводят к тому, что подростки, встав на учет в уголовно-исполнительной инспекции, продолжают вести асоциальный образ жизни.

В исследовании описаны следующие психологические характеристики изучаемой категории: отсутствие мотивации у несовершеннолетних осужденных к правопослушному поведению, повышенные агрессивность и хитрость, отрицание вины и невозможность искреннего раскаяния, неумение осмысленно прогнозировать предстоящие события и последствия своих действий, нести за них ответственность. В связи с этим авторы призывают практических психологов к активной работе с несовершеннолетними осужденными именно в первоначальный период их нахождения в уголовно-исполнительной инспекции [2, с. 44].

Ежегодно в российском и мировом сообществе происходят значимые политические, экономические и культурно-социальные изменения, которые, несомненно, откладывают отпечаток на личность каждого гражданина в той или иной мере, однако подростки наиболее подвержены внешнему влиянию, в связи с возрастными особенностями. Поэтому для специалистов в области пенитенциарной сферы важно регулярное изучение индивидуально-психологических характеристик личности несовершеннолетних осужденных условно, так как они также претерпевают изменения во временном аспекте.

Одной из задач исследования стало изучение индивидуально-психологических особенностей несовершеннолетних осужденных условно на базе ФКУ УИИ ГУФСИН России по г. Москве и ФКУ УИИ ГУФСИН России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

Методология исследования базиру-

ется на принципе единства процессуального и результативного уровней изучения (А.А. Карпов), согласно которому, любое психическое явление имеет два аспекта – процессуальный и результативный. Поэтому оно может изучаться и в том, и в другом из них, то есть при изучении качеств одновременно изучаются процессы, связанные с ними.

Методы исследования: анализ материалов личных дел, психодиагностическая беседа, анкетирование, тестирование с помощью методики Минимульт, опросника волевого самоконтроля Е. В. Эйдмана (далее – ВСК), методики смысловых ориентаций Д. А. Леонтьева (далее – СЖО).

С целью обработки полученных результатов применялась компьютерная программа Psychometric Expert (версия 9.2.5). Изучение несовершеннолетних осуществлялось в рамках первичной психодиагностики при постановке на учет в уголовно-исполнительную инспекцию, то есть до начала осуществления психологических и воспитательных интервенций.

В исследовании приняла участие группа несовершеннолетних осужденных мужского пола. Общий объем выборки составил 82 человека.

Возрастной состав участников исследования распределился следующим образом: 17 лет – 59%, 16 лет – 36%, 15 лет – 5% от выборки. Таким образом, большинство респондентов (95% или 78 человек) находятся в старшей возрастной группе несовершеннолетних (16-17 лет), что является типичной картиной для пенитенциарной статистики.

Участники выборки преимущественно были осуждены по следующим статьям Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ): ст. 111 УК РФ («Причинение тяжкого вреда здоровью»), ст. 161 УК РФ («Грабеж»), ст. 162 УК РФ («Разбой»), ст. 158 УК РФ («Кража»), ст. 228 УК РФ («Незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов»),

что указывает на высокую криминальную активность.

Анализ социально-демографических признаков также показал проблемный семейный фон у значительной части выборки: только 55% несовершеннолетних осужденных условно воспитывались в полной семье, то есть в формально благополучной семейной структуре. 44% воспитывались не в полной семье, из них воспитывались только матерью – 28%, бабушкой/дедом – 7%, только отцом – 5%, сироты – 2%. Это высокий показатель, указывающий на повышенный фактор риска. При этом, каждый пятый подросток в выборке вырос в семье с криминальными традициями или опытом, что является мощным фактором социального научения девиантному поведению.

Поведенческие характеристики выборки показывают высокую распространенность употребления психоактивных веществ, за исключением тяжелых наркотиков. Курение свойственно 55% несовершеннолетним, это большинство выборки, что коррелирует с девиантным поведением. Употребляют алкоголь 44% респондентов, не употребляют наркотики 88%, употребляют («курение травки») – 13%.

При этом 6% несовершеннолетних исследуемой группы состоят на учете у нарколога. Таким образом, для большинства подростков в выборке характерно курение и употребление алкоголя, что является фоном для делинквентного поведения. При этом употребление наркотиков и зависимость (учет у нарколога) не являются массовой практикой в этой группе.

Статистический анализ методик Минимульт, ВСК, СЖО проводился в программе Psychometric Expert (версия 9.2.5).

Для обобщения данных психодиагностики был выбран показатель моды (наиболее часто встречающееся значение) в качестве центральной тенденции. Это решение было обусловлено высокой степенью вариабельности данных (выборка несовершеннолетних осужденных является неоднородной – индивидуальный личностный опыт, условия социализации

и криминального опыта приводят к тому, что показатели по большинству методик имеют значительный разброс).

В условиях такого «разброса» классические меры центральной тенденции, такие как среднее арифметическое, оказываются чрезвычайно чувствительными к экстремальным значениям и могут давать искажённое, нерепрезентативное представление о наиболее типичном для группы результате. Также в исследовании было важно снизить влияние на общую картину индивидуальных крайних отклонений, выявить и описать наиболее характерный, повторяющийся профиль, что имеет первостепенное значение для разработки типовой формы психокоррекционной работы, ориентированной на наиболее распространённый среди несовершеннолетних осуждённых условно личностный вариант.

Проведённое исследование с использованием методики СЖО выявило у большинства несовершеннолетних осуждённых условно дефицитарный профиль смысловой сферы, характеризующийся статистически значимым снижением показателей относительно нормы (T -балл = 50). Так общий показатель осмысленности жизни ($T=46,7$) свидетельствует о недостаточной интегрированности жизненного опыта и отсутствии чётко выраженного смыслового вектора.

Показатель целевой ориентации ($T=52,4$) находится в пограничной зоне, что может указывать на размытость и неопределённость жизненных целей. Согласно процессуальному показателю ($T=44,1$), у несовершеннолетних наблюдается отсутствие интереса и насыщенности от самого процесса жизнедеятельности. Выявлена недостаточная удовлетворённость самореализацией ($T=47,1$). Также определяется низкая вера в собственную способность управлять жизнью (Локус контроля – Я, $T=41,8$). Это достаточно низкий показатель, отражающий выученную беспомощность, отсутствие чувства личной силы и ответственности. В большинстве случаев у несовершеннолетних данной

группы жизнь воспринимается как череда случайных событий, зависящих от внешних обстоятельств, а не от собственных усилий (Локус контроля – жизнь, $T=47,8$).

Таким образом, полученные данные могут свидетельствовать о таких характеристиках несовершеннолетних осуждённых условно: эмоциональная опустошённость в настоящем, негативная оценка прошлого и неспособность сформировать чёткие цели на будущее. Данный профиль является психологическим фактором, способствующим девиантному поведению, и может стать мишенью для психокоррекционной работы, направленной на восстановление личной ответственности и проектирование конструктивного жизненного пути.

Анализ результатов диагностики волевой регуляции по методике ВСК выявил у большинства несовершеннолетних осуждённых условно средне-нормативный уровень развития волевых качеств, однако с тенденцией к некоторому снижению по ключевым шкалам. Так показатель общего уровня самоконтроля ($T=50,2$) находится ровно на границе средне-нормативных значений. Это свидетельствует о том, что в целом способность к сознательной саморегуляции поведения у данной группы формально сохранена, но не гарантирует устойчивость для личностной характеристики.

По показателю «самообладание» ($T=48,7$) наблюдается небольшая тенденция к снижению способности управлять своими эмоциями и поведением в состоянии аффекта, фрустрации или стресса. Это может проявляться в импульсивных реакциях, вспыльчивости и трудностях подавления нежелательных действий. Показатель «настойчивость» ($T=48,9$) указывает на некоторую недостаточность способности к достижению долгосрочных целей, особенно в условиях препятствий и неудач.

Характерна склонность к отказу от намерений при столкновении с трудностями. В то время как общий самоконтроль формально соответствует норме, его си-

туативные компоненты «самообладание» и «настойчивость» оказываются сниженными. Это указывает на повышенную уязвимость волевой сферы данной группы в стрессовых ситуациях, что является значимым фактором риска девиантного поведения.

Анализ полученных данных по методике Минимульт позволяет выявить специфический личностный профиль, демонстрирующий выраженные показатели, отражающие некоторые дезадаптивные черты личности и нарушение социальной интеграции. Ведущий высокий показатель по шкале «Паранойя» (Pa - T=60,6): свидетельствует о высокой вероятности ригидности мышления, подозрительности, враждебном восприятии окружающего мира и склонности к формированию сверхценных идей. Характерно негативное отношение к общественным нормам и авторитетам, что является центральным звеном в основе делинквентного поведения. Повышение по шкале «Шизоидность» (Sc - T=59,6) указывает на социальную отчуждённость, нестандартность восприятия и суждений. Повышенные показатели шкалы «Ипохондрия» (Hs - T=60,6) свидетельствует о склонности к психологическим защитам и уходе от ответственности. Небольшое, но все же повышение по шкале «Гипомания» (Ma - T=56) отражает склонность к риску, повышенной активности, импульсивности.

В сочетании с подозрительностью (Pa) и отчуждённостью (Sc) это создаёт потенциал для асоциальных, необдуманных поступков. Умеренное повышение по шкале «Психопатия» (Pd - T=54) может подтверждать наличие в поведении несовершеннолетних осужденных условно конфликтности, игнорирования социальных норм, негативизма и проблем с социальной адаптацией.

Таким образом, типичный личностный профиль несовершеннолетних осуждённых условно характеризуется триадой ведущих шкал: Паранойя (Pa) – Шизоидность (Sc) – Ипохондрия (Hs), что свидетельствует о высокой вероятности

нарушения в системе социальных отношений и формировании специфического делинквентного паттерна личности, основанного на негативизме и конфронтации с обществом. Полученные данные являются важной мишенью для психокоррекционной работы, направленной на развитие эмпатии, гибкости мышления и просоциальных моделей поведения.

Результаты, обсуждение. На основе полученных данных психодиагностического исследования, выявленных мишеней воздействия, составлены конкретные рекомендации для сотрудников уголовно-исполнительных инспекций по коррекции индивидуально психологических особенностей несовершеннолетних осужденных условно, построенные в соответствии с основными психологическими принципами, а также современными реалиями.

Общие принципы подхода взаимодействия с несовершеннолетними осужденными условно для всех сотрудников уголовно-исполнительной инспекции:

1. Создание доверительной обстановки. Несовершеннолетний со свойственным ему негативизмом не примет помощь от того, кого воспринимает как «карающий орган». Сотруднику важно позиционировать себя не с точки зрения «наказания», а «наставничества», авторитетного и отзывчивого человека, который поможет разобраться в последствиях действий и найти альтернативные пути решения проблем.

2. Принятие личности, но не поведения. Важно отделять личность подростка от его проступков. Осуждать нужно конкретное действие, а не самого человека.

3. Последовательность и предсказуемость. Все правила, последствия их нарушения и поощрения должны быть четкими, понятными и неизменными. Это создает ощущение безопасности, даже если несовершеннолетний внешне его отвергает.

Для сотрудников психологических служб в работе с несовершеннолетними

осужденными условно рекомендуется:

в рамках групповой работы по возможности проводить тренинги социальных навыков, направленные на обучение способам активного слушания, умения вести конструктивный диалог, выходить из конфликтной ситуации без насилия и агрессии, обучение отстаиванию своих границ без агрессии и пассивности;

в индивидуальной консультативной и психокоррекционной работе использовать когнитивно-поведенческий подход (помощь в выявлении иррациональных убеждений, например «Все против меня», «Меня никто не понимает», и заменить их на более адаптивные, рациональные), проработка чувства стыда и вины (важно трансформировать деструктивное чувство вины «я плохой» в конструктивное «я совершил плохой поступок и могу это исправить»).

Также важно развивать метакогнитивные процессы у несовершеннолетних [3]: навыки целеполагания, осмысленности действий поступков, жизни в целом, развитие ретроспективной и перспективной рефлексии (склонности к анализу собственных ошибок, размышлению над причинами своих неудач и успехов, планирование и представление о целях и будущих результатах, а также выбор наиболее эффективных способов поведения и прогнозирование вероятного исхода деятельности).

То есть обращать внимание не только на внешние признаки человека, но и на всесторонний анализ его внутренних процессов; в социальной работе важными психолого-педагогическими методами могут быть: помощь в организации досуга несовершеннолетних (проведение экскурсий, помощь с записью в спортивные секции, на образовательные курсы), вовлечение в волонтерство, профориентация (взаимодействие с центрами занятости молодежи).

Так на примере опыта ФКУ УИИ ГУФСИН России по г. Москве в рамках психолого-педагогической работы мероприятия с несовершеннолетними осу-

жденными условно проводятся не только с представителями религиозных организаций, сотрудниками ГУ МВД РФ, МО РФ, участниками СВО, но и проходят групповые выезды, занятия на базе библиотек, благотворительных центров, волонтерских организаций, организовываются встречи с представителями различных профессий (космонавтами, спортсменами, актерами, специалистами IT) с целью создания у несовершеннолетних осужденных условно положительного примера реализации своих способностей, мотивации к развитию личности и правопослушному образу жизни.

Коррекция поведения и психологических особенностей несовершеннолетних осужденных условно – это долгий и нелинейный процесс.

У несовершеннолетнего с большой вероятностью будут срывы и откаты к старому поведению, но это все равно не означает рецидив. Ключевая задача сотрудников уголовно-исполнительной инспекции – быть предсказуемой и справедливой опорой в этом процессе, демонстрируя на собственном примере, что закон, правила и уважительное общение – это не ограничение свободы, а инструменты для построения успешной жизни в обществе.

Для реализации этих рекомендаций крайне важно межведомственное взаимодействие как внутри коллектива сотрудников, так и с органами и общественными организациями, работающими с трудными подростками.

В рамках проведенного исследования с помощью психологических методов диагностики в современных условиях были выявлены такие негативные индивидуально-психологические особенности для большинства несовершеннолетних осужденных условно (они же мишени психокоррекционного воздействия), как: повышенная уязвимость волевой сферы в стрессовых ситуациях, эмоциональная опустошенность и отсутствие чувства ответственности в настоящем, негативная оценка прошлого и неспособность сформировать четкие цели на будущее,

склонность к негативному отношению к общественным нормам, нестандартность восприятия, склонность к психологическим защитам, риску, повышенной активности, импульсивности, наличие в поведении игнорирования социальных норм, негативизма и проблем с социальной адаптацией. С целью коррекции поведения и выявленных психологических осо-

бенностей несовершеннолетних осужденных условно предложены рекомендации психологических, социальных и педагогических интервенций на основе базовых принципов, включающие индивидуальную и групповую психологическую работу, а также социальное направление, продемонстрирован опыт одного из территориальных органов.

Литература

1. *Бокова Н.В.* Личностные особенности несовершеннолетних осужденных, состоящих на учете в уголовно-исполнительной инспекции / Н.В. Бокова, Р.Е. Барабанов // Вестник Московского информационно-технологического университета - Московского архитектурно-строительного института. – 2021. – № 1. – С. 106-115.
2. *Волоткевич О.В.* К вопросу о необходимости развития антиципационных способностей у несовершеннолетних осужденных без лишения свободы / О.В. Волоткевич, А.А. Романов // Прикладная юридическая психология. – 2020. – № 4 (53). – С. 40-44.
3. *Карпов А.А.* Общие способности в структуре метакогнитивных качеств личности. Моногр. / Яросл. гос. ун-т им. П. Г. Демидова. Ярославль: ЯрГУ, 2014. – 272 с.
4. *Кряжева А.Ю.* Личностные особенности наркозависимых несовершеннолетних, осужденных условно, и их учет в процессе психологического сопровождения / А.Ю. Кряжева, И.С. Ганишина // Прикладная юридическая психология. – № 3 (52), – 2020. – С. 45-50.
5. *Макаркина О.Е.* Направленность условно осужденных несовершеннолетних и ее зависимость от условий микросреды // Право и образование. – № 5, – 2022. – С. 89-95.
6. *Цветкова Н.А.* Психологическое благополучие личности несовершеннолетних осужденных мужского пола, отбывающих наказание без изоляции от общества // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2023. – № 2. – С. 18-21.

References

1. *Bokova N.V.* Lichnostnye osobennosti nesovershennoletnih osuzhdennyh, sostoyashchih na uchte v ugovorno-ispolnitel'noj inspekcii / N.V. Bokova, R.E. Barabanov // Vestnik Moskovskogo informacionno-tekhnologicheskogo universiteta - Moskovskogo arhitekturno-stroitel'nogo instituta. – 2021. – № 1. – S. 106-115.
2. *Volotkevich O.V.* K voprosu o neobходимosti razvitiya anticipacionnyh sposobnostey u nesovershennoletnih osuzhdennyh bez lisheniya svobody / O.V. Volotkevich, A.A. Romanov // Prikladnaya yuridicheskaya psihologiya. – 2020. – № 4 (53). – S. 40-44.
3. *Karpov A.A.* Obshchie sposobnosti v strukture metakognitivnyh kachestv lichnosti. Monogr. / Yarosl. gos. un-t im. P. G. Demidova. Yaroslavl': YarGU, 2014. – 272 s.
4. *Kryazheva A.Yu.* Lichnostnye osobennosti narkozavisimyyh nesovershennoletnih, osuzhdennyh uslovno, i ih uchet v processe psihologicheskogo soprovozhdeniya / A.Yu. Kryazheva, I.S. Ganishina // Prikladnaya yuridicheskaya psihologiya. – № 3 (52), – 2020. – S. 45-50.
5. *Makarkina O.E.* Napravlennost' uslovno osuzhdennyh nesovershennoletnih i ee

zavisimost' ot uslovij mikrosredy // Pravo i obrazovanie. – № 5, – 2022. – S. 89-95.

6. *Cvetkova N.A.* Psihologicheskoe blagopoluchie lichnosti nesovershennoletnih osuzhdennyh muzhskogo pola, otbyvayushchih nakazanie bez izolyacii ot obshchestva // Uголовно-исполнительная система: pravo, ekonomika, upravlenie. – 2023. – № 2. – S. 18-21.

Сведения об авторе

Вэтра Александра Викторовна: Федеральное казенное учреждение «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний» (г. Москва, Российская Федерация), научный сотрудник, кандидат психологических наук. E-mail: s_vetra@mail.ru.

Information about the author

Vetra Alexandra Viktorovna: Federal State Institution Research Institute of the Federal Penitentiary Service Russia (Moscow, Russian Federation), Researcher, Candidate of Psychological Sciences. E-mail: s_vetra@mail.ru.

Авторам

Периодичность выхода сетевого издания «Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России» - четыре раза в год.

Члены редакционной коллегии являются ведущими специалистами в области юриспруденции, педагогики и других отраслей науки.

Рубрики журнала:

- право;
- управление;
- психология;
- педагогика.

Требования к оформлению статей:

- формат документа - А4;
- объем - от 10 до 15 страниц;
- формат файла - .doc (.docx);
- шрифт - Times New Roman, 14 кегль;
- межстрочный интервал - одинарный;
- выравнивание основного текста статьи - по ширине страницы;
- поля: верхнее, нижнее - 2 см, правое, левое - 2,5 см;
- абзацный отступ - 1,25 см, абзацный отступ заголовков - 0;
- оформление сносок - внутритекстовое (в квадратных скобках).

Текст статьи должен быть набран без форматирования и нумерации страниц.

Автор должен в начале статьи указать индекс Универсальной десятичной классификации (УДК), соответствующий тематике и научно-отраслевой принадлежности статьи.

Заголовок статьи должен быть представлен на русском и английском языках. Заголовок не должен иметь слишком большого объема (1–3 строки) и должен максимально четко отражать содержание статьи.

Статья должна быть снабжена аннотацией (рефератом) на русском и английском языках. Аннотация (реферат) к статье

должна быть: информативной; оригинальной; содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований); структурированной (следовать логике описания результатов в статье); компактной (объем аннотации - от 120 до 250 слов). Аннотация (реферат) должна кратко отражать следующие аспекты содержания статьи: предмет, цель; методологию; результаты; область применения результатов; выводы. При составлении аннотации (реферата) рекомендуется следовать положениям ГОСТ 7.9-95 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Реферат и аннотация».

Статья должна быть снабжена ключевыми словами на русском и английском языках (рекомендуемое количество ключевых слов – 5-7). Ключевые слова служат для автоматизированного поиска информации и должны отражать как общие, так и частные аспекты результатов представленного в статье исследования.

Рисунки и подписи к ним располагаются непосредственно в тексте. Рисунки должны иметь формат .jpg, допускать перемещение в тексте и возможность уменьшения размеров, в черно-белом, возможно в цветном, исполнении.

Объекты, созданные средствами Microsoft Office, должны допускать возможность редактирования.

Таблицы и рисунки нумеруются, если их число более одного.

Ссылки на цитированную литературу приводятся в квадратных скобках в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008 «СИБИД. Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления».

Список литературы должен быть представлен на русском и английском языках.

Список литературы на английском языке располагается после списка литерату-

ры на русском языке, нумеруется (начиная с первого номера) в алфавитном порядке (не в порядке упоминания источника в тексте) и предваряется словом «References». Описание источника на английском языке должно иметь следующую структуру:

фамилия, инициалы автора(ов) (транслитерация), название статьи в транслитерированном варианте, название русско-язычного источника (транслитерация), выходные данные с обозначениями на английском языке (транслитерация).

Нормативные документы (кроме узкоспециализированных, опубликованных в научных и учебных изданиях, хранящихся в архивах и др., недоступных через открытые интернет-ресурсы и специализированные правовые системы и базы данных) в список литературы не включаются, их описание дается непосредственно в тексте статьи, источник опубликования не указывается.

В тексте должны использоваться только сокращения, предусмотренные ГОСТ 7.0.12-2011 «СИБИД. Библиографическая запись. Сокращение слов на русском языке. Общие требования и правила». Допускается использование общеупотребительных аббревиатур. В случае использования узкоспециализированной или авторской аббревиатуры при первом ее употреблении в тексте приводится расшифровка, например: уголовно-исполнительная система (далее - УИС), Уголовный кодекс Российской Федерации (далее - УК РФ).

Примечания и сноски оформляются непосредственно в тексте в круглых скобках курсивом.

На последней странице статьи указываются публикуемые сведения об авторах на русском и английском языках: полное название учреждения, где выполнено исследование; фамилии, имена и отчества авторов полностью; ученая степень, звание, должность, место работы, номера контактных телефонов, адрес электронной почты всех авторов.

Материалы направляются ответственному секретарю редколлегии по электронной почте с пометкой «Вестник» в виде прикрепленного файла (например: Иванов И.И.doc).

Автор, подавший статью для публикации в сетевом издании «Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России», тем самым выражает свое согласие на опубликование в журнале (в открытом свободном доступе на сайте <http://tifsin.ru/>) его фамилии, имени, отчества полностью, места работы и должности, сведений об ученой степени (ученом звании), адреса электронной почты, иных личных данных, которые автор считает необходимым указать.

Автор несет ответственность за достоверность используемых материалов, точность цитат. Авторское вознаграждение не выплачивается. Все статьи проходят процедуру рецензирования. По решению редколлегии материалы могут быть отклонены; рецензия высылается по запросу автора.

Редакция оставляет за собой право на внесение изменений и сокращений. Материалы, не соответствующие установленным требованиям, к публикации не принимаются.

TO AUTHORS OF ARTICLES

Periodicity of an output of the online edition «Bulletin of the Tomsk institute of advanced training of employees of the federal penal service of Russia» is four times a year. The members of the editorial board are leading experts in the spheres of law, pedagogics and other branches of science.

Headings of the online edition:

- theory and history of law and state; history of doctrines about the law and the state;
- civil law; enterprise right; family law;
- criminal law and criminology; penal law;
- criminal trial;
- international law; European law;
- judicial activity, public prosecutor's activity, human rights and law-enforcement activity;
- criminalistics; judicial and expert activity; operational search activity;
- reviews, responses;
- science events.

The requirements to registration of articles:

- size - A4;
- volume - from 5 to 20 pages;
- format - .doc (.docx);
- font - Times New Roman, the 14th size;
- line spacing - unary;
- alignment of the text on page width;
- fields: top, bottom - 2 cm; right, left - 2,5 cm;
- paragraph space - 1,25 cm.

Article has to be supplied with the UDC code and summary (abstract) in Russian and English. The summary (abstract) to article has to be informative; the original; substantial (to reflect the main contents of article and results of researches); structured (follow logic of the description of results in article);

compact (summary volume - from 120 to 250 words). The summary (abstract) has to reflect the following aspects of the contents of article briefly: subject, purpose; methodology; results; scope of results; conclusions. (By drawing up the summary (paper) the system of standards according to information, library and to publishing is recommended to follow provisions state standard specifications).

Article has to be supplied with keywords in Russian and English (the recommended quantity of keywords – 5-7). Keywords serve for the automated information search and have to reflect as the general, and private aspects of results of the research presented in article.

Drawings and signatures to them settle down directly in the text. Drawings have to have the .jpg format, allow movement in the text and possibility of reduction of the sizes, in black-and-white execution. The objects created by means of Microsoft Office have to allow possibility of editing.

Tables and drawings are numbered, if their number is more than one.

References to the quoted literature are given in square curves.

The list of references has to be submitted in Russian and English.

The list of references in the Russian settles down after the text of article, is numbered (starting with the first number) in alphabetical order (not as a mention of a source in the text), is preceded by the word «Литература». At one number it is admissible to specify only one source.

The list of references in English settles down after the list of literature in Russian, is numbered (starting with the first number) in an alphabetic order (not as a mention of a source in the text) and is preceded by the word «References». The description of a source in English has to have the following structure: surname, initials authors (transliteration), the name of article in the transliterated option, the name of a Russian-speaking

source (transliteration), the output data with designations (transliteration).

Normative documents (except highly specialized, published in the scientific and educational publications which are stored in archives, etc. inaccessible through open Internet resources and specialized legal systems and the *bazy dannykh*) don't join in the list of literature, their description is given directly in the text of article, the source of publication isn't specified.

Use of common abbreviations is allowed. In case of use of a highly specialized or author's abbreviation at its first use interpretation, for example is given in the text: penal system (further - PS), the Criminal Code of the Russian Federation (further - CC of RF).

Notes and footnotes are made out directly in the text in parentheses in the italics.

Notes and footnotes are made out directly in the text in parentheses in the italics.

On the last page of article the published data on authors in the Russian and English languages are specified: the full name of establishment where research is executed; surnames, names and middle names of authors completely; academic degree, rank, position,

place of work, number of contact phones, e-mail addresses of all authors.

Materials go to the responsible secretary of an editorial board by e-mail: gurnal-tomsk@gmail.ru with a mark «Bulletin» in the form of the attached file (for example: *Ivanov I.I.doc*).

The author who submitted the article for publication in the online publication «Bulletin of the Tomsk institute of advanced training of employees of the Federal Penal Service of Russia», thereby expresses the consent in an open free access on the <http://tifsin.ru/> web-sites its surname, a name, a middle name completely, places of work and a position, data on a scientific degree (academic status), e-mail addresses, other personal data which the author considers necessary to specify. The author bears responsibility for reliability of used materials, accuracy of quotes. Award isn't paid. All articles undergo reviewing procedure. According to the solution of the editorial board materials can be rejected; the review is sent at the request of the author.

Edition reserves the right for modification and reductions. The materials which aren't conforming to established requirements, to the publication aren't accepted.

сетевое издание

ВЕСТНИК

Томского института повышения
квалификации работников
ФСИН России

научно-популярный журнал

№ 2 (28) / 2026
апрель — июнь

Ответственный за выпуск: О.М. Писарев
Технический редактор: А.А. Мамонтова

Дата опубликования: 30.06.2026.

ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России
634057, Томская обл., г. Томск, ул. Говорова, 10
e-mail: institut@fsin.gov.ru